This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ИЗЪ КНИГЪ

П. А. ЕФРЕМОВА.

№ ШК. ПОЛ.

МОСКОВСКАЯ

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

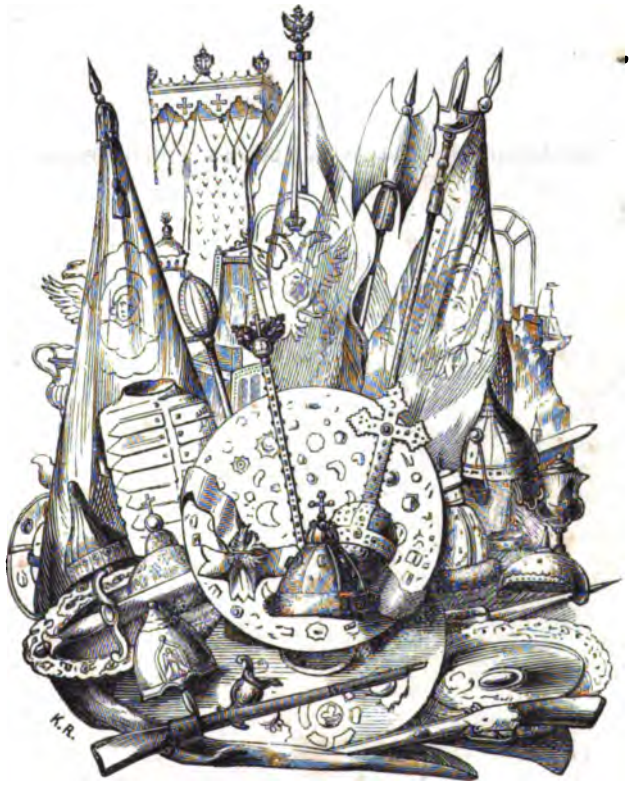
МОСКОВСКАЯ

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Yel'tman, Aleksandr Fomich.

МОСКОВСКАЯ

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.



Второе, вновь составленное, изданіе.

1860.

ПЕЧАТАНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОИЗВОЛЕНІЮ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ БАХМЕТЕВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вступленіе 3

I

ЦАРСКАЯ ОБРАЗНАЯ, ИКОНЫ, КРЕСТЫ И ПАНАГІИ . . 17

Крестъ животворящее древо въ ракѣ Цареградской. 1354 г. 20
Рѣзн. на кости образъ св. митр. Петра. 1479 г. 22

II.

ЦАРСКІЙ ЧИНЪ И КОРОНОВАЛЬНЫЯ ОДЕЖДЫ ИМПЕРАТОРОВЪ РОССІЙСКИХЪ. 25

Царскій санъ первовѣнчаннаго в. к. Владимира Кіевскаго. 27
Наслѣдственный Государей Россійскихъ царскій золотой вѣнецъ 37
Царская златая шапка втораго наряда 38
Шапка Казанскаго царства . . 39
Шапка 1-го наряда царя Михаила Ѳеодоровича 42
Шапка алтабасная царя Іоанна Алексѣевича 43
Алмазная шапка ц. Іоанна Алексѣевича 44
Алмазная шапка ц. Петра Алексѣевича 46
Императорская корона 48
Корона Мальтійскаго ордена . . —
Корона Царства Грузинскаго . . 50
Св. Бармы или Діадимы 50
Державы 54
Скипетры, жезлы и посохи . . 57
Цѣпи, окладни и перевязи . . 65
Орденскіе знаки 71
Портреты 73
Царскія мѣста или престолы . . 74
Древніе становые кафтаны . . . 82
Короновальныя Императорскія одежды 84
Императора Петра I-го . . . —
Императрицы Екатерины I-й. 85
Императора Петра II-го . . . —
Императрицы Анны Іоанновны. —
— Елисаветы Петровны 86
— Екатерины II-й. —
Императора Павла I-го и Императрицы Маріи Ѳеодоровны . 86
Императора Александра I-го и Императр. Елисаветы Алексѣвны . . . . . —
Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны 87
Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны 88

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

III.

ДРЕВНЯЯ ЦАРСКАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА И ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

Вступленіе 91
Блюды 113
Братины. 115
Ведры 120
Взводъ водяной . . . . . —
Воронки . . . . . —
Веки 121
Глобусы . . . . . —
Горшечки 122
Жаровни . . . . . —
Кальянъ . . . . . —
Ковши . . . . . —
Крошни 124
Кубки 126
Кувшины или кулганы 128
Кружки . . . . . —
Лахани и рукомойники 130
Рога питейные 134
Ложки, ножи и вилки 135
Перечницы 138
Подносы . . . . . —
Подсвѣчники . . . . . —
Росольники 139
Сковороды . . . . . —
Ставцы 140
Стаканы . . . . . —
Стопы 141
Солонки . . . . . —
Судки 142
Сулеи 143
Тарелки 144
Цвѣтники 145
Чарки . . . . . —
Чаши и чашки 146
Четвертины 147

СТОЛОВАЯ ПОСУДА И ВЕЩИ ОПРЕДѢЛЕННАГО ВРЕМЕНИ.

XII ВѢКА.

Чара князя Владимира Давыдовича. 148

XIV ВѢКА.

Чашка кн. Симеона Ивановича. 148

XV ВѢКА.

Сосуды в. к. Іоанна III 149

XVI ВѢКА.

В. К. Василія Іоанновича 151
Царя Іоанна IV 152
Царевича Іоанна Іоанновича . . 154
Ц. и в. к. Ѳеодора Іоанновича. —
Боярина Ѳеодора Никитича Романова 155

XVII ВѢКА.

Царя Бориса Ѳеодор. Годунова. —
— Василія Ивановича Шуйскаго . . . . . —
Царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича 156
Патріарха Филарета Никитича . 161
— Іосифа 162

Дары отъ иностранныхъ державъ:
Отъ Англ. кор. Іакова I 163
— Англ. кор. Карла I . . . . —
— Цареград. Патріар. Кирилла. —
— Датскаго кор. Христіана IV. 164
— Польскаго короля 166

—

Царевича Ивана Михайловича . 167
Царя и в. к. Алексѣя Михайловича 168
Царицы Маріи Ильиничны . . . 170
— Наталіи Кириловны . . 171
Патріарха Питирима . . . . . —

Дары отъ иностранныхъ державъ:
Отъ Голландскихъ Статовъ . . . 171
— Датс. кор Христіана . . . 172
— Шведс. королевы Христины. 173
— Цесаря Римскаго Леопольда. 174
— Шведс. кор. Карла XI . . . 176
— Англ. кор. Карла II 177
— Польск. кор. Яна Казимира. 178

Стр.

От Польск. кор. Михаила Корибута 178
— Великаго Княжества Литовскаго . . . . . —
— Города Любска . . . . . —
— Касимовск. царевича Сандъ-Бурхана 179
— Имеретинскаго царя Александра . . . . . —
— Бранденб. курфирста Фридриха Вильгельма 180

—

Сосуды поднесенные Боярами и властями 180

—

Царевны Софіи Алексѣевны . . 181
— Ѳеодосіи Алексѣевны. —
— Маріи Алексѣевны . . 182
Царя и в. к. Ѳеодора Алексѣевича. 182
Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи 183
Царицы Прасковьи Ѳедоровны. 184

—

Дары отъ иностранныхъ державъ. 185

XVIII СТОЛ.

Императора Петра Великаго . . 186
Царицы Евдокіи Ѳеодоровны . 188
Царевича Алексѣя Петровича . 189
Бояръ и властей 191

—

Столовое бѣлье 192
Различныя серебряныя золочен. изображенія . . . . . —
Часы 194
Разныя вещи 196
Портреты, картины и бюсты . 198

IV.

БРОНЯ И ОРУЖІЕ. КОНСКАЯ СБРУЯ И ЭКИПАЖИ.

Вступленіе 205
Государственное знамя, мечь и щитъ 227
Оружіе греческаго дѣла 228

Стр.

XII ВѢКА.

Булатный шлемъ в. к. Георгія Всеволодовича 230
Булатный шлемъ в. к. Ярослава Всеволодовича . . . . . —
Ерихонская шапка в. к. Александра Ярославича 231

XIV ВѢКА.

Знамя и хоругвь в. к. Димитрія Іоанновича Донскаго 232

XV ВѢКА.

Рогатина съ подписью: в. к. Бориса Александровича . . —
Палашъ съ озн. 1436 г.; палашъ съ подп: «лѣта 1474»; 1441 г.; два клинка 1414 года . 233

XVI ВѢКА.

Кинжалъ кн. Андрея Іоанновича 1513 г. . . . . —
Сабля бояр. кн. Ѳед. Мих. Мстиславскаго . . . . . —
Знамя царя Іоанна Васильевича IV, и оружіе его времени . 234
Шлемъ царевича Іоанна Іоанновича 235
Кольчуга кн. Петра Иван. Шуйскаго . . . . . —
2 знамя Ермака Тимофѣевича . —
Шлемъ Кучюма 236
Сабля Стефана Баторія 237

XVII ВѢКА.

Сѣдло царя Бориса Ѳеодоровича. —
Мечь бояр. Мих. Бор. Шеина . —
Знамя, сабля и сѣдло князя Дим. Мих. Пожарскаго . . . . . —
Сабля граждан. Минина 238
242 бердыша защитниковъ Троицкой Лавры въ 1608—1609 г. —
Броня и оружіе царя Михаила Ѳеодоровича . . . . . —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Броня и оружіе царя Алексѣя Михайловича	241
Броня и оружіе царя Ѳеодора Алексѣевича	246
Броня и оружіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей	—
Полтавскія трофеи	249
Оружіе времени Императрицы Екатерины I-й	250
Оружіе времени Императора Петра II-го	—
Оружіе времени Императрицы Анны Іоанновны	—
Оружіе времени Императрицы Елисаветы Петровны	251
Оружіе и трофеи Императрицы Екатерины II-й	—
Оружіе и трофеи Императора Александра Павловича	252
Трофеи Императора Николая Павловича	253
Древніе русскіе доспѣхи неопредѣленныхъ временъ	255
Древніе возки, кареты и проч. экипажи	258
—	
Разныя вещи	262
Вещи изъ собраній древностей Гг. Карабанова и Погодина.	264
Вещи, находимыя въ курганахъ.	276
—	
Архивъ Оружейной Палаты	268
—	
Вещи, помѣщенныя въ домѣ Бояръ Романовыхъ	270
—	
Приложеніе. О сохранности утварей царскаго чина, въ 1610—1612 годахъ	277

МОСКОВСКАЯ

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Московская Оружейная Палата есть хранилище драгоцѣнныхъ остатковъ, такъ называемой въ древности, *Большой Казны*, которая искони заключала въ себѣ завѣтную святыню, наслѣдственныя сокровища и движимое богатство государей русскихъ, состоявшія въ серебрѣ, драгоцѣнныхъ камняхъ, мѣхахъ, жемчугѣ и въ различныхъ издѣліяхъ, русскихъ и иноземныхъ.

Торговыя сношенія древней Руси, какъ посредницы между Европой и Азіей, съ Индіей, съ Персіей, съ Арменіей и Греціей, скопляли у князей и бояръ неимовѣрныя богатства (1), у народа во всемъ избытокъ. Родственныя связи и отношенія обобщали взаимно тогдашнія ремесла, искусства и художества. Иноземцы сравнивали Новгородъ съ Римомъ (2), Кіевъ съ Константинополемъ (3); до 13-го вѣка

(1) „Когда Володарь Ростиславичъ, князь перемышльскій, въ 1122 году взятъ былъ въ плѣнъ Болеславомъ, королемъ польскимъ; братъ его Василько, князь требовльскій, выкупилъ его, заплативъ 12,000 гривенъ (литръ) серебра, и сверхъ того на 8,000 гривенъ серебра далъ 500 сосудовъ серебряныхъ: блюдъ, чашъ и кубковъ греческой работы.“ Длугошъ. Ист. Г. Р. т. 2. прим. 227.

(2) Admiranda fuit multis Novogardia saeclis: Cui vix Roma suas aequparavit opes. *De Rebus-publicis Hanseaticis. Ioh Ang. Werdenhagen.*

„In magna hac civitate, quae istius regni caput est, plusquam quadringenta habentur ecclesiae, et mercatos VIII. Ditm. Chron (967—1028).

(3) „Ostragard Rusziae, cujus Metropolis civites Chive, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae.“ *Adam Brem. Hist Eccles.*

Русь шла наравнѣ съ гражданскимъ просвѣщеніемъ Европы, съ тою только разницею, что Западу служилъ образцомъ Римъ, а Руси великолѣпный Константинополь, съ которымъ она была въ ближайшемъ сношеніи, какъ по вѣрѣ и сосѣдству, такъ и по родству великихъ князей съ императорами. Борьба исламизма съ буддизмомъ на Востокѣ и участіе въ этой борьбѣ кавказскихъ владѣтелей, союзныхъ съ русскими князьями, имѣли послѣдствіемъ извѣстное нашествіе ордъ прикаспійскихъ на Россію. Въ теченіи трехъ вѣковъ, западная Европа даже забыла о существованіи Руси, которая стала для нея продолженіемъ степей, такъ называемой въ ученомъ мірѣ Татаріи. Посольства западной Европы, которыхъ постоянной цѣлью были сокровища Азіи, обратились за правами на торговыя сношенія не къ Кіеву уже, а въ военные станы хановъ, продолжавшихъ распри. Между тѣмъ коренная Русь сосредоточилась въ Москвѣ и побѣдой в. к. Димитрія Донскаго положила предѣлъ ордынскому игу, во время котораго изсякли богатства, огрубѣла жизнь и, посреди внѣшней и внутренней борьбы, обратилась въ военно-кочевую. Мало осталось памятниковъ древнаго русскаго быта послѣ этого разгрома; независимость государства возникла только ко времени Іоанна III; имъ возвращенъ, низверженіемъ орды, титулъ царя; къ нему стали стекаться отвсюду посольства и сокровища.

Со временъ Іоанна III, возстановившаго рушенныя ограды и царства и царскаго двора, *Большая казна* помѣщалась между соборами Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ, въ каменномъ зданіи, подъ пирамидальной кровлей, съ двумя окнами на дворцовую площадь. Называясь съ своими принадлежностями *Казеннымъ Дворомъ*, оно примыкало къ соборамъ каменными оградами и стояло до пожара, въ 1737 году.

Въ составъ государевой Большой Казны, на Казенномъ Дворѣ, входили:

1. Царская образная.

2. Царскій чинъ, или регаліи большаго наряда и разныхъ нарядовъ, съ принадлежностями и украшеніями.

3. Царская столовая и вообще домовая утварь,—золотые и серебряные сосуды и разныя вещи.

Чтобъ дать понятіе о сокровищахъ древней Царской кремлевской Казны, выпишемъ слова очевидцевъ, за 250 лѣтъ:

«Имѣвъ честь неоднократно сопровождать Димитрія Іоанновича въ кладовыя, гдѣ хранятся сокровища,» пишетъ Маржеретъ, «я видѣлъ въ этой казнѣ до пятидесяти царскихъ облаченій, вышитыхъ, вмѣсто позумента, драгоцѣнными камнями. Видѣлъ одежды, унизанныя жемчугомъ сверху до низу, съ полдюжины покрывалъ, усыпанныхъ также жемчугомъ, и другія подобныя вещи. Тамъ же хранятся: драгоцѣнные камни, ежегодно покупаемые, исключая привозимыхъ въ даръ послами, четыре короны, изъ коихъ три царскія и *одна старинная великокняжеская*, два скиптра и двѣ золотыя державы, двѣ цѣльныя кости единорога, царскій посохъ, также изъ цѣльной кости во всю длину, съ придѣланной рукоятью, и половина единороговой кости, употребляемой въ лѣкарство. Другой посохъ золотой, внутри выдолбленный, для уменьшенія тяжести; великое множество золотыхъ блюдъ, кубковъ различной величины, и несмѣтное количество серебряной посуды, вызолоченной и невызолоченной. По свидѣтельству очевидцевъ, когда Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, по восшествіи на престолъ, собралъ войско въ Серпуховѣ, тогда данъ былъ пиръ, который продолжался цѣлыхъ шесть недѣль, и каждый день угощали, на серебряной посудѣ, подъ шатрами, 10,000 человѣкъ. Тутъ видѣлъ я также съ полдюжины *серебряныхъ бочекъ*, слитыхъ, по приказанію Іоанна Васильевича, изъ серебряной посуды, взятой имъ въ покоренной Ливоніи; одна изъ нихъ величиною въ полмюида (около 10 ведръ), прочія меньшаго размѣра; множество серебряныхъ громадныхъ чашъ, съ ручками по сторонамъ: наполнивъ медомъ, ихъ приносятъ обыкновенно 4 человѣка и ставятъ на обѣденные столы, по три и по четыре чаши на каждый, съ большими се-

ребряными же ковшами, которыми гости сами черпаютъ напитки, иначе было бы недостаточно двухъ сотъ или трехъ сотъ служителей, для угощенія пирующихъ за царскими столами. *Вся эта посуда русской работы;* но, кромѣ того, есть множество серебряной утвари нѣмецкой, англійской, польской, поднесенной царю иноземными послами, или купленной за рѣдкость издѣлія. Казна изобилуетъ всякими шелковыми матеріями, золотою и серебряною парчею, персидскою и турецкою, всякаго рода бархатомъ, атласомъ, камкою, тафтою и другими шелковыми тканями. Въ самомъ дѣлѣ, требуется опыхъ великое количество, ибо кто ни служитъ государю, получаетъ обыкновенно, кромѣ денежныхъ окладовъ, парчевыя одежды, или кусокъ бархата, камки, атласа на кафтанъ. Сими же издѣліями царь награждаетъ, какъ военныя, такъ и гражданскія заслуги. Пословъ татарскихъ, крымскихъ, нагайскихъ и другихъ азіатскихъ народовъ, вмѣстѣ съ чиновниками ихъ свиты, равнымъ образомъ дарятъ шелковыми матеріями, каждаго по достоинству.»

«Въ Царской Казнѣ хранятся разныя вещи, употребляемыя при коронаціи,—пишетъ Маскѣвичь (1)—«царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной, драгоцѣнные камни, сверхъ того престолы, осыпанные каменьями, кресла, золотыя обои, шитые ковры, жемчугъ и тому подобное. Не упоминаю о дорогихъ мѣхахъ, которые берутся собственно для царя и не выпускаются за границу для продажи. Не упоминаю о драгоцѣнныхъ ковчегахъ съ Св. мощами: они хранятся въ склепѣ, длиною около 5 саженъ, съ окнами въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ, въ шкафахъ столярной работы, занимающихъ три стѣны отъ пола до потолка. Эти ковчеги золотые, длиною въ поллоктя, съ подписями, означающими чьи мощи въ себѣ заключаютъ.» (2)

---

(1) Дневникъ Самуила Маскѣвича. 1594—1621.

(2) Эти ковчеги съ мощами находятся нынѣ въ ризницѣ Благовѣщенскаго собора.

Хранителями всѣхъ этихъ сокровищъ были бояре-казначеи и при нихъ дьяки.

Храненію казны, приходу и расходу вещей, получаемыхъ въ даръ съ посольствами отъ иностранныхъ державъ и даруемыхъ въ память и жалованье, а также производству вещей въ мастерскихъ, велись подробныя, сохранившіяся частью и по нынѣ, описи, съ оцѣнкой (1).

Собственно *Оружейная Палата*, находившаяся на Казенномъ Дворѣ, позади зданія Большой Казны, составляла управленіе подъ вѣдомствомъ боярина оружничаго.

Конюшеннымъ Приказомъ, гдѣ хранились царскіе экипажи и конская драгоцѣнная сбруя, завѣдывалъ бояринъ конюшій.

Къ Казенному Двору относился и *Запасный Дворъ*, нѣкогда бывшее огромное зданіе въ три этажа, по скату горы, противъ новаго Императорскаго Дворца.

Кромѣ сохраняемыхъ сокровищъ на Казенномъ Дворѣ, множество оружій, одеждъ, украшеній, сосудовъ и прочихъ вещей, постоянно и ежедневно производились въ царскихъ мастерскихъ. Здѣсь были мастера: алмазныхъ дѣлъ, золотыхъ дѣлъ, рѣзныхъ дѣлъ изъ кости, сканщики, портные, кружевники, посошники, чеботники, завязочники, картузники, шапочники, шляпочники, бѣлильники, пестредильники, и проч.

Всѣмъ этимъ производствомъ работъ завѣдывала «*Государева мастерская палата,*» а по производству работъ для царицы—«*Царицына мастерская палата.*» Эти палаты имѣли и свою Казну, заключавшуюся въ разныхъ матеріялахъ. Всему велись отчетныя книги, въ которыхъ записывались полученіе, выдача, и что сдѣлано по указу государеву (2).

(1) Арх. Ор. Пал.

(2) Напримѣръ: „По Государеву указу сдѣлано два покровца въ полкъ къ боярамъ, къ князю Якову Куденетовичу Черкаскому съ товарищи... (слѣдуетъ описаніе покровцевъ)... Взята камка и тафты изъ казны мастерскія палаты, а отласъ купли портнова мастера Ивана Исаева, а кин-

По сохранившимся духовнымъ и другимъ памятникамъ великихъ князей видно, что ремесла и художества велись искони при дворахъ ихъ; мастера, какъ обычно во всѣ времена, были и русскіе и иноземцы.

Участіе въ различныхъ производствахъ мастеровъ Италіи и Германіи явно уже въ 12 столѣтіи; но лѣтопись (Лавр.) подъ 1194 годомъ выражается объ нихъ съ ревнивымъ чувствомъ: «того же лѣта, мѣсяца Сентября, обновлена бысть церкы Св. Богородица въ Суждали, яже бѣ опадала старостью и *безнарядьемь*, тѣмъ же блаженнымъ епископомъ Иваномъ, и покрыта бысть *оловомъ* отъ верху до комаръ и до притворовъ, и то чуду подобно, молитвою Святое Богородици и его вѣрою; а иже не ища *мастеровъ отъ нѣмець*, но налезѣ мастеры отъ клевретъ Святое Богородици и *отъ своихъ*: иныхъ олову *лѣяти*, иныхъ крыти, иныхъ *извѣстію бѣлити*; отверзенѣ бо ему бѣста отъ Бога очи сердечнѣи на церков-

---

дякъ съ казеннаго двора; приказалъ записать постельничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ.—„Августа 6-го, по Государеву указу вѣлено сдѣлать князь Яну *емурлукъ*, а на тотъ *емурлукъ* даны ему *дороги* рудожолты. . . . и проч.“ Февраля 31-го (1646) по Государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу и по приказу казначея Богдана Минича Дубровскаго и по памяти за приписью дьяка Петра Арбенева, въ царицыну мастерскую палату, полтора вершка тафты червчатой два алтына полторы деньги; по фунту шелковъ, багровой да гвоздичной, по тридцати по шти алтынъ по четыре деньги фунтъ. . . . и проч.—взялъ портной мастеръ Евдокимъ Козминъ,“

Въ *Кроильныхъ книгахъ* записывалось ежедневно шитье платья. „Марта въ 4-й день (1658) скроены великому Государю ферези тафта червчата, а сподъ черева бѣльи; на пухъ полтора бобра, да подъ пухъ полотна аршинъ; завязки шелкъ зеленъ, кисти съ золотомъ; длина имъ и ширина противъ его жъ великаго Государя ферязей—отласъ жаркой цвѣтъ, что скроены Февраля въ 6-й день; тафты въ кроеньѣ вышло полшеста аршина; взята тафта и исподъ и бобры съ казеннаго двора. . . а завязки изъ казны мастерскіе палаты.“

ную вещь, оже пещися церковными вещьми и клирики, ако правому пастуху, а не наимнику.».

«Русскіе ремесленники превосходны, пишетъ Маскѣвичь въ своихъ запискахъ 1610 года; они такъ искусны и смышлены, что все, чего сроду не только не дѣлывали, но и не видывали, съ перваго взгляда поймутъ и сработаютъ столь хорошо, какъ будто съ малолѣтства занимались этимъ дѣломъ.»

Выдѣлка булата, ковка и чеканъ золота и серебра, сканная работа и чернь, на сохранившихся вещахъ и оружіяхъ, достоинства образцоваго.

Плано-Карпини, бывшій въ 1246 году въ Сарай-Ордѣ у Куине-Хана, упоминаетъ о русскомъ золотыхъ и рѣзныхъ дѣлъ мастерѣ. «Цѣлый мѣсяцъ терпѣли мы голодъ и жажду, ибо запаса, выдаваемаго намъ на 4 дня, едва доставало на одинъ. Покупать мы ничего не могли по отдаленію отъ рынка. Но Богъ послалъ намъ на помощь одного русскаго, по имени Козьму, золотыхъ дѣлъ мастера, котораго Ханъ очень любилъ, и который насъ поддерживалъ. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ для Хана престолъ, до постановки его на мѣсто, а также сдѣланную имъ для Хана печать.»

При Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, упоминаемые въ описяхъ мастера: *золотыхъ дѣлъ* — Михайло Васильевъ, Иванъ Михайловъ; *стволькаго дѣла* мастера: Аѳанасій Вяткинъ съ товарищами; мастеръ шапокъ ерихонскихъ Никита Давыдовъ; *луки*— Савина дѣла Иванова, Шпагина дѣла; *пищали винтовальныя*—Григорьева дѣла Вяткина, Васильева дѣла Титова, Романова дѣла Комарова, и проч.

Выдѣлкой брони и оружія, разумѣется на азіатскій образецъ, Русскіе славились по преимуществу.

Броннымъ Московскимъ приказомъ, въ которомъ заготовлялись брони, шлемы, сѣдлы, луки, стрѣлы, панцыри, кольчуги, самострѣлы и проч., завѣдывалъ царскій Оружничій. «Оружіе русскихъ, гово-

ритъ Ченслеръ (1553), составляютъ: панцырь, шлемъ, лукъ, стрѣлы и копья. Панцыри, даже у рядовыхъ, покрыты золотомъ, или шелкомъ» (т. е. кольчуги нашивныя и подшивныя на шелковой матеріи).

Сохранившимися образцами московскаго панцырнаго и оружейнаго производства могутъ служить булатные: *зерцало* (1) (латная броня) царя Михаила Ѳеодорича, сдѣланное, какъ означено въ надписи золотой насѣчкой: «повелѣніемъ государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, по приказу крайчего Михаила Михайловича Салтыкова, мастеромъ Коноваловымъ, въ 1616 году;» булатный *тесакъ* (широкая сабля) съ прорѣзами и золотой насѣчкой, съ надписью: «по повелѣнію государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, и по приказу крайчево и оружничево Михаила Михайловича Салтыкова, въ 1617 году, мастеромъ Ниломъ *Просвитомъ*.

До введенія ратнаго строя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, русскіе ратные доспѣхи были восточной формы — индѣйской, персидской, кавказской. Но на Кавказѣ по сіе время, можетъ быть, еще служатъ панцыри, шлемы, кольчуги, золотыя сѣдла и сабли московскаго дѣла, которыми царь Іоаннъ Васильевичь снабжалъ слугъ своихъ князей и мирзъ ногайскихъ. Въ каждой грамотѣ, *благочестивые* мирзы просятъ *земледержца величайшаго и счастливѣйшаго вольнаго человѣка бѣлаго царя* прислать имъ въ числѣ жалованья деньгами, шубами и *тегиляями* бархатными съ золотомъ, *ратныхъ доспѣховъ, панцырей добрыхъ, шеломовъ добрыхъ, шатровъ, сѣдель съ золотомъ, саблей, которыя бы сѣкли желѣзо* и проч. (2)

Оружіе русскаго производсгва шло въ даръ даже и въ Персію. При отправленіи въ 1604 году посольства въ Персію, Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, въ числѣ подарковъ, послалъ Шахъ-Аббасу московской работы панцырь и два самопала.

---

(1) Назв. восточное زرّ—зирах, зерх; زرعلو—зерхлу.

(2) См. Продолж. Древ. Вивліоѳики.

Кромѣ оружія, достоинствомъ котораго и красотою русскіе искони любили похвалиться, *свое мастерство* распространялось на богатство и роскошь одеждъ и домашней утвари; шитье волоченымъ золотомъ, по шелку и сафьяну, чеканъ, ковка, скань, чернь и финифть доходили до высшей степени соотвѣтственнаго времени совершенства.

По паденіи великолѣпнаго Царьграда, который во всемъ былъ образцомъ для Кіева, искусства и художества переселились изъ новаго Рима подъ кровъ стараго и возродились на набережныхъ Италіи; чеканъ и рѣзьба пополнились на свободѣ формами, обычными греческому воображенію: на произведеніяхъ искусства проявились изображенія боговъ Олимпа, полубоговъ и героевъ Эллады. Ремесленныя же искусства въ Россіи, съ самаго нашествія Татаръ, не только остановились на той степени, до которой дошли по образцамъ восточнымъ и греческимъ, но и совершенно огрубѣли. Однакоже рѣзная и сканная работа, чеканъ, чернь, насѣчка золотомъ— могутъ похвалиться хитростію узоровъ. Но во всемъ вкусъ азіатскій взялъ вѣрхъ. Главныя и любимыя украшенія на русскихъ произведеніяхъ, по преимуществу, состояли не изъ искусственныхъ, но изъ цѣнныхъ украшеній жемчугомъ, алмазами, яхонтами разныхъ цвѣтовъ и бирюзою. Собственно чарующей роскоши въ Россіи не было уже въ обычаѣ; роскошь составляли вещи, не терявшія своего существеннаго достоинства, годнаго для всѣхъ вкусовъ и всѣхъ временъ,—цѣны. Форма произведеній имѣла то же отличіе отъ формъ европейскихъ; главная забота была не объ изяществѣ наружности, по измѣнчивымъ привычкамъ глаза, но объ удобствѣ формы; и потому всѣ сосуды московскаго дѣла, хранящіеся въ Оружейной Палатѣ, были дѣланы для употребленія, а не для образца искусственности художника; для кладовой, а не для украшенія поставца или стола. Русскіе сосуды: братины, сулеи, кружки, кувшины, кулганы, стопы, достоканы, россольники, лахани, блюды, тарелки, чаши, воронки, ставцы и проч., составляютъ домашнюю посуду; между тѣмъ какъ въ числѣ нѣсколькихъ сотъ кубковъ, изящныхъ по фор-

мѣ, но годныхъ только на показъ, нѣтъ ни одного русской работы, и посуда, привозимая иностранцами, цѣнилась въ Россіи только по количеству золота или серебра и употреблялась для даровъ и жалованья по цѣнности существенной.

То, что̀ теперь заключается въ Оружейной Палатѣ, хранилось прежде собственно на Казенномъ Дворѣ, въ Оружейной Палатѣ, на Конюшенномъ Дворѣ, въ Мастерской Палатѣ (1) и, какъ видно изъ нѣкоторыхъ статей описи 1687 года, на *Бархатномъ Дворѣ*.

Въ отношеніи золотой и серебряной царской посуды, казна понесла незамѣнимыя утраты въ 1611 и 1612 годахъ, когда Московская Дума бояръ обязалась содержать на свой счетъ польскія и литовскія войска, въ ожиданіи прибытія королевича Владислава. По недостатку денегъ, большая часть золотой и серебряной посуды перелита въ монету.

Въ 1737 году была вторая незамѣнимая утрата, въ отношеніи древней брони. Во время пожара въ Кремлѣ, сгорѣла Оружейная Палата, при чемъ погибла часть трофеевъ, въ томъ числѣ шведскія знамена (взятыя подъ Полтавой) и часть оружія, недостающаго на лицо противъ описи 1687 года. *Казна* же Царская, подъ сводами зданія *Казеннаго Двора*, осталась невредима.

При постройкѣ, на мѣстѣ палатъ: *Средней Золотой* и *набережной* или *Посольской*, новыхъ *палатъ Императорскихъ*, и вообще при уничтоженіи (вѣроятно, обгорѣвшихъ въ 1737 году) зданій приказовъ, тянувшихся по хребту горы отъ Благовѣщенскаго собора къ Спасскимъ воротамъ, разобранъ и Казенный Дворъ, изъ котораго вещи перенесены въ древнія хоромы (теремъ).

---

(1) „Октября въ 4-й день (1727 г.,) его императорское величество указалъ въ Москвѣ въ Оружейной Палатѣ и на Конюшенномъ и на Казенномъ Дворахъ и въ Мастерской Палатѣ, все что есть нынѣ на лицо велѣть нынѣ описать г. князю Одоевскому да стольнику Аѳонасью Савелову и при нихъ секретарямъ и дьякамъ. . .“ и проч. Кн. Описная 1727 г.

До перенесенія столицы въ С.-Петербургъ, большая часть вещей Московской Царской Казны была въ постояномъ оборотѣ прилива и отлива: изъ нея выдавалось *жалованье* и награды царедворцамъ мѣхами, золотными матеріями и одеждами, оружіемъ, золотыми и серебряными сосудами; изъ нея посылались дары иностраннымъ державамъ и выдавались подарки посламъ; и весь этотъ расходъ пополнялся прибывающимъ богатствомъ отъ всѣхъ «ударяющихъ челомъ» Государю при праздничныхъ поздравленіяхъ, отъ присылокъ даровъ и отъ постояннаго производства новыхъ вещей при Дворѣ.

Со времени перенесенія столицы въ С.-Петербургъ, оборотъ Государевой Казны въ издѣльяхъ и самое производство прекратились. Государь императоръ Петръ Великій, преобразовавъ тѣсныя старинныя вѣдомства въ учрежденія государственныя по всѣмъ отраслямъ правленія, соединилъ различныя приказы дворцоваго правленія въ одно вѣдомство, подъ названіемъ «Мастерской Оружейной Палаты», гдѣ и образовалось, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Сената, присутственное мѣсто, на которое было возложено храненіе сокровищъ и управленіе московскими дворцами и волостями.

Къ этому учрежденію, котораго первымъ главнымъ судьею былъ полковникъ князь Одоевскій, причислены были и бывшія мастерскія царскія, царицы и царевень, соединенныя въ одну.

Послѣ быстраго преобразованія, совершеннаго Петромъ Великимъ, прежній бытъ вскорѣ сталъ предметомъ любознательнаго воспоминанія.

По сенатскому указу 1732 года, всѣ старинныя замѣчательныя вещи изъ разныхъ коллегій повелѣно *для куріозитету* передать въ Мастерскую Палату.

По именному указу 1738 года, при повелѣніи передавать рѣдкія изъ конфискаціонныхъ вещей въ Оружейную Палату, а прочія продавать, сказано: «*ибо въ Мастерской* только пристойно быть такимъ вещамъ, которыя *въ диковинку*, и для того, *кромѣ самыхъ курьозныхъ вещей*, прочее все *порядочно продавать*.»

Въ 1764 году главный судья, тайный совѣтникъ и сенаторъ Собакинъ, въ донесеніи своемъ на счетъ устройства вещей въ строившейся для сего галлереѣ (1), упоминаетъ *о церемоніальныхъ смотрѣніяхъ вещей*. Онъ, какъ видно изъ дѣлъ архива Оружейной Палаты, существенно заботился о приведеніи въ порядокъ и всеобщую извѣстность древностей и рѣдкостей Царской Казны. Въ донесеніи своемъ онъ писалъ:

«Галлерею убрать такъ, чтобъ она сходственна была съ хранящимися въ ней вещьми.»

«Государственные клейноты, древнее царское и новое платье церемоніальное, и лучшія, удивленія достойныя, вещи, *можно выградеровавъ въ маломъ видѣ на мѣдныхъ доскахъ, и съ порядочнымъ историческимъ извѣстіемъ напечатать. Въ другихъ государствахъ и несравненно меньшія сихъ вещи цѣлыми напечатаны книгами.*»

Какъ видно изъ журналовъ засѣданій того времени, въ продолженіи 1766, 67 и 68 годовъ, всѣ царскія регаліи и замѣчательныя изъ вещей срисовывались состоявшимъ при Оружейной Палатѣ живописцемъ Осиповымъ.

Для брони и кольчужнаго полнаго вооруженія сдѣлано было 36 деревянныхъ фигуръ (2).

Предполагаемое устройство галлереи древностей, для любознательности, не имѣло, однакоже, надлежащаго успѣха. Осуществленіе

---

(1) Эта галлерея строилась за *Казенной Палатой*, находившейся на пространствѣ между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, гдѣ въ то время и хранились вещи; но собственно Оружейная Палата послѣ пожара помѣщалась на время близъ *Потѣшнаго Дворца*, вѣроятно въ бывшихъ мастерскихъ, гдѣ нынѣ Кавалерскій корпусъ.

(2) Въ 1768 году, какъ видно изъ указовъ Мастерской Оружейной Палаты отъ 8-го и 13-го Декабря, заказаны были деревянныя фигуры подъ уцѣлѣвшія отъ пожара въ 1737 году и исправленныя желѣзныя латы, а также деревянная лошадь подъ желѣзныя конскія латы.

этой мысли принадлежитъ блаженной памяти императору Александру I.

Въ 1806 году, онъ повелѣлъ построить обширное зданіе на Сенатской площади, на мѣстѣ бывшаго въ старину Троицкаго подворья, и перенести въ оное сокровища Казны и Оружейной Палаты изъ покоевъ теремнаго зданія, гдѣ въ это время помѣщались они.

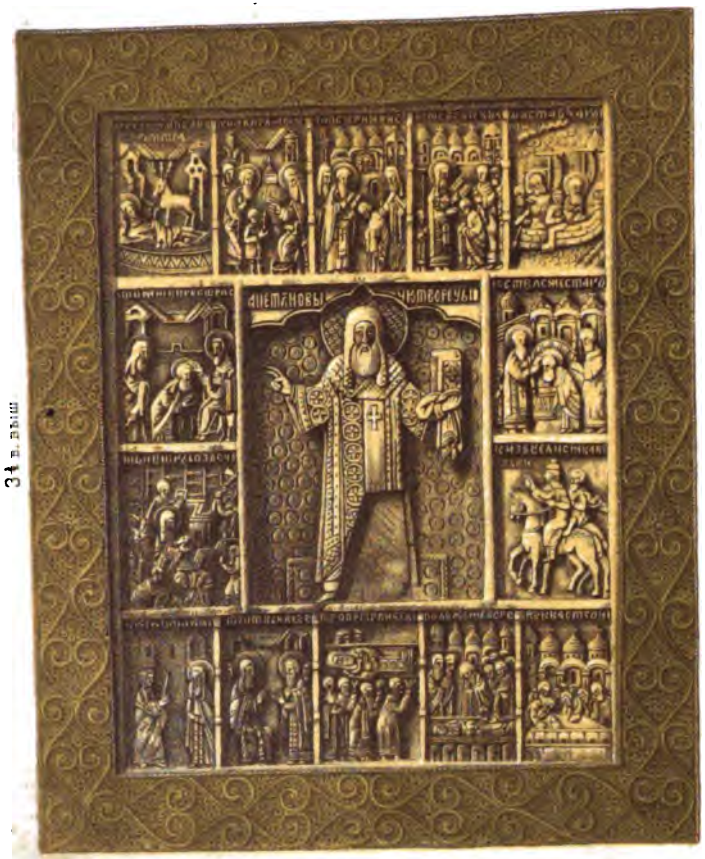
Это зданіе, въ видѣ уже музея отечественныхъ древностей, сохранило названіе своего управленія «Мастерской Оружейной Палаты», которое продолжало состоять, на основаніи присутственнаго мѣста, подъ вѣдомствомъ главноприсутствующаго и непремѣнныхъ членовъ, хотя предметомъ засѣданій были только дѣла палатскія, ибо управленіемъ дворцовыхъ строеній и волостей завѣдывала уже «*Кремлевская экспедиція строеній.*»

Въ 1812 году, сокровища Оружейной Палаты заблаговременно вывезены были въ Нижній-Новгородъ, и, только по возвращеніи ихъ оттуда въ 1814 году, началось устройство и размѣщеніе въ новомъ зданіи.

Форма управленія Оружейной Палаты, начавшаяся при императорѣ Петрѣ Великомъ, длилась до новаго учрежденія, постановленнаго государемъ императоромъ Николаемъ I.

Въ 1831 году, его величество повелѣлъ упразднить присутствіе Оружейной Палаты, а управленіе ея, подъ начальствомъ директора и двухъ его помощниковъ, присоединить къ главному вѣдѣнію президента Московской Дворцовой Конторы.

Несмотря на просторное помѣщеніе Оружейной Палаты, зданіе, построенное въ 1806—10 году, безъ каменныхъ сводовъ, и потому безъ печей, изъ опасенія пожара, не заключало удобствъ для храненія и осмотра вещей, особенно во время осени, зимы и весны. Постоянная сырость, стѣсненная внутри необитаемой и затворенной Палаты, была гибельна для самаго зданія, которое оказало признаки разрушенія, а главное для вещей, подверженныхъ тлѣнію.



3¼ в. выш.

Образъ Св. Петра Митрополита.
L'image de St Pierre Métropolite
ciselée en Ivoire l'an 1479.

4¼ в. выш.

Крестъ Животворящее Древо.
Принесенный Св. Митроп. Алексіемъ отъ Царегр. Патріарха Филовея въ 1354 г.
Reliquaire Bizantin de la Vraie Croix.
XIV. Siecle.

Лит. В. Бахманъ въ Москвѣ.

Въ царской Казнѣ искони хранилось и наслѣдіе святыни, въ образахъ, крестахъ и панагіяхъ, составлявшихъ благословенія, переходившія изъ рода въ родъ, и благословенія, присылаемыя вселенскими патріархами и святителями церкви изъ разныхъ обителей христіанства.

Всѣ древнія описи царской Казны исчисляютъ родовые образа, кресты и священныя утвари, хранившіяся въ оной подъ названіемъ «Милосердія Божія.»—«Не упоминаю о драгоцѣнныхъ ковчегахъ съ Св. мощами», говоритъ Маскѣвичь, описывая драгоцѣнности царской Казны, въ 1611 мъ году,—«они хранятся подъ сводами въ покоѣ, длиною около пяти саженъ, въ шкафахъ, занимающихъ три стѣны отъ полу до потолка.»

Въ настоящее время всѣ драгоцѣнные и древнѣйшіе образа и кресты помѣщаются въ образной Терема и частію въ палатахъ бояръ Романовыхъ; всѣ же прочія ветхія иконы безъ окладовъ и безъ историческаго преданія, хранившіяся издревле въ Оружейной Палатѣ, а также поступившія изъ музеевъ гг. Карабанова и Погодина иконы безъ окладовъ и мѣдные старинные кресты переданы, по Высочайшему повелѣнію, на храненіе въ Патріаршую Ризницу.

Царская образная, помѣщенная нынѣ въ Теремѣ, составляетъ выборъ святыни, особенно замѣчательной по древности иконописи, рѣзьбы, окладовъ и надписей.

Въ числѣ памятниковъ греческой иконной рѣзьбы нельзя не отличить достоинства русскихъ рѣзцовъ. Аѳонскіе монахи славились

этимъ искусствомъ; но Іоаннъ Комнинъ, посѣщавшій Святую гору, пишетъ, что Болгары и Русскіе издревле любили упражняться въ иконописи и рѣзьбѣ, и что искусство ихъ отличалось своеобразіемъ ихъ родины.

Это своеобразіе, безъ сомнѣнія, было подобное же, какъ и различіе между иконописью корсунской и византійской, и оно зависѣло отъ выраженія наружностей, подходящихъ неизбѣжно къ очертаніямъ родныхъ народныхъ обликовъ, привычныхъ не только глазу художника, но и самой его своеобычной природѣ.

«Въ фигурахъ византійскаго стиля, замѣчаетъ И. М. Снегиревъ (1), лица продолговатыя, глаза челноками, носъ тонокъ и горбоватъ, уста малыя и тонкія, черты рѣдкія, похожія на штрихи гравера; между тѣмъ какъ въ корсунскомъ стилѣ лица и глаза круглые, носъ прямѣе, ноздри шире, уста больше и толще, черты чаще, а въ раскраскѣ болѣе плавности и бѣловатости.»

Очень ясно, что корсунское своеобразіе иконописи образовалось изъ типа русскаго, который составлялъ и на Аѳонѣ отличіе художниковъ русскихъ отъ греческихъ.

Образцомъ высокаго превосходства древней русской рѣзьбы, произведенной въ Корсунѣ ли, въ Кіевѣ, или на Святой горѣ — неизвѣстно, можетъ служить древнѣйшій по окладу сканной и финифтяной работы, напрестольный кипарисный крестъ, хранящійся въ образной Терема подъ № 8.

Вообще изъ числа 22 крестовъ, напрестольныхъ и наперсныхъ, глубокую историческую древность составляетъ:

КРЕСТЪ ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДРЕВО ВЪ РАКѢ ЦАРЕГРАДСКОЙ.

Животворящее древо заключается въ изображеніи шестиконечнаго креста, вставленнаго въ ковчежецъ или раку (въ $4^1/_2$ верш. вышины и $3^1/_2$ ширины), обложенную серебряною золоченою басмою; на поляхъ греческая уставная надпись:« Се есть животворящее древо креста, на коемъ самъ Іисусъ Христосъ волею распятъ, подавая всѣмъ спасеніе . . . .»

(1) Древ. Рос. Гос. Отд. 1. Введен. стр. XXIV.

Части надписи, находившейся на задвижной крышѣ, не достаетъ.

По сторонамъ креста изображенія святыхъ Кира и Пантелеймона, Космы и Даміана.

По духовной грамотѣ 1504 года, великій князь Іоаннъ Васильевичь III благословляетъ сына своего Василія Іоанновича *«крестомъ животворящее древо въ рацѣ царяградской.»* По духовной же грамотѣ в. к. Василія Дмитріевича, 1425 года: «а благословляю сына своего князя Василія *страстьми большими*», да крестъ честный животворящій патреяршъ Филоѳеевскій.... да чепь *хрещатую* (крестовую, на которой носился крестъ); да шапку золотую, да бармы . . . »

Константинопольскій патріархъ Филоѳей занималъ патріаршій престолъ съ 1354 по 1355 и потомъ съ 1362 по 1376 годъ.

Въ 1354 году, св. Алексій «посланъ бысть отъ великаго князя Іоанна Іоанновича въ Царьградъ поставитися въ митрополиты, и поставленъ бысть отъ Филоѳея патріарха, и пріиде въ Россію и пасъ церковь Божію лѣтъ 24, преставися въ лѣто отъ Р. Х. 1378 и положенъ бысть въ Чудовѣ монастырѣ» (1).

Такимъ образомъ, животворящій крестъ привезенъ былъ изъ Царяграда св. митрополитомъ Алексіемъ, въ благословеніе в. к. Іоанну Іоанновичу отъ патріарха Филоѳея.

Въ то же время патріархъ прислалъ бѣлый клобукъ новгородскому архіепископу Василію: «Филоѳей патріархъ, иже хиротониса Алексѣя Митрополита, посла бѣлый клобукъ къ Василію, архіепископу новгородскому.» (2)

Изъ крестовъ напрестольныхъ особенно замѣчателенъ по древности работы:

КРЕСТЪ ЧЕТЫРЕХКОНЕЧНЫЙ

кипарисный, рѣзной ($3^1/_2$ и 2 верш) *въ сканной золоченой обдѣлкѣ украшенной финифтью, съ подобной же рукоятью* (6 верш.) и

(1) Гипотипозисъ. Фев 12.

(2) „Истор. разсказы о древн. Велик. Новгорода.“ стр. 39.

съ отдѣльными репьями по окочностямъ креста и въ четырехъ перекрестныхъ углахъ. Узкая сканная съ финифтью рамка по коймѣ креста дѣлитъ рѣзныя изображенія на пять частей: съ лицевой стороны, вверху, *Воскресеніе Христово*, по срединѣ *Распятіе* съ предстоящими; по бокамъ: два евангелиста Іоаннъ и Маркъ, и *Положеніе во гробъ*. На оборотѣ, вверху: *Благовѣщеніе*; посрединѣ *Крещеніе*; по бокамъ два евангелиста Матѳей и Лука; внизу *Срѣтеніе*. Превосходнаго искусства рѣзьба сквозная. На оправѣ сканный разводъ— цвѣты и травы; финифть синяя и зеленая. На репьяхъ, сохранившихся вверху креста и по угламъ перекрестья, съ обѣихъ сторонъ восемь мелкихъ изумрудовъ и два мѣста порожнихъ, а по кресту съ обѣихъ сторонъ пять красныхъ яхонтиковъ и три порожнихъ мѣста. Рукоять креста состоитъ изъ осьми позолоченныхъ витыхъ столбиковъ, соединенныхъ посрединѣ яблокомъ, вверху и внизу многогранными репьями, сканными, украшенными въ два цвѣта финифтью.

—

Изъ числа 32-хъ разной величины иконъ, въ золотыхъ, басменныхъ и украшенныхъ драгоцѣнными камнями окладахъ, замѣчательныя:

РѢЗНОЙ НА КОСТИ ОБРАЗЪ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА СЪ ЖИТІЕМЪ И ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ В. К. ІОАННА III.

На костяной дощечкѣ въ $3^1/_2$ верш. вышины и $2^1/_2$ ширины, обдѣланной сканною серебряною золоченой рамкой, по срединѣ изображенъ выпуклою, тонкою и превосходной рѣзьбою стоящій св. Петръ митрополитъ, благословляющій правою рукою и держащій въ лѣвой св. Евангеліе; по обѣ стороны изображенія вырѣзана надпись: о аг (о αγιος) Петр новы чюдотворець. Вокругъ, по полямъ въ 14 отдѣленіяхъ вырѣзано его житіе и изображеніе в. к. Іоанна III: 1) прежероженїѧ ст҃го петра, 2) Ученїе грамотѣ, 3) постриганїе, 4) поставленїе впа... 5) ѧвиста бц҃а Герон. 6) ст҃ому Петру вшедъ... 7) Ст҃ы Петръ созда церковь, 8) поставленїе Ст҃го Петра, 9) кнѧзь

Велики Іванъ, 10) Ст҃ы Петръ пріѧт.... 11) Ст҃ы Петръ пріѕв.... 12) Ст҃ого Петра несутъ. 13) положеніе во гробъ, 14) у гроба ст҃аго пр.

По содержанію изображеній, этотъ образъ относится ко времени перенесенія мощей св. митрополита Петра чудотворца, въ 1479 году, августа въ 23 и 24 день.

Временникъ описываетъ это событіе слѣдующимъ образомъ:

«Того же мѣсяца августа въ 23 день въ понедѣльникъ митрополитъ Геронтіе съ ростовскимъ архіепископомъ Васьяномъ и съ епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ по совѣту Великаго Князя облекшеся во священныя ризы, идоша въ церковь Іоанна Святаго подъ колокола, иде же лежатъ честныя мощи, ижъ во святыхъ отца нашего Петра митрополита чудотворца, а преложиша изъ каменнаго гроба въ древяную раку и повелѣ митрополитъ звонити. Пріидежъ Князь Великій (Иванъ Васильевичь) и сынъ его и боляре и множество народа, и совершивше молебная, и знаменавшесь у цѣльбоноснаго гроба. Митрополитъ же благослови Великаго князя, и повелѣ самому нести мощи чудотворца Петра; Князь же Великій съ сыномъ своимъ и съ помогающими имъ вземше честныя чудотворцовы мощи, и съ радостію великою понесше, а митрополитъ и прочіи епископы по немъ идуще съ кандилы, и принесше въ новую церковь Пречистыя Богородицы, и постави посреди церкви, идѣжъ святитель на службу облачится, и потомъ начаша вечерню пѣти на пренесеніе его, и по вечерни молебная совершивше, такожъ и утреню, якожъ и на преставленіе его декабря въ 21, со ублаженіемъ по 6 пѣсни, и прочее по обычаю, и отпустъ. И въ 24 день во вторникъ облекшесь во священныя ризы митрополитъ съ прежереченными въ 3 часъ дни, и начаша молебенъ Богородицы, и чудотворцу Петру, и послѣ Достойна вземъ митрополитъ съ прочими епископы раку чудотворца Петра со мощми, и несоша на уготованное ему мѣсто близь святого жертвенника, спомогающу митрополиту великому Князю и сыну его.»

Въ числѣ древнихъ иконъ въ окладахъ, украшенныхъ финифтью, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями:

Икона Св. Убруса, Нерукотвореннаго Спаса, Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, икона Знаменіе Богородицы, Смоленской Божіей Матери или Одигитріи, съ подписью о построеніи оклада: «лѣта 7188 окт. въ 17 день построилъ сіе моленіе, образъ Одигитрія Богородица Александръ Петровичь Солтыковъ по обѣщанію своему.»

Икона Донской Богоматери въ золотомъ богатомъ окладѣ, украшенномъ яхонтами и изумрудами, съ изображеніями на гробницахъ св. Алексія митрополита и святыхъ семейства Годунова: св. князя Бориса, св. Ирины и великомученика Ѳеодора. Къ гривнѣ привѣшены два образка: одинъ съ финифтянымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса, другой рѣзной костяной Знаменія Богоматери, въ золоченой сканной рамкѣ.

Икона Богоматери Донской, 5 иконъ Казанской Божіей Матери и небольшая въ $2^1/_2$ и 2 вершка икона Владимирской Божіей Матери, въ золотомъ окладѣ и въ серебряномъ кивотѣ, украшенномъ чеканью, синими и красными яхонтами, изумрудами и жемчугомъ.

Иконы святыхъ: Василія Блаженнаго, Николая Можайскаго чудотворца, съ рѣзной подписью; Николая чудотворца, Алексія митрополита, съ подписью; св. мученика Мины, съ подписью; св. Василія Амасійскаго; св. Нила чудотворца; преподобнаго Сергія; Тверскихъ чудотворцевъ: епископа Арсенія и Михаила князя; св. мученика Іоанна Воина.

ПАНАГІИ.

Изъ числа 5 панагій, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, въ золотыхъ оправахъ, украшенныхъ финифтью и драгоцѣнными камнями, одна съ надписью: «лѣто ,ѕр҃о҃ (1671 г.) повелѣніемъ Великаго Господина Святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московскаго и всея Россіи, здѣлана сія панагія.»

II.

ЦАРСКІЙ ЧИНЪ,

СТАНОВЫЯ ОДЕЖДЫ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ И ЦАРЕЙ, И КОРОНОВАЛЬНЫЯ ОДЕЖДЫ ИМПЕРАТОРОВЪ РОССІЙСКИХЪ.

Лит. Б. Бахманъ въ Москвѣ.

ДРЕВНІЕ УТВАРИ ЦАРСКАГО САНА
и Императорскія короновальныя одежды.
LA SALLE RONDE DES INSIGNES ROYAUX DES CZARS ET DES EMPEREURS

Лит. Б. Вахманъ въ Москвѣ.

ДРЕВНІЕ УТВАРИ ЦАРСКАГО САНА
и Императорскія коронованьныя одежды.
LA SALLE RONDE DES INSIGNES ROYAUX DES CZARS ET DES EMPEREURS

ЦАРСКІЙ САНЪ ПЕРВОВѢНЧАННАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КІЕВСКАГО.

Главная святыня древности, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ, есть наслѣдственный великихъ князей русскихъ царскій чинъ или санъ: златой вѣнецъ, св. бармы, держава и крещатая цѣпь, присланные, при животворящемъ крестѣ, великому кн. Владимиру кіевскому, изъ Византіи. Причина и время присылки, а равно и сохранность регалій съ тѣхъ поръ до нашего времени, составляютъ вопросы исторической любознательности, тѣмъ болѣе, что наслѣдственный золотой вѣнецъ русскихъ царей есть древнѣйшій изъ всѣхъ подобныхъ коронъ прочихъ государствъ Европы, также свято сохраняющихъ наслѣдіе первовѣнчанныхъ.

Обрядъ поставленія на царство помазаніемъ относится еще къ ветхозавѣтной церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ имѣетъ начало вмѣстѣ съ прочими уставами священныхъ тайнодѣйствій и въ церкви новозавѣтной. Преданіе упоминаетъ, что священные обряды постановилъ Константинъ Великій, при чемъ установлены и саны царскіе, «еже есть *посохъ златъ*, и *вѣнецъ* и *фрыгіонъ*, рекше св. бармы и прочая.»

Мы не имѣемъ никакихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ русскихъ великихъ князей до принятія христіанской регаліи. По водвореніи же христіанства, *посадъ* или *посаженіе на великокняженіе* означало то же, что и *поставленіе* на великокняженіе; ибо какъ *посадъ*, такъ и *поставленіе на великокняженіе*, «*сирѣчь на царство помазаніе*», употребляются безраз-

лично, составляя нераздѣльныя условія одного и того же чина или обряда: «се отъ Бога нынѣ *поставляешися и помазуешися . . .* и *посадитъ* тя Господь на престолъ правды.»

Въ книгахъ Царствъ, при описаніи мѵропомазанія царей израильскихъ, не упоминается собственно о *вѣнчаніи;* но какъ Саулъ, такъ и прочіе цари, носили *вѣнцы* и *нарамники*, т. е. бармы: *и взявъ вѣнецъ царскій иже бѣ на главѣ его* (Саула) *и нарамницу его.*»

Въ русскихъ лѣтописяхъ также не упоминается о *вѣнчаніи*, но говорится обычно о вступленіи на престолъ краткими словами: «*сѣде на княженіе на столѣ дѣдне и отне*»—*посади на княженіе*; но при этомъ упоминаются мѣсяцъ и число *посада*, который не могъ совершаться иначе, какъ по установленному и неизмѣнному обряду Восточной церкви. «*Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша во святой Богородицѣ, весь порядъ положивше.*» Этотъ *порядъ* и значитъ собственно совершеніе условій чина *поставленія* или *помазанія на царство*: «и положитъ Господь на главу твою вѣнецъ изъ камени честна, и дастъ Господь въ десницу твою скипетръ царствія, и посадитъ тя на престолъ правды.»

Одни и тѣ же условія посада на престолъ (intronisation) были во всѣхъ государствахъ Европы. Цари, принимавшіе христіанскую религію отъ Восточной церкви, а въ послѣдствіи и отъ Западной, при крещеніи помазывались на царство по освященному обряду, установленному Константиномъ Великимъ.

При этомъ случаѣ, каждый новообращенный государь (νεόφυτος) получалъ, по уставу обряда крещенія, отъ императора, какъ отъ воспріемника, крестъ, златой вѣнецъ (corono regem auro) и всѣ утвари царскаго облаченія. Эти регаліи первовѣнчанныхъ и равноапостольныхъ (1) завѣщались въ потомство и повсюду употреблялись какъ знаменія престолонаслѣдія.

Людовикъ (Clovis, Clodovix, Louis) первый христіанскій король Франковъ, принимая въ 496 году св. крещеніе, получилъ при этомъ случаѣ при константинопольскомъ посольствѣ отъ императора Ана-

(1) Принимавшихъ крещеніе со всѣмъ народомъ.

стасія царское облаченіе (пурпуръ) и золотую корону, украшенную драгоцѣнными камнями (1). Эта наслѣдственная corona Regnum Восточный церкви поступила въ Римъ, вѣроятно, при раздѣленіи церквей, когда папа Левъ III-й даровалъ Карлу Великому новую наслѣдственную корону и мечъ, извѣстный подъ названіемъ l'épée joyeuse.

Въ Англіи до сего времени употребляются наслѣдственныя регаліи св. Эдуарда.

Венгерскій король св. Стефанъ, который, отступивъ отъ Восточной церкви къ Римско-католическому исповѣданію и склонясь на предложеніе императора Оттона III «*пріяти отъ него вѣнецъ владѣнія*» (2), вѣнчался въ 1000 году присланными отъ Оттона вѣнцомъ и прочими регаліями, съ титломъ короля *апостольскаго*. Этотъ вѣнецъ и составляетъ *наслѣдственный* королей венгерскихъ (3). Многіе однако же признаютъ хранящійся вѣнецъ *первовѣнчанія* за дарованный императоромъ греческимъ Гейзѣ, отцу св. Стефана, принявшему св. крещеніе въ Константинополѣ.

Король сербскій Стефанъ 1-й былъ муропомазанъ и вѣнчанъ короною, присланною въ 1221 г. отъ греческаго императора, при возглашеніи: «*долгія лѣта первовѣнчанному* королю и *самодержцу* сербскому, Стефану.» (4)

(1) Онъ носилъ также нареченіе *augustus*, (озаренный, освященный — отъ *αυγη*, *αυγουστος*) и по этому изображался въ озареніи (nimbus).

(2) Истор. Слав. народ. І. Ранча.

(3) Венгерцы вели долговременную войну съ Германцами, чтобъ принудить Фридерика III возвратить имъ вѣнецъ св. Стефана, и Матвей Корвинъ, вступивъ на престолъ, до тѣхъ поръ не короновался, покуда не была возвращена корона св. Стефана. Michelet. Orig des droit Français.

(4) Sawa begab sich nun nach seinem Erzbischöflichen Sitz Schidscha, (Жича), berief nach einiger Zeit eine grosse Landes-und-Kirchen-Versammlung, führte seinen Bruder zum Altar, salbte ihn mit heil. Oehl, zog ihn in Purpur an, setzte eine *vom Kaiser mitgebrachte krone* auf sein Haupt, gab ihm in seine Hände ein Scepter, und ein Schwerdt, und schrie 3 mahl: „Lange Jahre dem *zuerstgekrönten* (perwowentschani ktal) König und *Selbstbeherscher* von Servien, Stephan!"

Gesch. v. Servien und Bossnien. Joh. Christ. von Engel.

Такимъ образомъ присылка животворящаго креста и царскаго наслѣдственнаго чина или облаченія отъ греческихъ императоровъ, какъ верховныхъ поборниковъ христіанской церкви, относится собственно къ обряду св. крещенія и мѵропомазанія *первовѣнчанныхъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ случаѣ императоры считались воспріемниками отъ купели, а потому согласно обряду, и обязаны были даровать крещаемому крестъ и облаченіе.

По раздѣленіи церквей, присылка вѣнца и царскихъ регалій повторялись въ значеніи *перекрещенія*, и въ отверженіе знаменій чуждаго исповѣданія. Но во всякомъ случаѣ даръ *наслѣдственныхъ* регалій былъ обрядный, освященный, а не простой даръ, и относился единственно къ вѣнчанію неофита.

На этомъ основаніи и Россія свято сохраняетъ животворящій крестъ и наслѣдственный царскій чинъ, присланный по уставному повсемѣстному обычаю, греческими императорами, первовѣнчанному царю и великому князю Владимиру Кіевскому (1).

---

(1) Титулъ царя, нераздѣльный съ достоинствомъ *великаго князя всея Русіи*, во время ордынскаго ига переходилъ къ ханамъ и оставался за ними до Куликовской битвы. Съ этого времени воскресло и въ народѣ Царство Русское. Въ словѣ и сказаніяхъ, современныхъ событію: „Великій Князь Димитрій Ивановичъ и братъ его Владимиръ Андреевичъ внуки (потомки) *святаго Великаго Князя Володимира Кіевскаго*“ . . . . . „ставше своею крѣпостью, помянувше *прадѣда, Князя Володимира Кіевскаго, царя Русскаго*“. Въ сказаніи о битвѣ: „и совлече съ себя (в. к. Димитрій) *приволоку царскую.*“

По сверженіи ига татарскаго в. к. Василій Дмитріевичъ *всея Руси*, въ 1402 году, „сѣдъ съ своимъ отцемъ съ Кипріаномъ митрополитомъ Кіевскимъ и *всея Руси, управилъ по старинѣ* о судѣхъ церковныхъ“, т. е. возобновилъ по моноканому царскій уставъ Владимира Великаго: „взнашедъ старый номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой Святой В. К. Володимеръ и сынъ его В, К. Ярославъ *всея Руси.*“ Митрополитъ Кипріанъ писалъ: „въ томъ воленъ всякій царь въ своемъ царствѣ, или Князь въ своемъ княженіи.“

Сохранность царскаго чина, съ 988 года по настоящее время, могла бы подлежать сомнѣнію, еслибъ рядъ положительныхъ свидѣтельствъ не подтверждалъ, что онъ сбереженъ и въ гибельную эпоху разгрома Россіи Татарами, и въ *московскую поруху* 1611 и 12 годовъ, когда Дума бояръ, подъ вліяніемъ польскаго короля Сигизмунда III, избрала на престолъ сына его Владислава и содержала въ Москвѣ польско-литовскія войска въ тщетномъ ожиданіи королевича.

По преданію и древнему уставу поставленія великихъ князей на царство, отъ греческихъ императоровъ были присланы первовѣнчанному в. к. Владимиру: животворящій крестъ, съ золотой крещатой цѣпью, царскій вѣнецъ или златая шапка, св. бармы и вмѣстѣ съ тѣмъ *сердоликовая крабійца*, принадлежавшая Августу, кесарю римскому (1).

---

(1) Нѣтъ сомнѣнія, что эта присылка, въ память, вещи, принадлежавшей кесарю Августу, имѣетъ отношеніе къ существовавшему на Руси преданію, которое привелъ Іоаннъ IV въ грамотѣ своей къ Стефану Баторію, когда ему нужно было напомнить достоинство рода русскихъ великихъ князей и права ихъ на корону польскую и княжество Литовское: „а въ лѣто 7086-е, какъ были на Москвѣ Польскаго Короля *Стефана Обутура* (Баторія) послы Станиславъ Крыйскій съ товарищи, и въ отвѣтномъ боярскомъ письмѣ написано имъ:

„Великому Государю Царю и В. К. Ивану Васильевичу всея Россіи, съ нимъ Степаномъ Королемъ *быти въ братствѣ не пригоже*, потому, что его Государство почало отъ Августа Кесаря Римскаго, также отъ Пруса Августова брата, обладавшаго во градѣ Малбуркѣ, Испорукѣ, и Хвойницѣ, и Гданску, по рѣку Немонтъ, что течетъ въ море Рижское. А отъ Пруса 14 колѣно прародитель его Государевъ Князь Великій Рюрикъ, что былъ въ Великомъ Новеградѣ, и сынъ его Игорь, иже въ Кіевѣ Государство воздвиже, и сынъ его Святославъ, иже государствова въ *Переяславлѣ Дунайстемъ* иже есть нынѣ *Ведна Бечь*, и В. К. Владиміръ, иже просвѣтивъ всю Русскую землю св. крещеніемъ.“ и т. д.

Въ сохранившихся духовныхъ грамотахъ великихъ князей, *сердоничная крабійца золотомъ кована*, какъ залогъ чего-то завѣтнаго, передается нераздѣльно съ *златой шапкой* и бармами, при благословеніи, старшихъ сыновей наслѣдниковъ, великокняженіемъ, съ упоминаніемъ: «чѣмъ меня благословилъ отецъ мой.»

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ *златая цѣпь* носитъ названіе *хрестьчатая*, т. е: *крестная*.

Животворящій крестъ въ грамотѣ в. к. Василія Дмитріевича подъ именемъ *страстей большихъ*, т. е. части отъ древа св. креста и части отъ камня гроба Господня. Въ грамотѣ же Іоанна III: «Цареградскій крестъ животворящее древо, въ рацѣ.» (1)

Такимъ образомъ сохранность царскаго чина соблюдалась свято; истинное же преданіе о времени присылки царскаго чина изъ Греціи нарушено ложнымъ пониманіемъ грамотъ XVI вѣка и смѣшеніемъ именъ.

По исчисленіи польскихъ королей до Сигизмунда II, въ грамотѣ сказано:„ и тѣ были славные великіе государи наша братья, на всей вселенной вѣдомы и по колѣнству намъ братія, иноземному и коруна Польская и В. Княжество Литовское наша вотчина, а сестра Королева Государству не отчичь, и т. д.

Примѣч: Ведна Бечь; назв. *Ведна* сближ. съ Слав. *Widen*—Вѣна; *Бечь*-Béts назв. Вѣны Угорское.

(1) Животворящій крестъ, присланный изъ Царяграда, хранится въ Успенскомъ соборѣ. Часть св. древа заключается въ золотомъ сканномъ крестѣ, обложенномъ жемчугомъ съ яхонтами и изумрудами, который вмѣщенъ въ серебряную золоченую раку. Подъ крестомъ часть камня отъ гроба Господня. Кіотъ креста кипарисный, обдѣланъ вновь въ 1621 году, княземъ Іоанномъ Хворостининымъ, при чемъ въ подписи изложено преданіе о присылкѣ изъ Греціи животворящаго креста, шапки, діадимы и сердоничной чарки, принадлежавшей кесарю Августу. Присылка, по превратному толкованію преданія со времени Іоанна IV, отнесена, вмѣсто Константина, сына императора Романа, къ Константину Мономаху.

При вѣнчаніи своемъ на царство, Іоаннъ IV пожелалъ торжественно воспринять и освятить благословеніемъ патріарха константинопольскаго древнее наслѣдственное достоинство Русскаго царя, которымъ, во время ордынскаго преобладанія, величались ханы.

Въ грамотѣ Іоасафа, константинопольскаго патріарха (1), писанной (1561 г.) на пергаменѣ, съ печатью и подписью патріарха, 34 митрополитовъ, двухъ архіепископовъ и двухъ епископовъ, сказано было, что императоры Василій и Константинъ, братья царицы Анны, супруги св. в. к. Владимира, прислали ему, съ митрополитомъ ефесскимъ и антіохійскимъ, царскій вѣнецъ, діадиму и иныя царскія знаменія, для вѣнчанія въ цари. Но дьяки-грамотѣи двора Іоанна не только въ переводѣ и въ отвѣтной грамотѣ, но, для обезпеченія своего пониманія, и въ самомъ греческомъ текстѣ присоединили къ имени Константина прозваніе *Мономаха* и такимъ образомъ безсознательно обратили прямой и ясный смыслъ грамоты въ несообразность (2).

Съ этого времени превратное свѣдѣніе о присылкѣ регалій Константиномъ Мономахомъ великому князю Владиміру вошло въ поставленія на царство и въ новѣйшія лѣтописи, съ новымъ прибавленіемъ: *Мономаху*.

Оффиціально введенной несообразности, утвержденной даже гра-

---

(1) Наход. нынѣ въ хранилищѣ Государственныхъ древнихъ актовъ, въ теремѣ.

(2) Имя Великаго Князя Владимира (Βελιχ Κνες Βολοντιμοιρον) осталось однако же въ грамотѣ безъ прозвища, и слѣдовало уже хронологически принять его за князя Владимира Ярославича, который въ 1043 году, по волѣ отца, велъ неудачную войну съ Константиномъ Мономахомъ; но Владиміръ Ярославичъ не наслѣдовалъ престола, и потому къ нему нельзя было отнести присылки царскаго чина.

мотами (1), никто не рѣшался исправлять, и она служила лучшимъ подтвержденіемъ русской пословицы: «что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.»

Въ духовной грамотѣ Іоанна IV, вмѣсто обычнаго названія: «златая шапка», является въ первый разъ *шапка мономаховская*: «Благословляю сына своего Ивана крестъ животворящаго древа *большой цареградской* (2), да крестъ Петра чудотворца, которымъ чудотворецъ благословилъ прародителя нашего в. к. Ивана Даниловича и весь родъ нашъ. Да сына жъ своего Ивана благословляю *царствомъ Русскимъ, шапкою мономаховскою* и всѣмъ чиномъ царскимъ, что прислалъ прародителю нашему царю и великому князю Владимиру Мономаху, царь Константинъ Мономахъ, изъ Царяграда.

Послѣдняя эпоха, наводившая сомнѣніе на сохранность регалій, составляетъ время пребыванія Поляковъ въ Москвѣ въ 1611 и 1612 годахъ. Но предъ нами сохранившіяся въ Арх. Ор. Пал. описи всего выданнаго изъ казны польскимъ и литовскимъ войскамъ, по рѣшенію московской боярской Думы (3), и вполнѣ согласныя съ этими документами записки Маскѣвича, служившаго въ войскѣ королевскомъ, занимавшемъ Кремль. Сказаніе самовидца вполнѣ опровергаетъ записки Бера (въ то время лютеранскаго пастора въ Москвѣ), который пишетъ, будто бы въ 1611 году вся казна царская была расхищена Поляками.

---

(1) Греческая грамота, хранившаяся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и затерявшаяся во множествѣ древнихъ актовъ, неизвѣстна была Карамзину и никому до изданія оной княземъ М. А. Оболенскимъ; но переписчикъ, которому довѣрено было снять копію для изданія, не обратилъ вниманія на подскобку для вставки въ оной слова *мономахъ*, при имени императора Константина, брата Василія.

(2) Меньшій животворящій крестъ, съ греческими подписями, *Филоѳеевскій*, хранится въ образной терема. Его привезъ изъ Царяграда, отъ патріарха Филоѳея, св. митрополитъ Алексій.

(3) См. приложеніе.

Войска королевскія, занимавшія Кремль, *были въ распоряженіи Думы бояръ московскихъ*, избравшихъ на царство королевича Владислава. Эти войска не посягали на казну царскую, гдѣ хранились регаліи, въ которыя долженъ былъ облечься тщетно ожидаемый Владиславъ.

Послѣ уже возмущенія жителей московскихъ (въ мартѣ 1611 года), не желавшихъ владычества Поляковъ, и послѣ уже отмщенія грабежомъ и пожаромъ, не Кремля, а Китая-города и Бѣлаго города, войска королевскія, занявшія для безопасности Кремль, не получая изъ Польши жалованья, обратились въ октябрѣ мѣсяцѣ съ просьбою къ Думѣ боярской, объ удовлетвореніи ихъ. Но Дума отказала, за неимѣніемъ въ казнѣ денегъ.

«*Было чѣмъ выдать*, пишетъ Маскѣвичь, *но бояре не хотѣли трогать сокровищъ, необходимыхъ для торжественнаго вѣнчанія королевича*, коего съ часу на часъ ожидали. *Тамъ хранились всякія вещи, употребляемыя при коронаціи: царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной;* драгоцѣнные каменья, сверхъ того, столы, осыпанные каменьями, и стулья, золотые обои, шитые ковры, жемчугъ и многое тому подобное. Все это я видѣлъ своими глазами и т. д.»

«Слѣдовательно хотя было, говорю, чѣмъ платить намъ, *но бояре не хотѣли тратить казны, и только дали въ закладъ нѣсколько вещей, обѣщая скоро выкупить ихъ, а именно: двѣ царскія короны, изъ коихъ одна принадлежала Годунову, а другая, еще не совсѣмъ оконченная работою, Димитрію, мужу Мнишковны; 2 или 3 единорога, царскій посохъ изъ единорога, по концамъ оправленный золотомъ съ брилліантами, и гусарское сѣдло того же Димитрія, украшенное золотомъ, каменьями и жемчугомъ.*»

Именно эти вещи, по описямъ казны, и выданы подъ росписку Гонсѣвскаго и другихъ (1).

Такимъ образомъ изъ описанія Маскѣвича о пребываніи польскихъ королевскихъ войскъ въ Кремлѣ видно, что слова Бера, будто бы Поляки, разграбивъ Москву, въ мартѣ мѣсяцѣ 1611 года, расхитили и казну великокняжескую, есть ложное сказаніе по слухамъ, основанное на выдачѣ войску, изъ казны, нѣкоторыхъ вещей, принадлежавшихъ Годунову и Димитрію самозванцу, которыхъ памятью не дорожила русская душа.

Беръ пишетъ: «въ числѣ сокровищъ царскихъ, на счетъ коихъ и теперь, въ 1612 году, содержится королевское войско, находилось 7 коронъ, 3 скипетра и другія безцѣнныя вещи. Одинъ скипетръ, изъ цѣльной кости единорога, осыпанный яхонтами, затмѣвалъ все драгоцѣнное въ мірѣ.»

Но Маржеретъ, сопровождавшій нѣсколько разъ Димитрія самозванца при осмотрѣ казны, говоритъ: «тамъ же хранятся четыре короны, изъ коихъ три царскія и одна *старинная великокняжеская*, кромѣ приготовленной, но еще не совсѣмъ отдѣланной, для царицы, Димитріевой супруги.»

Все это подтверждаетъ, что Беръ писалъ преувеличенные слухи о выданныхъ въ закладъ двухъ упомянутыхъ коронахъ, посохѣ единороговомъ и сѣдлѣ, дѣйствительно увезенныхъ Поляками въ Польшу и тамъ подѣленныхъ. Объ этихъ двухъ коронахъ идетъ дѣло и въ укорительной отъ россійскихъ бояръ грамотѣ къ польскимъ вельможамъ, въ 1614 году.

Одну изъ этихъ двухъ коронъ Мархоцкій въ «Historia wojny Moskiewskiej» называетъ, неизвѣстно по какимъ свѣдѣніямъ, присланною императоромъ Максиміліаномъ великому князю Іоанну; но вмѣстѣ съ тѣмъ пишетъ, что царь Михаилъ Ѳеодоровичь былъ коронованъ *древнею царской шапкой*: Carem go sobie obrali i temi czapkami ktoremi zwyczajnie Cary koronuja, koronowali.» (2)

(1) См. приложеніе.

(2) См. приложеніе.

ЦАРСКІЯ ШАПКИ И КОРОНЫ.

НАСЛѢДСТВЕННЫЙ ГОСУДАРЕЙ РОССІЙСКИХЪ ЦАРСКІЙ ЗОЛОТОЙ ВѢНЕЦЪ.

Со временъ *первовѣнчаннаго* благовѣрнаго великаго князя Владимира Кіевскаго, великіе князья и цари русскіе, духовными грамотами при вступленіи на престолъ и при окончаніи живота, благословляли старшихъ своихъ сыновей животворящимъ крестомъ, *златой шапкой*, св. бармами, крестчатой цѣпью (1) и сердоничной крабицей (2).

Хотя титло *равноапостольнаго* нераздѣльно съ *первовѣнчаннымъ*, и *наслѣдственный царскій вѣнецъ* долженъ бы былъ называться вѣнцомъ Владимира Святаго, но, по изложеннымъ выше причинамъ, съ XVI столѣтія его назвали мономаховымъ.

Въ древней Далматіи златой вѣнецъ первовѣнчанія назывался *круна свитовна:* «Оставивши (краль Свѣтоликъ) круну свитовну своему сыну Владиславу.»

Въ росписи государева большаго наряда, *писанной съ прежнихъ росписей,* въ 1642 году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича принять завѣдываніе государевыми большими нарядами боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву, о царской златой шапкѣ сказано:

---

(1) На которой носился животворящій крестъ.

(2) Русскіе великіе князья, сообразно древнему уставу, при вступленіи на престолъ, писали духовныя грамоты о наслѣдіи; въ Греціи въ обрядъ вѣнчанія входило избраніе мрамора для сооруженія себѣ памятника. По этой можетъ быть причинѣ и сохранились у насъ двойныя грамоты. Кстати замѣтимъ, что въ грамотахъ Ивана Даниловича Калиты, кажется, что вмѣсто: пишу душевную грамоту *ида ворду*, ни чимъ же не нуженъ (не вынуждаемъ) цѣлымъ своимъ умомъ и т. д., должно читать, сообразно прочимъ грамотамъ: пишу душевную грамоту *и даю рядъ* ни чимъ же не нуженъ.

«Шапка мономахова золота сканная съ каменьемъ и зерны, пушена соболемъ, подложена отласомъ червчатымъ.»

Въ составленной, по указу государя царя и в. к. Петра Алексѣевича, въ 1696 году февраля 6-го числа, описи казны блаженной памяти царя Іоанна Алексѣевича, постельникомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Татищевымъ и стряпчимъ съ ключемъ Леонтіемъ Богдановичемъ Плоховымъ, описаніе шапки мономаховой слѣдующее:

«Шапка царская золота сканная мономахова, на ней крестъ золотъ гладкій, на немъ по концамъ и въ исподи четыре зерна гурмицкихъ, да въ ней каменья въ золотыхъ гнѣздахъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ лазоревъ, лалъ, промежъ ними три зерна гурмицкихъ, да на ней четыре изумруда, два лала, двѣ коры яхонтовыя въ золотыхъ гнѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмицкихъ на золотыхъ спняхъ, околъ соболій, подложена отласомъ червчатымъ, влагалище деревянное оклеено бархателью травчатою, закладки и крючки серебряны.»

Это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ современному состоянію вѣнца и его украшеній.

Въ древности только эта одна шапка была съ крестомъ, и при выходахъ въ *большомъ* нарядѣ, упоминалось: «шапка царская съ крестомъ мономахова.»

ЦАРСКАЯ ЗЛАТАЯ ШАПКА ВТОРАГО НАРЯДА.

Для общаго коронованія царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, въ 1682 году, іюня 23, устроена была по образцу царской наслѣдственной золотой шапки, другая, принявшая въ описяхъ Оружейной Палаты названіе: «шапки мономаховой втораго наряда.»

Въ описи царской казны 1682 года упомянуто, что въ томъ же году, іюня 20-го, бурмицкія зерны изъ-подъ креста *царскаго золотаго вѣнца* сняты на крестъ на мономахову шапку царя и великаго князя Петра Алексѣевича.

Описаніе этой шапки въ 1689 году, соотвѣтственное настоящему ея состоянію, слѣдующее:

«Шапка втораго наряда, сдѣлана съ образца мономаховы шапки; на ней по цкѣ серебряной золоченой каменья въ гнѣздахъ; одинъ яхонтъ лазоревой, три изумруда, да три лала; да въ гнѣздѣ камня нѣтъ. Двадцать пять зеренъ гурмыцкихъ на спняхъ. На верху яблоко, на яблокѣ въ гнѣздахъ золотыхъ лалъ да яхонтъ лазоревой, да изумрудъ; три зерна гурмыцкихъ въ гнѣздахъ; на яблокѣ крестъ золотой; на немъ четыре зерна гурмыцкихъ. Та шапка съ околомъ собольимъ.»

ШАПКА КАЗАНСКАГО ЦАРСТВА.

Казанское царство составляло до нашествія Татаръ древнюю Волжскую Булгарію. Городъ *Болгаръ* (1), по русскимъ лѣтописямъ *Великій градъ*, былъ столицею Болгаріи и процвѣталъ торговлей.

По восточнымъ писателямъ, булгарскія славянскія племена, бывшія съ VII-го столѣтія уже подъ вліяніемъ магометанъ, во время калифатства Аббассидовъ впали совершенно въ исламизмъ (2).

---

(1) Названіе Болгаръ, собственно Бѣлградъ или Бѣлогоръ, соотвѣтственно названію древнихъ же городовъ на Волгѣ: *Цареву городу* и Черногору или Черноградъ, по которому извѣстны въ лѣтописи „Черніи Болгари.“

(2) Gihan-Numa. „Народъ Болгары, живущій между Каспійскимъ моремъ и Русью, имѣетъ одинъ языкъ и нравы съ Руссами. Магометанскую вѣру онъ принялъ во времена Аббассидовъ“. Якутъ-бен-абдуллахъ упоминаетъ, что князь Славянъ Болгарскихъ отправилъ посольство къ калифу Муктедиру (изъ Аббассидовъ въ началѣ XI стол.), съ изъявленіемъ желанія принять исламизмъ. Это время соотвѣтствуетъ принятію христіанства Владимиромъ Великимъ. Когда Святославъ рушилъ преобладаніе іудеизма, подавившаго сабеизмъ, по приволжью, а Владиміръ, извѣдавъ истину религій, принялъ христіанство, неудивительно, что восточные Болгары, за Волгой, предались могучему уже въ Азіи и въ сосѣдствѣ ихъ магометанству.

Великій князь Святославъ имѣлъ намѣреніе возвратить восточныя страны древней Руси. Съ этой цѣлью были имъ покорены волжскіе Болгары и Казары, простиравшіеся до Кавказа. Область этихъ послѣднихъ, между Азовскимъ моремъ, Каспійскимъ моремъ и Кавказомъ, называвшаяся въ древности *Сумеркендской*, осталась за Русью подъ именемъ Тьмутараканской; но заволжская Болгарія, преданная уже исламизму, отпала отъ оной. Побѣды Святослава за Волгой повторяются сыномъ его Владимиромъ въ 985 году, Андреемъ Георгіевичемъ въ 1164-мъ и Всеволодомъ Георгіевичемъ въ 1183 году, но не приносятъ особенной пользы. Наконецъ сынъ в. к. Димитрія Донскаго, Василій, въ 1376-мъ году побѣждаетъ болгарскихъ владѣтелей и беретъ съ нихъ дань. Въ 1399-мъ году, Василій Димитріевичъ посылаетъ въ Болгарію брата своего Юрья съ сильнымъ войскомъ, покоряетъ *Великій градъ*, Жукотинъ, Казань и Кременчугъ, и съ этого времени принимаетъ названіе *завоевателя Болгаріи*.

Усилія казанскихъ хановъ сохранить независимость отъ Россіи, окончательно рушены Іоанномъ III. Покоривъ Казань, онъ посылаетъ туда ханомъ Магметъ-Амина, который и былъ присяжникомъ Руси; а самъ Іоаннъ сталъ именоваться *Государемъ Болгаріи*.

Когда Іоаннъ IV покорилъ окончательно Казань и водрузилъ посреди ея собственною рукою крестъ спасенія, Едигеръ, Ханъ казанскій, пожелалъ принять св. крещеніе. Въ 1553 году совершилось это торжество на берегу Москвы рѣки въ присутствіи государя. Митрополитъ былъ воспріемникомъ. Эдигеръ, названный Симеономъ, въ тоже время одаренъ былъ Іоанномъ саномъ царя казанскаго.

Въ описи 1642 года (1), составленной по указу царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича, описаніе казанской шапки слѣдующее:

«Шапка казанская золотая съ чернью, городы прорѣзные золоты, въ ней каменье лалы и бирюзы и зерна гурмицкіе въ гнѣз-

(1) Архив. Оруж. Палаты. № 681.

дехъ; на верху па спнѣ камень лалъ, подъ каменемъ и поверхъ камеия два зерна гурмицкихъ большіе; пушена соболемъ, подложена атласомъ червчатымъ.

«Влагалище бархатъ чернъ, внутри бархатъ червленъ, петли и ручки серебряны белы.

«Изъ тоѣ шапки лалъ снятъ и положенъ на новую шапку, которая дѣлана при Эфимѣ Телепневѣ въ 1627 году, а вто мѣсто положенъ тумпазъ желтъ.»

Въ описи царской казны 1682 года (1):

«*Шапка золотая сканная счернью казанскаго царя Симеона*, на ней на верху яхонтъ желтъ; на верху и на исподи яхонта, два зерна гурмицкихъ, въ ней тридцать три лала, осмнатцать бирюзъ, да двенадцать бирюзокъ маленькихъ, двенадцать зеренъ половинчатыхъ, влагалище деревянное оклеено сверху бархатомъ зеленымъ изнутри тафтою червчатою.»

Въ описи 1702 года означена оцѣнка:

«*Шапка золотая сканнаго дѣла царя казанскаго.*

«На верху той шапки яхонтъ желтой на спнѣ золотомъ, цѣна сто рублевъ.

«Два зерна жемчужныхъ, десять рублевъ.

«На верхнемъ яблокѣ двенадцать яхонтовыхъ искоръ красныхъ, по десяти алтынъ камень, и того три рубля двадцать алтынъ.

«Двадцать бирюзъ, цѣна рубль.

«На всей шапкѣ четырнадцать лаловъ, по четыре рубли камень, и того пятдесятъ шесть рублевъ.

«Осмнадцать бирюзъ, цѣна всѣмъ три рубли.

«Двенадцать зеренъ жемчюжныхъ половинчетого бурмицкого, двенадцать рублевъ.

«Вѣсомъ та шапка золото съ каменьемъ и жемчугомъ и съ серебромъ четыре фунта семдесятъ шесть золотниковъ.

---

(1) Арх. Ор. Пал. № 140.

«Золота положено на примѣръ четыре фунта, а золотниками имѣтца триста восемдесятъ четыре золотника по рублю по десяти алтынъ золотникъ, и того четыре ста девяносто девять рублевъ шесть алтынъ четыре деньги.

«Всего той шапкѣ цѣна: *шесть сотъ восмьдесятъ четыре рубли двапцать алтынъ.*

«Верхъ сдѣланъ серебряный на шапку царскую, вѣсу въ немъ серебра фунтъ тритцать одинъ золотникъ, цѣна по два алтына по четыре деньги золотникъ, и того десять рублевъ, пять алтынъ, двѣ деньги.»

ШАПКА ПЕРВАГО НАРЯДА, ЦАРЯ и В. К. МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Въ старинныхъ описяхъ большой казны и въ царскихъ выходахъ, эта шапка упоминается преимущественно подъ названіемъ «шапка, что дѣлана въ приказѣ у думнаго дьяка Ефима Телепнева;» иногда: «шапка *фряская*, что дѣлана въ приказѣ у Ефима Телепнева.

Названіе *фряская* не означаетъ слѣдовательно иностранной фряжской работы, но дано только потому, что верхняя часть вмѣсто городовъ имѣетъ подобіе фряжской короны.

Первоначально на ней «на верху, на корунѣ, былъ *лалъ великъ*, что снятъ съ казанской шапки, надъ лаломъ крестъ золотъ въ немъ 23 алмаза да 3 зерна бурмицкихъ.»

Въ описи 1642 года, сказано, что «шапка дѣлана въ приказѣ у золотаго дѣла, въ 1627 году, при думномъ дьякѣ при Ефимѣ Телепневѣ.»

Онисаніе ея 1628 года слѣдующее:

«Въ нижней корунѣ поставлено: яхонтъ лазоревъ великъ четвероуголенъ; два яхонта лазоревыхъ, одинъ осмиуголенъ, а другой четвероуголенъ; два яхонта лазоревыхъ четвероугольны, одинъ продолговатъ; 12 яхонтиковъ лазоревыхъ же не великихъ, одиннадцать осмоугольны, а *двунадцатый* четвероуголенъ; пять ла-

ловъ большихъ четвероугольныхъ; три лала осмоугольны; 6 яхонтиковъ червчатыхъ невеликихъ; 6 изумрудовъ не малы четвероугольны, одинъ продолговатъ; 11 изумрудцовъ невеликихъ. Да въ ту же корʏну поставлено 24 алмаза. Въ верхней коруне поставлено: яхонтъ червчатъ четвероуголенъ; 18 яхонтиковъ червчатыхъ; 20 изумрудовъ, одинадцать о шти углахъ; два лала одинъ осмоуголенъ, а другой четвероуголенъ; 4 яхонта лазоревыхъ, три осмоугольны, а четвертой четвероуголенъ. Да въ ту же верхнюю коруну поставлено 21 алмазъ. Да на верху на корунѣ поставленъ *лалъ великъ, что снятъ съ государевы казанскіе шапки*. Да въ тужъ государеву верхнюю коруну поставлено по верхъ большово лала на закрѣпкѣ зерно гурмыцкое велико. Да подъ лаломъ въ исподи въ пятѣ на спнѣ зерно гурмыцкое не мало, плосковато. Да въ верхнююжъ и въ нижнюю коруну на городкахъ и межъ каменья поставлено въ гнѣздѣхъ и въ репьяхъ 60 зеренъ гурмышскихъ большихъ и середнихъ и невеликихъ.»

Въ описи 1682 года:

«Шапка царская золотая перваго наряда, *дѣло дьяка Ефима Телепнева;* на ней крестъ золотъ, въ немъ двадцать три алмаза (24-го недостаетъ) да три зерна гурмыцкихъ; подъ *нимъ лалъ великъ;* по ней травы прорѣзныя, съ финифты; въ ней 45 алмазовъ, 11 ловъ въ золотыхъ гнѣздахъ, да 25 яхонтовъ червчатыхъ въ гнѣздахъ, 21 яхонтъ лазоревый, 22 изумруда; 15 искорокъ изумрудныхъ; 51 зерно гурмыцкое; околъ соболей. *1687 года съ свй шапки крестъ золотъ съ алмазы, подъ нимъ лалъ, снятъ на шапку алмазную новаго дѣла государя царя и в. к. Іоанна Алексѣевича.*»

ШАПКА АЛТАБАСНАЯ, ЦАРЯ И В. К. ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Шапка *алтабасная*, т. е. золотой ткани, построена въ 1684 году. Всѣ украшающія ея запоны сняты съ алмазной шапки царя

Ѳеодора Алексѣевича (1). По *описной книгѣ 1689 года* она описана слѣдующимъ образомъ:

«Шапка третьего наряду, запаны и дуги нашиты по алтабасу. Нижней вѣнецъ запаны яхонты червчатые; въ томъ же вѣнцѣ напреди двѣ запаны, а въ нихъ по алмазу. Въ дугахъ двадцать запанъ, а въ нихъ по алмазу; да промежъ дугъ четыре запаны; въ первой запанѣ два яхонта червчаты, два алмаза, два изумруда, да пять зеренъ гурмицкихъ, на спняхъ. Въ другой въ средине изумрудъ, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. Въ третей въ средине яхонтъ лазоревой, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. На четвертой въ средине изумрудъ, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. На верху яблоко золотое, на немъ десять яхонтовъ червчатыхъ, десять изумрудовъ. На яблокѣ крестъ золотой съ яхонты, да три зерна гурмыцкихъ. Подъ крестомъ изумрудъ сквозной.«

Въ настоящемъ состояніи алтабасной шапки недостаетъ противъ этого описанія двухъ бурмицкихъ зеренъ на первой запанѣ, и бывшаго подъ крестомъ *сквознаго изумруда*, который, безъ сомнѣнія, снятъ на шапку перваго наряда.

Въ описи 1702 года, оцѣнка алтабасной шапки 909 рублей.

АЛМАЗНАЯ ШАПКА, ЦАРЯ И В. К. ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

По отмѣткѣ въ описи 1682 года, эта алмазная шапка, заключающая въ себѣ болѣе 900 камней, дѣлана въ 1687 году, для царя Іоанна Алексѣевича. По описи 1696 года:

«Шапка царская, на ней крестъ золотъ съ алмазы. По концамъ у того креста въ подвѣскахъ три алмазы гранены, подъ крестомъ лалъ великъ; кругомъ лала три о́гиби, золотыхъ же съ алмазы.

---

(1) Опись Большой Казны 1682 года, л. 20.

Подъ лаломъ и подъ огибами яблоко золото прорѣзное съ алмазы гранены. Напереди запона золота съ алмазы продолговата, въ ней въ срединѣ алмазъ великъ граненъ. По сторонамъ той запоны по орлу золоту съ алмазы съ коронами; въ нихъ подъ коронами по подвѣскѣ алмазной въ гнѣздахъ, въ одномъ орлѣ въ ногѣ алмаза нѣтъ. Промежъ орловъ по сторонамъ той же запоны двѣ запонки круглы золоты съ алмазы. Въ низу той запоны по алмазу въ золотыхъ гнѣздахъ съ *финифтью зеленою греческаго дѣла*. Промежъ тѣми алмазы алмазецъ въ золотѣ; подъ круглыми запонки подлѣ орловъ внизу по четыре алмазца въ золотѣ косичками *греческаго дѣла*. По сторонамъ орловъ подъ крылами по запонкѣ четвероугольной прорѣзной съ финифтью; въ нихъ по алмазу. По сторонамъ орловъ по пяти звенъ, запоны золоты прорѣзныя съ алмазы греческаго дѣла. Позади два звена петлицы золоты съ алмазы гранены, въ среднихъ по алмазу велику гранену. Внизу той петлицы два алмазца въ золотѣ косичками. Межъ запонъ и орловъ четырнадцать древокъ золоты въ нихъ по алмазу гранену да по двѣ искры алмазныхъ. Въ другомъ поясу, напереди и по сторонамъ, четыре запоны круглы съ короны золоты съ алмазы, въ срединахъ по алмазу велику гранену; подъ ними по двѣ запонки золоты косичками греческаго дѣла; въ нихъ въ двухъ по шти, въ двухъ по пяти алмазцовъ. Межъ тѣми запоны восмь запонокъ репьями золоты съ алмазы греческаго дѣла. Подъ тѣми запонки внизу четыре запонки крылы золоты съ алмазы. По сторонамъ тѣхъ запонокъ восмь алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ косичками греческаго дѣла. Около яблока четыре запонки круглыхъ золоты съ алмазы, да шесть алмазовъ граненыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; да два алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ Греческаго дѣла. Кругомъ короны, что надъ переднею запоною, четыре алмазца гранены, въ золотыхъ гнѣздахъ съ финифтью, да промежъ запонъ двадцать алмазцовъ въ золотѣ греческаго дѣла. Цка серебрена золочена. Околъ соболей, тулья лисья, черевья чернобурыхъ лисицъ.»

На эту шапку «крестъ золотъ съ алмазы подъ нимъ лалъ» снятъ

съ шапки перваго наряда дѣла дьяка Ѳоима Телепнева, а всѣ алмазныя запоны греческаго дѣла, безъ сомнѣнія, сняты съ вѣнца.

Въ описи 1702 года (1) въ подробной оцѣнкѣ камней, украшающихъ эту шапку, *лалъ*, находящійся подъ крестомъ, оцѣненъ въ 300 рублей; а «всего на вышеписанной шапкѣ запономъ золотымъ и каменьемъ цѣна *пятнадцать тысячь двѣсти одиннадцать рублей.*»

АЛМАЗНАЯ ШАПКА, ЦАРЯ И В. К. ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

По выходнымъ книгамъ царя Ѳеодора Алексѣевича, 1679 года, марта 30-го, въ первый разъ упоминается «шапка царская алмазная, съ *лаломъ*, *новая*.»

Эта шапка и поступила въ наслѣдіе царю Петру Алексѣевичу.

Въ описи 1702 года исчислены ея украшенія и цѣнность драгоцѣнныхъ камней:

«А на ней крестъ золотой, въ серединѣ алмазъ большой да шестнадцать алмазовъ среднихъ. Да по концамъ три алмаза круглыхъ граненыхъ висячихъ, цѣна всему семь сотъ рублевъ.

«Подъ крестомъ камень *лалъ* большой водокшанской въ ободу золотомъ съ алмазцы,—цѣна пять тысячь рублевъ.

«Подъ тѣмъ камнемъ яблоко золотое съ алмазы счетомъ восемьдесять алмазовъ и въ томъ числѣ одинъ средней большой, — цѣна всему семь сотъ рублевъ.

«На переди два орла съ коронами золотые съ алмазы счетомъ сто пятьдесятъ три алмаза, до въ тѣхъ же орлахъ трехъ алмазовъ нѣтъ, — цѣна тѣмъ всѣмъ орламъ семь сотъ рублевъ.

«Межъ тѣми орлами напереди петлица золотая въ ней пятьдесятъ семь алмазовъ, — цѣна четыреста двадцать рублевъ.

«Подлѣ вышеписанныхъ орловъ по обѣимъ сторонамъ по полупетличкѣ золотыя а въ нихъ счетомъ двадцать пять алмазовъ, — цѣна восемьдесятъ рублевъ.

---

(1) Арх. Оп. Пал. № 163.

«На правой сторонѣ у тѣхъ же вышеписанныхъ орловъ петлица золотая въ ней шестьдесятъ два алмаза, — цѣна триста пятьдесятъ рублевъ.

«Отъ орловъ вышеписанныхъ на лѣвой сторонѣ петлица золотая, а на ней пятьдесятъ восемь алмазовъ, — цѣна двѣсти пятьдесятъ рублевъ.

«Отъ тѣхъ же орловъ позади вышеписанныхъ петлицъ двѣ запоны круглыя золотыя съ короны а въ нихъ шестьдесятъ девять алмазовъ, — цѣна восемьсотъ рублевъ.

«Промежъ тѣми двемя запоны петличка золотая съ короною, а въ ней сорокъ алмазовъ, — цѣна сто восемьдесятъ рублевъ.

«А межъ вышеписанными орлами и петлицами осмнадцать запонъ золотыхъ, а въ нихъ сто шестьдесятъ два алмаза,—цѣна двѣсти пятьдесятъ рублевъ.

«На низу за вѣнцомъ на четырехъ сторонахъ четыре запоны косыя невелики золотыя а въ нихъ тридцать шесть алмазовъ, — цѣна сто рублевъ.

«Межъ запонъ на той же шапкѣ двенадцать алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ,—цѣна тысяча рублевъ.

«На той же шапкѣ вѣнецъ золотой съ каменьи, съ алмазы а въ немъ напереди запона золотая нѣмецкаго дѣла, въ той запонѣ болшихъ и среднихъ тридцать три алмаза, — цѣна двѣ тысячи пять сотъ рублевъ.

«На двухъ сторонахъ и назади три запоны большіе и въ томъ числѣ въ задней запонѣ двадцать четыре алмаза большихъ и среднихъ,—цѣна тысяча триста рублевъ.

«Въ двухъ запонахъ стороннихъ тридцать шесть алмазовъ большихъ среднихъ,—цѣна тысяча рублевъ.

«Межъ болшими запоны шеснадцать запонъ золотыхъ коронками, а въ нихъ девяносто шесть алмазовъ болшихъ и малыхъ, — цѣна восемь сотъ рублевъ.

«На томъ же вѣнцѣ восемь изумрудовъ, да четыре лала болшихъ на спняхъ серебряныхъ, — цѣна восемь сотъ рублевъ.

«Всего на вышеписанной шапкѣ по цѣнѣ каменья и запонъ *шестнадцать тысячь девять сотъ тридцать рублевъ.*»

ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА.

Заключаетъ въ себѣ до 2,500 алмазовъ, и кромѣ того нѣсколько яхонтовъ, лаловъ и винисъ. Надъ алмазнымъ крестомъ огромный лалъ, купленный по указу царя Алексѣя Михайловича, въ 1676 году, въ Пекинѣ, бывшимъ у китайскаго Богдыхана Камъ-хи посломъ, Николаемъ Спафаріемъ.

Этотъ лалъ съ его ободомъ, заключающимъ въ себѣ 26 бриллiантовъ и съ алмазнымъ крестомъ, былъ прежде на коронѣ императора Петра II, поступившей, послѣ коронованія, въ 1728 году, по указу императора, въ Оружейную Палату и въ послѣдствіи передѣланной. Въ описи 1725 года (1), лалъ оцѣненъ въ 60,000 рублей.

КОРОНА МАЛЬТІЙСКАЯ, ОРДЕНА СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Первое сношеніе Россійскаго Императорскаго Двора съ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго было при царѣ и в. к. Петрѣ Алексѣевичѣ. Въ 1697 году бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, по повелѣнію государя, отправился на островъ Мальту съ грамотою къ великому магистру. Прибывъ туда въ слѣдующемъ году, Мая 2-го, бояринъ Шереметевъ былъ принятъ съ величайшими почестями.

При отъѣздѣ съ острова Мальты, бояринъ Шереметевъ пожалованъ былъ великимъ магистромъ кавалеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, получивъ притомъ бриллiантовые знаки онаго и патентъ.

---

(1) Арх. Ор. Пал. № 189, листъ 141.

Алмазная Шапка
Царя Петра Алексѣевича.
Couronne en diamants
du Czar Pierre Alexiévitch.

Алмазная Шапка
Царя Іоанна Алексѣевича.
Couronne en diamants
du Czar Jean Alexiévitch.

Златой наслѣдственный вѣнецъ Государей Россійскихъ.
(Шапка Мономахова.)
Couronne d'or héréditaire des Czars de Russie.
(dite bonnet de Monomaque.)

Шапка Перваго Наряда
Царя Михаила Ѳеодоровича.
Couronne du Czar Michel Feodorowitch
dite Bonnet Astrakan.

Шапка Царства Казанскаго.
Couronne, dite bonnet de Kasan.

Лит. В. Бахманъ въ Москвѣ

По вступленіи на престолъ императора Павла I, Орденъ обратился къ его величеству съ просьбою быть протекторомъ его, въ смутныхъ обстоятельствахъ того времени. Государь императоръ, соблаговоливъ на это, заключилъ въ 1797 году конвенцію, по которой учреждено было въ С.-Петербургѣ пріорство Ордена. При этомъ случаѣ поднесенный его величеству знакъ Ордена, крестъ, принадлежавшій одному изъ знаменитѣйшихъ великихъ магистровъ, когда Орденъ имѣлъ еще свое пребываніе на островѣ Родосѣ (1), препровожденъ, по Высочайшей волѣ, для храненія въ Оружейную Палату, при слѣдующемъ отношеніи къ начальнику оной д. т. с. Кожину, отъ 14 Дек. 1797 года:

«Его Императорское Величество, получивъ отъ Его Преимущества Великаго Магистра Мальтійскаго и всего тамошняго общества, при поднесеніи Его Величеству именованія Покровителя того Ордена, крестъ, принадлежавшій одному изъ знаменитѣйшихъ его предмѣстниковъ, когда Орденъ сей имѣлъ еще пребываніе свое въ Родосѣ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ оный при семъ В. П. доставить для храненія въ мастерской Оружейной Палатѣ, съ прочими Государственными сокровищами.»

Въ слѣдующемъ году, генералъ Бонапарте, по конвенціи съ великимъ магистромъ Гомпешемъ, занялъ островъ Мальту; капитулъ пріорства с.-петербургскаго и всѣ кавалеры языковъ мальтійскихъ удалившіеся въ Россію, объявивъ конвенцію Гомпеша измѣнническою, просили государя императора Павла I-го принять на себя званіе великаго магистра державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; при чемъ представлены были его величеству мальтійская корона, икона Святой Божіей Матери Іерусалимской и рука Св. Іоанна Крестителя, отобранныя въ Тріестѣ отъ Гомпеша, который вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ императору просьбу объ увольненіи его отъ должности.

(1) Вѣроятно, в. м. Вилларету (Gr. M. Foulques de Villaret), со времени котораго учрежденъ девизъ Ордена: F. C. R. T. — „Fortitudo ejus Rhodum tenuit,“ т. е. его храбростію пріобрѣтенъ Родосъ.

Въ капитулѣ Ордена были двѣ короны, изъ которыхъ одна, украшенная жемчугами, взята была Французами; а другая, золотая, поднесенная императору Павлу I, хранилась въ С.-Петербургѣ. Въ 1827 году она поступила для храненія въ московскую Оружейную Палату.

КОРОНА ЦАРСТВА ГРУЗИНСКАГО.

Золотая, съ драгоцѣнными камнями. Состоитъ изъ гладкаго вѣнца съ репьями и съ травами по верху онаго, и изъ осьми дугъ, соединяющихся въ яблокѣ подъ крестомъ. Въ крестѣ небольшихъ брилліантовъ 50, красныхъ яхонтовъ 11; въ двухъ ободкахъ по яблоку небольшихъ брилліантовъ 31 и столько же красныхъ яхонтовъ. По вѣнцу и осьми дугамъ 24 изумруда, 64 алмаза, 16 лаловъ и 16 аметистовъ.

—

СВ. БАРМЫ или ДІАДИМЫ.

БАРМЫ ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

Въ сохранившихся духовныхъ грамотахъ великихъ князей, св. бармы передаются наслѣдственно вмѣстѣ съ *златою шапкою*. Въ преданіи о присылкѣ царскаго чина греческимъ императоромъ Константиномъ, сказано: «*ожерелье, сиречь святыя бармы*, яже на плещу свою возлагаше.»

Въ древнихъ описяхъ царской большой казны св. бармы названы *діадимами*.

«Діадима греческаго дѣла» состоитъ изъ семи золотыхъ, украшенныхъ финифтью, алмазами, яхонтами, сапфирами и изумрудами, запонъ, нашитыхъ на глазетъ.

Передняя круглая запона изображаетъ вѣнчаемую Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, у котораго на

лонѣ отверстое Евангеліе. По ободу запоны 16 алмазовъ, вокругъ 8 отдѣльныхъ запонъ съ изображеніемъ солнца и луны, херувимовъ и серафимовъ.

Правая боковая большая запона изображаетъ обрѣтеніе креста царемъ Константиномъ и матерью его Еленой, съ греческой надписью, и украшена синимъ яхонтомъ и 7-ю изумрудами большими, 48-ми алмазами и 88-ю яхонтами.

Лѣвая большая запона, украшенная такимъ же числомъ драгоцѣнныхъ камней, изображаетъ чудо, совершенное Св. Меркуріемъ надъ Іуліаномъ. Надпись на греческомъ языкѣ.

Четыре промежуточныя меньшаго размѣра запоны украшены, каждая, 34 алмазами и 16-ю яхонтами: 1-я изображаетъ сотвореніе міра; въ числѣ животныхъ грифъ и единорогъ; 2-я псалмопѣніе Царя Давида; вокругъ него ликъ съ трубами, бубнами, гуслями, литаврами и струнными съ смычкомъ и безъ смычка инструментами; 3-я изображаетъ царей, апостоловъ и проповѣдниковъ; 4-я изображаетъ Церковь и нисходящаго Св. Духа на священнодѣйствующаго.

Эта діадима дѣлана по заказу въ Царѣградѣ. По приходорасходной книгѣ 1665 года: «Заплачено гречанину цареградцу Ивану Юрьеву 18,325 рублей, по оцѣнкѣ за привезенную имъ діадиму золоту съ каменьи съ алмазы, съ яхонты и изумруды, *дѣланную противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина.*»

ДРЕВНІЯ ЗОЛОТЫЯ БАРМЫ.

Этотъ драгоцѣнный памятникъ глубокой древности найденъ въ 1822 году, въ землѣ, близь села Старой Рязани, въ окопѣ или насыпи.

Вообще найденныя вещи составляютъ часть полнаго княжескаго наряда, въ которомъ былъ вѣроятно погребенъ, по древнему обычаю, какой нибудь изъ русскихъ князей; а именно: бармы, состоящія изъ 11 круглыхъ запонъ, образокъ, крестъ, пуговицы отъ

кафтана, петлица, перстень, поручни, цѣпочка и множество серебряныхъ золоченыхъ чеканныхъ блестокъ различной формы, составлявшихъ нашивку на верхней одеждѣ.

Всѣ запоны изъ чистѣйшаго мягкаго золота безъ всякой примѣси; украшены узорами накладной скани на гладкія пластины, драгоцѣнными камнями въ природномъ ихъ видѣ, и уборкой мелкаго жемчуга, нанизаннаго на золотой проволокѣ. Работу и сканьсходную съ золотыми вещами, находимыми въ курганахъ крымскихъ, должно отнести къ произведеніямъ греко-скиѳскаго искусства и къ первымъ временамъ водворенія христіанской религіи на Руси.

Исчислимъ подробно запоны бармъ:

На 1-й, лицевой, изображено мусіею съ золотой прорѣзкой распятіе Спасителя съ предстоящими у креста Богоматеріею и Іоанномъ Богословомъ, По обѣ стороны, вдоль распятія отъ верху къ низу, греческая надпись финифтью: ιδοὺ ἡ υιὸς σοῦ — се сынъ твой; ιδοὺ ὁ μητηρ σοῦ — се мати твоя.

Надъ крестомъ херувимы. По окраинѣ запоны былъ жемчугъ и между сканью 12 гнѣздъ для мелкихъ камней, изъ которыхъ сохранилось только четыре.

На этой запонѣ мусія, или мозаика и финифть между золотыми очерками изображеній неподражаемаго достоинства, какое только сохранилось отъ древности. Лики и вообще тѣло сдѣланы изъ блѣдноватаго сквозящаго рубина, всѣ составныя части финифти покрыты тонкимъ блестящимъ хрустальнымъ слоемъ.

На 2-й лицевой запонѣ изображена финифтяной мусіей Божія Матерь съ греческой подписью: м҃р—ѳ҃у. Образъ обнизанъ жемчугомъ, вокругъ по скани 9 рубиновъ, въ гнѣздахъ; по окраинѣ между нитью бывшаго жемчугу также 9 рубиновъ меньшей величины, изъ которыхъ четырехъ недостаетъ. Ликъ Божіей Матери и руки, какъ и въ первой запонѣ, рубиновые.

На двухъ лицевыхъ же запонахъ изображены финифтью лики Великомученцы Варвары и мученицы Ирины, съ греческими над-

писями по сторонамъ ликовъ съ верху внизъ; на первой подъ титломъ: *ὁ αγια* и слова: *ВАР—ВАР;* на другой подъ титломъ: *ὁ αγια* и подпись: *ОР—НNА*. Послѣдняя подпись сдѣлана по русскому произношенію.

На двухъ боковыхъ большихъ двойныхъ запонахъ, устроенныхъ съ пустотой внутри, вѣроятно для помѣщенія мощей, и украшенныхъ съ обѣихъ сторонъ драгоцѣнными большими камнями и обнизью жемчужной, наведены финифтяной мусіей поясные, одинаковые на обѣихъ запонахъ, лики святаго царя или князя въ царской шапкѣ, съ вѣнцомъ вокругъ головы, и съ крестомъ въ правой рукѣ; по обѣ стороны лика изображены крины. Лики обнизаны жемчугомъ и обложены шестью большими камнями, въ гнѣздахъ; съ другой стороны, въ срединѣ запонъ, большіе овальные бѣлые яхонты обнизанные жемчугомъ; вокругъ, по скани, 9-ть большихъ камней въ гнѣздахъ, изъ коихъ 3 яхонта красныхъ, 2 синихъ, 2 бѣлыхъ и изумрудъ. По окраинѣ также нити жемчуга.

При этихъ двухъ запонахъ двѣ четырехугольныя подвѣски, соотвѣтственныя по одѣлкѣ пуговицамъ; въ нихъ со всѣхъ сторонъ финифтяные образки, изъ которыхъ сохранилось только два изображенія.

Въ трехъ заднихъ средней величины запонахъ, по срединѣ, большіе яхонты; вокругъ, въ три ряда, по 8-ми камней среднихъ и малыхъ красныхъ и синихъ яхонтовъ. Какъ средніе камни, такъ и окраины запонъ, были низаны жемчугомъ, остатки котораго истлѣли отъ времени.

Двѣ меньшія запоны имѣютъ точно такую же форму и украшенія. Образокъ—Пресвятая Богородица, также наведенный финифтью, съ золотой прорѣзкой и надписью: *МАРНА*, нѣсколько отличается работой.

Всѣ вообще запоны съ ушками, и потому онѣ были не нашивныя, а навѣсныя, нанизанныя на цѣпь, въ родѣ *золотой гривны*.

ДЕРЖАВЫ.

„ДЕРЖАВА РОССІЙСКАГО ЦАРСТВІЯ".

Въ описяхъ царской большой казны и въ поставленіяхъ на царство, держава называется *яблокомъ владомымъ, царскимъ златымъ державнымъ яблокомъ, яблокомъ великодержавнымъ и державой россійскаго царствія*.

Первобытныя державы греческихъ императоровъ, какъ видно на монетахъ, имѣли большой крестъ, и эта форма креста продолжалась до XI вѣка. Держава съ большимъ крестомъ, хранящаяся съ давняго неопредѣленнаго времени въ Оружейной Палатѣ, относится къ древней формѣ, но, по превосходной работѣ финифтяныхъ украшеній и изображеній на чеканенномъ золотѣ, напоминаетъ уже искусство Греціи и Италіи въ стеклянной цвѣтной поливѣ (1).

Эта золотая чеканная держава въ окружности шара или яблока имѣетъ 13 вершковъ, высота съ крестомъ $9^1/_2$ вершковъ. Она украшена финифтью, пятидесятью осьмью алмазами греческой грани, осьмидесятью девятью яхонтами червчатыми, двадцатью тремя яхонтами лазоревыми или сафирами, пятидесятью изумрудами и тридцатью семью жемчужинами въ золотыхъ финифтяныхъ гнѣздахъ. Въ четырехъ треугольныхъ поляхъ яблока финифтяныя изображенія: помазаніе Давида на царство, побѣда надъ Голіафомъ, возвращеніе

---

(1) На Руси издревле извѣстна *муравленая* посуда, или покрытая стеклянной *поливой*. Римъ узналъ искусство золотой чеканки, украшенной жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, рѣзьбы камней, мусіи (musicum, mosaicum), и искусство муравленія (murrâ, murrha, *murrina picta*), со времени побѣдъ Помпея въ Азіи и покоренія понтійскаго царства. См. Плинія кн. XXXVII. Всѣ эти искусства съ незапамятныхъ временъ были развиты на Кавказѣ, и все, что говорится въ сказаніяхъ о произведеніяхъ Эѳіопіи, преимущественно, кажется, относится до Эѳіопіи кавказской.

Держава.
Globe Jmperial.

Колчанъ.
Carquois.

Налучь.
Fourreau pour un arc.

Прикл. Греч. Импер. В. К. Владиміру. Envoyés de Bycanze au Gr. Pr. Vladimir.

съ побѣды и гоненіе отъ царя Саула. Около бляхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ символическія изображенія: орла, льва, грифа и единорога.

Въ описи большой казны при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, держава записана слѣдующимъ образомъ: «яблоко золото чеканное съ финифты, на немъ крестъ —*держава россійскаго царствія;* около яблока и креста каменья алмазы и яхонты червчатые и лазоревые и изумруды и зерны гурмитскія, *фряское дѣло.*»

Въ выходныхъ книгахъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, упоминается: «*шапка фряская*, что̀ дѣлана въ приказѣ у Ефима Телепнева» и значитъ работу итальянскихъ мастеровъ, находившихся въ это время въ царскихъ мастерскихъ. Въ этомъ же смыслѣ можно понимать отмѣтку «фряское дѣло» въ описи державы; но должно замѣтить, что при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ она уже была на столько древна, что требовала починки:

«рй̈а года (1643) маія 25, по государеву цареву и в. к. Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, по приказу боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, отнесено въ приказъ золотово дѣла Государева большаго наряду *яблоко золотое чеканное* перекрѣпить каменье, которые шатаютца, да переправить на яблокахъ крестъ для тово, что шатаетца; а въ приказѣ золотово дѣла въ яблокѣ каменья, которые шатались, перекрѣплены, и на яблокѣ крестъ переправленъ; перемѣнены подъ крестомъ надъ яблокомъ двѣ дужки золотые, а въ то мѣсто положены новые двѣ дужки золотые, вѣсу въ новыхъ дужкахъ четыре золотника, а въ старыхъ полтора золотника.

«Іюня въ 4 день изъ приказа золотово дѣла яблоко въ казну взято, а старые двѣ дужки золотые отданы въ приказъ золотово дѣла подъячему Богдану Силину; отнесъ дьякъ.»

Такимъ образомъ отмѣтка въ описи того же года могла относиться къ поправкѣ, произведенной мастерами-Фрягами.

ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

По приходо-расходной книгѣ 1665 года (1) и по алфавитной, эта держава золотая, украшенная зеленой финифтью и драгоцѣнными камнями, привезена изъ Царяграда, въ 1662 году, гречаниномъ цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ, вмѣстѣ съ діадимой, дѣланной по заказу въ Царѣградѣ *«противъ образца* діадимы благочестиваго греческаго царя Константина»:

«Яблоко золото съ коруною съ каменьемъ лалы и яхонты, которое привезъ въ 170 году великому государю гречанинъ царегородецъ Иванъ Юрьевъ. Дано ему гречанину государева жалованья изъ сибирскаго приказу и иными товары, по меньшей оцѣнкѣ на 7917 рублей.»

Вообще въ украшеніяхъ державы драгоцѣнными камнями заключается 159 алмазовъ большихъ и малыхъ, 8 большихъ яхонтовъ лазоревыхъ, 196 малыхъ и 136 яхонтовыхъ искръ.

Драгоцѣнные камни плоскіе безъ спней, но вставлены въ гладь въ золотѣ, покрытомъ зеленою финифтью, по азіатскому способу отдѣлки.

ДЕРЖАВА ЗОЛОТАЯ, МАЛАЯ.

Эта держава поступила на храненіе въ Оружейную Палату въ 1728 году, при указѣ императора Петра II-го, отъ 30 марта, на имя д. с. с. князя Василія Одоевскаго, по описи короновальныхъ вещей его величества, заключающей въ себѣ корону, по оцѣнкѣ въ 122,608 рублей, державу, шпагу, трость, кавалерскую звѣзду, епанчи, петлицы и пряжки (2).

---

(1) Арх. Ор. Пал. № 220.

(2) Арх. Ор. Пал. Опись отпускнымъ вещамъ съ 1725 по 1728 годъ. № 189, листъ 141 и проч.

«*Держава золотая*, вѣсомъ золота сто десять золотниковъ; цѣна съ серебромъ двѣсти восемдесятъ рублевъ.»

Надъ золотымъ яблокомъ серебряный гладкій крестъ; по яблоку серебряные прорѣзные ободъ и поясъ. При ней имѣется серебряная позолоченая рукоять.

СТОЯНЦЫ.

Во время пріема пословъ въ Золотой Подписной (Грановитой) палатѣ, держава стояла всегда по правую сторону трона, на *стоянцѣ*, т. е. пьедесталѣ. По этой причинѣ, при ц. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ выходныхъ книгахъ, употребляется названіе *держава стоянецъ*.

Въ Оружейной Палатѣ хранятся два стоянца. При описи державы греческаго дѣла, упоминается и о принадлежащемъ къ ней стоянцѣ:

«Подъ яблако великодержавное стоянецъ прорѣзной треугольной высокой серебряной золоченой, вѣсу въ немъ двадцать фунтовъ семнадцать золотниковъ, по семи рублевъ по шти алтынъ по четыре деньги фунтъ, и того сто сорокъ одинъ рубль девять алтынъ одна деньга.»

—

СКИПЕТРЫ, ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ.

СКИПЕТРЪ БОЛЬШАГО НАРЯДА.

Древній скипетръ большаго наряда, хранящійся въ Оружейной палатѣ, въ описи государева большаго наряда, составленной въ 1642 году по указу царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича (1), описанъ слѣдующимъ образомъ:

(1) Въ Ар. Ор. Палаты подъ № 681.

«Скипетръ золотъ чеканной с разными финифты и скаменьи, съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ изумруды; на верху три орла пластаныхъ крылами вмѣстѣ, съ финифты; по верху орловъ корона, на коронѣ на спнѣ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмышское. Съ скипетра *снять яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положенъ изумрудъ.*»

Послѣ замѣны лазореваго яхонта изумрудомъ, этотъ скипетръ большаго наряда, какъ видно изъ послѣдующихъ описей, сохранился въ томъ же видѣ по настоящее время. Объ немъ упоминается въ описи казны и царскаго наряда царя Іоанна Алексѣевича:

«Скипетръ золотъ с розными финифтыми, на немъ орелъ с короною, на коронѣ изумрудъ; сверху и на исподи того изумруда по зерну гурмыцкому; въ немъ двадцать алмазовъ, девять яхонтовъ червчетыхъ, три изумруда; одного алмаза нѣтъ; влагалище оклеено бархатомъ алымъ, посрединѣ атласомъ червчетымъ.»

СКИПЕТРЪ ВТОРАГО НАРЯДА ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА, ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Этотъ скипетръ одного и того же наряда и греческаго дѣла съ діадимой и державой, привезенными въ 1662 году къ царю Алексѣю Михайловичу, цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ и *дѣланными*, какъ сказано въ приходо-расходной книгѣ 1665 года (1), «*противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина.*» Онъ сходенъ также по единству работы и украшеній съ *властелинскимъ жезломъ* и *царскимъ саадакомъ* (налучіе и колчанъ).

Въ описи *Оружейной казны 1686 года*, онъ означенъ слѣдующимъ образомъ:

---

(1) Арх. Ор. Пал. № 220, листъ 46.

«Скипетръ золотой съ каменьемъ и съ финифты розными, прорѣзной, подзоръ серебреной гладкой. Среди *главы* корона; на главѣ крестъ; въ крестѣ. въ гнѣздахъ золотыхъ осмнадцать алмазовъ граненыхъ. У креста жъ, на спняхъ четыре изумруда граненыхъ; по обѣ стороны креста по орлу двоеглавому съ коронами съ финифты розными; на главѣ въ коронѣ шесть алмазовъ граненыхъ большихъ, да шесть яхонтовъ червчатыхъ большихъ же; да подъ короною повыше пояска и въ пояску двадцать четыре алмазовъ маленькихъ; въ главѣ и подъ главою въ яблокѣ и въ черену двѣсте двадцать алмазовъ большихъ и малыхъ, да три пятдесятъ четыре яхонта червчатыхъ большихъ и малыхъ да десять изумрудовъ. Въ концѣ черена яхонтъ червчатъ граненой. На черену въ двѣнадцати мѣстѣхъ дробницы золотые, на нихъ наведено чернью: Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы; Рожество Христово; Богоявленіе; Стрѣтеніе; Лазарево Воскресеніе; Преображеніе; Входъ во Іерусалимъ; Распятіе; Воскресеніе Христово; Егда увѣриша Ѳому; Вознесеніе Господне; Сшествіе Святаго Духа.»

«Влагалище деревянное, оболочено бархатомъ червчатымъ; голунъ серебряной; двѣ закладки серебряные съ крючки.»

«А по нынѣшней переписи ρ҃ч҃ε (7195) 1687 года, и по осмотру тотъ скипетръ *противъ прежнихъ переписныхъ книгъ* сшелся. Цѣна тому скипетру по скаскѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисимка Алмазникова съ товарищи—двѣ тысячи шесть сотъ рублевъ.»

СКИПЕТРЪ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Золотой, украшенный драгоцѣнными камнями и цвѣтною финифтью. Этотъ скипетръ былъ сдѣланъ для царя Петра Алексѣевича, при общемъ царствованіи съ Іоанномъ Алексѣевичемъ, по образцу скипетра большаго наряда. На немъ также три двуглавыхъ орла подъ общею короною, на которой большой изумрудъ между двумя бурмитскими зернами; въ украшеніяхъ прочихъ частей также двадцать алмазовъ, девять яхонтовъ и три небольшихъ изумруда.

СКИПЕТРЪ, НАЗЫВАЕМЫЙ ГРУЗИНСКИМЪ.

Золотой, украшенный драгоцѣнными камнями и финифтью, съ двуглавымъ орломъ, среди котораго вензель императора Павла I. По гладкому золотому черену въ три ряда травы изъ зеленой финифти; три пояска осыпаны брилліантами и яхонтами.

ПОСОХЪ ВЛАСТЕЛИНСКІЙ, ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

Этотъ посохъ янтарный, съ рѣзьбою, присланъ въ даръ патріарху, въ 1632 году, курляндскимъ герцогомъ Іаковомъ.

ДРЕВНІЙ ЦАРСКІЙ ЖЕЗЛЪ ИЛИ ПОСОХЪ ЧЕКАННЫЙ.

При избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство, отправленъ былъ къ нему въ Кострому при посольствѣ и *царскій посохъ*. Въ подлинномъ донесеніи посольства сказано: «Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи пожаловалъ прошеніе принялъ и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи на Московскомъ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія, за многимъ моленіемъ и челобитьемъ, учинился въ Царскомъ нареченіи и *посохъ* и благословеніе отъ Преосвященнаго Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и отъ всего священнаго собора приняти изволилъ.»

Авраамій Палицынъ, при описаніи избранія Михаила Ѳеодоровича на царство, также упоминаетъ: «и въ тотъ часъ возложиша на Государя пречестный и животворящій крестъ, и *жезлъ Царскій* пріимъ въ руку свою, и сѣдѣ на стулѣ Царскомъ и нареченъ бысть Богомъ избранный благородный и благовѣрный Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи Самодержецъ.»

Древній царскій чеканный посохъ въ описи платью царя Михаила Ѳеодоровича (1) означенъ:

(1) Арх. Оп. Пал. № 681, листъ 36.

«*Посохъ серебренъ золоченъ чеканной*, на рогахъ по главѣ орловой въ коронахъ; на рогахъ же по сторонамъ четыре яхонта лазоревыхъ, да на верху два лала въ гнѣздахъ. Подковъ серебренъ золоченъ.»

Этотъ посохъ относился къ царскому наряду большой казны, и употребленъ былъ при вѣнчаніи царя Алексѣя Михайловича на царство: «А какъ государь царскимъ вѣнцемъ вѣнчался и пошелъ изъ собору къ Михаилу Архангелу и къ Благовѣщенію, а на государѣ было: діадима первая, шапка мономахова, *посохъ чеканной* съ казеннаго двора, *стулъ костяной* съ казеннаго жъ двора.»

При общемъ царствованіи царей Іоанна и Петра, при двойной потребности одинакихъ утварей царскаго чина, сдѣланъ былъ и второй царскій посохъ, совершенно сходный съ поднесеннымъ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Разница между ними въ вѣсѣ серебра и золота: въ первомъ золоченаго серебра два фунта, во второмъ израсходавано одинъ фунтъ, 84 золотника.

„ЖЕЗЛЪ КОСТЬ РЫБЕЙ ЗУБЪ“ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Въ описи большаго наряда царя Михаила Ѳеодоровича:

«*Жезлъ кость рыбей зубъ*, въ немъ врѣзывано золото травами; на верху жезла три орла крылами вмѣсте; по верху орловъ корона съ финифты и съ алмазы и съ яхонтики червчатыми; поверхъ коронъ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмышское; подъ орлами кругъ золотъ съ финифтомъ большимъ, подъ кругомъ въ гнѣздехъ два яхонта червчаты да два изумруда, у жезла подковъ золотъ съ финифтью и съ чернью; повыше подкова въ гнѣздехъ четыре алмаза.»

Въ описи 1702 года описаніе, съ оцѣнкой этого жезла, слѣдующее:

«*Жезлъ костяной, бѣлой, рыбья кость*, насѣченъ золотомъ; на верхнемъ концѣ оправа золотая съ чернымъ и съ цвѣтнымъ фи-

нифтомъ. Въ той оправѣ два яхонта да два изумруда, цѣна имъ всѣмъ два рубли.

«Выше того три алмаза въ гнѣздахъ и въ травахъ, цѣна имъ шестьдесятъ алтынъ.

«Выше того орелъ троеглавой съ финифтомъ чернымъ и съ цвѣтнымъ, на томъ орлѣ въ травкахъ по мѣстомъ двѣнадцать алмазовъ малыхъ по десяти алтынъ камень, и того три рубли двадцать алтынъ.

«На орлѣ корона, у той короны въ нижнемъ вѣнцѣ шесть искоръ яхонтовыхъ, цѣна рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги.

«Надъ тѣмъ вѣнцемъ шесть алмазовъ въ гнѣздахъ, цѣна имъ двадцать алтынъ камень, и того три рубли двадцать алтынъ.

«Надъ короною въ травкахъ шесть алмазовъ маленькихъ по десяти алтынъ, и того шестьдесятъ алтынъ.

«На верху яхонтъ лазоревой на спнѣ золотомъ, цѣна ему двадцать рублевъ.

«Въ закрѣпе зерно бурмицкое, цѣна десять рублевъ.

«Утого жъ посоха нижней конецъ оправленъ золотомъ; въ наклаткахъ въ травкахъ три алмаза цѣною по шеснадцати алтынъ по четыре деньги камень, итого рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги.

«Золота на верху и въ низу и въ насѣчкѣ въ посохѣ костяномъ напримѣръ положено шестьдесятъ золотниковъ по тридцати по шести алтынъ по четыре деньги золотникъ; итого шестьдесятъ шесть рублевъ.

«Посоху костяному цѣна пять рублевъ.

«Всего тому всему посоху цѣна сто шеснадцать рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.»

ЖЕЗЛЪ ЦАРИЦЫ ЕВДОКІИ ЛУКЬЯНОВНЫ.

Въ описи казны царицы Евдокіи Лукьяновны 1629-1632 годовъ онъ означенъ:

«Жезлъ немецкое дѣло, дерево черное гладкое, въ рукоядь врѣзаны травы серебряны; межь рукояди въ дву шурупехъ серебряныхъ золоченыхъ шурубцы костяные; въ шурубцахъ составы ароматные; да тутъ же костяной ставикъ съ кровлею, а въ немъ зуботычки костяные; да въ томъ же жезлѣ трубка зрительная; поверхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебреномъ золоченомъ часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебрена золочена, на кровлѣ деретца левъ съ змѣемъ. Подковецъ у жезла серебренъ золоченъ. И тотъ жезлъ взятъ къ царицѣ въ хоромы, а изъ хоромъ выданъ въ казну.»

ЦАРСКІЙ ЖЕЗЛЪ, ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Этотъ жезлъ цареградской работы, однообразной съ діадимой и державой, привезенными царю Алексѣю Михайловичу гречаниномъ царегородцемъ Иваномъ Юрьевымъ въ 1662 году.

Въ Алфавитномъ спискѣ о времени поступленія въ палату различной царской утвари, съ 1614 по 1704 годъ, подъ буквою Ж означено:

«7166 (1658) года, Іюня въ 11 день, былъ у великаго государя царя и к. в. Алексѣя Михайловича на дворѣ въ золотой на пріѣздѣ гречанинъ царегородецъ Иванъ Анастаковъ, челомъ ударилъ — *жезлъ оправленъ золотомъ* съ каменьи съ алмазы, изумруды и съ яхонты червчатыми. Цѣна 919 рублевъ.»

По описи казны 1696 года (1):

«Жезлъ золотъ с разными финифты, *греческой*, съ алмазы и съ изумруды, и съ искры яхонтовыми червчатыми. На верху крестъ золотъ съ алмазы. У него три зерна гурмицкихъ, да три изумруда, на спняхъ; одного изумруда нѣтъ. Ниже креста два изумруда на спняхъ. Въ немъ пяти камней нѣтъ.»

(1) Арх. Ор. Пал. № 150, листъ 205.

ТРИ ПОСОХА ИНДѢЙСКИХЪ ВОЛНИСТЫХЪ, УКРАШЕННЫХЪ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

По описной книгѣ 150 (1642) года, одинъ изъ этихъ посоховъ пожалованъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ царевичу Алексѣю Михайловичу.

«Посохъ дерево индѣйское рѣзное, рога по концамъ оправлены золотомъ съ финифты, по концамъ два каменья лазоревы гранены, около ихъ въ гнѣздехъ мѣлкіе каменье яхонты червчаты и изумрудцы; осонъ серебрянъ позолоченъ. Принятъ по книгѣ у подъячево Дмитрея Михайлова во р҃н (1642) году. И р҃и года августа м҃ (18), симъ посохомъ государь пожаловалъ сына своего государя царевича князя Алексѣя Михайловича. Приказалъ записать бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ.»

ЖЕЗЛЪ КОСТЯНОЙ.

Рѣзной, сверстный изъ семи составовъ. На верху, надъ шаромъ, двуглавый орелъ; на составахъ вырѣзаны шесть царей израильскихъ и двѣнадцать апостоловъ.

ТРОСТИ.

ТРОСТЬ ЕДИНОРОГОВАЯ.

Въ описи 1686 года эта трость записана въ числѣ жезловъ:

«Костяной единороговой; сверху и снизу оправленъ серебромъ; у него на цѣпочкѣ орелъ золотъ двоеглавой, въ немъ въ срединѣ яхонтъ граненъ лазоревъ, да два изумруда; въ крыльяхъ и въ хвостѣ тридцать семь яхонтовъ червчатыхъ, да четыре искры алмазныхъ.»

ТРОСТОЧКА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Съ клюкою изъ краснаго сердолика, съ финифтью и драгоцѣнными камнями.

—

ЦѢПИ, ОКЛАДНИ И ПЕРЕВЯЗИ.

ЗОЛОТАЯ СКАННАЯ ЦѢПЬ НАПЕРСНАГО КРЕСТА ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДРЕВО.

Наперсный царскаго большаго наряда крестъ животворящее древо хранился прежде въ казнѣ (1) нераздѣльно съ прочимъ облаченіемъ царскаго чина, присланнаго греческими императорами Василіемъ и Константиномъ в. к. Владимиру Великому, при принятіи имъ св. крещенія въ Корсуни. Съ исхода же XVII столѣтія и по нынѣ хранится въ соборѣ Благовѣщенскомъ (2).

Въ духовныхъ граматахъ великихъ князей упоминается о двухъ крестахъ съ древомъ животворящаго креста греческой присылки:

---

(1) Роспись государева большаго наряда (Арх. Ор. Пал. № 681) „*составлена 1642 года съ прежнихъ росписей слово въ слово*“: „Крестъ-животворящее древо обложенъ золотомъ по сторонамъ сканью, въ кружечкахъ маленькихъ розные финифты, по верхъ креста обнизано жемчугомъ скатнымъ въ одну веревочку, да въ гнѣздахъ два алмазца, да въ верху у главы и по ручкамъ и сысподи шесть яхонтиковъ червленыхъ да шесть изумрудцовъ, да около креста на спнѣ семь зеренъ гурмыцскихъ большихъ, а назади подпись, строка греческая, а другая строка русская „*Древо животворящее креста, на немъ же единородный сынъ Слово Божіе, нашего ради спасенія, распяся плотію.*“ А перевитъ крестъ серебромъ волоченымъ; а около креста икона обложена серебромъ чеканнымъ съ трубами; въ серединѣ, надъ крестомъ два архангела чеканные, да въ исподи у креста благовѣрный царь Констянтинъ и царица Елена, а у нихъ въ вѣнцахъ и въ коронахъ два алмазца да по два яхонта....„

Листа, на которомъ слѣдовало окончаніе, въ полуистлѣвшей росписи не достаетъ.

(2) Переписная книга Благовѣщенскаго Собора 1680 и 1681 годовъ. Арх. Ор. Пал. № 119. листъ 67.

Въ духовной граматѣ в. к. Василія Димитріевича 1425 года: «А сына своего князя Василья благословляю *страстьми большими*, да крестъ честный животворящій патреяршъ Филофеевскій (1), да икону (въ другихъ граматахъ крестъ) Парамшина дѣла, да цѣпь хрестьчатую, да шапку золотую, да бармы, да коропку сердоничную....»

Въ духовной граматѣ в. к. Іоанна III, 1504 года: «а сына своего Василья благословляю *крестъ животворящее древо, въ рацѣ, цареградской....*»

Этотъ цареградскій (2) крестъ животворящаго древа въ ракѣ, при которомъ въ скрижальцѣ камень живоноснаго гроба, въ духовной в. к. Василія Димитріевича названный *страстьми большими*, и есть, безъ всякаго сомнѣнія, присланный изъ царяграда в. к. Владимиру Кіевскому и хранящійся нынѣ въ соборѣ Благовѣщенскомъ.

Окладъ ветхаго по описямъ кипариснаго кіота или раки животворящаго креста возобновленъ между 1605 и 1621 годами, съ русскими надписями чернью на плащахъ; съ исподи на плащѣ слѣдующая надпись:

«Въ семъ кіотѣ крестъ святаго и животворящаго древа, на немъ «же распяся Христосъ Богъ. А сей святой крестъ сотворенъ жи«вотворящимъ, самосущнымъ древесе, и сіе святое древо отъ того «креста, иже бѣ прислано изъ Константинополя въ Кіевъ великому «князю Владимиру Мономаху, Константина Мономаха единогласно «нареченнаго, шапку и діадиму и сердоличную чарку, изъ нея же «иногда веселяся Августъ кесарь римскій. Еще же и той святый

---

(1) Привезенный св. митрополитомъ Алексіемъ въ благословеніе в. к. Іоанну Іоанновичу отъ патріарха Филоѳея въ 1354, см. стр.

(2) Применованіе *цареградской* относится къ кресту, а не къ ракѣ: кресты прозывались по мѣстности, откуда присланы: крестъ золотъ Борисоглѣбской, крестъ золотъ Петровъ Чудотворцевъ, крестъ золотъ Михайловскій Владычень.

«крестъ прія отъ митрополита Неофита ефесскаго и митулинскаго «и милитейскаго и проч. о семъ убо свидѣтельствуетъ въ 8 главѣ «Степенной книгѣ. Въ томъ кіотѣ скрыжальца имуще камень жи- «воноснаго гроба Господня и отваленный отъ гроба, ихъ же Θео- «фанъ Патріархъ Іерусалимскій на своихъ персѣхъ носилъ; да въ «томъ же кіотѣ мощи мученицы Гликеріи, мощи преподобныя «Параскевы во плоти. Украшеніе.... князя Іоанна Андреевича Хво- «ростинина. Начатъ же бысть украшати дѣло сіе въ честь Господа «нашего въ лѣто 7113 (1605), а совершено бысть въ лѣто 7129 (1621).»

Упоминаемый же въ духовныхъ граматахъ крестъ животворящее древо патріяршъ Филоѳеевскій нельзя не признать въ хранящемся нынѣ въ образной терема (1).

Въ сказаніи и въ поставленіяхъ на царство упоминается о присылкѣ и о золотой цѣпи аравійскаго злата, для возложенія животворящаго креста на перси.

Въ духовной в. к. Василія Димитріевича эта цѣпь названа хрестьчатой, т. е. крестной. Но описямъ сканная, троегранная цѣпь большаго наряда, состояла изъ 80 звенъ; но число звенъ на ней убавлялось въ соразмѣрность возложенія на перси: при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по описи большаго наряда (2), 1627 года: «а у чепи убавлено длины четыре звѣнца.» Къ вѣнчанію на царство царя Ѳеодора Алексѣевича отдѣлено было отъ троегранной звенчатой цѣпи тридцать звенъ (3).

Въ настоящее время въ этой золотой сканной троегранной цѣпи на лицо 76 звенъ, и нѣкоторыя звенья связаны проволокою, вѣроятно потому, что, по совокупленіи отдѣляемыхъ частей, возобновлять сплетеніе скани уже было трудно.

---

(1) См. описаніе онаго выше.

(2) Арх. Ор. Пал. № 681, листъ 3.

(3) Арх. Ор. Пал. № 140, листъ 8.

Въ описи казны *большія шкатулы*, 1647 года, упоминается о поднесеніи царевичу Алексѣю Михайловичу, въ 1631 году, послами отъ Голландскихъ штатовъ и отъ владѣтеля оранскаго Фридриха Генриха, троегранной цѣпи; но эта цѣпь была не сканная, а *прорѣзная*, и заключала въ себѣ 79 звенъ: «чепь золота, а въ ней 79 звенъ, тригранныя прорѣзныя.» Она вѣсила два фунта двадцать одинъ золотникъ; сканная же два фунта двадцать четыре золотника.

ЦѢПЬ ЗОЛОТАЯ КОЛЬЧАТАЯ ВРАНА (СЪ ЧЕРНЬЮ).

Состоитъ изъ ста шестнадцати плоскихъ колецъ, продѣтыхъ одно въ другое и съ лицевой стороны украшенныхъ чернью. Два крайнихъ кольца снабжены крючками.

По книгамъ архива Оружейной Палаты цѣпь эта значится въ описи мастерской палаты: платья и казны царя Михаила Ѳеодоровича 138, 139, 140 и 150 г: (1)

«Чѣпь золота кольчата рѣзана съ чернью.»

Великій князь Іоаннъ Іоанновичь въ духовной своей, 1359 года, завѣщаетъ старѣйшему сыну своему Димитрію Іоанновичу, вмѣстѣ съ златой шапкой и бармами, цѣпи: золоту кольчату и *цѣпь золоту врану* съ крестомъ золотымъ.

ЦѢПЬ-ПЕРЕВЯЗЬ ИЛИ ОКЛАДЕНЬ, ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Перевязями или окладнями назывались золотыя плоскокольчатыя цѣпи, нашивавшіяся на атласъ.

Хранящаяся въ Оружейной Палатѣ перевязь царя Михаила Ѳеодоровича состоитъ изъ осмидесяти осьми плоскихъ золотыхъ колецъ, на лицевой сторонѣ которыхъ вырѣзано молитвословіе къ Пресвятой Троицѣ и «именованіе блаженныя памяти Великаго Государя царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича съ титлы.»

---

(1) Арх. Ор. Пал. № 128, листъ 237, № 130, листъ 638.

ЦѢПЬ ЗОЛОТАЯ КОЛЬЧАТАЯ СЪ ФИНИФТЬЮ.

Состоитъ изъ ста трехъ плоскихъ колецъ, съ лицевой стороны украшенныхъ цвѣтною финифтью, которая на нѣкоторыхъ кольцахъ повреждена.

ЦѢПЬ ЗОЛОТАЯ КОЛЬЧАТАЯ СЪ ФИНИФТЬЮ И ЖЕМЧУГОМЪ, ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Состоитъ изъ двадцати четырехъ звенъ, въ числѣ которыхъ чрезъ одно повторяются звена крестообразныя и звена змѣйками. Первыя состоятъ изъ тонкихъ сквозныхъ, наложенныхъ одна на другую, дощечекъ, украшенныхъ финифтью; другія изъ золотой змѣйки, осыпанной съ обѣихъ сторонъ жемчугомъ, а съ боковъ украшенной финифтяными травами и жемчугомъ.

Мелкаго жемчугу въ цѣпи семьсотъ тридцать зеренъ.

Въ описи казны царя Ѳеодора Алексѣевича цѣпь эта помѣщена первою:

«Чѣпь золотая кольчатая съ розными финифты и съ жемчуги, въ ней двѣнадцать звѣнъ четверогранныхъ, да двѣнадцать звѣнъ продолговатыхъ обнизаны жемчугомъ мелкимъ.»

ПЕРЕВЯЗЬ ЯХОНТОВАЯ, ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

На червчатомъ (малиноваго цвѣта) атласѣ, съ подкладкою, нашиты тридцать двѣ запоны, украшенныя красными яхонтами и финифтью. Въ средней, большей, крестообразной запонѣ, посреди красный яхонтъ, вокругъ двадцать четыре яхонтовыхъ искры и четыре половинчатыхъ жемчужныхъ зерна; въ шестнадцати другихъ запонахъ, также крестообразной фигуры, посреди по красному яхонту, вокругъ по четыре яхонтовыхъ искры и по четыре половинчатыхъ жемчужныхъ зерна; въ пятнадцати остальныхъ запонахъ уз-

лами, украшенныхъ финифтью, посреди каждаго узла по красному яхонту и въ промежуткахъ узла крестообразно по восьми яхонтовыхъ искръ. Въ одной запонѣ, вмѣсто краснаго яхонта, порожнее мѣсто.

По выходнымъ книгамъ, яхонтовая перевязь упоминается въ первый разъ 1681 г., января 6-го: «*Перевязь новая* золотая, съ яхонты червчатыми.»

Въ слѣдующемъ году, по смерти блаженной памяти царя Ѳеодора Алексѣевича, эту перевязь велѣно подавать государю царю и в. к. Іоанну Алексѣевичу:

«Перевязь золотая съ розными финифты; въ ней въ срединѣ запана, въ запанѣ яхонтикъ червчатъ да двадцать четыре искры яхонтовыхъ, четыре зерна кафимскихъ; шеснадцать запанокъ, въ нихъ по яхонтику, да по четыре искры яхонтовыхъ червчатыхъ, по четыре зерна кафимскихъ; осмнадцать запанокъ узлами, въ нихъ по яхонтику, да по осьми искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; подложены отласомъ червчатымъ. ϡ҃ч (1682) года іюня въ кд (24) день, сію перевязь велѣно подавать великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичу къ царскимъ платнамъ; да отъ той же перевязи отнято три запанки, въ томъ числѣ двѣ съ зерны кафимскими, одна узломъ, и положены съ чепями.»

Въ описи казны, блаженной памяти царя Іоанна Алексѣевича, составленной въ 1696 году:

«Перевязь золота, въ ней по щету семнадцать репьевъ золотыхъ съ финифтью, въ срединѣ по яхонту червчату, да по четыре зерна кафимскихъ, кругомъ искры яхонтовые червчаты. Въ томъ числѣ одинъ репей великъ; въ одномъ репьѣ въ срединѣ яхонта нѣтъ; да шестнадцать репьевъ золотыхъ съ финифтью, въ срединѣ по яхонту червчату, кругомъ искры яхонтовыя червчаты. Розшита по червчату отласу.»

ЦѢПОЧКА ЗОЛОТАЯ.

Составлена изъ тридцати девяти звенъ узлами, соединенныхъ золотыми же плоскими колечками; нашита на желтой объяри.

ЦѢПОЧКА ЗОЛОТАЯ.

(*Найденная при бармахъ въ Старой Рязани.*)

Состоитъ изъ мелкихъ колечекъ, съ четырьмя перемежающими ихъ овальными колѣнцами и малымъ сканнымъ замочкомъ, въ которомъ, по бокамъ, сохранились только мѣста, гдѣ были камни и тонкая золотая проволока, на которую надѣвались мелкія жемчужины.

—

ОРДЕНСКІЕ ЗНАКИ.

АНГЛІЙСКІЙ ОРДЕНЪ ПОДВЯЗКИ, ПРИСЛАННЫЙ, ПО ПРЕДАНІЮ, ЦАРЮ ІОАННУ IV ВАСИЛЬЕВИЧУ.

Золотой, украшенъ камнями и эмалью. Средину ордена составляетъ на подножіи литое изъ золота, украшенное финифтью, изображеніе св. Георгія на конѣ, поражающаго дракона. Кругомъ его по обѣ стороны, цѣпочка, вверху оканчивающаяся въ родѣ коронки, которая за изображеніемъ всадника скрѣплена посредствомъ колечка особою закрѣпкою. По коню алмазовъ мелкихъ греческой грани шесть, мелкихъ красныхъ яхонтовъ пять, на драконѣ такихъ же яхонтовъ три, по цѣпи четыре. Кругомъ подножія мелкихъ греческой грани алмазовъ четыре, яхонтовъ пять. Кругомъ изображенія по цѣпи и подножію мелкаго жемчугу двадцать семь зеренъ.

При орденѣ грамата.

ОРДЕНСКІЙ КРЕСТЪ ЦАРЯ ПЕТРА I.

Золотой, съ финифтью, ордена св. апостола Андрея первозваннаго, въ коронѣ креста находится семнадцать розъ, при немъ голубая лента.

Поступилъ въ Палату изъ Императорскаго Кабинета, въ 1810 году.

ОРДЕНСКІЙ КРЕСТЪ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО.

Золотой, съ финифтью но безъ бриллiантовыхъ украшеній; при немъ голубая лента.

Поступилъ въ Палату изъ Императорскаго Кабинета, въ 1810 году.

ОРДЕНСКАЯ ЦѢПЬ ПОЛЬСКАГО БѢЛАГО ОРЛА.

Состоитъ изъ двадцати четырехъ золотыхъ звенъ, украшенныхъ съ одной стороны финифтью; двѣнадцать изъ нихъ съ изображеніемъ бѣлаго орла, шесть съ выпуклымъ по финифти изображеніемъ Богоматери, и шесть съ монограммою: «Марія».

Поступила въ Палату въ 1799 году, по повелѣнію государя императора Павла I.

КРЕСТЪ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА СВ. ІОАННА, ПРИНАДЛЕЖАВШІЙ ВЕЛИКОМУ МАГИСТРУ ЛА-ВАЛЕТТУ.

Бѣлый, эмалевый крестъ на золотомъ сканномъ четыреугольникѣ, съ кольцомъ; при немъ черная орденская лента.

Этотъ крестъ, принадлежавшій великому магистру Ла-Валетту (Jean de la Valette. 1557—1568), поднесенъ, вмѣстѣ съ короной мальтійскаго ордена, императору Павлу Петровичу.

ПОРТРЕТЫ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

Портретъ финифтяный императора Петра I. Украшенъ алмазами, въ золотой оправѣ, за стекломъ; вверху корона съ финифтью и камнями, въ числѣ коихъ три средней величины алмаза и четвертый подъ крестомъ поменѣе; вокругъ нихъ два алмаза среднихъ и шесть поменѣе, изъ нихъ одинъ греческой грани. На оборотной сторонѣ портрета вензель Петра I-го подъ короною. При портретѣ серебряный футляръ, круглый, сквозной, съ серебряною витою цѣпочкою. По сторонамъ футляра изображены чернью, съ одной стороны, гербъ Россійскій, а съ другой — крестъ; вокругъ герба надпись: «Понкратій Архіепископъ милостію Божіею православный митрополитъ К. Галицкій, Каменецъ-Подольскій и вся малыя Россіи экзархъ.»

Потретъ финифтяный императора Петра I. Состоитъ изъ двухъ сложенныхъ финифтяныхъ дощечекъ, въ золотой оправѣ; на оборотной сторонѣ изображенъ Россійскій гербъ.

Портретъ этотъ поступилъ въ Палату въ 1853 году изъ главнаго московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Онъ былъ пожалованъ, при похвальной грамотѣ отъ 23 Мая 1720 года, атаману войска донскаго Василью Фролову. Въ подлинномъ дѣлѣ 1720 г. описанъ слѣдующимъ образомъ:

«Потретъ золотой съ соизображенною его величества за хру-«сталемъ персоною, на которомъ восемь алмазовъ, да у того жъ «патрета корона золотая же съ шестью алмазы.» По смерти атамана Фролова, портретъ этотъ былъ возвращенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, но безъ алмазовъ.

ЦАРСКІЯ МѢСТА ИЛИ ПРЕСТОЛЫ.

ПРЕСТОЛЪ ЦАРЯ и В. К. ІОАННА III, РѢЗНОЙ ИЗЪ СЛОНОВОЙ КОСТИ.

Древнѣйшій изъ престоловъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, есть царское мѣсто, кресло, или, по древнимъ описямъ, царскій стулъ, рѣзной изъ слоновой кости, привезенный греческою царевной Софіей Палеологъ, чрезъ союзъ съ которою Іоаннъ наслѣдовалъ гербъ византійской имперіи.

Глубокую древность этого престола свидѣтельствуетъ ѳракійская легенда о подвигахъ Орфея, изображенныхъ рѣзьбой, а такъ же и ветхость дерева, на которомъ наложена рѣзная кость.

Въ описи казны государева большаго наряда, въ числѣ царскихъ мѣстъ, которыя хранились на казенномъ дворѣ:

«Стулъ большой костяной рѣзной, яблока серебряны прорѣзные черезъ грань золочены; подъ стуломъ шесть левиковъ мѣдяныхъ золочены; верхъ отласъ турецкой по серебряной землѣ золото въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, подложенъ бархатомъ червчетымъ гладкимъ; тесьмы въ четырехъ мѣстахъ шолковы; шесть кистей шолкъ червчатъ съ золотомъ, ворворки низаны по камкѣ таусинной жемчюгомъ; *кость попорчена во многихъ мѣстехъ* и въ $\overline{\rho}$м году взятъ тотъ стулъ въ мастерскую, а изъ мастерскіе отнесенъ въ оружейный приказъ.»

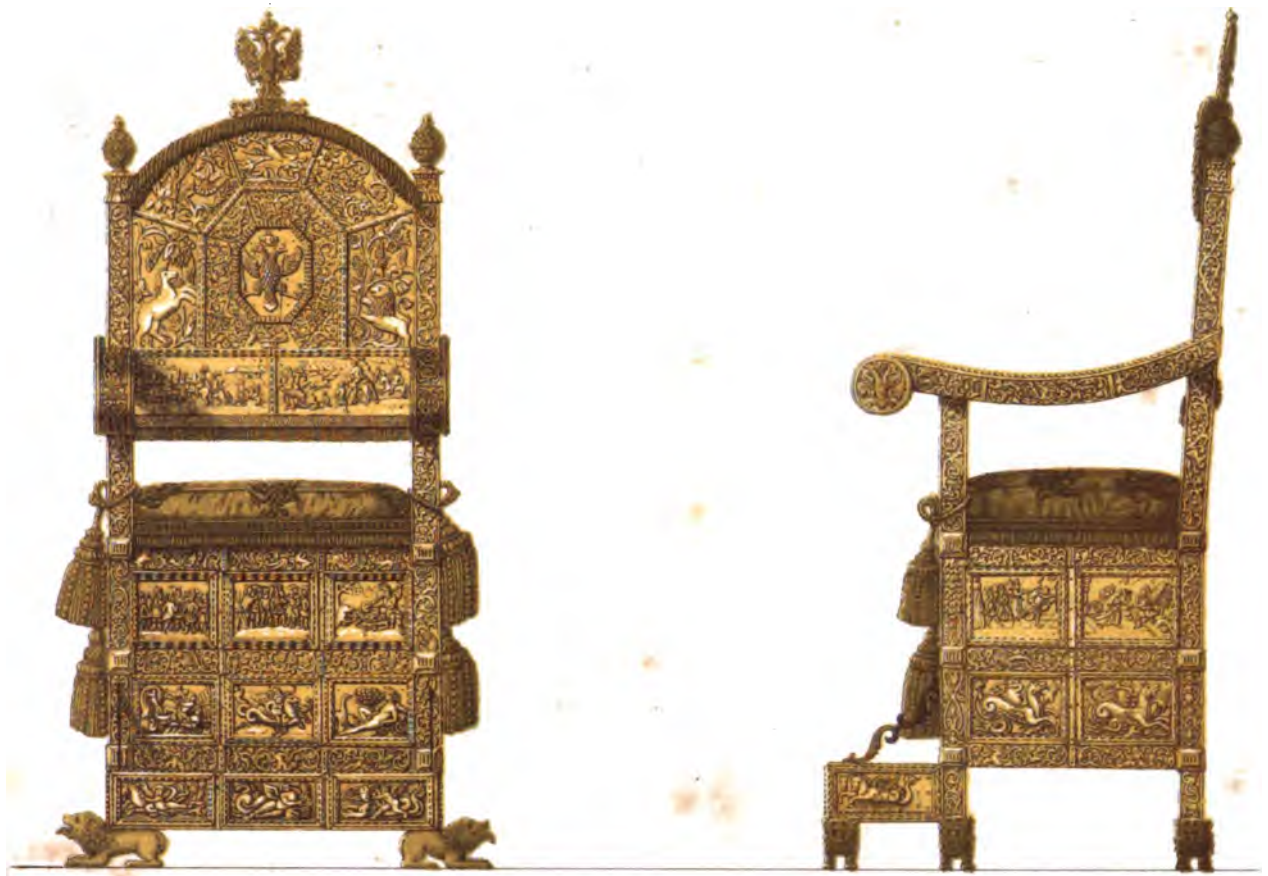
Послѣ упоминаемой отдачи въ мастерскую палату, вѣроятно для исправленія, и потомъ въ оружейный приказъ, костяныя кресла съ 1642 года и находились тамъ, какъ видно изъ описей Оружейной большой палаты оружейной казны 1687 года (1), 1701 (2) и 1711 (3):

---

(1) Арх. Ор. Пал. на корешкѣ переплета 7195 года.

(2) Арх. Ор. Пал. № 164, листъ 264.

(3) Арх. Ор. Пал. № 168, листъ 364.



Тронъ Іоанна III, рѣзной изъ слоновой Кости.

Le Trône en ivoire sculpté de Jean III

Лит В Бахманъ въ Москвѣ

«Кресла костеные рѣзные, на нихъ вырѣзано орлы двоеглавые съ корунами и люди и звѣри и птицы и травы; подушка бархатная и назади обита бархатомъ червчетымъ; около подушки и назади обито бахрамою золотною; на подножкахъ двѣ скобы желѣзные золочены; подъ мѣстомъ шесть яблочковъ желѣзные жъ посеребрены.

«А по нынѣшней переписи ρ҃ѵ҃ѣ года и по осмотру, тѣ кресла противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; на правой сторонѣ яблоко попорчено: половина его шишибено. Цѣна по скаскѣ Оружейной Палаты костеново и рѣзново дѣла мастеровъ Петрушки да Семки Шешининыхъ двѣ тысячи пять сотъ рублевъ, *а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тѣ кресла написаны по другой переписи.*»

Изъ сравненія описаній видно, что находившіеся подъ креслами левики замѣнены посеребреными желѣзными яблоками и, вѣроятно были употреблены на ножки одного изъ стоянцевъ при серебряномъ тронѣ. Къ этому же времени должно приписать и замѣну попорченныхъ рѣзныхъ изображеній другими несоотвѣтственными по содержанію древнимъ; ибо древнія рѣзныя изображенія представляли полное миѳологическое сказаніе о подвигахъ Орфея, изъ которыхъ сохранились только нѣкоторыя:

На одномъ изображеніи, Орфей, божественный пѣвецъ, какъ выражается Овидій, удаляясь послѣ смерти Эвридики на гору Родопъ, чаруетъ голосомъ своимъ и звуками лиры, животныхъ, камни и дерева.

Другое изображеніе представляетъ Орфея въ видѣ царя ѳракійскаго, когда онъ умоляетъ Гименея, привлеченнаго его плѣнительнымъ голосомъ и летѣвшаго надъ ѳракійскою страною, присутствовать при его бракосочетаніи. По Овидію, Гименей былъ облеченъ въ ризу пламеннаго цвѣта, съ невозженнымъ свѣтильникомъ.

На третьемъ изображеніи, Орфей поражаетъ дикихъ звѣрей въ ознаменованіе, что онъ смягчилъ водворенной имъ въ Греціи религіей звѣрскіе нравы.

На четвертомъ, Орфей, съ лирой въ рукахъ, вѣроятно въ Македоніи, проповѣдуетъ цѣломудріе. Царь и народъ въ изумленіи; жены въ окнѣ внимаютъ съ ужасомъ.

На пятомъ, Орфея изгоняютъ, поражая копьемъ.

На шестомъ, Орфей держитъ въ рукѣ змѣю, вѣроятно въ значеніи, что, проповѣдывая вѣрованіе въ Озириса и Изиду, онъ заговаривалъ страсти и исцѣлялъ отъ нихъ.

Прочія изображенія замѣнили, какъ кажется, недостающія сказанія объ Орфеѣ и принадлежали позднѣйшему времени; на примѣръ на одномъ изображеніи представлено сраженіе, лица въ германскихъ костюмахъ, на оградахъ осажденнаго города пушки.

На спинкѣ креселъ двуглавый орелъ, посреди шестиугольника въ рѣзныхъ цвѣтами коймахъ, вмѣсто узорной рѣзьбы представлена охота. На нижнихъ дощечкахъ миѳологическія изображенія Леды, Сатурна, пожирающаго дѣтей, купидоновъ, ѣдущихъ на дельфинахъ, и проч.

При вѣнчаніи на царство царя Алексѣя Михайловича, этотъ тронъ употребленъ былъ, какъ переносный, при шествіи его изъ Успенскаго Собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій (1).

Въ 1856 году, по Высочайшему повелѣнію, этотъ тронъ исправленъ къ священному коронованію Государя Императора Александра Николаевича, при чемъ возстановлены въ подножіи левики (взятые обратно изъ-подъ стоянца державы), и надъ спинкой придѣланъ, по образцу прочихъ троновъ, серебряный вызолоченный двуглавый орелъ.

---

(1) Поставл. на царство ц. и в. к. Алексѣя Михайловича. Др. Рус. Вивл.

ЦАРСКОЕ ЗОЛОТОЕ МѢСТО, УКРАШЕННОЕ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ,

Въ поставленіяхъ на царство этотъ тронъ называется *персидскимъ*. Время присылки онаго неизвѣстно; но Петрей, шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій московскую хронику въ 1620 году, упоминаетъ, что «этотъ тронъ, украшенный 600 алмазами, 600 рубинами, 600 сафирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, изъ которыхъ нѣкоторыя въ половину голубинаго яйца, подаренъ персидскимъ шахомъ (Аббасомъ I) царю Іоанну Васильевичу Грозному.»

Въ описи казны царя Михаила Ѳеодоровича, упоминается о тронѣ вкратцѣ:

«Мѣсто царское обложено зототомъ съ каменемъ съ большимъ и съ малымъ и съ искрами и съ жемчуги съ большими; на немъ влагалище суконное, съ верху багрецъ, а съ низу на страфиль черленъ; у влагалища по краемъ снурокъ шолковъ черленъ; изъ мѣста изъ пяти гнѣздъ каменье большіе выняты и заверчены въ бумашку и привязаны къ тому мѣсту; а сказалъ дьякъ Гаврила Облезовъ, что тѣ каменья вынеты по государеву имянному приказу для осмотру государю.»

По описямъ 1663—1664 г. этотъ персидскій тронъ *былъ въ походахъ*, и въ описи 184 (1676) исчислены недостающіе въ немъ камни.

Въ настоящемъ же видѣ украшенія его слѣдующія:

На золотой основѣ 1325 яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 бирюзъ, 16 большихъ жемчужинъ и раковинъ жемчужныхъ, 28 сафировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ и нѣсколько поддѣльныхъ изумрудовъ.

На спинкѣ золоченый серебряный орелъ. Подушка трона, устроенная вновь къ коронаціи Государя Императора, въ 1826 году, для Ея Величества вдовствующей Императрицы Александры Ѳео-

доровны, изъ золотаго глазета съ изображеніемъ Россійскаго герба, обшита галуномъ, трехцвѣтнымъ шнуромъ и украшена 6-ю кистями. На спинкѣ изъ той же матеріи, изображенъ вензель Ея Величества, окруженный Андреевской цѣпью.

ЦАРСКОЕ МѢСТО ЦАРЯ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

Царское мѣсто, по описямъ *персидское*, прислано въ даръ царю Борису Ѳеодоровичу, Шахъ-Аббасомъ, въ 1604 году; окованное червоннымъ золотомъ и украшенное драгоцѣнными камнями оно заключаетъ въ себѣ, кромѣ мелкихъ камней въ каймахъ, 552 яхонта, лала и виниса, 825 бирюзъ, 177 жемчужинъ и 700 половинчатыхъ зеренъ жемчугу.

Въ дѣлахъ (1) цесарскаго двора сказано: «прислалъ шахъ съ посломъ Лачинъ-бекомъ къ великому государю нашему мѣсто царское золото съ лалы и съ яхонты и съ инымъ дорогимъ каменьемъ *прежнихъ великихъ государей перситцкихъ.*»

КРЕСЛА АЛМАЗНЫЯ, ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Въ книгѣ персидскихъ пріѣздовъ (подъ № 14) (2) упоминается, что «7168 (1660) года великому государю царю Алексѣю Михайловичу челомъ ударилъ кизилбашскаго шахова ближняго человѣка Ихто Модевлетевъ купчина армянинъ Захарей Сарадаровъ, въ дарехъ: *кресла оправлены золотомъ съ каменьи съ алмазы и съ яхонты и съ жемчюги, по оцѣнкѣ 22,591 руб. 20 алтынъ.*»

---

(1) Арх. Иностр. дѣлъ.

(2) Ар. Ор. Пал. Выписка изъ Арх. Иностр. Дѣлъ, д. ст. сов. Собакина, 1763 года, о дарахъ, присылавшихся царямъ и великимъ князьямъ иностранными державами.

Въ вознагражденіе за эти кресла, въ числѣ другихъ, поднесенныхъ царю Алексѣю Михайловичу торговой компаніей Арменіи, даровъ, пожаловано государемъ 4,000 руб. сереб. и 19,000 руб. мѣдью.

Въ описи 184 (1676) года (1) заключается подробное описаніе алмазныхъ креселъ:

«*Кресла большіе алмазные оправлены золотомъ съ каменьи* съ алмазы и съ яхонты и съ искры яхонтовыми,» и проч.

Въ настоящемъ видѣ въ алмазныхъ крестахъ заключается 876 алмазовъ разной величины, лалъ, 1,223 яхонта, бирюзовыя коймы и три нитки жемчугу, низаннаго по бархату, вокругъ слѣдующей надписи на спинкѣ: «Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic thronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in coelis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659.» т. е. могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему московіи императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей престолъ великимъ исскуствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова, 1659.»

На вершинѣ спинки, придѣланные въ послѣдствіи литые изъ золота: по срединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики Апостола Петра и Николая Чудотворца.

Сзади, съ боковъ и въ подножіи, перететивья креселъ отчетливо разрисованы красками съ различными изображеніями персидскаго вымысла и искусства.

СЕРЕБРЯНЫЙ ЗОЛОЧЕНЫЙ ДВОЙНОЙ ТРОНЪ ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ.

Къ общему царствованію царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, изготовленъ былъ въ нѣсколько дней второй *большой наряд царь-*

(1) Ар. Оп. Пал. № 155, листъ 233.

скаго чина и всѣ относящіяся къ оному царскія утвари. Но въ короткое время отъ избранія до вѣнчанія царевича Петра Алексѣевича на общее царствованіе съ братомъ (1), не возможно бы было устроить вновь двойной престолъ, и потому, безъ сомнѣнія, хранящійся нынѣ въ Оружейной Палатѣ общій тронъ царей Іоанна и Петра, передѣланъ изъ бывшаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ серебрянаго золоченаго трона, о которомъ упоминаетъ Олеарій, въ бытность свою въ Россіи, въ 1634 году:

«Мѣсто великаго князя (въ Золотой палатѣ) было у противоположной входу стѣны; оно возвышалось на три ступени отъ пола и имѣло съ четырехъ сторонъ серебряные золоченые столбцы, въ три дюйма ширины и полтора аршина вышины, на вершинѣ которыхъ были серебряные орлы. На подобныхъ же столбцахъ возвышался надъ трономъ и навѣсъ, съ четырмя башенками, на которыхъ также были серебряные орлы. Намъ сказали, что изготовляется другой тронъ, на который употреблено тысяча шестьсотъ маркъ серебра и сто двадцать унцій червоннаго золота, и который будетъ стоить двадцать пять тысячъ червонцевъ. Рисунокъ для онаго дѣлалъ нѣмецъ, уроженецъ Нюренберга, по имени Исай Цинкграфъ.»

Этотъ тронъ поступилъ въ Оружейную Палату въ 1706 году, до котораго времени находился въ Грановитой Палатѣ. Онъ весь чеканный изъ серебра съ прорѣзными украшеніями. Главныя символическія изображенія на немъ: орелъ, левъ, грифъ и единорогъ, которыя, вѣроятно, были приняты Іоанномъ III вмѣстѣ съ наслѣдіемъ герба византійской имперіи. Подобныя изображенія видны на державѣ, присланной изъ Греціи, на налучіи и колчанѣ царскаго *саадака большаго наряда*, совершенно сходнаго по работѣ съ державой; на тропѣ изъ слоновой кости, привезенномъ въ числѣ

---

(1) Избраніе рѣшилось 16 Мая, а вѣнчаніе обоихъ царей совершено 25 Іюня 1682 года.

даровъ изъ Греціи, при сочетаніи бракомъ Іоанна III съ Софіею, дочерью Ѳомы Палеолога, порфирогенета и деспота аморейскаго и ахайскаго. Тѣ же изображенія замѣтны на нѣкоторыхъ частяхъ древняго зданія Кремлевскаго дворца, построеннаго Іоанномъ III, между барельефными изсѣченіями изъ камня.

На задней стѣнкѣ или прислонѣ трона, завѣса, шитая пряденымъ серебромъ и унизанная жемчугомъ. На ней, по срединѣ, двуглавый орелъ, а по коймамъ, между золотыми травами, двѣнадцать гербовъ царствъ и областей Россійскихъ. За завѣсой, съ лѣвой стороны прислона, находится отверстіе, въ родѣ слуховаго окна, за которымъ вѣроятно сидѣлъ наставникъ десятилѣтняго царя Петра.

По обѣ стороны трона прорѣзные, серебряные стоянцы, для постановленія державъ.

Противъ трона три прорѣзные серебряные золоченые столбца, съ серебряными двуглавыми орлами на вершинѣ, сходные съ описываемыми Олеаріемъ.

ТРОНЪ ПОЛЬСКІЙ 1-й.

Поступилъ въ Оружейную Палату для храненія, въ 1832 году, послѣ коронованія блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Варшавѣ.

Онъ состоитъ изъ двухъ тронныхъ вызолоченныхъ креселъ, съ балдахиномъ и доссіей малиноваго бархата, съ шитыми золотомъ гербами Россійской Имперіи. Подушки и спинки обиты также малиновымъ бархатомъ и обложены широкимъ и узкимъ золотомъ галуномъ, и золотою тесьмою. По сторонамъ доссіи щиты съ изображеніями польскаго герба и вензловаго имени Государя Императора Николая Павловича, на польскомъ языкѣ: M. (Mikołaj). Кресла эти находились въ тронной залѣ, въ варшавскомъ королевскомъ замкѣ.

ТРОНЪ ПОЛЬСКІЙ 2-й.

Также состоитъ изъ двухъ вызолоченныхъ тронныхъ креселъ съ коронами, подъ балдахиномъ. Подушки и спинки обиты алымъ бархатомъ, обложены въ два ряда широкимъ и узкимъ золотымъ галуномъ золотою тесьмою.

Въ Палату поступилъ изъ Варшавы въ 1832 году, послѣ коронаціи Императора Николая Павловича.

—

ДРЕВНІЕ СТАНОВЫЕ КАФТАНЫ.

Изъ различныхъ древнихъ праздничныхъ, выѣздныхъ и домашнихъ царскихъ одеждъ: коцей, ферязей, кабатовъ, сарафановъ, однорядковъ, чюгъ, эпанечь, зипуновъ, кобеняковъ, кожуховъ, шубъ, опашней (1), главныя были *царскія платна*, собственно багряницы, подшитыя горностаемъ и опушенныя бобромъ или соболемъ, и подъ платномъ *становые кафтаны*.

Платна и кафтаны большой казны раздѣлялись на наряды; напримѣръ, при выходѣ царя Михаила Ѳеодоровича для пріема пословъ: «платно шестово наряду, кафтанъ четвертово.»

Чтобъ имѣть понятіе о кройкѣ платна, выпишемъ изъ кроильной книги 1638 года: «Декабря 22, скроено государю *платно* отласъ червчатъ, по немъ травы золоты. Длина платну 2 аршина, ширина въ плечахъ арш. два вершка; въ подолѣ ширина 3 арш. 6 верш.; рукавамъ длина аршинъ съ четью; въ корени ширина полъ-аршина. Отласу вышло въ кроенье 10 арш.; исподъ горностайный; подъ тѣмъ же платномъ подкладка тафта лазорева; тафты вышло 5 аршинъ; подпушка фараузная отласная; на подпушку

(1) Терлики, тегиляи, приволоки, охабни, арьмяки, составляли по преимуществу людскія одежды.

вышло 3 арш.; на пухъ вышло два бобра; на тожъ платно бархату червчатово подъ круживо 3 арш. безъ чети; низано круживо жемчугомъ съ каменьемъ, пуговицы сереб. золочены съ финифтью рѣшетчаты.»

Съ устарѣвшихъ или *отставныхъ* одеждъ украшенія переносились на новыя. Напримѣръ въ описи казны царя Ѳеодора Алексѣевича послѣ его смерти: «Платно отласъ золотной по червчатой землѣ, подкладка тафта ала, подшито горностаемъ, опушенъ собольми, на немъ нашито на правой полѣ семь звенъ золотыхъ прорѣзныхъ съ алмазы, да семь звенъ золотыхъ съ яхонты червчатыми; на лѣвой тожъ; на правой полѣ десять запонъ съ яхонты и съ изумруды; на лѣвой полѣ тожъ. На подолѣ 16 запонъ съ яхонты червчатыми. На полахъ по передамъ сверхъ кружива на шпты 2 запоны круглыхъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми; на рукавахъ на запястье по 22 запоны съ яхонты червчатыми. На немъ нашито 6 пугвицъ золотыхъ съ алмазы, большихъ. А по осмотру 12 яхонтовъ нѣтъ да запана перемѣнена. 1682 года Іюня 24 съ сего платна круживо съ запанами и пугвицы алмазные сняты и положены въ шкатулу, а подкладка и подпушка вынята и подшита подъ царское новое платно великому государю и в. к. Іоанну Алексѣевичу, объярь серебряна, по ней коруны золоты; а опушка снята и нашита на тожъ царское платно и круживо и пугвицы нашиты тѣжъ.»

По кроильнымъ книгамъ, кройка становаго кафтана слѣдующая: «Апрѣля въ 10 день (1666) скроенъ ему великому государю кафтанъ становой объярь серебряна травы золоты съ шелки разныхъ цвѣтовъ; въ длину по передамъ 2 арш. 3 в.; позади 2 арш. полтретья вершка, въ плечахъ ширина 1 арш. безъ полвершка; рукавамъ длина отъ стану 1 арш. 5 верш., въ корени 7 вершковъ, въ запястьѣ 3 вершка, въ подолѣ ширина 5 аршинъ.»

Въ числѣ одеждъ царскихъ и царевичей были также *сарафаны;* кройка ихъ была слѣдующая: «1637 года Іюня 20, скроенъ госу-

дарю сарафанъ тафта червчата, длина сарафану 1 арш. 15 вер., позади длина 1 арш. 13 вер., въ плечахъ ширина 1 арш. $1^1/_2$ верш., рукава длина 1 арш. 6 верш., тафты вышло $7^1/_2$ арш., подпушка тафта желта ($1^1/_4$ арш.), нашивка сверху пуговки втышныя обшиваны золотомъ пряденымъ, внизу 3 гнѣзда, шолкъ зелешъ съ золотомъ, дѣланы въ мастерской палатѣ.»—«Іюля въ 12 день (1641) года скроенъ государю царевичу князю Алексѣю Михайловичу *сарафанецъ*, тафта желта, пуговицы обнизаны золотомъ пряденымъ.»—«Іюля 23 (1639) скроенъ государю царевичу князю Алексѣю Михайловичу *сарафанецъ* камка мелкотрава шолкъ алъ да бѣлъ, нашивка шолкъ зеленъ съ золотомъ, пуговки на вороту обшиты золотомъ пряденымъ, подпушка..... свѣтлозелена....»

Изъ древнихъ и старинныхъ одеждъ сохранились въ Оружейной Палатѣ слѣдующія:

Кафтанъ становой изъ золотой парчи.
Кафтанъ становой съ золотыми цвѣтами.
Кафтанъ становой бархатный.
Кафтанъ становой суконный.
Кафтанъ становой объяринной.
Кафтанъ становой изъ камки.
Кафтанъ становой песочнаго цвѣта.
Кафтанъ становой (названный зипуномъ).
Кабатъ царя Алексѣя Михайловича.

КОРОНАЦІОННЫЯ ИМПЕРАТОРСКІЯ ОДЕЖДЫ.

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

Шкиперское платье, которое его величество носилъ въ Сардамѣ, когда обучался тамъ кораблестроенію.

Красный суконный кафтанъ, польскаго покроя, который Е. В. носилъ въ бытность въ Польшѣ.

Ботфорты его величества.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I.

Короновальная одежда: *роба* съ шлейфомъ и юбкою пурпуроваго цвѣта, шитая серебромъ; *шнурованье*, *бѣлыя лайковыя перчатки*, *подвязки* пунцовыя шитыя серебромъ, *башмаки* серебряной парчи на высокихъ каблукахъ. Эта роба съ уборомъ заказана была въ Парижѣ и стоила тогда 4,000 руб.

Маскарадное платье изъ синяго бархату вышитое золотомъ, серебромъ и шелками, обложено серебрянымъ позументомъ и бахрамою. *Шляпа* съ бѣлымъ плюмажемъ, обшитая серебряною сѣткой.

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

Короновальная одежда: кафтанъ л. г. преображенскаго полка, подкладка бархатная зеленая; обложенъ золотымъ позументомъ. *Шляпа* черная пуховая, обложена золотымъ кружевомъ. *Сорочка и галстухъ* голландскаго полотна.

Гардеробъ (1), заключающій въ себѣ бархатные, гризетовые, гродетуровые и пр. французскіе кафтаны, шитые золотомъ и серебромъ, числомъ 52.

ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Короновальное платье изъ пунцовой парчи съ цвѣтами синими и розовыми съ золотомъ, обложено золотымъ кружевомъ; вся юбка покрыта также золотымъ кружевомъ.

---

(1) Поступилъ 1766 года Ноября 8 изъ Гофъ-интендантской конторы, по изустному повелѣнію импер. Екатерины II, переданному черезъ Ив. Ив. Бецкаго. Опись № 199. въ концѣ.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Короновальная роба, юбка и шнурованье, изъ бѣлаго глазета, выложены золотымъ позументомъ.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Короновальное платье, изъ серебряной парчи съ вышивными двуглавыми орлами; рукава съ брабантскими кружевами въ пять рядовъ; шлейфъ и юбка обложены золотымъ позументомъ; *башмаки* изъ серебряной парчи, съ высокими каблуками.

Другое платье изъ бѣлаго морху, шитое серебромъ. На немъ надписанъ 1762 годъ вступленія Е. В. на престолъ.

Мантія или порфира изъ золотой парчи, безъ орловъ.

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го И ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Мундиръ императора, преображенскаго полка съ краснымъ триповымъ воротникомъ. На мундирѣ орденскіе знаки св. Андрея первозваннаго и св. Александра Невскаго. *Камзолъ* суконный бѣлый; *шляпа* съ бѣлымъ плюмажемъ, обшитая золотымъ позументомъ съ петлицею; *перчатки* лосинныя съ крагенами, и *ботфорты*.

Короновальная роба императрицы изъ бѣлаго глазета, вышитая серебромъ, шлейфъ съ осмью серебряными кистями, рукава обобраны въ пять рядовъ кружевомъ point d'Alançon; *башмаки* глазетовые серебряные, на высокихъ каблукахъ.

Мантіи или порфиры ихъ императорскихъ величествъ, изъ золотаго глазета, гербы вышиты золотомъ и шелками.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го И ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Короновальная одежда: мундиръ преображенскаго полка съ золотыми на воротникѣ и клапанахъ петлицами и золотымъ эксельбан-

томъ. *Шляпа* съ большимъ плюмажемъ и чернымъ страусовымъ перомъ, и *ботфорты*.

Генеральскій мундиръ царства Польскаго, темносиній безъ эполетъ.

Короновальное платье императрицы: изъ серебрянаго глазета, шитое по борту блестками, битью и цѣвочнымъ серебромъ. *Юбка* и *корсетъ* глазетовые же, шитые блестками. На рукавахъ корсета кружева въ семь рядовъ. *Башмаки* глазетовые.

Мантіи или порфиры ихъ императорскихъ величествъ, изъ золотаго глазета съ двуглавыми орлами, шитыми блестками и шелками; на нихъ нашиты Андреевскія звѣзды.

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА И ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Короновальная одежда: мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, шитыми золотомъ, съ золотыми эполетами; орденскіе знаки св. Андрея Первозваннаго и св. Владимира. Треугольная *шляпа* съ бѣлымъ перомъ. *Шарфъ*, темлякъ, перчатки, ботфорты съ стальными серебряными шпорами.

Мундиръ Польскаго царства, въ которомъ его величество изволилъ быть въ день коронаціи въ Варшавѣ.

Короновальное платье ея величества, шитое серебромъ по серебряному глазету; *башмаки* бѣлые атласные, и *перчатки*.

Другое платье, въ которомъ ея величество изволила короноваться въ Варшавѣ, бархатное малиновое, шитое золотомъ по борту и шлейфу широкой каймой.

Мантіи или порфиры ихъ величествъ, изъ золотаго глазета съ двуглавыми орлами, шитыми блестками и шелками, опушены горностаемъ, съ бѣлою тафтяною подкладкою.

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го НИКОЛАЕВИЧА И ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Мундиръ суконный темнозеленый, съ красными суконными воротникомъ и обшлагами, шитый золотомъ по воротнику, обшлагамъ и клапанамъ, съ золотыми эполетами и эксельбантомъ. На немъ нашиты Орденскіе звѣзды св. Андрея Первозваннаго и св. Владимира; подложенъ краснымъ стамедомъ.

Брюки суконные алые, съ нашитымъ въ два ряда золотымъ галуномъ.

Шарфъ серебряный.

Каска съ золотымъ прибором и султаномъ изъ перьевъ.

Сапоги со шпорами.

Платье Государыни Императрицы серебрянаго глазета, шитое серебромъ.

Башмаки бѣлые атласные.

Порфиры: Государя Императора Александра Николаевича, Государынь Императрицъ Маріи Александровны и Александры Ѳеодоровны, изъ золотаго глазета съ нашивными трехцвѣтными орлами, подложены желтой шелковой тканью, обшиты кругомъ горностаемъ. У мантіи Государя Императора золотая застежка съ двумя большими граненными изумрудами; у мантій Государынь Императрицъ завязки изъ серебряныхъ шнурковъ съ кистями.

III.

ДРЕВНЯЯ ЦАРСКАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА

и

ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

Лит. В. Бахманъ въ Москвѣ.

ДРЕВНЯЯ ЦАРСКАЯ СТОЛОВАЯ И ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

LA SALLE DE L'ANCIENNE VAISSELLE.

Древняя царская столовая и домашняя утварь раздѣляется собственно на столовую посуду, на посуду хозяйственную, на вещи комнатныя, и вещи, составлявшія *поминки*, или дары, присылавшіеся великимъ князьямъ и царямъ отъ разныхъ европейскихъ и азіатскихъ державъ.

Не говоря о сосудахъ мѣдныхъ, оловянныхъ, глиняныхъ и деревянныхъ, употреблявшихся въ хозяйствѣ, золотые и серебряные сосуды имѣли множество различныхъ названій, по роду употребленія и соотвѣтственному устройству. Для мѣры и отпуска напитковъ съ погребовъ Сытнаго (1) дворца, употреблялись *ведры*, *кружки* и *чарки;* на примѣръ: «и того къ великому государю в столовое и вечернее кушанье всякихъ питей: 20 ведръ, 3 кружки, 15 чарокъ.»

При отпускѣ разныхъ маслъ употреблялись мѣрою, вмѣсто чарокъ, ложки: «да запасовъ: 2 ведра, 6 кружекъ, 12 ложекъ масла орѣховаго.»

Для содержанія и разноса питей предназначались: *четвертины*, *кувшины*, *кунганы*, *воронки*, *оловенники*, *сулеи*, *жушормы*, *жбаны*, *ендовы*.

Для питья заздравнаго: *братины*, *чаши* и *чарки*.

Для питья меду, пива и квасу: *стопы*, *кружки*, *достоканы* (стаканы).

Для подноса угощенія напитками: *кубки*.

---

(1) Отъ слова *сытить* напитки.

Для черпанія: *чумы, чумки, черпальцы* и *ковши*. Послѣдніе раздѣлялись на *выносные* и *питые*.

Для подачи кушанья: *блюды, блюдцы, стоянцы, горшечки, сковороды съ кровлями*.

Для подачи вареныхъ плодовъ и овощей: *овощники*.

Для разсоловъ — *росольники, лимонники*.

Для свѣжихъ плодовъ — *вѣки* (сереб. корзины).

Для леденцу, сухихъ плодовъ, смоквы и пр. — *крошки, стоянцы* и *ставцы*.

Для приправъ кушанья: *солонки, судки* съ сосудцами — для уксусу, мушкатнаго орѣха, перцу, имбирю, сахару и пр.

Для умовенія рукъ — *серебреники*, или *рукомойники* и *лахани*.

Для украшеній поставцевъ и стола — *горы, всадники*, и разные чеканные звѣри и птицы.

Кромѣ этого, была такъ называемая *потѣшная* посуда: кубки съ мельницами, кубки въ видѣ кораблей на колесахъ, и по описямъ:

«Кубочикъ скляничной, а въ немъ на спнѣ повертывается барашикъ.»

«Скляница *потѣшная*, а въ ней люди играютъ въ мусики, да виноградъ и птицы.»

Въ числѣ столовыхъ приборовъ — ложекъ, ножей и вилокъ, были походныя готовальни, называвшіяся монастырьками (1).

---

(1) „Монастырёкъ черенье рыбье, ножны хозъ яринной (зеленой набивной сафьянъ), наконечники, въ немъ ножикъ, пилка, трубочки оправ. серебромъ позолочены“ — „Монастырекъ хозъ черенъ, оправленъ серебромъ рѣзнымъ, позолоч., а въ немъ ножичекъ, пилка, трубка черенье рыбье, да ложка сереб. золочена.“ — „Монастырекъ клеенъ бархатомъ осиновымъ, въ немъ ложка да вилки съ черенками сереб. золоченые съ розными финифты.“

Въ иныхъ монастырькахъ, кромѣ ложекъ, ноженокъ и пр., были *размѣры желѣзные* (масштабы), книжка костяная, книжка каменная (грифельная для записки).

Производство золотаго и серебрянаго издѣлья очень давно въ Россіи. Со времени первыхъ сношеній съ Византіей, науки и ремесленныя искусства сообщились быстро Кіеву, Новгороду и другимъ княжескимъ и эпархіальнымъ городамъ; но столь же скоро исчезли въ періодъ монгольскій, какъ и изъ русскихъ древнихъ книгохранилищъ исключенныя и запрещенныя въ числѣ ложныхъ книгъ: *астрономія, землемѣріе, коледникъ* (календарь) и пр. заключавшіяся въ *толстыхъ сборникахъ сельскихъ*. Не говоря о превосходныхъ издѣліяхъ брони и оружія, по лѣтописямъ, въ XIII и XIV столѣтіяхъ существовали еще свои кузнецы золота и серебра: въ грамотѣ в. к. Димитрія Донскаго упоминаются два золотыхъ дѣлъ кузнеца Макаровъ и Шишкинъ. Въ грамотѣ в. к. Софьи Витовтовны: «*кубокъ серебренъ на чешую битъ*»,—«*кубокъ серебренъ на косые грани битъ*»,— «а другую половину *издѣльнаго серебра* велѣла есмь *хрестьяномъ серебреникомъ* отдавати.»

Кромѣ производства золотой, серебряной и драгоцѣнной посуды, въ государевой мастерской палатѣ и у московскихъ рядскихъ серебряниковъ, было производство и у Троицы. На примѣръ, въ описи пожитковъ боярина Бориса Годунова упоминается: «*Братина троицкая*, серебряная, украшена финифтью и жемчугомъ.»

Славилась также посуда *каповая* (кореньковая) и деревянная съ наводомъ золотымъ—*троицкая, корельская* и *кирилловская*.

Въ древности при великихъ князьяхъ пиры происходили въ *гридницахъ* или столовыхъ палатахъ, которыя при пріемѣ пословъ украшались драгоцѣнными сосудами казны (1).

Это количество золотой, серебряной и вообще драгоцѣнной утвари составляло *прокъ* родоваго богатства, и при обычномъ оборотѣ взаимныхъ даровъ (*поминокъ, памятей*), переходя въ наслѣдіе, поставцы служили лѣтописью семейныхъ событій и дружественныхъ

---

(1) „*И устави (Владимиръ Великій) на дворѣ въ граджицѣ пиръ творити, приходити боярожъ своимъ и людемъ, и сотникомъ и десятскимъ, и нарочитымъ людемъ, при князѣ и безъ князя.*“

отношеній. Въ великолѣпной одеждѣ былъ тотъ же самый прокъ: истлѣвала матерія, а драгоцѣнныя ея украшенія перешивались на новыя одежды. Этотъ капиталъ прочнаго великолѣпія и богатства не понятенъ былъ и въ отдаленныя времена для Германца:

Бурхардъ, посолъ германскаго императора Генриха IV къ Святославу, въ 1075 году, возвратясь изъ Кіева (1), съ удивленіемъ разсказывалъ о сокровищахъ и драгоцѣнности одеждъ великаго князя и двора его; но, какъ упоминаетъ Несторъ, смотря на злато, сребро и паволоки, онъ назвалъ этотъ капиталъ мертвымъ (2).

То же самое, спустя 500 лѣтъ, могъ сказать и Ченселеръ, посолъ англійскаго короля Эдуарда IV, ослѣпленный, какъ выражается описаніе, *великолѣпіемъ, окружавшимъ Іоанна* IV:

«Въ одной изъ залъ (въ св. сѣняхъ) сидѣли сто сановниковъ, въ золотыхъ одеждахъ до самыхъ пятъ.

«Вошедши въ аудіенцъ-залу, Англичане были ослѣплены великолѣпіемъ, окружавшимъ императора. Онъ сидѣлъ на возвышенномъ тронѣ, въ золотой діадимѣ и богатѣйшей порфирѣ, горѣвшей золотомъ; въ правой рукѣ у него былъ золотой скипетръ, осыпанный драгоцѣнными камнями; на лицѣ сіяло величіе, достойное императора. По бокамъ стояли главный дьякъ и ближній бояринъ; за ними сто пятьдесятъ вельможъ въ богатѣйшихъ одеждахъ сидѣли на лавкахъ (на рундукѣ). Подобный блескъ великолѣпія, подобное почтенное собраніе, могли ослѣпить хоть кого....»

«Черезъ два часа послѣ аудіенціи, посолъ былъ приглашенъ къ царскому столу. Въ такъ называемой *Золотой Палатѣ* сидѣлъ Русскій императоръ въ серебряной одеждѣ; на головѣ его сіяла новая

---

(1) По сказаніямъ польскихъ историковъ, когда Болеславъ Храбрый, въ 1018 году (вспомоществовавшій Святополку) вступилъ въ столицу великокняженія, Кіевъ былъ уже огромный городъ, славившійся богатствомъ, торговлею, безчисленнымъ множествомъ жителей, великолѣпными зданіями, и заключалъ въ себѣ 400 храмовъ и восемь рынковъ.

(2) *„Се ни во что есть, лежитъ бо мертво.“*

діадима. Посрединѣ палаты стоялъ невысокій квадратный столъ (1). На немъ лежалъ шаръ, поддерживавшій другіе меньшіе, такъ что изъ нихъ образовалась пирамида, суживавшаяся къ верху. Тутъ же было множество драгоцѣнныхъ вещей, вазъ и кубковъ, большею частію, изъ самаго лучшаго золота. Особенно отличались четыре большіе сосуда, до 5 футовъ въ вышину. Нѣсколько серебряныхъ кубковъ похожихъ на наши небольшіе стаканы, употреблялись для питья князю, когда онъ обѣдаетъ безъ торжественнаго собранія.

«Четыре стола, накрытые самыми чистыми скатертями, были поставлены отдѣльно у стѣнъ (къ нимъ вели три ступени); за нихъ сѣли почетнѣйшіе сановники, въ одеждахъ изъ дорогихъ мѣховъ.

«Принимаясь за ножъ или за хлѣбъ, князь полагалъ на себя крестное знаменіе. Кто пользовался особенною его милостію и участвовалъ въ совѣтахъ, тотъ сидѣлъ за столомъ вмѣстѣ съ нимъ, но поодаль. У прислуживавшихъ князю ниспускались съ плечъ самыя тонкія полотенца, а въ рукахъ были бокалы, осыпанные жемчугомъ. Когда князь бываетъ въ добромъ расположеніи духа и намѣренъ попировать, то обыкновенно выпиваетъ бокалъ до дна и предлагаетъ другимъ.

«Въ Московіи изстари ведется, что передъ обѣдомъ самъ императоръ посылаетъ каждому хлѣбъ. Подносящій говоритъ громко: «великій князь московскій, государь русскій Иванъ Васильевичъ жалуетъ тебѣ (имя того, къ кому относится) сей хлѣбъ.» При этомъ всѣ встаютъ и кланяются князю. Когда посылки кончатся, входитъ придворный въ сопровожденіи прислужниковъ и, поклонившись князю, ставитъ на столъ, на золотомъ блюдѣ, молодаго лебедя; чрезъ полминуты снимаетъ со стола и отдаетъ кравчему съ семью товарищами, чтобъ нарѣзали кусками. Потомъ блюдо ставится на

---

(1) Столбъ, около котораго на суживающихся къ верху полкахъ ставилась золотая и серебряная посуда, составлявшая поминки иностранныхъ державъ, съ которыми Русь была въ сношеніи.

столъ и предлагается гостямъ съ прежнею торжественностію.... *Всѣ блюды и кубки для ста обѣдавшихъ человѣкъ были изъ лучшаго золота, а столы такъ обременены драгоцѣнными сосудами, что даже не доставало мѣста....* Нельзя пройдти молчаніемъ и того, что сто сорокъ прислужниковъ были всѣ въ золотой одеждѣ, и во время стола перемѣняли ее три раза. И они получали отъ царя хлѣбъ и напитки. Обѣдъ кончился, когда были уже зажжены свѣчи (потому что наступила ночь), и царь простился съ обѣдавшими, назвавъ всѣхъ по именамъ.

Приводя слова Ченселера о избыткѣ и богатствѣ посуды за столомъ царя Іоанна IV, должно сказать, что не всѣ свѣдѣнія иностранцевъ о Россіи выдержатъ повѣрку съ непонятой или намѣренно искажаемой истиной. Можно уже не вѣрить, напримѣръ, подобнымъ извѣстіямъ, что «ложки, ножи, вилки и тарелки подаваемы были однимъ только знатнѣйшимъ (1), и что г. Буханъ, бывшій при столѣ царя Іоанна Васильевича, не имѣлъ ни тарелки, ни ножа, которыми онъ пользовался, заимствуя отъ сидѣвшаго подлѣ него боярина. (2)

Не только казна царей и патріарховъ была полна всѣми принадлежностями стола, но, какъ видно изъ сохранившихся духовныхъ XIV, XV и XVI вѣковъ и изъ описей, казна каждаго боярина и именитаго русскаго человѣка была также богата золотой и серебряной посудой. Деревянная каповая съ позолотой и ценинная (фаянсовая) употреблялась въ домашнемъ быту, но не на пирахъ. Обычная германская оловянная посуда вошла въ употребленіе около исхода XVII вѣка, и при Дворѣ была преимущественно людской посудой.

(1) Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Гав. Успенскаго, стр. 67.

(2) Должно однакоже замѣтить въ отношеніи вилокъ, что онѣ, какъ видно изъ малочисленности ихъ въ описяхъ, считались такимъ же излишествомъ, какъ и у Римлянъ, какъ и по сіе время на Востокѣ. У Римлянъ послѣ каждаго блюда подавали воду для омовенія рукъ, въ Россіи серебряники и лахани служили для подобнаго же употребленія.

Часто цари жаловали князей и бояръ своихъ серебряными золочеными сосудами въ награду за службу, или въ знакъ благорасположенія, посылая отсутствующимъ со стола своего на домъ кубокъ какого-нибудь напитка или блюдо кушанья. Такъ напримѣръ: въ описи пожитковъ боярина Бориса Годунова, 1589 года, два кубка «государева жалованья»; въ духовной князя Дм. Ив. Углицкаго, 1508 года, «да ставъ пять ковшовъ (серебряныхъ) што мнѣ далъ князь велики Василеи, а вѣнцы у нихъ писаны имя великаго князя Василья Ивановича всея Руси....»—да десять блюдъ, а на нихъ имя *великаго князя Ивана Васильевича всея Руси*, — да двѣ братины, што мнѣ далъ князь велики Василей.... и проч.

Бояре также дарили другъ другу поминки золотыми и серебряными кубками, ковшами, чарками и прочимъ. Въ духовной граматѣ князя углицкаго множество сосудовъ съ именами новгородскихъ владыкъ и посадниковъ, князей и бояръ московскихъ, и между прочимъ: «*мушорма* с носкомъ и съ рукоядью, вѣнцы и звѣри золочены гладки, а на покрышкѣ въ кругу на финифтѣ писано имя князя Дмитрія Ивановича.»

Объ обычаѣ жаловать пословъ подносимыми отъ имени государя кубками и чарами съ напиткомъ, упоминаетъ Амвросій Кантарини, бывшій въ Москвѣ въ 1473 году: «потомъ подали мнѣ серебряную чашу, наполненную русскимъ напиткомъ, приготовляемымъ изъ меда, и сказали, что великій князь даритъ мнѣ ее и желаетъ, чтобъ я осушилъ ее до дна. Подобный даръ почитается при московскомъ дворѣ знакомъ особенной милости, оказываемой однимъ только посламъ и значительнымъ особамъ.»

Скатерти для столовъ были *шитыя* и *браныя*, въ 6 и до 12 аршинъ длины. Изъ присылавшихся въ даръ: *кизильбашскія*—шелковой съ золотомъ ткани, и нѣмецкія полотняныя и шелковыя. Въ Оружейной Палатѣ по сіе время сохранилась шелковая скатерть, присланная датскимъ королемъ Христіерномъ IV, «съ государевыми послы съ бояриномъ съ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ во ϡ л (1622) году»—«по дымчатой землѣ на серединѣ

круги, а по краямъ корабли и люди и лошади, шелкъ бѣлъ; длина 6 арш. безъ дву вершковъ, ширина три аршина съ вершкомъ.»

Салфетки назывались *фатами*, и также *ручниками*.

«*Скатерти и фаты* всегда бы было чисто и готово на столъ.» (1)

«5 скатертей шитыхъ, да шестая Ноугородская съ *ручники*, шита.» (2)

О пирахъ въ честь великихъ князей и царей и объ обычныхъ при этомъ дарахъ при встрѣчѣ и провожаніи упоминается (3) въ Новгородской лѣтописи 1476 года, когда великій Новгородъ, величавшійся еще господиномъ, былъ второй торговой площадью (emporium) ганзейскаго союза, и когда про него шла пословица: «кто противъ Бога и великаго Новгорода.» (4)

Въ два мѣсяца пребыванія великаго князя Іоанна III, владыка Ѳеофилъ, посадники и старѣйшины Новгорода поочередно чествовали его семнадцатью пирами, встрѣчая и провожая поминками — драгоцѣнной посудой, поставами ипскаго сукна, золотымъ кораблеными, дорогими рыбьими зубами и краснымъ и бѣлымъ виномъ.

Во время пріѣзда греческой царевны Софіи Палеологъ въ Россію, когда ее ожидали въ Псковѣ, «Псковичи начаша меды сытити и кормъ собирати и послаша посадниковъ и бояръ изъ концевъ въ Изборскъ ея съ честію срѣтити. И бояре, вышедши изъ насадовъ и наливши *кубки* и *роги глащены* (5), съ медомъ и виномъ, и при-

---

(1) *Домострой* (XVI вѣка) „глава XLIX: „какъ ключнику приказати о столовомъ обиходу, о поварнѣ и о хлѣбнѣ.“

(2) Грамата тверскаго епископа Нила, въ началѣ XVI вѣка.

(3) Новг. лѣт., стр. 142 и 143.

(4) Въ слѣдующемъ, 1477 году, ганзеатическая контора Новгорода перенесена въ Ревель.

(5) Изъ посуды, кубки преимущественно употреблялись при поздравленіяхъ и встрѣчахъ съ хлѣбомъ и солью: „И встрѣтоша его (Бориса), за древнымъ градомъ, гости московскаго государства и всѣхъ городовъ

шедши къ ней, челомъ ударила. Она же, пріемши отъ нихъ въ честь и любовь велику, восхотѣ сама до обѣда въ даль ѣхати.»

Прежде нежели исчислимъ, по *Домострою* и сохранившимся описямъ, древнія снѣди, упомянемъ о пищѣ Русскихъ слова Павла Іовія, бывшаго въ Россіи при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ:

«Домашняя жизнь москвитянъ представляетъ болѣе изобилія, нежели утонченности. Столы свои они уставляютъ всякаго рода яствами, какія только роскошь можетъ пожелать. Жизненные припасы у нихъ весьма дешевы. Крупнаго и мелкаго скота вездѣ неимовѣрное множество.

«Лучшимъ кушаньемъ почитается у нихъ, какъ и у насъ, дичь, которую они ловятъ въ большомъ количествѣ охотничьими собаками и сѣтями. Ихъ ястреба и соколы, изъ коихъ лучшіе печерскіе, берутъ не только фазановъ и утокъ, но даже лебедей и журавлей. Въ рѣкѣ Волгѣ ловятъ множество рыбы огромной величины и отличнаго вкуса, и особенно стерлядей (sturiones). Другаго же рода рыбъ невѣроятное количество ловится въ Бѣломъ озерѣ.

«Не имѣя своего собственнаго винодѣлія, москвитяне пользуются привознымъ виномъ, употребляемымъ при богослуженіи и на большихъ пиршествахъ. Предпочтительнѣе предъ другими и въ большой чести у нихъ сладкое критское вино....»

Роскошь и достоинство русскаго стола, соотвѣтственное времени, было всегда по вкусу пріѣзжавшихъ въ Россію иностранцевъ. Посолъ Венеціанской республики, Амвросій Кантарини, отзывается слѣдующимъ образомъ о великолѣпіи и роскоши обѣдовъ великокняжескихъ въ XV столѣтіи:

московскаго царствія, всенародное множество хрестьянъ съ подобающею царскою честію съ *хлѣбы* и съ *сольми*, и съ позлащенными купки и съ золотными и съ иными царскими дары“ Грам. Іова патр. къ Гермогену, митр. Казанск. Ист. Г. Р. томъ XI. прим. I.

«Я отправился во дворецъ, по приглашенію государя, и немедленно послѣ *стола, состоявшаго изъ множества отличныхъ блюдъ*, возвратился, по русскому обычаю, въ свое жилище.»

«По окончаніи аудіенціи, мы пошли къ столу, который на этотъ разъ *продолжался дольше и былъ роскошнѣе обыкновеннаго*, и нашли тутъ многихъ великокняжескихъ вельможъ.»

Но чтобъ имѣть подробное понятіе о старинномъ домоводствѣ въ Россіи, пищѣ и напиткахъ, мы, не нуждаясь въ поверхностныхъ и, по большой части, ложныхъ свѣдѣніяхъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію, обратимся къ собственнымъ источникамъ. Прошедшій бытъ народа болѣе и болѣе объясняется изъ приподнятыхъ въ послѣднее время изтлѣвавшихъ слоевъ отечественной древней письменности. Въ отношеніи домоводства Русь издавна имѣла свою *хозяйственную книгу*, подъ названіемъ *Домострой* (1), въ которой съ правилами благочестія и семейныхъ обрядовъ соединены подробнѣйшія наставленія домоводства *въ наученіе молодому князю со княгинею*, то есть новобрачнымъ, какъ молодымъ новымъ хозяевамъ. Кромѣ порядковъ общаго устройства хозяйственнаго, въ Домостроѣ заключаются и *«книги во весь годъ въ столъ ѣствы подавати»* съ распредѣленіемъ пищи, соотвѣтственно временамъ года, праздникамъ и постамъ, съ исчисленіемъ множества яствъ и блюдъ, и руководствомъ о запасахъ, соленіи и заготовленіи всего въ прокъ, и о томъ, какъ сытить различные меды, варить вары или взвары и пиво, затирать квасъ, ставить морсы ягодные и пр.

Не говоряо количествѣ блюдъ, которое соображалось съ обстоятельствами и значеніемъ празднества, пира и угощенія, русскій столъ и изобиліе его съ 16 столѣтія и можно сказать съ незапамятныхъ временъ, почти ни сколько не измѣнились, даже въ высшемъ кругѣ, до 18 столѣтія. Съ этого времени вліяніе голланд-

(1) Изъ нѣсколькихъ списковъ оной напечатанъ древнѣйшій изъ найденныхъ, XVI столѣтія, во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Русскихъ, 1850 года. Книга 6.

скаго вкуса измѣнило нѣсколько приправы, сократило изобиліе блюдъ и подвело угощеніе на пирахъ подъ единство подачи одного и того же блюда всѣмъ и каждому, тогда какъ прежде гость могъ удовлетворять свой личный вкусъ выборомъ кушанья, изъ огромнаго *наряда* разносимыхъ блюдъ; такъ напримѣръ изъ наряда горячихъ, онъ могъ предпочесть *шти богатые* штямъ бѣлымъ со сметаною, уху курячью шафранную со пшеномъ, ухѣ стерляжей, ухѣ съ мѣшечки, съ толчаники и двадцати различнымъ ухамъ; *кавардакъ*, кальѣ (1) утечьей съ солеными сливами, или тетеревиной съ огурцы. Изъ короваевъ, пироговъ и пирожковъ, которые подавались между различными ухами, онъ могъ взять круглаго курника съ сошнями и съ пирожки, и потомъ отвѣдать коровая тельнаго, пирога соковаго съ хворосты, или съ сигомъ, съ сельдми, съ вязигою, съ брынцемъ; кислые пироги предпочесть прѣснымъ, подовые пряженымъ. Изъ наряда росольнаго или *просольныхъ* блюдъ можно было выбирать нельму, стерлядь живопросольную, бѣлую рыбицу, лососину, осетрину шехонскую, раковъ, баранину росольную съ горчицею и проч. Изъ звароѣ или взваровъ — тетеревъ, или окорокъ ветчинный съ студенью. Изъ жаркихъ и жареныхъ на вертѣлѣ: *рябы* (рябчики) *верченые*, лебеди (2), журавли, чапли, тетерева, куры, утки, веприна, баранина, говядина, полотки и проч.

За всѣмъ этимъ слѣдовали *хлѣбенныя*, потомъ *сласти* — варенья изъ различныхъ ягодъ, изъ арбузовъ, дынь, и даже цареградское варенье изъ рѣдьки; постила, *леваши* изъ всякихъ ягодъ (3), *бѣль*

---

(1) Супъ росольной съ кнелью изъ икры и разныхъ приправъ.

(2) Въ словѣ о Полку Игоревѣ (12 столѣтія): „и полетѣ (Игорь князь) соколомъ надъ мглами, избивая гуси и лебеди завтроку и обѣду и ужину.“

(3) Въ Костромской губерніи по сіе время левашами называется постила изъ ягодъ, дѣлаемая тонко на подобіе блиновъ; въ старину эти блинки свертывались въ трубы.

можайская изъ яблоковъ и грушъ, перепущенныхъ въ патокѣ и засмоленыхъ въ боченки.

Количество блюдъ въ старину увеличивалось подачею частей одного и того же кушанья на нѣсколькихъ блюдахъ; напр.: «лебедь подъ зваромъ съ шафраномъ; а дается лебедь на шесть блюдъ: потрохъ лебяжій, голова на два блюда, папоротки на два блюда, ножки на два блюда; и обоего лебедь съ потрохомъ дается на двѣнадцать (различныхъ) блюдъ.» — «Журавли подъ зваромъ подъ медвянымъ даются на 6 блюдъ.» — «Гусь верченой дается съ уксусы на три блюда.»

Общее количество блюдъ, подаваемыхъ на столъ при торжественныхъ обѣдахъ, доходило до полутораста, двухъ сотъ и даже, если вѣрить Мьежу, до пяти сотъ. Мейербергъ, посолъ императора Леопольда, угощенъ былъ на посольскомъ дворѣ царскимъ обѣдомъ, состоявшимъ изъ 150 блюдъ:

«По прибытіи ихъ туда, явился къ нимъ царскій стольникъ князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій (котораго встрѣчали они на крыльцѣ), съ объявленіемъ, что ему приказано угостить ихъ царскимъ обѣдомъ въ слѣдъ за нимъ несомымъ. Мейербергу поданъ былъ приборъ золотой, а прочимъ чиновникамъ серебряные. Кромѣ того, на боковомъ приборномъ столѣ выставлено было великое множество большихъ серебряныхъ богато позолоченыхъ сосудовъ, мисъ, чашъ и пр. Посланникамъ представлено было вдругъ 150 разныхъ кушаньевъ, на серебряныхъ блюдахъ, для выбора изъ этого числа имъ угодныхъ, а прочія отданы были ихъ служителямъ. Всѣ кушанья были превосходно изготовлены; но, по причинѣ дальняго отъ царскаго дворца разстоянія, совершенно простыли. Вмѣстѣ съ кушаньями поставили на столъ сорокъ большихъ кружекъ съ разными наливками, малвазіею, испанскими и французскими винами, медомъ, пивомъ и проч.

Богатству и изобилію обѣда соотвѣтствовало и изобиліе *сластей*, подаваемыхъ въ заключеніе и состоявшихъ изъ плодовъ, овощей въ сахарѣ и различныхъ вареній.

Въ исходѣ XVII столѣтія на столахъ царскихъ проявились, въ числѣ сластей, огромныя ваянія изъ сахару; напримѣръ, по случаю рожденія царевича Петра Алексѣевича: «великому государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу послѣ ѣствъ подано въ столъ: ковришка сахарная большая, *гербъ государства московскаго*. Вторая ковришка сахарная жъ коричная. *Голова большая росписана съ цвѣтомъ*, вѣсомъ 2 пуда 20 фунтовъ. *Орелъ сахарной большой литой бѣлой* и другой *орелъ сахарной же большой красной съ державами*, вѣсу въ нихъ по полтора пуда орелъ. *Лебедь сахарной литой*, вѣсомъ 2 пуда; *утя сахарное литое жъ* вѣсомъ 20 фунтовъ. *Голубь сахарной литой*, вѣсомъ 8 фунтовъ. *Городъ сахарной Кремль, съ людьми конными и пѣшими. Башня большая съ орломъ. Башня средняя съ орломъ. Городъ четвероугольной съ пушками. Двѣ трубы сахарныхъ большихъ коричныхъ, бѣлая да красная*, вѣсомъ по 15 фунтъ труба. *Марципанъ* сахарной большой на пяти кругахъ. Другой *марципанъ* сахарной же леденцовой. *Двѣ спицы* сахару леденцу бѣлово да красново, вѣсомъ по 12 фунтъ спица. *Сорокъ блюдъ сахаровъ узорочныхъ, людей конныхъ, пѣшихъ* и разныхъ статей по полуфунту на блюдѣ. *Тридцать блюдъ* сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ, вѣсомъ по фунту безъ четверти на блюдѣ. *Десять блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ на разныхъ пряныхъ зельяхъ*, по фунту на блюдѣ. *Ягодъ смоквей* полъящика, вѣсомъ 5 фунтовъ. *Сукату, цытроновъ, яблокъ мушкатныхъ и померанцовыхъ, шапталы, инбирю въ патокѣ* и иныхъ *разныхъ индѣйскихъ овощей* всего десять блюдъ, по фунту на блюдѣ. Всего въ столъ наряжено и подано *сто двадцать блюдъ*.»

Слѣды обычая древняго русскаго хлѣбосольства и старинныя кушанья сохранялись долго на Дону, гдѣ нововведенія слабо дѣйствовали.

Описаніе донскихъ угощеній XVII-го вѣка сходно съ условіями Домостроя, составленнаго изъ общихъ народныхъ обычаевъ:

«Бѣдный и богатый ставили на столъ непремѣнно полное число блюдъ. Обѣды начинались обыкновенно *кулебякомъ* (пирогомъ) съ

рубленымъ мясомъ и перепелками; за нимъ слѣдовало 8 или 10 холодныхъ: студень, сѣкъ (1), лизни (2), приправленные солеными огурцами; полотки изъ поросенка, гуся, индѣйки, всѣ на разныхъ блюдахъ; часть дикой свиньи *въ разварѣ*, лебедь, соленый журавль и проч. Послѣ холодныхъ подавали горячія, также до 10 блюдъ: уху, щи, похлебку изъ курицы, сваренной съ сарацинскимъ пшеномъ и изюмомъ; моркву, т. е. похлебку изъ баранины, приправленной морковью; *шуребарки* (ушки); борщъ со свининой; *дулму*, которой было три рода: изъ капусты съ рубленнымъ мясомъ, изъ огурцовъ и изъ батлажановъ; лапшу, и проч. За горячими подавали жаркія: гуся, индѣйку, поросенка съ начинкою, ягненка съ чеснокомъ, часть дикой козы, дрофу, дикихъ утокъ, куликовъ и разную дичину, также на особыхъ блюдахъ. Телятины никогда не употребляли въ пищу, почитая это за грѣхъ. Вмѣсто пирожнаго, подавали: блинцы, лапшевникъ, кашникъ, молочную кашу и наконецъ *уре*, кашу изъ простаго пшена, приправленную *сюзьмою*, т. е. кислымъ молокомъ. Оканчивался же столъ подачами свѣжихъ и сухихъ фруктовъ. Чтобъ не обидѣть хозяина, всѣ гости должны были непремѣнно отвѣдать каждое блюдо. За всякимъ кушаньемъ пили медъ за здравіе. Первая чаша здравіе государя; хозяинъ возглашалъ: «здравствуй царь, государь въ Кременной Москвѣ, а мы донскіе казаки на тихомъ Дону.» Потомъ слѣдовала чаша войска донскаго: «здравствуй, войско донское, съ верху до низу, съ низу до верху.» Потомъ чаша атамана, всѣхъ гостей и проч.

Этотъ обычай испиванія братинъ или заздравныхъ чашъ былъ общій въ Россіи. По большей части, на братинахъ и чарахъ была подпись: *Чарка добра человѣка, пити изъ нее на здравіе, хваля Бога и моля про господарево многолѣтнее ево здравіе.*»

---

(1) Филейная часть говядины въ разварѣ.

(2) Языки.

Хозяйственный порядокъ въ Россіи имѣлъ своего рода отчетливость. Не только при дворѣ царскомъ, но и у бояръ велись книги, какъ домовой казнѣ, такъ и столовыя — кушанью. На примѣръ, по росписи кушанью боярина Бориса Ивановича Морозова, мы знаемъ, что въ Вербное воскресенье 1661 года, у него были за столомъ слѣдующія блюда:

«Хлѣбъ крупичатой. Капуста съ селдми. Икра паюсная. Икра зернистая черная. Икра красная ряпужья. Везига подъ хрѣномъ. Селди паровые. Щучина просолная обираная подъ хрѣномъ. Стерлядины наростовые звена. Осетрина свѣжая окрашивана подъ огурцы. Тѣло подъ огурцы. Лосось подъ лимоны. Семга свѣжая подъ лимоны. Щука на поръ. Лещь паровой. Судакъ паровой. Стерлядь паровая (*приписано карандашемъ:* полголовы осетрей. Колотка. Аладья). Спинка семожья. Спинка бѣлые рыбицы (*зачерк.* оладья тѣлная). Схабъ бѣлужей. Потрохъ бѣлые рыбицы. Щука красная. Пирогъ просыпной. Стерлядь черная. Пирогъ съ тѣломъ на росолное дѣло. Уха щучья. Пирогъ съ тѣлесы съ миневыми. Уха окуневая. Пирогъ съ молоки съ бѣлужьими. Уха карасевая. Пирогъ съ бѣлою рыбицею. Уха линевая. Пирогъ съ осетриною. Лещь росольной. Пироги кислые съ тѣломъ. Колотка живая. Оладьи меншіе. Окунь росольной. Пироги долгіе съ горохомъ. Полглавы осетрьи свѣжіе. Селди свѣжіе въ тѣстѣ. Звено бѣлой рыбицы. Караси съ тѣломъ. Звена бочешные бѣлужины. Левашники. Звено осетрины ступишные. Сигъ подо зваромъ. Лодога подъ хрѣномъ. Шти съ тешею (*зач.* 2 башки), языкъ, 2 тещи, 2 звена хрещевые. *Держальникомъ:* капуста съ селдми, везига, осетрина подъ огурцы, каша съ рыбою, уха окуневая, пироги долгіе. Сигъ, лодуга, на пять блюдъ. *Слугамъ на шесть блюдъ.* На подачи 20 звенъ бѣлужины и осетрины.»

При дворѣ великихъ князей и царей съѣстными припасами и изготовленіемъ блюдъ и напитковъ завѣдывали дворцы: *хлѣбенный, кормовой* и *сытный.*

Къ хлѣбенному дворцу относились всѣ запасы мучные, овощные и вообще всѣ хозяйственные запасы для снѣдей—мука, крупа, яицы, масло. Здѣсь пеклись просвиры, папушники, сайки, хлѣбы крупичатые, хлѣбцы черные, бѣлые, зеленые, красносельскіе, монастырскіе, калачи, баранки, пироги, куличи, перепечи, коровай, левашники, аладьи, пышки, ягодники и пр. и пр.

Къ хлѣбенному дворцу относилась и *овощная палата*.

Выдача съ хлѣбеннаго двора производилась изготовленными блюдами и *сырьемъ*.

Кормовой дворецъ завѣдывалъ припасами мясными, рыбными, дичиной, изготовленіемъ запасовъ и всѣхъ блюдъ по этому отдѣлу.

Къ *сытному двору* относилась питейная часть: водки, вины, меды, пиво, брага, квасы.

Чины при этихъ дворцахъ: степенные ключники, путные ключники, стряпчіе, подключники, чарочники и векошники (1). До 1700 года было на трехъ дворцахъ 113 стряпчихъ и 236 подключниковъ.

Служба этихъ чиновъ распредѣлялась на различныя должности по мѣстамъ, соотвѣтственно завѣдыванію каждаго дворца:

«У живой рыбы, у рыбнаго соленья, у варенья кислыхъ штей, у погреба кислыхъ штей, въ годовой на *ледникѣ*, въ годовой на ледники и пр., на приказахъ въ селахъ, у мяснаго пріема, у просольной рыбы, у мѣдной и оловянной казны, въ годовой въ сушилѣ. На приказѣ въ селахъ: въ Корельскихъ, въ Можайскихъ, въ Красной слободѣ, въ Троицкомъ острогѣ, въ Самарской волости, въ Астрахани у рыбнаго пріема, у рыбнаго расхода... и пр.

По расходной тетради 1699 года, разходъ дворцоваго *рядная* т: е: положеннаго кушанья и питья въ этомъ году, былъ кромѣ сверхъ-ряднаго, слѣдующій:

---

(1) Корзинщики, которымъ поручались разносы въ векахъ или корзинахъ.

СЪ СЫТНАГО ДВОРЦА.

«Всякихъ питей: 24,800 ведръ, 10 кружекъ, 7 чарокъ; по цѣнѣ на 4,545 р. 28 алт. на пол. 4 деньги.

СЪ КОРМОВАГО.

«Всякихъ 183,394 ествы; по цѣнѣ на 20,944 руб.; 27 алт. на пол. 6 ден.»

СЪ ХЛѢБЕННАГО.

«Всякихъ 193,598 ествъ; по цѣнѣ на 12,219 руб., 8 алт. на пол. 5 ден. спол. полу 1 ден.»

«Да для тезоименитствъ ихъ государскихъ в хоромыжъ и святѣйшему патріарху въ посылки и бояромъ и ближнимъ людемъ на подачи и разныхъ чиновъ людемъ закормки:

«Съ сытнаго питей: 555 ведръ, 3 кружки, 10 чарокъ; по цѣнѣ на 502 руб., на 7 алт. на пол. 5 ден.

СЪ КОРМОВАГО.

«Всякихъ 1,899 ествъ, на 179 руб., 17 алт. 1 ден.

СЪ ХЛѢБЕННАГО.

«Всякихъ 2,787 ествъ, на 172 руб., 3 алт. пол. 3 ден.

Такимъ образомъ для дворцоваго продовольствія приходилось на день болѣе 1,000 блюдъ и до 70 ведеръ различныхъ напитковъ.

Особенный расходъ составляла также годовая дача съ трехъ дворцовъ въ московскіе и городскіе монастыри.

Подъ этой статьею расхода, на 1699 годъ, отмѣчено: «подъ тѣмъ подписано Его Величества рукою тако:

«*Бездоходнымъ давать, а протчимъ оставить.*»

Сверхъ того отпускалась кормовая дача:

«На семеновской потѣшный дворъ сокольникамъ, подъячимъ и вербовщикамъ.

«Львицѣ да бобру на кормъ 161 рубль 30 алт.»

«Рыси да лисицамъ, по 36 р. 50 к.»

«Бѣлымъ мѣдведямъ, на 76 руб. 21 алт. 4 д.»

Освѣщеніемъ завѣдывалъ сытный дворецъ. Въ 1699 году вышло воску:

«И всего въ свѣчахъ рознымъ дѣломъ и въ ломпадахъ, 879 пудъ 17 гривенокъ съ четвертью.»

«А цѣна прошлаго 207 (1699) года воску покупнаго по 4 рубли пудъ.

«И того вышеписаннаго воску на 3,517 руб. на 23 алт. на 2 деньги.»

Восковыя свѣчи были слѣдующія:

«Въ поставцахъ за кушаньемъ: *рогатыя тонкія, простыя, ручныя, толстыя. Боярскія, образныя налепы приказные, налепы шестерныя, витыя объ одной свѣтильне.*»

Въ лампадки наливался также воскъ:

«Да въ лампаду в хоромы наливано въ весь годъ 2 пуда, 7 гривенокъ.»

Вся эта сложность управленія продовольствіемъ дворца московскаго, съ огромнымъ количествомъ различныхъ чиновъ, была уже несоотвѣтственна и излишня, когда возникла новая столица въ С.-Петербургѣ. Петръ Великій, разсматривая лично отчетныя тетради продовольственныхъ дворцовъ и палатъ, сократилъ во первыхъ число чиновъ, а потомъ опредѣлилъ указомъ 1700 года, августа 22, царицамъ и царевнамъ, жившимъ въ Москвѣ, вмѣсто столовыхъ и хозяйственныхъ припасовъ, ѣствъ и питій, отпускать по составленной оцѣнкѣ расходовъ деньгами:

«1700 году августа 22 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя Россіи самодержецъ, слушавъ сихъ тетратей, указалъ по имянному своему великаго государя указу, къ великимъ государынямъ царицамъ и къ

великимъ государынямъ царевнамъ въ комнаты, вмѣсто поденныхъ приказныхъ всякихъ питей и естъ, которые подаваны къ нимъ великимъ государынямъ въ комнаты съ сытного, съ кормового, съ хлѣбенного дворцовъ, въ столовое и вечернее кушанье рядъ и сверхъ ряду, во всякіе отпуски и на рожденіе и на тезоименитства ихъ государскіе и въ господскіе празники и замасленичные ествы и великого поста первой и страсной недѣль за четвертковые отпуски, съ сытного, съ кормового, съ хлѣбенного дворцовъ, и за пряные зелья и за сахоры, которые отпусканы въ тѣ комнаты изъ овощной полаты и за мѣдную и оловянную и за желѣзную верховную и поваренную всякую посуду, и за ложки каповые, и за мыленное мелкое сѣно и за вѣники и за всякіе запасы, которые отпусканы съ трехъ дворцовъ и изъ купецкой полаты, изъ сытного дворца за воскъ и за свѣчи вощаныя и за сальные, и за ношники, и за питья жъ, и за ествы, которые отпусканы тѣхъ комнатъ боярынямъ и казначеямъ и мастеровымъ и постельницамъ и инымъ чинамъ опричь ренского и вина церковного, которые въ прошломъ въ 207 году и въ нынѣшнемъ 1700 годехъ отпущены въ тѣ комнаты бочками, сентября съ 1 числа нынѣшняго 1700 года *давать своей великаго государя денежной казны изъ ратуши* въ годъ по комнатамъ порознь и великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ *Маріѣ Матвѣевнѣ* и великой государынѣ царицѣ и княгинѣ *Парасковіи Ѳеодоровнѣ по двѣ тысячи по пяти сотъ рублевъ въ комнату*; къ великой государынѣ и великой княжнѣ *Татіянѣ Михайловнѣ по три тысячи рублевъ*; къ великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ *Евтокіи Алексѣевнѣ* и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ *Наталіи Алексѣевнѣ, по двѣ тысячи по пяти сотъ рублевъ въ комнату*; къ великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ *Екатеринѣ Іоанновнѣ*, великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ *Парасковіи Іоанновнѣ* въ три комнаты *пять тысячь рублевъ; всего* въ восемъ комнатъ: *осмнадцать тысячь рублевъ на годъ;* а з дворцовъ питей и естъ и воску и свѣчь вощаныхъ и сальныхъ и изъ овощной и изъ ку-

пецкой полать никакихъ овощей и запасовъ сентября съ 1 числа нынѣшняго 1700 году не отпускать; а въ *Новой дѣвичь монастырь* къ великой государынѣ царевнѣ инокѣ *Сусаннѣ Алексѣевнѣ*, питье и естры готовить того монастыря изъ запасовъ, а въ *Успенской дѣвичь монастырь* ко государынѣ царевнѣ инокѣ *Маргаритѣ Алексѣевнѣ*, на готовость столовыхъ всякихъ запасовъ, *по двѣ тысячи по пяти сотъ рублевъ на годъ* имать деньгами монастырскихъ вотчинъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ съ Переславскихъ Залесного Никицкаго, съ трехъ сотъ семидесятъ съ трехъ дворовъ шестьдесятъ шесть рублевъ десять алтынъ полторы деньги; Горицкаго съ девяти сотъ съ девяноста съ четырехъ дворовъ сто семдесятъ два рубли пять алтынъ; Даниловскаго съ четырехъ сотъ съ осмидесять съ одного двора восемдесятъ три рубли десять алтынъ полтретьи деньги; въ Ростовѣ Борисоглѣбскаго съ дву тысячь съ двѣнадцети дворовъ триста сорокъ девять рублевъ двадцать алтынъ полшесты деньги; Ярославля Спаского съ четырехъ тысячь съ тридцати съ дву дворовъ шесть сотъ девяносто восемь рублевъ семь алтынъ; съ Костромы Троицкаго Ипацкого съ трехъ тысячь со шти сотъ съ одиннадцати дворовъ шесть сотъ двадцать пять рублевъ тринадцать алтынъ полтретьи деньги; Суздаля Спаского Евѳимiева съ дву тысячь съ девяти сотъ съ шеснадцати дворовъ пять сотъ четыре рубли тридцать три алтына; и отдавать тѣ деньги того Успенского дѣвичья монастыря игуменьѣ Кончаѣ, августа 25 числа нынѣшняго 1700 году; а къ великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ *Екатеринѣ Алексѣевнѣ* и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ *Маріи Алексѣевнѣ* и великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ *Ѳеодосіи Алексѣевнѣ* питья и естры и всякіе запасы съ трехъ дворцовъ *отпускать по прежнему до указу великаго государя;* а ѳряжскіе вина которые отпущены въ 207 и въ нынѣшнемъ 1700 годахъ бочками во всѣ комнаты и въ Новой и въ Успенской дѣвичьи монастыри отпускать по прежнему, а въ господскіе праздники и на государскіе тезоименитства, святѣйшему патріарху

столы, также и бояромъ и окольничимъ и думнымъ людямъ подачи посылать какъ великій государь изволитъ быть на Москвѣ, и сей великого государя указъ въ приказѣ большаго дворца записать въ книгу и о монастырскихъ отпускахъ къ стольнику ко князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому послать великого государя указъ, а на дворцы къ степеннымъ ключникамъ и въ ратушу къ бургомистромъ послать памяти, а въ вышеписанные монастыри и архимандритомъ и игумномъ съ братіею, а въ Успенской дѣвичь монастырь и игуменьѣ съ сестрами послать великого государя грамоту. И по сему вышеписанному великаго государя указу къ стольнику ко князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому великого государя указъ, а на дворцы къ степеннымъ ключникомъ и въ ратушу къ бургомистромъ памяти, а въ монастыри и архимандритомъ и къ игумну, а въ Успенской дѣвичь монастырь великого государя грамоты посланы сего жъ августа 22 числа.»

Такимъ образомъ, съ началомъ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ неизбѣжнымъ, безъ сомнѣнія, измѣненіемъ русскаго броннаго вооруженія, старинной одежды и обычаевъ житейскихъ, стало неумѣстно и русское хозяйство съ его обиліемъ запасовъ, яствъ и питій и со всею его полновѣсною, цѣнною утварью. Время, настроивая все къ обще-промышленному состоянію и оборотливости, требовало во всемъ легкости и подвижности, а не прока. Не прошло столѣтія, какъ весь прежній бытъ, вся старинная обстановка дома, стали предметомъ археологіи. Очень естественно, что вмѣстѣ съ этимъ прекратилось и все производство различной утвари, соотвѣтственное потребностямъ стараго времени. Все необъятное богатство золота и серебра въ издѣліяхъ, съ обычною надписью: «истинная любовь, какъ золотой сосудъ, гнется, но не разбивается», быстро переобразовалось изъ мертваго капитала въ живой и замѣнилось стекломъ и фаянсомъ. Только въ одной московской царской сокровищницѣ сохранились драгоцѣнные образчики древней русской утвари, какъ въ единомъ Несторѣ начало русской исторіи.

ДРЕВНЯЯ ЦАРСКАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА и ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

Хранящіеся въ Оружейной Палатѣ остатки древней казны, въ отношеніи царской столовой посуды, заключаются въ 1600 золотыхъ, серебряныхъ, яммовыхъ и прочихъ обронной и чеканной работы, простыхъ и украшенныхъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ сосудовъ.

Маржеретъ въ доказательство о «несмѣтномъ количествѣ» золотой и серебряной посуды въ казнѣ, приводитъ угощенія на серебрѣ 10,000 человѣкъ Борисомъ Годуновымъ.

«Вся эта посуда русской работы, говоритъ онъ: но кромѣ того въ казнѣ есть множество серебряной посуды нѣмецкой, англійской, польской, поднесенной иноземными послами, или купленной за рѣдкость издѣлія.»

Посланникъ англійскаго короля Эдуарда VI, Ричардъ Ченселеръ, въ 1553 году, при описаніи царскаго обѣда въ золотой палатѣ говоритъ, что всѣ блюда и кубки для ста обѣдавшихъ человѣкъ были изъ лучшаго золота, и столы такъ обременены драгоцѣнными сосудами, что недоставало мѣста.

Величайшая утрата сокровищъ казны была въ 1611 и 1612 годахъ, когда московская боярская дума должна была содержать польскія и литовскія войска, и за неимѣніемъ денегъ переливать на «денежномъ дворѣ» въ монету «суды» съ казеннаго двора, или

выдавать изъ казны, по оцѣнкѣ, въ залогъ, бархаты, сукны, соболи, полотно, жемчугъ, запоны, кладни, перстни и серебряные сосуды (1).

Собственно на царской посудѣ всегда выставлялся гербъ или подпись—на золотой чернью или финифтью, на серебряной чеканомъ или рѣзьбой.

На древнѣйшихъ, поступавшихъ въ даръ, на поддонахъ вырѣзывалось «казна» или «казенной» и вѣсъ гривенками. Въ 1640 году, царь Михаилъ Ѳеодоровичь указалъ переписать на казенномъ дворѣ свою *государеву и государя царевича князя* Алексѣя Михайловича казну. При составленіи этой описи, на поддонахъ сосудовъ, поступившихъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, означенъ былъ вѣсъ уже фунтами, и вырѣзывалась подпись, отъ кого именно присланы въ даръ, или кто *ударилъ челомъ*, въ которомъ году и какого мѣсяца и числа. Этотъ порядокъ продолжался и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Со времени царя Ѳеодора Алексѣевича прибыль посуды очень незначительна. Обычай приношеній и даровъ сосудами сталъ выходить изъ употребленія.

Исчислимъ всѣ роды старинныхъ сосудовъ и замѣчательнѣйшія изъ нихъ по искусству издѣлія, величинѣ, надписямъ и украшеніямъ драгоцѣнными камнями.

БЛЮДА.

Блюды были плоскія, собственно для подаванія кушанья, и глубокія и большія, какъ древнія латинскія Lanx, называвшіяся также лоханями и служившія для омовенія рукъ.

---

(1) Арх. Ор. Пал.: „счетъ выдачѣ депутатамъ отъ польскихъ войскъ, по приговору бояръ, въ жалованье изъ казны деньгами и залогами“. См. приложеніе.

Столовыя блюды имѣли свое назначеніе, напримѣръ: «блюдо *лебяжье*, да два блюда *гусины* (1), одно гладко а на другомъ четыре мишени имя велик. кн. Ивана Васильевича.» Блюды были также мѣрою для отпуска съ кормоваго двора съѣстнаго царскаго жалованья: «3 блюда икряниковъ, 3 блюда грибовъ въ тѣстѣ, 3 блюда грибовъ смажныхъ.»

Въ описи казны боярина Бориса Годунова (1589 года) «*ставъ* (сервизъ) десять блюдъ серебр. края золочены, по полямъ въ четырехъ мѣстахъ рѣзаны слова въ *опивцахъ* золочены имя Бориса Ѳеодоровича.» Въ числѣ деревянной посуды: «блюдцы и мисы троицкія» — «блюдечекъ маленькихъ троицкихъ же, а подписаны краи всѣ золотомъ.»

Великіе князья, по духовнымъ своимъ граматамъ, при раздѣлѣ имущества дарили на память дѣтямъ своимъ, въ числѣ различныхъ драгоцѣнныхъ утварей и сосуды. Иванъ Даниловичь Калита (1328—1341) сыну Семену даритъ особенно: двѣ чаши золоты съ жемчуги, блюдце золото съ жемчугомъ, съ камеиьемъ, *2 чума* золота большая, а изъ сосудовъ изъ серебрьныхъ 3 блюда серебрьна. Сыну Ивану: два *овкача* золота, двѣ чашки круглыя золоты, блюдо серебрьно *ъздникское*, два блюдца меньшіи. Сыну Андрею: двѣ чары золоты, два чумка золота, а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая.

«А что ся осталь (все остальное) изъ моихъ судовъ изъ серебрьныхъ, а тымъ подѣлятъ сынове мои и княгиня моя, а блюдо великое серебрьное о четыре колця, а то даю святѣй Богородици Володимирской.»

Послѣ того, какъ столовая царская посуда въ 1612 году была перелита въ монету, и частью выдана въ залогъ польскимъ войскамъ, въ казнѣ не сохранилось ни одного блюда ранѣе временъ Михаила Ѳеодоровича.

---

(1) Духов. грам. кн. Димитрія Іоанновича Углицкаго (1508 г.)

Изъ 128 блюдъ большихъ и малыхъ, 10 блюдъ серебряныхъ золоченыхъ съ подписью царя Михаила Ѳеодоровича, и сверхъ того его казны два блюдца золотыхъ украшенныхъ драгоцѣнными камнями и одно горнаго хрусталя обдѣланное въ золото.

Прочія гладкія золоченыя и чеканныя съ подписями и безъ подписей принадлежали царямъ: Алексѣю Михайловичу, Ѳеодору, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, царевнамъ: Софіи и Екатеринѣ Алексѣевнамъ.

БРАТИНЫ, ЗАЗДРАВНЫЯ ЧАШИ, ЧАРЫ и ЧАРКИ.

Братиной называлась въ старину заздравная круговая чаша передъ принятіемъ пищи. Она испивалась, какъ обѣтъ сохраненія духовнаго братства и была непремѣнно металлическая, преимущественно золотая или серебряная, въ значеніи: «любовь уподобися сосуду злату, ему же разбитія никогда не бываетъ, аще и погнется.»

Обычная форма братинъ, въ видѣ горшечковъ, съ надписями именъ и словами: «пити во здравіе», очень сходна съ древними латинскими guttus, на которыхъ также встрѣчаются надписи именъ и слова «pie» или «bibe»—пей.

При столахъ царскихъ надъ братиною, въ которую наливалась *Богородицына чаша*, молебствовалъ митрополитъ, или патріархъ; потомъ подавалъ испить изъ нея государю царю, духовнымъ властямъ, боярамъ и всѣмъ присутствующимъ. При питіи *государевой чаши* совершалось моленіе о здравіи и благоденствіи Государя и его семейства; надъ братиною митрополита или патріарха также возглашалось многолѣтіе.

Братина была первою принадлежностію и на пирахъ частныхъ людей. Здравіе господаря на древнихъ братинахъ заключалось часто въ самой надписи: «пити изъ нее во здравіе, хваля Бога и моля про господарево многолѣтнее ево здравіе.»

Молитва возглашенія многолѣтія царю, при трапезахъ, составлялась, должно полагать, вновь, при каждомъ царствованіи.

Въ хронографахъ упоминается, что царь Борисъ Годуновъ «состави о себѣ къ Богу молитву мудрыми слагатели, и написа и предастъ, еже въ трапезахъ и вечеряхъ за чашами, о немъ и родѣ его молити Бога сице: «Отца безначальна и сыиа соприсносущна, иже отъ Св. Духа воплотися, сущіе днесь въ палатѣ сей молимъ о душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи и о побѣдѣ на враги Божіему слузѣ, великому, благочестивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному и превознесенному государю царю Борису Ѳеодоровичу, самодержащему скиѳетры на всей восточной странѣ и на сѣверѣ и его царскаго пресвѣтлаго величества царицѣ и ихъ благороднымъ чадомъ . . . . и т. д. (1).

«Чаша заздравная» царя Михаила Ѳеодоровича была слѣдующая (2):

«Дай Господи великій государь нашъ превысочайшій, пресвѣтлый, преславный, изрядный царскія степени величества отъ юности воспитанный спасительнаго корене, браздодержатель Словенскаго языка. Своея великія державы и всея великія Россіи о благочестіи истинный поборникъ и Его Божественною десницею блюдимъ истинный рачитель благочестію. И благошественный святаго пути благоустановленнаго закона премудрый исходатай. И благоразумный споспѣшникъ, истинный изыскатель отческому преданію благоразумне и во благочестивой и непорочной истинной христіанской вѣрѣ во святомъ управленіи по благовѣстію Христову и апостольскому ученію и по святыхъ отецъ преданію цвѣтуще совершеннымъ благочестіемъ благочестивый, благомудрый, Богомъ избраниый, святымъ

---

(1) Р. Ист. Г. Томъ II-й прим. 138.

(2) Выписано изъ рукописи, составлявшей памятную книжку; судя по отмѣткамъ, *Семена Хломова*, жителя г. Тобольска, писана въ началѣ 17 стол. въ царств. в. к. и ц. Михаила Ѳеодоровича.

елеемъ помазанный, крѣпкій хранитель и поборникъ и святые истинные и свѣтлосіятельные православные христіанскіе вѣры благовѣрный и благородный и христолюбивый, Богомъ вѣнчанный, Богомъ почтенный, Богомъ превознесенный и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшій великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея великія Россіи самодержецъ здравъ былъ на многія лѣта, съ своею благовѣрною и христолюбивою царицею яснѣйшею государынею и великою княгинею Евдокіею Лукъяновною и съ своими благородными чады, а съ нашими государи съ благовѣрнымъ и благороднымъ царевичемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ благовѣрнымъ и благороднымъ царевичемъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ, съ благовѣрною и благородною царевною и великою княжною Ириною Михайловною, съ благовѣрною и благородною царевною и великою княжною Татьяною Михайловною, и съ своимъ отцемъ и богомольцемъ, а съ нашимъ великимъ господиномъ отцомъ Святѣйшимъ Іоасафомъ патріархомъ московскимъ и всея Росіи, и съ своими богомольцы съ митрополиты и со архіепископы и епископы, со архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ князи, боляры и съ доброхоты и съ христолюбивымъ воинствомъ и со всѣми православными христіяны, чтобъ его россійское московское государство въ тишинѣ и въ покоѣ во благочестіи было во вѣки и навѣки на многіе лѣта.»

Въ одной рукописной книгѣ 16 вѣка, (1) находятся слѣдующія молитвы надъ чашами царя Іоанна IV и митрополита Макарія:

«Чаша государя царя великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи. Дай Богъ здравъ былъ царь государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ, самодержецъ всея Россіи на многа лѣта и съ его благовѣрною царицею великою княгинею Марьею и своими Богомъ дарованными чады и съ нашими государи царевичи Іоанномъ

(1) Выписки А. Ѳ. Малиновскаго. прим. 42 въ рукоп. „Ист. опис Древн. Росс. Музея.“ Ч. II, стр. 447.

и Ѳеодоромъ, и своими братьею благовѣрными князи Георгеемъ и Владимеромъ, и съ бояры и съ христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми православными христіяны. Подай же ему, Господи, государю, чего у Господа Бога желаетъ благихъ, иже къ пользѣ душевныхъ и тѣлесныхъ по вся дни царства его на многа лѣта, чтобы Господь Богъ избавилъ и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы царя государя великаго князя и все православіе отъ латыньства отъ бесерменства и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; а царя государя бы нашего рука высока была надъ всѣми супостаты и царство бы его государево исполнилъ Богъ всякія благости. А кто ему государю добра хочетъ, тѣ бы всѣ съ государемъ здравы были и спасены на многія лѣта; а недоброхота бы государю и не было, всѣ бы государю благая и полезная мыслили. А кто про государево здравье чашу изопіетъ, тотъ бы здравъ былъ и спасенъ, а у кого въ дому, и домъ его всякоя благости. Во многолѣтный животъ и здравіе и во благодеиство, благоиоспѣшеніе и еже на враги побѣда благочестивому и Христолюбовому царю великому князю Ивану Васильевичу, самодержцу всея Россіи, сотвори, Господи, по милости Твоей и даруй многое благоденство царю нашему.»

«Благодать Божія буди съ тобою, царю святый, православный, и яко да утвердитъ тя и сохранитъ и воздвигнетъ къ добродѣтелемъ дѣйственнымъ, купно храненію и исправленію вѣры и укрѣпитъ и споспѣшитъ на сопротивныя наша. Святый царю! царствуй и здравствуй на многа лѣта.»

«И глаголютъ единогласно: сотвори, Господи, по милости Твоей и даруй многое благоденство царю нашему.»

Чаша или молитва о многолѣтіи митрополита Макарія:

«Чаша государя нашего преосвященнаго Макарія, митрополита всеа росіи. Дабы государь нашъ здравъ былъ на многія лѣта, и молилъ бы Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ

Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ о государевѣ царя великого князя Ивана Васильевича, самодержца всея росіи, многолѣтномъ здравіи и спасеніи, и о его благовѣрной царицѣ великой княгинѣ Маріи, и о его Богомъ дарованными чады, царевичѣ Иванѣ и Ѳеодорѣ, и о его братьи благовѣрныхъ князѣхъ Георгіѣ и Владимерѣ и о всѣхъ благочестивыхъ князѣхъ и болярѣхъ, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ; понежъ онъ престольникъ и намѣстникъ прежбывшихъ великихъ святителей и чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны и на ихъ мѣстѣ стоитъ и Пречистыя Богоматере чудотворный образъ неуклонно зритъ, и цѣлбоноснымъ гробомъ великихъ чудотворцевъ всегда прикасается, чтобы его государевыми молитвами Господь Богъ царю государю великому князю Ивану и всему православію благая и полезная устроилъ; а ему бы государю Богомъ порученное стадо словесныхъ овецъ добрѣ упасти и Богу непорочно отдати.»

«Блажено еси святое россійское царство, сподобльше отъ Бога получити таковый благоплодный царственный зрѣлый садъ, благочестіемъ умноженный и пресладкій добродѣтелемъ и добролиственны благоуправленіемъ, имъ же мы вси яко благосѣннолиственнымъ древомъ покрываеми, отъ всякаго вреда вражія избавляемся душевнѣ и тѣлеснѣ, отъ него жъ и пресладкаго вкуса Богоразумія насыщаеми веселимся.»

Изъ числа братинъ или чаръ съ подписями, древнѣйшія и замѣчательнѣйшія:

XII столѣтія: чара князя Владимира Давыдовича черниговскаго (1138—1151 года).

XIV столѣтія: князя Симеона Ивановича.

XVI ст. братины и чарки Іоанна IV.

XVII ст. братины и чарки царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, патріарха Никона и чарка серебряная «великаго государя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца *рукодѣльи*.

ЧАШИ.

Чаша каповая, по описи: великаго господина преосвященнѣйшаго Тихона митрополита казанскаго и свіяжскаго (1699—1724).

Чаша деревянная съ поддономъ, обложена басемнымъ серебромъ; во время праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія подносились въ ней яйца.

ВЕДРЫ.

Мѣрой ведръ серебряныхъ выдавались, съ сытнаго дворца, романея, ренское, различные роды медовъ, вино простое и пиво.

Въ Оружейной Палатѣ хранятся 5 ведръ серебряныхъ золоченыхъ, изъ которыхъ одно съ подписью: «сдѣлано ведро боярина Василья Ивановича Стрѣшнева 7184 (1676) года.» Другое прислано императрицѣ Екатеринѣ II отъ турецкаго Султана съ посломъ, по случаю заключенія мира, въ 1775 году.

Вѣсъ ведеръ отъ 10 до 13 фунтовъ.

ВЗВОДЪ ВОДЯНОЙ.

Такъ назывался сосудъ съ механическимъ устройствомъ фонтана. Изъ числа нѣсколькихъ водовзводовъ присланныхъ: въ 1648 году отъ шведской королевы Христины; въ 1662, отъ шведскаго короля Карла XI, въ 1675 году отъ бранденбургскаго курфирста Фридриха Вильгельма,—сохранился послѣдній, въ видѣ кубка, съ глухой кровлей, посреди которой фонтанная трубочка и придѣланный поперегъ насосъ.

ВОРОНКИ.

Въ старину *воронкомъ* назывался родъ кувшина съ крышею и съ тоненькимъ носкомъ, изгибающимся къ верху отъ самаго дна сосуда.

Изъ 10 воронковъ съ подписями и гербами: одинъ—царя Алексѣя Михайловича; шесть «отъ комнаты государыни царицы иноки Елеины Ѳеодоровны» и одинъ съ вензелемъ Христіана IV, короля датскаго.

Воронокъ янтарный, присланный отъ курфирста бранденбургскаго.

ВЕКИ.

Веки, собственно блюды, подносы съ рукоятями и кольцами, были чеканныя, прорѣзныя и на плетеное *дѣло*. По посольскимъ книгамъ архива иностранныхъ дѣлъ, веки, въ числѣ другихъ даровъ, присланы были въ 1664 году съ англійскимъ посольствомъ, въ 1674 съ шведскимъ, въ 1676 съ цесарскимъ и въ 1678 съ польскимъ.

ГЛОБУСЫ.

Въ старинныхъ описяхъ, всѣ имѣвшіеся въ казнѣ серебряные золоченые глобусы вносились подъ названіемъ *водовзводовъ*; напримѣръ: «водовзводъ серебренъ, а по осмотру яблоко золочено; а на яблокѣ рѣзано землемѣріе; на яблокѣ *два мужика* с крылами золочеными. Вѣсу 17 фун.; по 8 рубл. фунтъ. Великому государю (ц. Алексѣю Михайловичу) челомъ ударилъ дацково короля резедентъ, $\overline{\rho}$пд (1676) года, Іюня въ $\overline{г}$ д.

Въ Оружейной Палатѣ хранятся три глобуса: два сходныхъ между собою, коихъ сферы—небесная и земная, разнимаясь на двое, образуютъ чаши съ кровлями, и поддерживаются Геркулесомъ и Нептуномъ, на поддонахъ; третій большой, также изображающій небесную сферу поддерживаемую Атласомъ. Въ нижней части этого глобуса съ противоположныхъ сторонъ краны, а на верху крыша со скобою. Такимъ образомъ, глобусы могли употребляться и какъ сосуды.

ГОРШЕЧКИ.

Въ горшечкахъ подавали на столъ патаку съ инбиремъ, кашки или мазюни (1) съ инбиремъ, съ шафраномъ и съ перцемъ. Въ Оруж. Палатѣ хранятся два горшечка, изъ коихъ одинъ съ подписью: *«государя царевича в. к. Петра Алексѣевича.»*

ЖАРОВНИ.

Изъ древнихъ серебряныхъ золоченыхъ двѣ: жаровня или курильница съ подписью 1634 года, и другая большая въ родѣ тагана съ котелкомъ, вѣсомъ 14 ф. 11 золотниковъ.

Кромѣ того жаровни съ ручками и прорѣзными крышами, для нагреванія бѣлья: одна съ вензелемъ императрицы Анны Іоанновны, другая съ вырѣзнымъ именемъ Елисаветы Петровны.

КАЛЬЯНЪ.

Серебряный, въ видѣ осмигранаго кувшина, съ подписью на грузинскомъ языкѣ: «принадлежитъ великаго государя всея Россіи и Москвы обладателя Алексѣя Михайловича слугѣ царю Александру сыну царя Георгія.»

КОВШИ.

Издревле русскій сосудъ въ родѣ чаши съ ручкой, удобный для черпанія. Ковши раздѣлялись на *выносные* и *питые*. *Выносными*, большаго размѣра, назывались употреблявшіеся для выноса изъ погребовъ напитковъ и соленыхъ, сыченыхъ и квашеныхъ

---

(1) Родъ густой кашки, изъ рѣдечной муки на патокѣ съ мускатомъ, гвоздикой, инбиремъ, перцемъ, шафраномъ, выпаренной въ замазанномъ горшечкѣ, въ печи.

овощей и плодовъ. На *сытномъ* царскомъ дворцѣ, государево жалованье—яблоки въ патакѣ, дули, виноградъ и проч. отпускалось мѣрой ковшей. На ковшахъ, какъ на братинахъ, блюдахъ и прочей домашней посудѣ всегда вырѣзывалось имя, и они дарились и жаловались. Напр. въ духов. грам. князя Димитрія Іоанновича Углицкаго: «ковшъ большой грановитъ, што мнѣ далъ князь великій Василей; вѣнецъ у него писанъ золотомъ, имя в. к. Василья Ивановича всея русіи; а на полкѣ литы звѣри;... да ковшъ большой, вѣнецъ писанъ золоченъ имя в. к. Василья Васильевича; да ковшъ большой, вѣнецъ у него писанъ, имя Григорья Васильевича Морозова.»

Отъ древней казны сохранилось въ Оружейной Палатѣ золотыхъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и безъ камней, шесть; серебряныхъ золоченыхъ 84 ковша. Три ковша съ гербомъ двуглаваго орла и титуломъ царя Іоанна Васильевича, наведеннымъ на двухъ финифтью.

Ковшъ боярина Ѳедора Никитича Романова, въ послѣдствіи патріарха Филарета, золоченый съ рѣзными вѣнцомъ, ручкою и носкомъ, съ подписью по вѣнцу его имени между гербовыми клеймами грифа и льва, и словами: «пити изъ него на здравіе.»

Изъ золотыхъ украшенныхъ драгоцѣнными камнями: ковшъ великой государыни инокини Маѳы Ивановны, подаренный ею сыну своему великому государю и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу въ 1618 году августа 5 на Свѣтлое Воскресеніе. Вѣсу 3 ф. 5 золотн.

Два ковша царя Михаила Ѳеодоровича—3 ф. 18 золотн., и 2 ф. 69 золотн.

Небольшой ковшъ золотой, съ наведеннымъ чернью двуглавы орломъ и подписью: «государь, царь и в. к. Борисъ Ѳеодоровичь всея руссіи.»

Ковшъ золотой съ подписью титла царя Василія Васильевича Шуйскаго.

Ковшъ золотой китайскій.

17 ковшей гладкихъ, украшенныхъ сафирами и яхонтами, царя Михаила Ѳеодоровича.

6 ковшей съ гербами двуглаваго орла и титломъ царя Алексѣя Михайловича.

1 ковшъ 1535 года, съ гербомъ двоеглаваго орла съ опущенными крыльями, жалованный княжъ Ивану Ивановичу Кубенскому.

2 ковша жалованныхъ: гостиной сотни Филату Хлѣбникову въ 1598, и Ивану Гурьеву въ 1675.

14 ковшей бѣлыхъ гладкихъ съ гербомъ двуглаваго орла и рѣзной подписью по вѣнцу: «ковшъ хоромной государыни царицы и в. к. Наталіи Кириловны.»

3 ковша съ подписями, «ковшъ хоромный государыни царевны Софіи Алексѣевны.»

1 ковшъ хоромный государыни царевны Ѳеодосіи Алексѣевны.

1 ковшъ хоромный государыни царевны Маріи Алексѣевны.

1 ковшъ отъ комнаты государыни царицы иноки Елены Ѳеодоровны.

3 ковша подносимыхъ, съ подписью: «ковшъ архимандрита Ефимія Барашка Псковитина.»

КРОШНИ.

Крошня, по Чешски krosna—corbis, коробъ, ларецъ, скрына.

Въ Оружейной Палатѣ сохранились три серебряныхъ съ позолотой крошни или скрыны, въ видѣ мисъ съ ручками, чеканенныя крупными канфаренными цвѣтами, крыши съ накладными плодами. Двѣ изъ нихъ въ 14 слишкомъ фунтовъ, а одна въ 6 ф. $30^1/_2$ золотн.

Въ описи 1663 года, крошня сходная съ одной изъ большихъ описана подъ названіемъ *кошни* (корзины).

«*Кошня* серебряна съ кровлею, чеканная, бѣла о дву рукоядехъ золочены, у кровли петелка и закладка золочены; да на кровлѣ

травы бѣлы гнутые; у травъ восмь орѣшковъ золочены, да въ травахъ четыре яблока бѣлы и въ середкахъ пятое яблоко золочено гладко; вѣсу 14 ф. 26 золотниковъ. *А котораго году и откуда взята, того не вѣдомо: на ней подписи и ярлыка нѣтъ.*»

Въ описяхъ казны 1676 и 1679 года двѣ большія крошни внесены слѣдующимъ образомъ:

«Крошня съ кровлею серебряна, о дву рукоядехъ; рукояди да пять яблокъ золочены; по вѣсу 14 ф. 36 золотн.»

«Другая крошня такимъ же дѣломъ, одно яблоко и двѣ рукояди золочены; по вѣсу 14 ф. 24 зол. *а откуды тѣ обѣ крошны присланы, того на нихъ не написано.*»

Но по статейнымъ спискамъ посольствъ крошни присланы были въ даръ, въ 1661 году, отъ императора Леопольда; въ книгѣ же 1699 о пріѣздѣ въ Москву полномочныхъ отъ шведскаго короля Карла XII, упоминается о поднесенныхъ послами въ числѣ другихъ вещей—двухъ *коробахъ* бѣлыхъ чеканныхъ серебряныхъ, по краямъ двѣ рукояди золочены.»

Такимъ образомъ двѣ большія крошни относятся къ присылкѣ въ 1661 году, а малая къ 1699 году.

КУБКИ.

Кубки, тѣже чаши на высокихъ поддонахъ, употреблялись по преимуществу въ случаѣ даровъ, или *поминокъ*.

Во время царскихъ столовъ, государь, испивъ въ знакъ особенной милости и памятованія чье либо здравіе изъ присутствующихъ или отсутствующихъ, посылалъ къ нему эту «чашу государеву» въ кубкѣ съ кровлей, заключающемъ виноградное вино—въ древности кипрское, въ послѣдствіи романею, малвазію, или рейнское.

Выражая по цѣнности своей такъ сказать мѣру памяти и дара, кубки чеканились отъ одного фута до семи футъ вышины, отъ одного фунта до пуда слишкомъ вѣсу и изукрашались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Всѣхъ древнихъ и старинныхъ кубковъ, сохранившихся въ казнѣ 366; изъ нихъ серебряныхъ золоченыхъ 292, хрустальныхъ 30, изъ раковинъ перломутровыхъ 19, изъ страусовыхъ яицъ 8, костяныхъ 5, янтарныхъ 3, кокосовыхъ 5, агатовыхъ 2, серпентинный (ophite) 1, алебастровый 1.

Послѣ переливки московскою Думой бояръ большей части серебра въ монету, въ 1611 году, для удовлетворенія польскихъ войскъ жалованьемъ, собственно кубковъ въ казнѣ осталось мало. Казна пополнилась, преимущественно кубками, при вступленіи царя Алексѣя Михайловича на престолъ, 29 сентября 1645 года. «У государя въ золотой палатѣ были патріархъ и власти и бояре и всякихъ чиновъ люди съ дарами.» Въ это время, по описи, поднесено было разными лицами и сословіями Москвы и другихъ городовъ болѣе 200 кубковъ, по большей части относящихся по чекану къ предшествующимъ столѣтіямъ, и хранившихся на поставцахъ частныхъ лицъ.

Мы уже упомянули, что все огромное число золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ поступало въ расходную казну, изъ которой государи отдаривали посольства, или жаловали въ монастыри, въ храмы, властямъ, боярамъ и служилымъ людямъ.

У бояръ русскихъ былъ подобный же оборотъ золота и серебра въ издѣліяхъ:

Въ описи 1589 года пожиткамъ боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова, изъ числа двухъ кубковъ пожалованныхъ ему государемъ, одинъ, по отмѣткѣ «поднесенъ государынѣ.» Кубокъ въ видѣ корабля, по отмѣткѣ «посланъ шаху кизильбашскому.» По отмѣткамъ же, нѣсколько другихъ кубковъ отданы Дмитрію Ивановичу Годунову, женѣ его, патріарху Іову; отосланы: «митрополиту Терновскому Андронію»—«патріарху цареградскому Іеремею.»

Сверхъ того кубки переливались въ другія издѣлья. По отмѣткамъ въ описи Годунова нѣсколько кубковъ *слиты въ чарки*.

Древнѣйшее упоминаніе о присылкѣ въ даръ кубковъ, въ духовной граматѣ в. к. Василія Дмитріевича: «да каменное судно большое, што ми отъ великаго князя отъ Витовта (1) привезъ князь Семенъ (2), да кубокъ хрустальной, что ми король прислалъ.»

Всѣ замѣчательные кубки опредѣленнаго времени описаны въ слѣдующемъ за симъ изчисленіи царскихъ столовыхъ сосудовъ и комнатныхъ утварей по вѣкамъ и принадлежности.

Древнѣйшій по надписи финифтью, подъ кровлей, титла Іоанна III, въ видѣ *кура* (пѣтуха). — По духовной граматѣ князя Димитрія Іоанновича этотъ *куръ* былъ подаренъ ему отцомъ съ челномъ (кораблемъ) и другими сосудами.

Кромѣ обыкновенныхъ кубковъ были такъ называемые *потѣшные*:

Троѣной, въ видѣ трехъ гроздовъ винограда на вѣтвяхъ, которыя образуя трубочки, соединялись между собою, такъ что отпивая изъ одного кубка, поверхность жидкости, сохраняя уровень, сокращалась и въ прочихъ двухъ.

---

(1) В. к. Василій Дмитріевичь женатъ былъ на Софіи дочери Витовта (1390 г).

(2) Посолъ Витовта въ Москву былъ князь *Ямонтъ*, намѣстникъ Смоленскій.

Двойной, хрустальный, украшенный драгоцѣнными камнями. Въ немъ верхняя часть составляла кубокъ, а нижняя графинчикъ, изъ котораго сквозь скрытыя скважины жидкость переливалась во время питья въ верхнюю часть.

Кубокъ мельница, на колесахъ, и кубки въ видѣ кораблей на колесахъ, перекатывавшіеся отъ одного гостя къ другому.

КУВШИНЫ ИЛИ КУЛГАНЫ.

Золоченыхъ серебряныхъ кувшиновъ или кулгановъ числомъ 31; изъ нихъ 28 вѣсомъ отъ 10 до 16 фунтовъ, остальные отъ 2-хъ до 10 фунтовъ.

Изъ хрустальной посуды: 1 кувшинъ древній рѣзной въ серебряной оправѣ съ финифтью. Принадлежавшихъ Петру великому 3.

Огромный кулганъ, также Петра великаго; высѣченъ изъ цѣльнаго куска восточнаго хрусталя, превосходной въ высокой степени работы, съ надписями съ двухъ сторонъ; подъ изображеніемъ льва держащаго мечь и ограждающаго земной шаръ съ начертаніемъ Evropa: «Publica defendo,—religionem libertatemque defendo.» Внизу, подъ изображеніемъ стада: «Pio grege.» На кровлѣ хрустальный же слонъ; внутри кулгана вставленъ серебряный золоченый стаканъ съ крышею и ручкою.

КРУЖКИ.

Золотыя и серебряныя кружки ставили въ старину на столахъ, съ медомъ и квасомъ.

Кружекъ серебряныхъ вызолоченыхъ и бѣлыхъ 55.

Изъ поднесенныхъ замѣчательны по величинѣ двѣ бѣлыхъ, съ львиными головами съ кольцами подъ носкомъ: въ одной 22 ф. 38 золот.; въ другой 21 ф. 82 золот.

Изъ присланныхъ отъ англійскаго короля Карла II-го въ 1664 году февраля 11, вѣсомъ въ 11 ф. 79 золот. и 11 ф. 85 золотн.

Кружка рѣзная изъ слон. кости.

Une cruche en ivoire

haut. 8 p.

Два Кубка изъ слон. кости. Ник[illegible] [illegible]овича Романова

Deux Coupes en ivoire [illegible] [illegible]noff

haut.

Двойной, хрустальный, украшенный драгоцѣнными камнями. Въ немъ верхняя часть составляла кубокъ, а нижняя графинчикъ, изъ котораго сквозь скрытыя скважины жидкость переливалась во время питья въ верхнюю часть.

Кубокъ мѣльница, на колесахъ, и кубки въ видѣ кораблей на колесахъ, перекатывавшіеся отъ одного гостя къ другому.

КУВШИНЫ ИЛИ КУЛГАНЫ.

Золоченыхъ серебряныхъ кувшиновъ или кулгановъ числомъ 31; изъ нихъ 28 вѣсомъ отъ 10 до 16 фунтовъ, остальные отъ 2-хъ до 10 фунтовъ.

Изъ хрустальной посуды: 1 кувшинъ древній рѣзной въ серебряной оправѣ съ финифтью. Принадлежавшихъ Петру великому 3.

Огромный кулганъ, также Петра великаго; высѣченъ изъ цѣльнаго куска восточнаго хрусталя, превосходной въ высокой степени работы, съ надписями съ двухъ сторонъ; подъ изображеніемъ льва держащаго мечь и ограждающаго земной шаръ съ начертаніемъ Evropa: «Publica defendo,—religionem libertatemque defendo.» Внизу, подъ изображеніемъ стада: «Pio grege.» На кровлѣ хрустальный же слонъ; внутри кулгана вставленъ серебряный золоченый стаканъ съ крышею и ручкою.

КРУЖКИ.

Золотыя и серебряныя кружки ставили въ старину на столахъ, съ медомъ и квасомъ.

Кружекъ серебряныхъ вызолоченыхъ и бѣлыхъ 55.

Изъ поднесенныхъ замѣчательны по величинѣ двѣ бѣлыхъ, съ львиными головами съ кольцами подъ носкомъ: въ одной 22 ф. 38 золот.; въ другой 21 ф. 82 золот.

Изъ присланныхъ отъ англійскаго короля Карла II-го въ 1664 году февраля 11, вѣсомъ въ 11 ф. 79 золот. и 11 ф. 85 золотн.

Кружка рѣзная изъ слон. кости.

Une cruche en ivoire

haut. 18 p.

Два Кубка изъ слон. кости. Никиты Ивановича Романова

Deux Coupes en ivoire de Nic. Ivan Romanoff

haut. 18 ½ p.

Двойной, хрустальный, украшенный драгоцѣнными камнями. Въ немъ верхняя часть составляла кубокъ, а нижняя графинчикъ, изъ котораго сквозь скрытыя скважины жидкость переливалась во время питья въ верхнюю часть.

Кубокъ мѣльница, на колесахъ, и кубки въ видѣ кораблей на колесахъ, перекатывавшіеся отъ одного гостя къ другому.

КУВШИНЫ ИЛИ КУЛГАНЫ.

Золоченыхъ серебряныхъ кувшиновъ или кулгановъ числомъ 31; изъ нихъ 28 вѣсомъ отъ 10 до 16 фунтовъ, остальные отъ 2-хъ до 10 фунтовъ.

Изъ хрустальной посуды: 1 кувшинъ древній рѣзной въ серебряной оправѣ съ финифтью. Принадлежавшихъ Петру великому 3.

Огромный кулганъ, также Петра великаго; высѣченъ изъ цѣльнаго куска восточнаго хрусталя, превосходной въ высокой степени работы, съ надписями съ двухъ сторонъ; подъ изображеніемъ льва держащаго мечь и ограждающаго земной шаръ съ начертаніемъ Evropa: «Publica defendo.—religionem libertatemque defendo.» Внизу, подъ изображеніемъ стада: «Pio grege.» На кровлѣ хрустальный же слонъ; внутри кулгана вставленъ серебряный золоченый стаканъ съ крышею и ручкою.

КРУЖКИ.

Золотыя и серебряныя кружки ставили въ старину на столахъ, съ медомъ и квасомъ.

Кружекъ серебряныхъ вызолоченыхъ и бѣлыхъ 55.

Изъ поднесенныхъ замѣчательны по величинѣ двѣ бѣлыхъ, съ львиными головами съ кольцами подъ носкомъ: въ одной 22 ф. 38 золот.; въ другой 21 ф. 82 золот.

Изъ присланныхъ отъ англійскаго короля Карла II-го, въ 1664 году февраля 11, вѣсомъ въ 11 ф. 79 золот. и 11 ф. 85 золотн.

Кружка рѣзная изъ слон. кости.

Une chope en ivoire

Beer Mug.

Два Кубка изъ слон. кости Никиты Ивановича Романова

Deux Coupes en ivoire de Nic. Ivan Romanoff

Two Cups

Кружекъ рѣзныхъ изъ кости и обдѣланныхъ въ золоч. серебро,—5.

Большая кружка съ кровлей, состоящая вся изъ превосходной рѣзьбы, изображающей битву Римлянъ съ Карфагенцами.

Двѣ кружки составленныя изъ пластинокъ рога единорога. На серебряной золоченой крышѣ изображенъ единорогъ съ водруженнымъ крестомъ, и сердце, вокругъ котораго надпись: candore et fide. У одной надъ ручькою двуглавый орелъ, у другой грудное изображеніе женщины.

Кружка костяная съ рѣзьбой, изображающая исторію Адама. Отъ времени кость почернѣла и изтрескалась.

Кружка костяная рѣзная, выложена внутри серебромъ золоченымъ. Въ крышѣ съ исподи вычеканенъ двуглавый орелъ. Снаружи на ободкѣ 20 изумрудовъ и 19 яхонтовыхъ искръ.

Три кружки изъ кости единорога, небольшихъ, на поддонахъ сереб. золочен. вставлены камни, (въ описи 1835 г. подъ названіемъ четвертины).

Кружекъ изъ восточнаго хрусталя и стеклянныхъ, обдѣланныхъ въ золото съ драгоцѣнными камнями и въ золочен. серебро, — 6.

Изъ стеклянныхъ кружекъ замѣчательна, обдѣланная въ золото, съ эмалью, алмазами и яхонтами; стеклянныя стѣнки двойныя. Снаружи живопись по стеклу изображаетъ: Геркулеса съ палицей; Дѣву (правосудіе) съ голубкомъ на головѣ, держащую [illegible]сть; подъ стопами вѣсы и мечь; вверху знакъ ♎; по ободу означенъ 1608 годъ; на внутреннемъ же стеклѣ фламандскія сцены.

Кружекъ серпентинныхъ или камня змѣевика (serpentino antico, marmor memphites), обдѣланныхъ въ золоченое серебро, двѣ. На меньшей гербъ: въ щитѣ луна между двухъ крестовъ.

Кружка серебряная золоченая съ финифтяными изображеніями: Благовѣщенія съ подписью: Luci I; Рождества Христова — Luci II; и поклоненія царей—Mathei II.

По старинному ярлыку: „Оружейной Палаты кружка."

По древности работы замѣчательна изображенная здѣсь серебряная золоченая кружка, сканной работы, на синей и зеленой финифти, украшенная драгоцѣнными камнями.

ЛАХАНИ И РУКОМОЙНИКИ.

Лахань (тоже что тазъ—λαχάνι или λεχάνι—bassin) и рукомойникъ относились къ такъ называемой *стряпнѣ*—принадлежностямъ или запаснымъ вещамъ при выходахъ и походахъ царскихъ, (1) и употреблялись для омовенія рукъ при выходахъ въ храмы, передъ

(1) Во время выходовъ носилась за царями стряпня: солнечникъ, опахало, сума, платокъ, подножье, лахань съ серебренникомъ (рукомойникомъ) и полотенцемъ, запасное платье и проч. Во время походовъ стряпню составляли: панцырь, сабля, саадакъ (лукъ и стрѣлы) копье, сулица, рогатина и проч.

Божественной литургіей, и послѣ допущенія къ рукѣ иноземныхъ пословъ (1).

Лахани были въ родѣ большихъ глубокихъ блюдъ и отличались отъ *мовныхъ серебряныхъ тазовъ*, употреблявшихся для обычнаго умыванья.

Въ Оружейной Палатѣ хранится 42 серебряныхъ лахани; самая огромная изъ нихъ, присланная въ даръ отъ Литовскаго короля въ 1668 году, вѣситъ пудъ четыре фунта. Прочія, по большой части, отъ 12 до 25 фун. вѣсу.

Рукомойники назывались также серебрениками и вмѣстѣ съ лаханями имѣли, по роду употребленія, названія *причастныхъ*, подносимыхъ въ церкви передъ причащеніемъ Св. Таинъ, и *посольскихъ*, которые ставились во время пріема пословъ, по правую сторону царскаго мѣста. При этихъ случаяхъ, когда государь былъ въ большомъ царскомъ нарядѣ, лахань и рукомойникъ употреблялись изъ числа драгоцѣнныхъ, украшенныхъ камнями и жемчугомъ; напримѣръ, въ 1675 году, февраля 3, при пріемѣ Персидскихъ пословъ, «стряпни было: скипетръ царской, да въ окнѣ поставлено было: стоянецъ золоченъ, на немъ яблоко съ крестомъ (держава), съ каменьи и съ жемчуги, серебреникъ съ утиральникомъ и съ лаханью, *посольской, съ раковины и съ каменьи и съ жемчуги.*»

Изъ иностранныхъ даровъ, замѣчательны: лахань и рукомойникъ, составленные изъ хрустальныхъ пластинокъ, оправленныхъ въ золоченое серебро, съ финифтью и драгоцѣнными камнями, присланные царю Алексѣю Михайловичу императоромъ Леопольдомъ, 1676 года сентября 2-го (2).

---

(1) По сказанію Петрея и Олеарія, допущенія къ царской рукѣ удостоивались только послы отъ Христіанскихъ державъ.

(2) Рисун. въ Древн. Рос. Госуд. отд. V. NN 46 и 49.

РУКОМОЙНИКЪ ИЗЪ ПЕРЛОМУТРОВЫХЪ РАКОВИНЪ (1).

Этотъ рукомойникъ составленъ изъ трехъ раковинъ, оправленныхъ въ серебро жарко золоченое, изящной отдѣлки, съ жемчужными каймами и гнѣздами алмазовъ и яхонтовъ. Раковинное туловище его поддерживаютъ литые сатиры. На угловатомъ подножіи изображены три рака, въ углахъ три большія жемчужины, по окраинамъ шесть яхонтиковъ и три искры алмазныхъ. Въ основаніи трехъ упоровъ по двѣ жемчужинки.

На двухъ дужкахъ, соединяющихъ раковины туловища, литыя каріатиды; въ третьей дужкѣ личина, отъ которой поднимается рукоять чешуйчатой змѣей. Носокъ въ видѣ головки аиста, выходящей изъ личины сатира. Всѣ окраины дугъ окаймлены жемчугомъ средней величины, котораго счетомъ сто восемдесятъ пять зеренъ. Въ гнѣздахъ семь алмазовъ и четырнадцать яхонтовъ.

---

(1) Рисун. въ Древн. Рос. Госуд. отд. V. № 47.

Кулганъ восточнаго хрусталя
Императора Петра I.
Jarre en cristal de roche
de Pierre le Grand.
haut 18 p.

Кубокъ
Une Coupe.
haut. 28 p.

Рукомойникъ раковинный
Aiguière en nacre de perle.
haut. 17 p.

Лит. Б. Вахмань въ Москвѣ

Изъ русскихъ произведеній особенно замѣчательны: *лахань хрустальная*, (1) поступившая въ казну изъ государевой мастерской палаты, въ 1676. Овальной формы, она имѣетъ 10 верш. въ длину и $8^1/_2$ въ ширину, и состоитъ изъ хрустальной, съ рѣзьбой цвѣтовъ и птицъ, чаши съ окраиной, въ серебряной золоченой оправѣ и золотой надкладкѣ, украшенной узорами разноцвѣтной эмали.

Большая осмиугольная лахань, въ длину 15 верш., въ ширину 14, составленная изъ пластинокъ восточнаго хрусталя, съ узорчатой рѣзьбой, одного мастерства съ предыдущей лаханью; на обводахъ по накладкѣ синяя эмаль съ зелеными и красными цвѣтами. По окраинѣ между финифтью 250 камней бирюзы въ гнѣздахъ.

Золотые, украшенные финифтью и драгоцѣнными камнями: рукомойникъ и лахань въ видѣ стоянца на поддонѣ, работы мастерской царицыной палаты, съ подписью: «лѣта 7200 (1692) января въ 1-й день, симъ стоянцемъ и рукомойникомъ пожаловала великая государыня, благовѣрная царица и в. к. Наталья Кириловна, внука своего благовѣрнаго государя царевича и в. к. Алексѣя Петровича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи.»

Въ этомъ рукомойникѣ и стоянцѣ заключается 66 алмазовъ, 728 яхонтовъ, и 661 изумрудъ. Вѣсу въ нихъ 5 ф. 84 золотн.

Изъ многихъ огромныхъ серебряныхъ золоченыхъ лаханей неопредѣленнаго времени и присылки замѣчательны по превосходной работѣ:

Овальная съ выдавшимися литыми фигурами и накладками, изображающая примиреніе Іакова съ Исавомъ, —25 фун. 84 золотн.

Овальная съ чеканомъ изображающимъ битву и поединокъ двухъ всадниковъ на пистолетахъ въ германскихъ костюмахъ. Нѣкоторые воины въ шапкахъ, и на знамени Литовскій гербъ—всадникъ съ за-

(1) Рисун. въ Древн. Рос. Госуд. отд. V. N 2. подъ названіемъ блюда.

несеннымъ мечемъ. Съ исподи Польскій гербъ—одноглавый коронованный орелъ, въ щитѣ три рога; вокругъ вѣнокъ; подъ узломъ внизу буква В, а посторонамъ подпись въ колоннахъ:

CH		R
D		G
D		B
E		D
S		R
I		P
P		W
E		M
D		L
D		G
M		A
S	B	C

Вѣсъ 24 фунт. 91 золотн.

Замѣчательны также лахань и рукомойникъ серпентинныя (изъ камня змѣевика—ophite).

РОГА ПИТЕЙНЫЕ.

Воспоминаніе объ употребленіи древними руссами турьихъ роговъ, вмѣсто кубковъ и заздравныхъ чашъ, сохранилось въ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ о пирахъ великаго князя Владимира, гдѣ подносился богатырямъ *«турій рогъ меду сладкаго.»*

Въ Оружейной Палатѣ хранятся два рога. Одинъ *«буйловой»*, оправленный золотомъ сканнымъ, съ каменьи, съ искорками съ лалами и съ яхонтами и съ бирюзами, и съ камешки зелеными.» Другой *костяной*, описаніе котораго въ описи 1662 года слѣдующее: «обложенъ серебромъ, мѣстами золоченъ, на верху четыре личинки, у одной личинки въ ротѣ кольцо, а о серединѣ вылитъ мужичекъ да звѣрки литые; а на концѣ рога звѣриная голова, на головѣ два камушка въ гнѣздахъ, да жемчужинки, да мужикъ литой на головѣ держитъ яблоко; а подъ рогомъ птица *неясыть* съ крылами, на хлупи камушки и жемчужки; на поддонѣ змѣя да лягушка,—*а котораго году и откуды взято, того не вѣдомо, потому что ярлыка нѣтъ.*»

По лѣтописи Новгородской, когда в. к. Иванъ Васильевичь пріѣхалъ въ 1476 году въ великій Новгородъ съ миромъ, 15 января былъ третій пиръ на великаго князя у владыки Ѳеофила; тогда въ числѣ даровъ владычнихъ были: 300 золотыхъ корабленыхъ, ковшъ золотой съ жемчугомъ, серебряная миса, 5 сороковъ соболей, 10-ть поставовъ ипскихъ сукна и *два рога окованы серебромъ*.

Въ описи 1682 года упомянуто: «рогъ костяной рыбей обдѣланный въ серебро; *тѣмъ рогомъ ударилъ челомъ князь Микита Ивановичь Одоевскій.*» Но это приношеніе было въ 1682 году, при совершеніи воцаренія Іоанна и Петра, и не относится къ вышеупомянутому рогу изъ слоновой кости, находившемуся уже въ казнѣ до 1662 года, когда въ описи отмѣчено, что по неимѣнію на немъ ярлыка, неизвѣстно когда и отъ кого поступилъ въ казну.

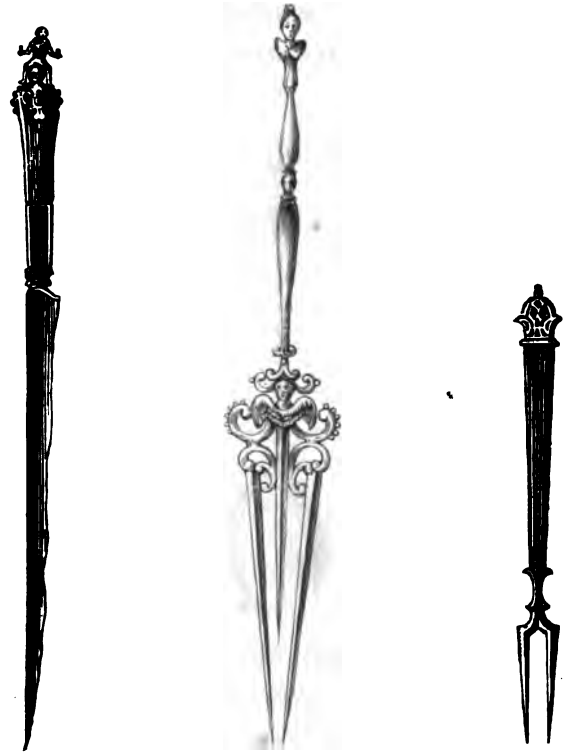
ЛОЖКИ, НОЖИ И ВИЛКИ.

Приборы столовой посуды, ложекъ, ножей и вилокъ хранились въ казнѣ *ставами* въ шкатулахъ или ларцахъ. Каждый *ставъ* составлялъ дюжину.

На примѣръ, въ описи казны Ѳеодора Алексѣевича:

«Шкатула оклѣена кожею черною, на кожѣ наведено репейки золотые, изнутри оклеена бархатомъ червчатымъ з голунами, въ

ней блюдичко да шесть торелокъ серебряные гладкіе по краямъ золочены круглые; торелочка серебряная осмерогранная средина гладкая по полямъ травки чеканные и травки золочены; двѣнадцать стакановъ гладкихъ на нихъ вѣнцы и поддоны золочены; два шанданца поникадильныхъ; *двѣнадцать ложекъ* серебряныхъ гладкихъ, рукояти перевитые, на концахъ змѣины головки золочены; *двѣнадцать вилокъ* рукояти перевитые жъ на концахъ змѣины головки золочены; четвертина четвероугольная съ шурупомъ, у шурупа цѣпочка; *двѣнадцать ножей* черенье серебряные перевитые, въ концахъ змѣины головки золочены; вѣсомъ окромѣ ножей шеснадцать фунтовъ; да въ той же шкатулѣ ерлыкъ, а въ немъ написано: ρп҃г года августа въ г҃і день къ великому государю въ хоромы изъ сей шкатулы взято шесть блюдъ большихъ, пять меншихъ, да въ четырехъ мѣстехъ сутковъ съ поддономъ, достаканъ съ носкомъ росольной; отнесъ стольникъ Петръ Савинъ Хитрово.»



Отдѣльные приборы въ готовальняхъ или футлярахъ иногда съ разными вещицами, записными книжечками и пр. назывались *монастырьками:* «монастырёкъ клеенъ бархатомъ осиновымъ, въ немъ ложка да вилки съ черенками сереб. золоченые съ розными финифты.»

Вкладывающіяся другъ въ друга вилки и ножи назывались *связнями* (1).

Въ Оружейной Палатѣ сохранилось нѣсколько ставовъ и розни 56 ложекъ, серебряныхъ золоченыхъ; изъ нихъ нѣкоторыя украшены финифтью и драгоцѣнными камнями.

Кромѣ того ложка хрустальная съ ручкою чернаго дерева оправленной золотомъ съ бирюзами и яхонтовыми искрами, и нѣсколько ложекъ изъ раковинъ перломутровыхъ, изъ бѣлаго коралла и сердолика.

Ножей 95—булатныхъ, въ черенахъ золотыхъ, серебряныхъ, хрустальныхъ, изъ *рыбей кости* и перелифтовыхъ (агатъ халкедонскій), обдѣланныхъ въ золото и серебро, съ финифтью и драгоцѣнными камнями (2).

Ѣздовые ножи были въ ножнахъ, и носились на поцѣпкахъ при поясѣ:

При поѣздѣ изъ Движенскаго монастыря къ Троицѣ (мая 20 1648 г.) «на государѣ было платье *ѣздовое*: зипунъ отласъ бѣлъ, у него обнизь *середняя съ каменьемъ*, чюга бархатъ червчатъ, нашивка канительная, съ жемчугомъ; кушакъ золотной по лазоревой землѣ, съ ножикомъ.»—Іюня въ 13 день (1653 г.) при выѣздѣ на Дѣвичье поле въ шатры (въ лагерь), при ѣздовомъ платьѣ, на царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сверхъ чюги былъ поясъ *большой*, тесь-

(1) „Связни-лошка да ножикъ.“ Перепис. книга домовой казны Никона патріарха.

(2) Въ расход. казен. приказу по взносу въ хоромы, 701 года марта 28: „два става ножей, изъ нихъ одинъ шитъ золотомъ и канителью и съ жемчуги; въ немъ 12 ножей сердоликовы черенья оправл. серебромъ.“

ма серебряна, на концахъ плащи и крюкъ, *кожъ булатный* черенъ раковинной насѣченъ золотомъ, у черена наконечникъ и ножны оправлено золотомъ съ каменьемъ, съ алмазы и съ яхонты, съ изумруды и съ бирюзами; поцѣпка золото волоченое.»

Вилокъ, соотвѣтственныхъ ножамъ, и розни, о трехъ и двухъ зубцахъ — 79.

ПЕРЕЧНИЦЫ.

Опредѣленнаго времени: серебряная золоченая, рѣзная травами съ золоченымъ пояскомъ, на которомъ подпись: «перечница царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи, сына царевича Ѳеодора.»

Перечница горнаго хрусталя, оправленная золотомъ, и украшенная 21 изумрудомъ и 53 яхонтами, поступила изъ мастерской палаты въ 1644 году.

ПОДНОСЫ.

Подносовъ 14; изъ нихъ четыре «отъ поставца великаго государя благовѣрнаго царевича и в. к. Алексѣя Петровича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи.»

Четыре же «присланы въ даръ отъ англинскаго короля въ 173 (1665) году.»

ПОДСВѢЧНИКИ.

Большихъ и малыхъ 48. Нѣкоторые 10 и 11 фун. вѣсомъ съ подписью присылки съ посольствами отъ голландскихъ штатовъ въ 1648 году, и отъ англійскаго короля въ 1664-мъ.

7 янтарныхъ подсвѣчниковъ, или по статейнымъ книгамъ и описямъ, *шандановъ*, присланы были въ разные времена Бранденбургскими курфирстами.

РОСОЛЬНИКИ.

Росольниками (saladier) назывались блюдцы на поддонахъ, для подачи къ столу разныхъ соленыхъ овощей. При подачѣ же съ овошной палаты леденцу бѣлаго, краснаго, ряженаго, смоквы, изюму, винограду и другихъ разныхъ плодовъ тѣже росольники назывались овощниками.

Изъ 142-хъ росольниковъ, по работѣ, величинѣ и вѣсу въ 1 пудъ 11 ф. 6 золотн. замѣчателенъ росольникъ, у котораго на золоченомъ шарѣ, болѣе фута въ діаметрѣ, большое блюдо, съ накладными бѣлыми украшеніями; надъ блюдомъ колонна осьмигранная; у подножія четыре дракона, въ срединѣ съ четырехъ сторонъ купидоны, близь капители укрѣплены четыре блюдца раковинами; надъ ними киты поддерживаютъ меньшее блюдо. Надъ этимъ блюдомъ купидоны, а надъ ними меньшій золоченый шаръ съ возсѣдающимъ на орлѣ юпитеромъ громовержцемъ.

Этотъ громадный росольникъ, какъ и громадные кубки, были пощажены въ 1611 году, когда Дума московскихъ бояръ обратила царскую посуду въ деньги. Посолъ англійскаго короля Эдуарда VI, Ричардъ Ченслеръ, въ 1553 году, приглашенный Іоанномъ къ столу, невольно замѣтилъ величину и кубковъ и росольника: «на столѣ лежалъ шаръ, пишетъ онъ, поддерживающій другіе меньшіе, такъ что изъ нихъ образовалась пирамида съуживавшаяся къ верху.»

5 россольниковъ янтарныхъ, оправленныхъ золотомъ, присланы въ 1650 году апрѣля 6 курфирстомъ бранденбургскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ.

СКОВОРОДЫ СЕРЕБРЯНЫЯ, БѢЛЫЯ И ЗОЛОЧЕНЫЯ.

На сковородкахъ подавались къ столу яишни, солянки и нѣкоторыя другія яства, прямо съ огня. Въ числѣ яствъ были *«зайцы сковородные*, или *«зайцы ярые на сковородкахъ.»*

Сковородъ сохранилось 17, съ чеканными подписями по краю или въ клеймахъ; изъ нихъ 4 съ именемъ царя и в. к. Петра Алексѣевича; одна, великихъ государей и в. к. Іоанна и Петра и великой государыни царевны Софіи Алексѣевны; 4 царевича Алексѣя Петровича; 1 съ изображеніемъ двуглаваго орла; 6 съ подписью въ клеймахъ: «сковорода именитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строгонова.»

При сковородахъ были кровли, изъ коихъ сохранилось 5 съ вырѣзанными внутри двуглавыми орлами.

СТАВЦЫ.

Въ родѣ чашъ или чашекъ на поддопахъ съ крышами. Изъ трехъ сохранившихся одинъ принадлежалъ, по чеканной надписи по вѣнцу, царицѣ Наталіи Кириловнѣ, а два великому государю и в. к. Петру Алексѣевичу.

СТАКАНЫ.

Стакановъ серебряныхъ бѣлыхъ и золоченыхъ 126 и 17 хрустальныхъ.

Стаканъ, собственно тоже, что и стопа, назывался въ старину *достоканомъ* (2), и былъ съ кровлею и безъ оной, на поддонѣ и на пуклѣ (на дутомъ шарикѣ). Въ деревянной посудѣ извѣстны были по преимуществу *достоканы кириловскіе*. Въ описи Годунова

---

(1) Стат. списки, о дарахъ отъ Бранд. Курф.

(2) Должно полагать что первоначально *достоканами* назывались стопы хрустальные и литые изъ стекла. Въ грамотѣ в. к. Ивана Ивановича (1356-9 г.) въ числѣ золотой посуды: „*достоканъ царьградской золотомъ кованъ.*“ (т. е. окованъ золотомъ). Въ доказательство, слово *достоканъ* въ камняхъ, значило тоже что хрусталь: „а въ золото въ гнѣздахъ вставливано 66 винисокъ и *достокановъ.*“ (опись 1687 г. листъ 46). Употреблялось также выраженіе „на достоканное дѣло.“

1589 года: «12 достокановъ кириловскихъ.»—Ставикъ достокановъ кириловскихъ.»

Древнѣйшій изъ сохранившихся стакановъ, по подписи *купа*, относится къ 1550 году: «сія купа сътвори Лупехуру (lupercus?) и подруже его Христина и даде ея дщери своей Грозова, да піетъ здрава, въ лѣто 7058.»

Съ подписями, стаканы царя Михаила Ѳеодоровича, царицы Прасковьи Ѳеодоровны; стаканы сытнаго дворца, и изъ поднесенныхъ: Григорья Димитріевича Строгонова.

СТОПЫ.

Стопу отъ стакана можно отличать развѣ только по величинѣ. Въ описяхъ, нѣкоторыя *стопы* съ кровлею, съ носкомъ и съ рукоядью и слѣдовательно не имѣютъ особеннаго отличія и отъ кружки.

Стопъ, вѣсомъ отъ 3 до 7 фунтовъ, сохранилось 12.

СОЛОНКИ.

Изъ числа 29 солонокъ серебряныхъ золоченыхъ, замѣчательна по своей формѣ солонка, поступившая въ казну царскую изъ келейной казны патріарха Филарета Никитича въ 1634 году, въ числѣ другихъ солонокъ съ пирамидками, или по описямъ теремками на кровлѣ и яблочками вмѣсто ножекъ. Вѣсу 3 ф. 11 зол.

По статейнымъ книгамъ пріѣздовъ въ Москву англійскихъ пословъ въ 1620 году декабря 15, посолъ англійскаго короля Іакова, *князь Иванъ Мерикъ*, поднесъ патріарху Филарету Никитичу, въ числѣ другихъ сосудовъ, солонку двойную серебряную вызолоченую, вѣсу въ 5 гривенокъ, 15 золотниковъ.

Эта солонка разнимается на двое, и приведя тогдашній вѣсъ гривенки по *золотымъ* (червонцамъ) голландскимъ, которыхъ шло на

гривенку около 57 (1), окажется въ солонкѣ современнаго вѣсу 3 ф. 12 золотн.

Къ посольству же отъ Іакова, въ 1615 и въ 1620-мъ году, принадлежатъ и перелйвтовыя солонки, присланныя царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Пе́рвая (2),—обдѣланная въ золотѣ съ эмалью и искрами яхонтовъ, на поддонѣ, поддерживаемая англійскимъ воиномъ, съ пищалью въ одной рукѣ, съ ку́бкомъ въ другой, съ берендейкой черезъ плечо (bandouliere), и съ мечемъ съ боку,—записана въ статейной книгѣ 1620 года: «судно каменное яшмово, обдѣлано въ золотѣ, цѣна 20 рублевъ.»

Вторая въ статейной книгѣ 1615 года: «суденышко перелевть, на стоянцѣ съ покрышкою, стоянецъ и кровля серебряны золочены.»

Кромѣ того въ Оружейной Палатѣ хранится солонка хрустальная обдѣланная въ золото. Время поступленія въ казну неизвѣстно.

СУДКИ.

Изъ 16 судковъ серебряныхъ золоченыхъ и одного костянаго, поставлявшихся на столахъ съ перцемъ, солью и уксусомъ, замѣчателенъ, присланный, по надписи, отъ шведскаго короля Карла XI, въ 1674 году. Онъ состоитъ изъ блюдца на поддонѣ, чеканеннаго раковинами, на которомъ два судка съ литыми надъ крышами буквами Р. и S.; по срединѣ пятиглавая гидра; на четырехъ головахъ ея подсвѣчники, а на пятой, средней, обручикъ на *эссахъ* (S), вѣроятно для поставленія солонки (3).

Въ статейной книгѣ, 1674 года, шведскихъ посольствъ, этотъ судокъ, въ числѣ многихъ другихъ сосудовъ, записанъ: «Змія летучая, о пяти главахъ, серебряная золочена.»

---

(1) Греческихъ солидовъ шло на фунтъ (libra auri) 72.

(2) Древн. Рос. Госуд. отд. V. рис, N 54.

(3) Рисун. Древ. Рос. Госуд. Отд. V. N 53.

СУЛЕИ.

Сулеями въ старину назывались узкогорлые сосуды въ видѣ бутылей и флягъ, съ завинтными и простыми крышами на цѣпочкахъ. Дорожныя сулеи и сулейки плоскія; стеклянныя для прочности оплетались тростникомъ и обшивались кожей.

Изображенная сулея есть бутыль китайскаго фарфора. Крышка обдѣлана въ серебро съ позолотой, и прикрѣплена къ шейкѣ бутыли цѣпочкой. По ободу горлышка нарѣзана надпись: «*Сулея царевича князя Ивана Ивановича.*» .

Изъ 9 сулей опредѣленнаго времени и присылки: Одна изъ поднесенныхъ царю Алексѣю Михайловичу, въ 1664 году, посломъ

англійскаго короля Карла II-го, Карломъ Говартомъ, серебряная золоченая, вѣсомъ въ 10 ф. 50 золотниковъ.

Въ статейныхъ книгахъ англійскихъ посольствъ, внесена подъ именемъ фляги.

Сулея, обшитая золотомъ волоченымъ съ накладками ятмы съ золотымъ нарѣзомъ и гнѣздами 50-ти изумрудовъ и 70 яхонтовъ, съ носкомъ золотымъ съ чернью, и гвоздемъ (пробкой) хрустальной,—прислана по описямъ 1663 и 1676 года, въ даръ отъ Касимовскаго царевича Сеидъ-Бурханъ-Арасланович (1).

ТАРЕЛКИ.

Золотыхъ 5. Двѣ тарелки царя Алексѣя Михайловича, изъ коихъ одна съ изображеннымъ финифтью всероссійскимъ гербомъ и подписью по срединѣ, и съ печатями царствъ и княжествъ по краямъ;

другая украшена финифтяными цвѣтами, и по срединѣ также двуглавый орелъ и подпись титла царскаго.

Тарелка съ подписью, пожалованная царицею Натальею Кириловною царевичу Алексѣю Петровичу (2).

---

(1) Древ. Рос. Госуд. Отд. V. N 38.

(2) Рисунки Древ. Рос. Госуд. Отд. V. NN 41, 42, 43.

Двѣ тарелки золотыя съ хрустальными днами, украшенными драгоцѣнными камнями.

Тарелокъ серебряныхъ бѣлыхъ и золоченыхъ, съ подписями и безъ подписей 110-ть.

ЦВѢТНИКИ.

Цвѣтниками назывались серебряныя золоченыя вазы для цвѣтовъ. (1) Два изъ нихъ присланы въ даръ царю Петру Алексѣевичу императоромъ Леопольдомъ, съ послами Яномъ Христофоромъ бароном Жировскимъ и съ Севастьяномъ Блумбергомъ, въ 1684 году.

Два большіе бѣлые, около полутора аршина вышиной (въ описи 1835 г. подъ назв. стоянцевъ), на блюдцахъ, поддерживаемыхъ женскими фигурами. Одинъ 23 ф. 56 зол., другой 22 ф. 90 золотниковъ.

ЧАРКИ.

Въ духовныхъ граматахъ и описяхъ упоминаются: «чарки *ромейки*, чарки на *мисюрское* дѣло.» (Духов. грам. Димитрія Іоанновича Углицкаго), *чарки медвяны*; въ описи пожиткамъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, 1589 года: «чарки на *волоское дѣло*.

Чарокъ серебряныхъ золоченыхъ съ подписями и безъ подписей 58. Изъ нихъ одна съ подписью титла царя Іоанна IV; другія царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Петра Алексѣевича, царевича Алексѣя Петровича,—остальныя: «великихъ государей сытнаго дворца.»

Между ними древнѣе прочихъ *чарка лебедь*, съ изображеніями орла, льва, единорога и грифа; въ срединѣ печать, на которой

(1) Рисун. Древ. Росс. Госуд, Отд. V. N 55.

изображенъ лебедь. Подпись: «*Искушайся аще не вредитъ, испей мѣрно; не винно вино, проклято пьянство.*»

Чарокъ горнаго хрусталя 13. Изъ нихъ одна въ золоченой оправѣ, украшенная драгоцѣнными камнями; по вѣнцу подпись чернью имя царя Михаила Ѳеодоровича, а на ручкѣ съ исподи: «Чарка царевича князя Ивана Михайловича, а пожаловала мать его благовѣрная царица и великая княгиня Евдокія Лукьяновна, лѣта 7144» (1636).

Чарокъ украшенныхъ драгоцѣнными камнями 4. Принадлежавшихъ императору Петру Великому 7.

Чарка изъ бѣлаго коралла, въ серебряной золоченой оправѣ, съ подписью по ободу: «Божіею милостію государя царя и в. к. Василья Ивановича (Шуйскаго) всея Руссіи, его царицы и великіе княгини Маріи. Здѣлана сто зї (117) году. (1609)»

Чарка сердоликовая, украшенная изумрудами и яхонтами, по обручику подпись имени и титула царя Михаила Ѳеодоровича.

Чарка деревянная съ серебряною по краю оправою, вокругъ коей подпись: «Божіею милостію царь и в. к. Иванъ Васильевичь всея Руссіи, Владимирскій, Кіевскій, Московскій и Новгородскій, Казанскій и Астраханскій, Псковскій, Югорскій и иныхъ.»

Чарокъ неопредѣленнаго времени, перелиѳтовыхъ, сердоликовыхъ, яшмовыхъ, серпентинныхъ, костяныхъ и пр. украшенныхъ и неукрашенныхъ драгоцѣнными камнями 13.

ЧАШИ И ЧАШКИ.

Чашъ и чашекъ золоченыхъ серебряныхъ 14. Перломутровыхъ, перелиѳтовыхъ, яшмовыхъ, ценинныхъ, раковинныхъ 16.

Яшмовая, на золотомъ поддонѣ, съ прорѣзной крышей, украшенная яхонтами и изумрудами, прислана въ даръ отъ имеретинскаго царя Александра, въ 1658 году, (онись 171 и 172 г., *л.* 202).

ЧЕТВЕРТИНЫ.

Въ старину *четвертина* составляла мѣру жидкостей, какъ по сіе время въ Пермской губерніи (1) и, вѣроятно, соотвѣтствовала польской *кварть* или четверти гарница (горница) (2).

Но въ описяхъ посуды *четвертина* приняла значеніе по преимуществу сосуда, по виду въ родѣ штофа, со втулкой и винтовой крышей, называвшейся *тискомъ*, со скобой.

Въ числѣ 32 серебряныхъ золоченыхъ четвертинъ и четвертнокъ разной величины четыресторонних, шестигранныхъ и осмигранныхъ, по величинѣ отличаются двѣ, присланныя отъ шведскаго короля Карла XI, на коихъ изображенъ гербъ швеціи подъ короною и буквы C. R. S. Въ одной вѣсу 17 ф. 36 зол., въ другой 16 ф. 94 зол.

Кромѣ серебряныхъ:

4 Янтарныхъ осмигранныхъ четвертинокъ съ завинтными крышами.

3 костяныхъ, оправленныхъ въ серебро и украшенныхъ венисами и бирюзой. На ручкѣ одной вставленъ антикъ изъ халцедона.

2 серпентинныхъ, съ оловянными винтами и гайками.

—

(1) „*Четвертина*—мѣдная посудина въ ¼ ведра. Перм. губ. Опытъ област. велико-русс. словаря.

(2) У Латинъ *congius* (конобъ, коновка), или *vas congiarium* quarta pars *urnae* (горна).

СТОЛОВАЯ ПОСУДА И ВЕЩИ ОПРЕДѢЛЕННАГО ВРЕМЕНИ, ПО ПОДПИСЯМЪ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

XII ВѢКА.

КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ДАВЫДОВИЧА ЧЕРНИГОВСКАГО.

ЧАРА серебряная, въ видѣ большой чаши, поступила въ Оружейную Палату въ 1852 году, въ числѣ вещей найденныхъ на мѣстѣ бывшаго города Сарая или Царева града на Волгѣ. По надписи: «*а се чара князя Владимирова Давыдовича; а кто из нее пьетъ тому на здравье, а хваля Бога, своего Осподаря великаго князя*», она принадлежала князю Владимиру Давыдовичу, посаженному въ 1138 году вел. кн. Всеволодомъ Ольговичемъ на Черниговское княженіе, и убитому въ 1151 году въ междоусобной войнѣ Георгія Переяславскаго, вспомоществуемаго Половцами, съ Изяславомъ Мстиславичемъ.

XIV ВѢКА.

КНЯЗЯ СИМЕОНА ИВАНОВИЧА

(сына Іоанна Даниловича Калиты).

ЧАША серебряная, золоченая, съ чеканной срединою и мишенью съ подписью: «*князь Семенъ Ивановичь.*» Съ исподи по краю чеканены бусы и вырѣзанъ единорогъ.

XV ВѢКА.

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА III.

КУРЪ. Кубокъ въ видѣ пѣтуха. Въ описяхъ: «пѣтухъ серебренъ бѣлъ, голова и зобъ и крылѣ и хвостъ и ноги золочены; правой ноги ногтя нѣтъ.»

Подъ снимающейся головой, составляющей кровлю этого кубка, въ клеймѣ на зеленой финифти подпись вязью:

«Князь великій Иванъ Васильевичь.»

Подъ зобомъ: «З҃ (1492)» *петухъ*, Г҃ Ф. (3 фунта) позднѣйшая подпись вѣроятно 1640 года, когда на всѣхъ сосудахъ, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, выставленъ вѣсъ фунтами.

Изъ духовной граматы князя Димитрія Іоанновича (1508 г.) видно, что этотъ сосудъ былъ въ числѣ подаренныхъ ему отцемъ кубковъ и чеканныхъ звѣрей: «да 18 кубковъ золоченыхъ и незолоченыхъ розныхъ, съ пупыши и съ травами и достоканнымъ дѣломъ (хрустальныхъ), што мнѣ давалъ отецъ нашъ князь велики Иванъ, и которые мнѣ давалъ князь велики Василей; да волъ, да челнъ (корабль), да *куръ* (пѣтухъ).»

Кубокъ раковинный.

БОЧКА ХРУСТАЛЬНАЯ. Когда Іоаннъ III, пріѣхалъ въ Новгородъ съ миромъ, на третьемъ пиру у Новгородскаго митрополита Ѳеофила, владыко поднесъ ему въ числѣ прочихъ даровъ «бочку хрустальну, окована серебромъ.» (1).

При составленіи по указу царя Михаила Ѳеодоровича (1640 г.) новой описи казнѣ, вѣроятно послѣ пожара въ 1626 году (2), отмѣчена слѣдующимъ образомъ: «Въ шкатулѣ бочка хрустальная розбита, оправлена серебромъ чеканнымъ, золочено, з дугою, въ серебрѣ и гнѣздѣхъ камошки изумруды да жемчужки; подъ бочкою четыре звѣри литые скрылы, головы у нихъ человѣчьи, а по концамъ люди литые, а въ дугѣ два сердалика.»

Въ описи 1663 года: «Бочка хрустальная, во влагалищѣ черномъ, оправлена серебромъ чеканнымъ дуга серебрена чеканная, середи дуги на кругу два камешка червчаты на нихъ рѣзь; по верхъ бочки на кровлѣ сидитъ мужикъ, изъ кубка въ достоканъ цедитъ питіе; по сторонамъ у бочки люди литые и чеканные; на ободахъ и на обручахъ четырнадцать изумрудовъ въ гнѣздехъ, да три зерна жемчужные, а трехъ зеренъ нѣтъ; подъ бочкою, вмѣсто стояльца, четыре звѣря литые крылатые, личины человѣчьи на дву дощечкахъ; а откуды взята, у бочки ерлыка и подписи нѣтъ, а по осмотру бочка вся розбита и сторона отвалилась, цѣны не написано.»

Въ настоящее время (3) въ ней 13 изумрудовъ, 3 жемчужины (половинчатыхъ), и въ ручкѣ два сердолика; на хрусталѣ, съ рѣзь-

---

(1) Русскій Временникъ.

Въ запискахъ Антоніева Новгородскаго монастыря сказано, что царь Иванъ Васильевичь взялъ въ Москву различные сосуды сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами. И. Г. Р. Т. 2. прим. 210.

(2) Въ описи казны царицы Евдокіи Лукьяновны (1629): "шкатула большая царевска теремчата, по черной земли писана золотомъ, и *та шкатула въ московской пожаръ попорчена.*„

(3) Въ описи 1835 г. въ числѣ хрустальныхъ вещей подъ № 2.

бою виноградныхъ кистей, трещины; на втулкѣ литое изображеніе Бахуса; по бокамъ чеканены: Венера, ѣдущая на голубяхъ, и Вакханаліи. Бочка лежитъ обручами на крылатыхъ сфинксахъ; въ подножіи оси для колесъ, которыхъ не достаетъ.

ДВА РОГА ПИТЬИХЪ: *Турій рогъ*, оправленный золотомъ сканнымъ съ яхонтами, лаллами, бирюзой и зелеными стеклами.

Рогъ костяной, обложенъ серебромъ, мѣстами золоченъ; съ литыми личинами, и нѣсколькими яхонтами и жемчужинами; утвержденъ на птицѣ, по описямъ *неясыть*.

КУБОКЪ СТРАУСОВОЕ ЯЙЦО.

Этотъ кубокъ принадлежитъ также къ числу Новгородскихъ поминокъ, которыми ударилъ челомъ Владыко Ѳеофилъ, въ 1476 году.

XVI ВѢКА.

В. К. ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

ЗОЛОТОЙ КОВШЪ, съ рѣзною ручкою, наведенною чернью, въ кругу подпись: «Василій Божіею милостію великій господарь всея

Русіи и великій князь владимерской, московскій и новогородскій и тверскій и смоленскій и псковскій и югорскій и иныхъ господарь.» (1).

БЛЮДЦЕ серебряное вызолоченное съ подписью: «Князь Владиміръ Ивановичь Воротынскій.»

ЧАРКА серебряная золоченая съ финифтью; по ободу подпись: «Чарка добра человѣка, пить изъ нее на здравіе хваля Бога и моля про *господарево* многолѣтное ѣво здравіе.» Въ срединѣ литой барсъ и финифтяная надпись: «Не злись, смирися человѣче; желаешь славы земные, за то не наслѣдишь небесныя.» По бокамъ вокругъ: «Зри і смотри і люби і не проси і (2).

ЦАРЯ ІОАННА IV.

ДВА ОГРОМНЫХЪ КУБКА, серебряныхъ золоченыхъ, въ одномъ 1 пудъ 8 ф., въ другомъ 39 ф. 28 зол. Въ первомъ ровно сажень вышины; безъ крыши 5 футовъ.

Прим. Климентъ Адамъ, описавшій пребываніе англійскаго посла Ричарда Ченселера въ Москвѣ, въ 1553 году, упоминаетъ объ этихъ (по его словамъ до пяти футовъ въ вышину) кубкахъ, украшавшихъ поставецъ *Золотой палаты.*

РОСОЛЬНИКЪ, въ видѣ бассейна, на шарахъ. На верхнемъ шарѣ Юпитеръ, возсѣдающій на орлѣ съ громами въ рукахъ. Вѣсу 1 пудъ 11 ф. 6 зол.

---

(1) Титулъ данный ему отцемъ.

(2) Псковъ до 18 столѣтія назывался *господарствомъ*; псковскій титулъ господаря первый изъ русскихъ князей употреблялъ Василій Васильевичь Темный; потомъ в. к. Іоаннъ Васильевичь далъ титулъ господаря сыну Василію Іоанновичу.

Кулганъ. **Jarre.**
вѣсу 10 ф. 81з. 10 liv. de poids

Кубокъ (В. К. Іоанна IV.)
вѣсу 1 пуд. 8 ф. вышина сажень.

Bocal en vermeil d'une enorme dimension.
2 arachines de hauteur 48 liv. de poids

Россольникъ Saladier.

Прим. Въ бытность Ченселера, въ 1553 году, въ Москвѣ, этотъ огромный росольникъ украшалъ также поставецъ грановитой палаты.

БРАТИНА ложчатая, съ подписью уставомъ: «Божіей милостію царь и в. к. Иванъ Васильевичь государь всея Россіи.»

КОВШЪ золоченый; въ срединѣ медаль, изображ. на финифтяномъ красномъ полѣ бычачью голову; на ручкѣ ковша въ синемъ финифтяномъ полѣ попугай. По вѣнцу подпись уставомъ: «Божіею милостію царь и в. к. Иванъ Васильевичь, государь всея Россіи, владимирскій, московскій, великоновогородскій, царь казанскій и иныхъ.»

КОВШЪ БѢЛЫЙ, съ золоченымъ вѣнцомъ, подъ вѣнцемъ на медали въ зеленомъ финифтяномъ полѣ двуглавый орелъ; вокругъ синей финифти подпись: «Божіею милостію царь и в. к. Иванъ Васильевичь государь всея Россіи.» По вѣнцу титулъ царскій.

КОВШЪ гладкій, съ наружи и внутри золоченый, по вѣнцу подпись и титулъ царя Іоанна Васильевича.

ЧАРКА большая, съ золоченымъ вѣнцомъ, прорѣзною ручкою и ободами; по вѣнцу обронная надпись и титулъ царя Іоанна Васильевича.

ЧАРКА деревянная, въ серебряной оправѣ, съ прорѣзною ручкою; вокругъ оправы подпись и титулъ царя Іоанна Васильевича.

—

БОЛЬШОЙ КОВШЪ, вокругъ края подпись: «*лѣта седмь тысящь четыредесять третьяго* (1535) *ковшъ княжя Иванов Ивановичя Кубенскаго, а хто станетъ изъ него пити, тому на здравіе.*»

Прим. Князь Іоаннъ Кубенскій, сынъ Ивана Семеновича Кубенскаго, женатаго на дочери князя Андр. Вас. Углицкаго, брата Іоанна III, прѣ в. к. Василіѣ Васильевичѣ былъ *крайчимъ*; казненъ въ 1545 году, по доносу ближняго дьяка Захарова.

БРАТИНА бѣлая серебряная, съ золоченымъ вѣнцомъ. По вѣнцу подпись: «*боярина Ивана Васильевича Годунова.*» Окольничаго въ 1571 году.

КУПА серебряная, съ подписью снаружи въ видѣ ленты: «*сія купа створи Лупехуру и подруже его Кристина и даде ея дщерь своей Грозова, да піетъ здрава, въ лѣто 7058* (1550) *мѣсяца августа въ 8 день.*»

ЦАРЕВИЧА ІОАННА ІОАННОВИЧА.

ФАРФОРОВАЯ СУЛЕЯ, писанная кобальтомъ; кровля и цѣпочка серебряныя. По вѣнцу подпись: «сулея царевича Ивана Ивановича.»

ЦАРЯ и В. К. ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

ПЕРЕЧНИЦА серебряная, по пояску подпись: «Перечница царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея руссіи сына *царевича Ѳеодора.*»

КУБОКЪ съ означеніемъ 1594 года.

КУБОКЪ съ подписью въ щитѣ: «Capitulum Lundense, 1596 года.» Вѣсу въ кубкѣ 17 ф. 12 золотн.

БРАТИНА съ подписью: «Братина боярина князя Ивана Васильевича Голицына, пити изъ нее на здравіе.»

Прим. К. Ив. Вас. Голицынъ, окольничій при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ 1592.

ДВА КУБКА «струцовы яйца» обложены серебромъ золоченымъ, съ покрышками, присланы отъ польскаго короля Сигизмунда, въ 1591 году, октяб. 13.

БОЯРИНА ѲЕОДОРА НИКИТИЧА РОМАНОВА, РОДИТЕЛЯ Ц. и Б. К. МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

КОВШЪ БѢЛЫЙ, съ позолоченнымъ рѣзнымъ вѣнцомъ, ручькою и носикомъ, по вѣнцу два клейма, въ одномъ вырѣзанъ грифъ, въ другомъ левъ. Подпись: «*Ковшь боярина Ѳеодора Никитича Романова, пити изъ него на здравіе.*»

XVII ВѢКА.

ЦАРЯ и В. К. БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

КОВШЪ небольшой золотой, въ срединѣ наведенъ чернью двуглавый орелъ; въ клеймахъ подпись: «*Божіею милостію государь царь и в. к. Борисъ Ѳеодоровичь, всея руссіи самодержецъ.*»

БРАТИНА «*Василья Матвѣевича Дороканова;*» около поддона внизу другая подпись: «*Чарка конюшего* (*въ 1600 г.*) *и боярина Димитрія Ивановича Годунова* (дядя Бориса Ѳеод.); *далъ въ домъ живоначальныя троицы въ ипатьевской монастырь, отдати Матвѣю Михайловичу Годунову* (окольничій въ 1600 году).»

ОЛЕНЬ серебряный золоченый, въ числѣ многихъ серебряныхъ звѣрей и птицъ, поднесенъ въ 1603 году послами Любека и Стральзунда. (1)

ЦАРЯ и В. К. ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

СТОПА изъ бѣлой раковины, въ серебряной оправѣ съ подписью: «Божіею милостію государя царя и в. к. Василія Ивановича, всея руссіи, и царицы великія княгини Марьи, сдѣлана стопа 7117 (1609) года.»

---

(1) Выписки изъ стат. кн. Н. Бантышъ-Каменскаго, листъ 6.

ЧАРКА «бѣлая корольковая» царицы Маріи Петровны, супруги царя Василія Ивановича Шуйскаго, сдѣлана 7117 (1609) года.

Надпись по ободу слѣдующая:

«Божіею милостію государя царя и великаго князя Василья Ивановича всея Русіи, его царицы и великіе княгини Маріи. Здѣлана сто зї̑ году.»

КРУЖКА, съ подписью на поддонѣ: «Отъ боярина Ивана Никитича Романова.»

ЧАША, сплошъ золоченая, чеканная, украшенная изумрудами, лалами и бирюзой, съ подписью:

«Сей сосудъ боярина князя Ивана Борисовича Черкасскаго.» Кравчій въ 1606 году.

ЦАРЯ и В. К. МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

ЗОЛОТОЙ КУБОКЪ. Въ описяхъ съ прошедшаго столѣтія подъ названіемъ *стопы*:

«Стопа государя царя Михаила Ѳеодоровича, золотая, осмигранная на поддонѣ, украшенная финифтью и драгоцѣнными каменьями. По краю подпись, по черной финифти золотомъ: «Великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Руссіи самодержецъ.» На четырехъ дугахъ, украшенныхъ рѣзьбою и финифтяными узорами два большихъ лазоревыхъ яхонта, лалъ и изумрудъ. На поддонѣ четыре яхонта лазоревыхъ, семь яхонтовъ красныхъ, пять изумрудовъ и два мѣста порожніе. Въ яблокѣ мелкихъ красныхъ яхонтовъ и изумрудовъ по четыре съ каждой стороны восьми граней. Подъ яблокомъ 2 небольшихъ яхонта и 2 изумруда. Вѣсу въ оной 2 ф. 15 золотн.»

ковшъ горнаго хрусталя, въ золотой прорѣзной оправѣ, съ зеленою и бѣлою финифтью, на золотомъ поддонѣ. Украшенъ изумрудами лалами и яхонтами ; по синей эмали золотыми буквами подпись: «Божіею милостіею великій государь царь и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичь, всея руссіи самодержецъ.»

чарка сердоликовая, обдѣланная золотомъ и украшенная изумрудами и яхонтами; по обручику подпись чернью имени и титула кой, царя Михаила Ѳеодоровича.

чарка серебряная, на поддонѣ, съ позолоченой рѣзной ручкой, по ободу подпись имени и титула царскаго.

чарка серебряная, съ подписью имени и титула царскаго.

братина поминальная, серебряная золоченая, по сторонамъ рѣзные узоры наведены чернью; по вѣнцу, между рѣзными травами, наведена также чернью подпись въ четырехъ отдѣлахъ:

«Братина государя царя и великаго князя Михаила
Ѳеодоровича всея Русн самодержца.
Здѣлана з золото черново, которая стоитъ
на гробу благовѣрнаго царевича кн. Ивана Ивановича».

Эта братина, какъ видно изъ надписи, устроена царемъ Михаи-

ломъ Θеодоровичемъ, въ память старшаго сына благовѣрной бабки своей, царицы Анастасіи, царевича князя Іоанна Іоанновича.

БРАТИНА виноградная, по вѣнцу подпись имени и титула царя Михаила Θеодоровича.

БРАТИНА ЯШМОВАЯ, по описи казны царя Михаила Θеодоровича:

«Братина яшмовая съ двемя рукоятьми и съ кровлею, оправлена золотомъ съ каменьемъ съ яхонты червленными.»

Въ описи 1663 года, въ числѣ братинъ и сосудовъ яшмовыхъ, корольковыхъ, сердоликовыхъ и хрустальныхъ, она записана слѣдующимъ образомъ:

«Братина яшмовая съ кровлею; по братинѣ и по кровлѣ травы врѣзывано золотомъ; кровля и поддонъ оправлено золотомъ; по кровлѣ и по братинѣ и по поддону яхонтики червчаты и лалики въ золотыхъ гнѣздахъ. На верху у кровли на маковкѣ яхонтъ червчатъ кругловатъ; на маковкѣ жъ шесть искорокъ яхонтовыхъ, у кровли съ исподи подъ верхомъ, да у братины подъ поддономъ по лалику въ гнѣздехъ. А по осмотру, на братинѣ дву камешковъ нѣтъ. А году и цѣны не написано.»

3 СТАКАНА серебряныхъ одинъ изъ нихъ золоченый, по вѣнцамъ подпись имени царя Михаила Θеодоровича.

3 ЗОЛОТЫХЪ КОВША, украшенныхъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; въ срединѣ наведены чернью двуглавые орлы. На одномъ по ободу подпись: «Божіею милостію великій государь царь и в. к. Михаилъ Θеодоровичь, всея руссіи самодержецъ. А подарила ковшемъ насъ великаго государя мать, великая государыня инока Марфа Иванова, лѣта 7126 (1618) апрѣля въ 5 день, на свѣтлое воскресенье въ 6 лѣто государства нашего.» Вѣсу 3 ф. 5 золот.

На другихъ двухъ подписи имени и титула царя Михаила Θеодоровича. Вѣсу 3 ф. 18 золот. и 2 ф. 69 золотн.

10 блюдъ серебряныхъ золоченыхъ съ подписью въ клеймахъ имени и титула царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича. Два изъ нихъ съ врѣзанными и вставленными въ гнѣздахъ яхонтами и жемчужинами.

КУБОКЪ ИЗЪ ПЕРЛОМУТРОВОЙ РАКОВИНЫ.

КУБОКЪ ЦЕНИННЫЙ (ФАРФОРОВЫЙ) на коралловой вѣтви. По описи 1663 года, этотъ кубокъ поднесъ Датскій королевичь Волдемаръ, въ бытность свою въ Москвѣ въ 1664 году:

«Кубокъ ценинный, кровля и поддонъ серебрены золочены; на кровлѣ мужикъ съ крылы, въ лѣвой рукѣ держитъ кольцо надъ головою; крылѣ и кольцо крашены красками красною да зеленою. Межъ кубка и поддона королекъ красной самородной, суковатъ; на корольцѣ на суку птичька; у королька у корени человѣкъ съ топоромъ; на поддонѣ люди и звѣри и птицы и лягушки; на поддонѣ у решетки человѣкъ на конѣ. Поддонъ, люди и звѣри кра-

шены красками. Великому государю поднесъ въ дарѣхъ Дацкой королевичь Волдемаръ съ послы во ρ҃н҃к (1644) году, января въ к҃и (28). Цѣна тридцать рублевъ.»

На кубкѣ, противъ описанія его, недостаетъ крыши и птички на вѣтви коралла. На поддонѣ на крестѣ надпись, которую трудно разобрать, и означенъ 1630 годъ.

КУБОКЪ въ видѣ изобилія. Въ описи 1679 года: «Кубокъ серебряной, позолоченъ, съ кровлею, лощатой, гладкой, лошки длинные. На немъ кровля лощатая жъ, на кровлѣ травка. Около кубка на блюдѣ овощи—яблоки, вишни, кругомъ ихъ травы; межь блюдечка и поддона жонка (церера); у ней въ правой рукѣ сосудъ, въ лѣвой рукѣ серпъ. По подписи на днѣ 5 ф. 45 зол. Великому государю прислалъ въ дарѣхъ, Дацкой Христіанусъ король, во ρ҃ик (1644) году, генваря к҃и.

КУБОКЪ съ подписью: «ударила челомъ боярыня *Ульяна Ѳедоровна Романова,*» супруга боярина Ивана Никитича Романова, посаженая мать на свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича съ Марьей Владимировной, въ 1625 году.

КУБОКЪ круглый чеканный (4 ф. 23 зол.) съ подписью: «*подносный,* отъ боярыни Ульяны Ѳедоровны Романовой.»

КУБОКЪ 1595 года. Въ описяхъ 1640 года, внесенъ слѣдующимъ образомъ:

«Кубокъ серебрянъ золоченъ чеканной, съ кровлею; на кубкѣ, на пузѣ *три человѣка съ гутками*, а на кровлѣ межъ столбиковъ бракъ въ кана Галилей, да трава серебряная. Вѣсу въ немъ семнадцать фунтовъ восемьдесятъ четыре золотника.»

Крыша съ изображеніемъ воина держащаго въ одной рукѣ бердышъ, а въ другой щитъ съ подписью: Capitulum Lundense. 1596.»—

2 КУБКА, съ подписью 1623 и 1622 годовъ.

2 кубка, съ подписью 1640 года.

2 кулгана (въ описи подъ именемъ кувшиновъ) съ подписью 1640 года. Въ одномъ вѣсу 21 ф. 23 зол., въ другомъ 20 ф. 38 зол.

блюдце золотое, по срединѣ изумрудъ, на прорѣзномъ полѣ изумруды, лалы и хрусталь.

ведро серебряное золоченое.

2 кувшина, снаружи сплошь золоченыхъ, съ подписью 1640 года.

жаровня, или курильница, съ подписью 1634 года.

корабль серебряный, осмнадцати пушечный, трехмачтовый, на высокомъ поддонѣ, поддерживаемый колоссомъ родосскимъ. На парусѣ гербъ съ знакомъ ордена златаго руна. Вѣсу 21 ф. 16 зол.

блюдце изъ восточнаго хрусталя, оправленное золотомъ и украшенное драгоцѣнными камнями.

ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

«кубокъ орѣхъ индѣйскій.» Кубокъ изъ кокосоваго орѣха, оправленнаго золоченымъ серебромъ, поступилъ въ казну царя Михаила Ѳеодоровича въ числѣ другихъ сосудовъ и вещей, послѣ преставленія отца его блаженной памяти Патріарха Филарета Никитича. Въ описи 1640 года, этотъ кубокъ внесенъ съ двумя другими подобными ономy:

«Три кубка орѣхи индѣйскіе; одинъ оправленъ серебромъ золоченымъ на высокомъ стоянцѣ; межъ орѣха и поддона дуги да травки серебряны бѣлы; кровля серебряна золочена, на кровлѣ травка серебряна бѣла. А два кубка оправлены серебромъ же съ кровлями;

на кровлехъ по человѣку литыя щитами, одинъ съ копьемъ. На орѣхехъ люди рѣзные. Взяты блаженные памяти великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, изъ келейныя казны во ρмѫ (1634) году; цѣны имъ на ярлыкѣ не написано.»

ДВА КУВШИНА серебряныхъ, поступившихъ изъ казны святѣйшаго патріарха Филарета Никитича; по описи ρмѫи (1640) года внесены слѣдующимъ образомъ:

«Два кувшина серебрены золочены, у кровель на краю по личинѣ поясной крылатые, на оба лица, на пузахъ по личинѣ по крылатой же; по сторонамъ по два звѣря морскихъ; вѣсу въ одномъ девять фунтовъ сорокъ золотниковъ, въ другомъ девять фунтовъ двадцать пять золотниковъ, по описке ρмѫи (1640) году.»

СОЛОНКА, поступила въ царскую казну изъ келейной казны патріарха Филарета Никитича, въ 1634 году, въ числѣ другихъ подобныхъ солонокъ съ пирамидками, или, по описямъ, теремками на кровлѣ, и яблочками вмѣсто ножекъ. Вѣсу въ оной три фунта одиннадцать зол. (1)

ПАТРІАРХА ІОСИФА.

(Хиротон. 1642 г. прест. 1652 г.)

КУБОКЪ, имѣющій видъ стопы, на поддонѣ, съ изображеніемъ ангеловъ и херувимовъ; на поддонѣ подпись: «Іосифа патріарха.»

КУБОКЪ, въ родѣ вазы, съ различными изображеніями и подписью на поддонѣ.

КУБОКЪ въ видѣ гроздя виноградnаго; также съ подписью.

---

1) Рис. Древн. Рос. Гос. Отд. v. № 55.

Корабль Un vaisseau
37 ½ p. angl. de hauteur.
21 ½ liv de poids.

Конь
Карлъ I. Кор. Англ.

Cavalier
Charles I. Roi d'Angl.

Montagne (Cassolette)
Env. par Chretien IV. Roi de Danemark

Гора
Прислъ отъ Датскаго Кор. Христіана IV. въ 1640

ДАРЫ ОТЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

ОТЪ АНГЛІЙСКАГО КОРОЛЯ ІАКОВА I.

2 сулеи, присланы съ посломъ княземъ Иваномъ Ульяновымъ Мерикомъ, въ 129 (1621) году, декабря 15. Книга приход. № 730.

ОТЪ АНГЛІЙСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА I.

2 стопы, по описи 1640 года:

«Двѣ стопы серебрены золочены чеканные съ кровлями на одно дѣло; на стопѣхъ и на кровлехъ чеканены личины съ крылами, да люди на рыбахъ; у рукоятей по человѣку съ крылы. Вѣсу въ одной шесть фунтовъ двадцать два золотника, въ другой шесть фунтовъ пять золотниковъ. Цѣна по одиннадцати рублевъ фунтъ. Прислалъ къ государю въ дарѣхъ англинской карлусъ король во ρмѫ (1636) году.»

конь серебряный золоченый. На конѣ всадникъ, изображаетъ англійскаго короля Карла I-го съ жезломъ въ рукахъ.

ОТЪ ЦАРЕГРАДСКАГО ПАТРІАРХА КИРИЛЛА, ВЪ 1632 ГОДУ.

опахало царицы Евдокіи Лукьяновны (1).

«Опахало перейное черное, черенъ яшмовой, оправленъ золотомъ, а въ золотѣ въ гнѣздахъ камышки червчаты, яхонты и лалы и изумруды; на немъ влагалище сафьянъ червчатъ басменой; цѣна пятдесятъ шесть рублей, три алтына, двѣ деньги. Прислалъ въ дарѣхъ государю цареградскій патріархъ Кирилъ съ архимандритомъ Θилоѳѣемъ, во ρѫѳ году.»

---

(1) Въ описяхъ ошибочно приписано Наталіи Кириловнѣ.

Это же опахало, въ описи царицы Евдокіи Лукьяновны, внесено слѣдующимъ образомъ:

«Опахало перье струцовое нѣмецкое жъ дѣло, черенъ яшмовой, а въ яшму врѣзываны травки золоты, межъ травокъ въ гнѣздехъ искорки яхонтовые да изумрудные; у опахала съ одной стороны репей золотъ, а въ немъ яхонтъ червчатъ граненъ, да на другой сторонѣ у опахала жъ в репье яхонтики червчатые да изумрудцы, поверхъ репья на спинѣ зерно жемчужное.»

КРУЖКА хрустальная, съ золотымъ поддономъ, украшена изумрудами и лалами.

ОТЪ ДАТСКАГО КОРОЛЯ ХРИСТІАНА IV И СЫНА ЕГО ВОЛДЕМАРА, ВЪ 1640, 1641 И 1644 ГОДАХЪ.

3 ГОРЫ серебряныя золоченыя, съ готическими замками и капеллами. Каждая болѣе пуда вѣсу; на поддонѣ подпись времени присылки 1640 года.

Прим. Во время пиршествъ эти горы украшали царскіе столы и служили курильницами. При поддонѣ оныхъ по три выдвижныхъ скалы съ сосудами; посреди горы выдвижная бесѣдка съ ящичкомъ, въ которомъ мѣста для курительныхъ свѣчь; дымъ проходитъ въ трубы зданій. На вершинѣ замковъ сосудцы для спирта, который, зажигаясь, представлялъ пылающій замокъ.

ДВА БАРСА, серебряные золоченые. Вѣсу 1 пудъ 31 ф. и 1 пудъ 30 ф. 72 золот. Присланы въ 1640 году.

ОРЕЛЪ серебряный золоченый, вѣсомъ 29 ф. 18 золотниковъ, на поддонѣ подпись. Въ находящемся на подножіи клеймѣ чеканная подпись: Der Kön: May: zu Denmarcke und Norwege Christiano dem 4. etc. Ihrem allergnedigsten König und Herrn hat die Landschaft, aut Özel dis Trinckgeschir aus schuldigen Treuen unterthenigst verehret in dem 1595 jare und wunchen ihren Kön. Mayt. langes gesundes Lebe und gluckseligs Regi.» Присланъ въ 1640 году.

9 КУБКОВЪ, съ подписью присылки 1641 и 1644 годовъ.

ВОРОНОКЪ съ вензловымъ именемъ Датскаго короля Христіана IV.

КУБОКЪ подвѣнечный, съ подписью: «Honorabile inter conjugium et torus impollutus. Hebrae XIII cap.» т. е. «честенъ бракъ и ложе не скверно.»

ДВОЙНОЙ КУБОКЪ, съ вензловымъ изображеніемъ Христіана IV.

КУБОКЪ раковинный, присланъ въ 1622 году.

КУБОКЪ, присланный въ даръ отъ короля Датскаго Христіана IV. Во время пріѣзда въ Москву, сына короля Датскаго Христіана IV, принца Волдемара, сватавшагося на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ, въ числѣ даровъ былъ и »кубокъ серебряной, позолоченъ, съ кровлею, лощатой, гладкой, ложки длинные. На немъ кровля лощатая жъ, на кровлѣ травка. Около кубка на блюдѣ овощи— яблоки, вишни, кругомъ ихъ травы; межъ блюдечка и поддона

жонка; (изображеніе цереры съ рогомъ изобилія и серпомъ) у ней въ правой рукѣ сосудъ, въ лѣвой рукѣ серпъ. По подписи на днѣ пять фунтовъ, сорокъ пять золотниковъ. Великому государю прислалъ въ дарѣхъ, Дацкой Христіанусъ король во рѝк .(1644) году, января к҃и (28). А по вѣсу 5 ф. 42 золотника.»

ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ.

КУБОКЪ съ подписью: «present od miasta Minstiego e. w. x. l. (wielkie xięstwe litewskie), ofiarowani na weselie ge kro. Mso.» Вѣсу 13 ф. 10 золотн.

ПОСУДА ПОДНЕСЕННАЯ ВЛАСТЯМИ И БОЯРАМИ.

БРАТИНА серебряная золоченая, боярина Никиты Ивановича Романова, съ подписью: «*братина Боярина Никиты Ивановича Романова пити изъ нея на здравіе*, р҃и (1642) *года.*» Поступила по смерти его, въ 1655 году, въ казну, въ числѣ судовъ серебряныхъ, по слѣдующему опредѣленію: «7163 года, апрѣля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича и великаго государя святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея великія и малыя Россіи, отдали въ казну на казенной дворъ боярина Никиты Ивановича Романова судовъ серебряныхъ. . . . . « Слѣдуетъ изчисленіе 28 братинъ, въ числѣ которыхъ и означенная братина.

2 КУБКА съ подписью: «боярина Ѳеодора Ивановича Шереметева.»

КУБОКЪ, «челомъ ударилъ князь Яковъ Куденетовичь Черкасскій.»

КОВШЪ каповый, оправленъ серебромъ, въ ручькѣ яхонтъ, по ободу подпись: «136 (1629) Преосвященнаго Антонія архіепископа рязанскаго и муромскаго.»

ковшъ каповый, оправленъ въ серебро; по ободу подпись: «Чарка казанскаго преображенскаго монастыря архимандрита Паѳнутія Павловскаго, сдѣлана 148 (1640) года.»

БРАТИНА, чеканная цвѣтами, по бокамъ 4 золоченыхъ клейма съ подписью: «Братина Петра Алексѣевича Третьякова.» (Думный дьякъ, скрѣплявшій грамоту избранія царя Михаила Ѳеодоровича на царство.) Внутри братины, на прорѣзномъ золоченомъ кругу, изображена человѣческая фигура, по краямъ подпись: «человѣче что на мя зриши? Не проглотить ли мя хощеши? Азъ есмь бражникъ; воззри человѣче во дно братины сей и откроеши тайну свою.» По вѣнцу подпись: «Вѣси убо человѣче, яко воину оружіе потребно есть въ день брани, такожде и дождь во время ведра, питіежъ во время жажды. Сице же истинный другъ во время утѣшенія и скорби, и вси убо прикасающіеся сладости сей съ любовію по разуму въ сытость и веселіе со други и тѣлесемъ красоту, сердца и ума пространствіе почерпаютъ и радостію со други своими веселящеся испіютъ, хотящимъ же убо къ сему приступити со враждою, не сытное ихъ убо достоитъ отъ сего дому всегда отгонять заботно.» Этой братиной ударила челомъ, 1618 г. іюня 5, думнаго дьяка Петровскаго жена Третьякова съ дѣтьми.» Алф. кн. буква Ѣ, листъ 3.

ЦАРЕВИЧА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА.

ЧАРКА горнаго хрусталя, украшенная драгоцѣнными камнями съ подписью царя Михаила Ѳеодоровича; на ручкѣ внизу другая подпись:

«Чарка царевича Ивана Михайловича; а пожаловала мать его благовѣрная царица и в. к. Евдокія Лукьяновна, лѣта 144 (1636).»

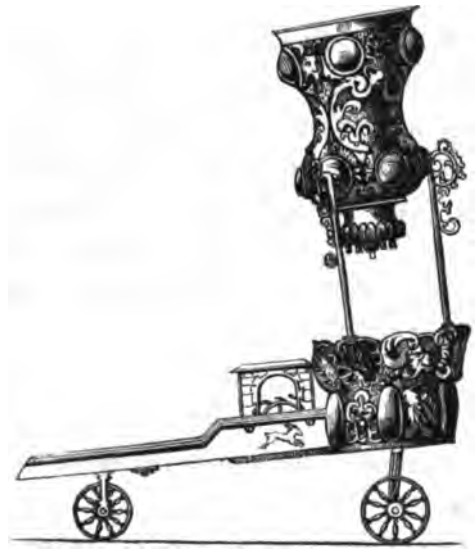
КУБОКЪ изъ строусоваго яйца; поднесъ англійскій гость Томасъ Рыцаревъ, 1633 года.

ЧАРКА хрустальная. Ободъ, обручикъ и поддонъ серебряные волоченые. Поднесена царевичу Ивану Михайловичу бояриномъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ.

ЧАША перелифтовая, въ оправѣ серебряной, украшена финифтью на ручкахъ жемчужины и яхонты. Поднесена царевичу бояриномъ княземъ Ал. Мих. Львовымъ, въ 1630 году.

СОЛОНКА сердоликовая, въ описи агатовая. Поднесена царевичу англійскимъ гостемъ Томасомъ Рыцаревымъ съ товарищи, въ 1633 году.

ЦАРЯ И В. КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.



КУБОКЪ потѣшный. По описи 1663 года:

«Кубокъ серебренъ золоченъ съ мѣльницею, лощетъ; на трехъ колѣсахъ, безъ кровли, бѣлы (т. е. колѣсы). Середь водянаго выводу лебедь серебренъ, бѣлъ; у кубка на столбѣ чапля бѣлажъ, литые. Вѣсу два фунта тридцать девять золотниковъ.»

«Присланъ тотъ кубокъ с верху отъ государыни царицы и великія княгини Евдокѣи Лукьяновны, въ государеву царевичеву князя Алексѣя Михайловича казну въ ρл҃и (1630) году. Отдалъ окольничей Ѳедоръ Степановичь Стрешневъ.»

БРАТИНА серебряная золоченая, съ каменьями, клеймами, и наведенной чернью подписью: «повелѣніемъ великаго государя, въ сію братину наливается Богородицына чаша.»—По вѣнцу подпись: «великій государь царь Алексѣй Михайловичь.»

ДВѢ ЗОЛОТЫХЪ ТАРЕЛКИ. Одна украшена финифтью и 16 яхонтами, съ изображеніемъ двуглаваго орла и подписью: «царь государь и в. к. Алексѣй Михайловичь.» Вѣсу 94 золотн. На другой по срединѣ гербъ россійскій и 15 гербовъ областныхъ; надпись имени и титула царя Алексѣя Михайловича.

БРАТИНА или чаша золотая, украшенная разноцвѣтной финифтью и драгоцѣнными камнями. Подпись: «161 (1653) года, благочестивѣйшаго государя царя и в. к. Алексѣя Михайловича всея руссіи, сею чашею благословилъ и челомъ ударилъ *Никонъ Патріархъ* московскій и всея русіи.» На днѣ чаши другая подпись: «194 (1686) г. великіе государи сею чашею пожаловали боярина князя Василья Васильевича (Голицына), за его службу за вѣчный миръ, что учиненъ съ королемъ польскимъ.»

БРАТИНА, съ подписью по вѣнцу: «великаго государя царя и в. к. Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя руссіи самодержца; а въ сію братину наливается святѣйшаго патріарха чаша.»

ТРИ БРАТИНЫ серебрян. золочен. украшенныя драгоцѣнными камнями, чернью, рѣзьбою и финифтью, съ подписью имени и титула царя Алексѣя Михайловича.

ЧАРКА серебряная съ подписью имени царя Алексѣя Михайловича и съ другою подписью: «государь царевичь.»

ВОРОНОКЪ, по вѣнцу подпись имени царя Алексѣя Михайловича.

БЛЮДО, съ подписью имени царя Алексѣя Михайловича.

СТАКАНЪ, съ подписью.

6 ковшей бѣлыхъ ложчатыхъ, съ изображеніемъ двуглаваго орла. Пять изъ нихъ съ подписью имени царя Алексѣя Михайловича.

ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ МАРІИ ИЛЬИНИЧНЫ.

(Первой супруги ц. Алексѣя Михайловича.)

КУБОКЪ ЧЕКАННЫЙ (11 Ф. 58 зол.); между узорами изображенія Минервы, Марса и Діаны; на кровлѣ грифъ, держащій щитъ, на которомъ всадникъ и буквы К. Х. К. «*Государынѣ царевнѣ* ударилъ челомъ бояринъ Никита Ивановичь Романовъ, во 156 (1648) году, января въ 14 денъ, въ пятницу, на передъ его государскія радости за два дня, по его государеву указу, введена государыня Марья Ильинична (Милославская) въ царицыны хоромы, и нарекли ее *государынею царевною.*»

КУБОКЪ (2 Ф. 92 зол.) съ подписью на поддонѣ: «царицѣ челомъ ударили изъ Ростова Борисоглѣбскаго монастыря власти 7156 (1648) года генваря 27 дня.»

КУБОКЪ (3 Ф. 15 зол.) чеканный плодами и личинами; на крышѣ воинъ опирающійся на щитъ. На поддонѣ вырѣзано: «Отъ княгини Настасьи Лыковой 7156 года. «Княгиня Настасья Никитична была во время свадьбы у государыни въ *чинѣхъ и въ комнатѣ.*

КУБОКЪ (6 Ф. 26 зол.) «поднесъ государынѣ царицѣ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ.»

ЦАРИЦЫ и В. К. НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ

(второй супруги Ц. Алексѣя Михайловича.)

14 **ковшей**, съ вычеканными внутри двуглавыми орлами. По вѣнцу рѣзныя подписи: «ковшъ хоромный государыни царицы и великія княгини Наталіи Кириловны.»

ставецъ, золоченый, по вѣнцу подпись: «великой государыни царицы и в. к. Наталіи Кириловны.»

ПАТРІАРХА ПИТИРИМА.

подсвѣчникъ серебряный, сдѣланный въ Новгородѣ, во время бытности преосвященнаго Питирима, съ 1664 года, до избранія въ патріархи въ 1672 году, митрополитомъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, что видно изъ существующей подписи на поддонѣ:

«Здѣланъ си подсвѣчникъ повелѣніемъ великого государя преосвященнаго Питирима митрополита Великаго Новаграда и великихъ Лукъ іс҃ подкк҃о скещ (?) лѣта ҂зроз (1663) года, августа въ е҃і (15).

ДАРЫ ОТЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

От голландскихъ статовъ 1645, 1648 и 1665 г.

5 **блюдъ**, большихъ, съ вызолоченными краями и подписью: «великому государю поднесли голландскіе статы, 1645 года.»

1 **блюдо**—1665 года.

кубокъ золоченый, съ подписью присылки отъ голландскихъ статовъ, 1648 г.

2 **кувшина**, на крышахъ двуглавые золоченые орлы, подпись: «присланъ отъ голландскихъ владѣльцевъ, въ 1648 году.» Вѣсъ 17 ф. 5 зол. и 18 фун. 94 золот.

3 лахани съ подписью: «государю прислали въ дарѣхъ, голландскіе статы въ 1665 году.»

4 вольшихъ стѣнныхъ подсвѣчника, съ подписью: «государю челомъ ударили голанскіе статы въ 1648 г.»

2 подсвѣчника, съ подписью: «государю челомъ ударили голландскіе владѣльцы, въ 1648 г.»

пара щипцовъ 1648 г.»

ОТЪ ДАТСКАГО КОРОЛЯ ХРИСТІАНА IV.

кубокъ чеканный шестигранный съ выпуклостями въ два ряда, съ подписью присылки въ 1648 году.

глобусъ земной. Въ старинныхъ описяхъ, всѣ имѣвшіеся въ казнѣ серебряные глобусы, вносились въ число *водовзводовъ*, то есть комнатныхъ фонтановъ, изъ которыхъ одинъ хранится въ Оружейной Палатѣ подъ № $^{471}/_{1}$.

Изображенный глобусъ (земной сферы), поддерживаемый Нептуномъ на китѣ, составляетъ пару со сферой небесной, поддерживаемой Геркулесомъ. По экватору, обложенному чеканнымъ золоченымъ серебромъ, глобусъ разнимается на двѣ части; нижняя составляетъ позолоченную внутри чашу на поддонѣ, а верхняя крышу оной. На вершинѣ глобуса винтъ, на которомъ недостаетъ какой нибудь литой фигуры, составлявшей украшеніе.

Въ описи 1676 года, упоминается:

«Водовзводъ серебренъ, а по осмотру яблоко золочено; а на яблокѣ рѣзано землемѣріе; на яблокѣ *два мужика* с крылами золочеными. Вѣсу семнадцать фунтовъ, по восьми рублей фунтъ. Великому государю челомъ ударилъ Дацково короля резедентъ, рпд (1676) года, Іюня въ г д.»

ОТЪ ШВЕДСКОЙ КОРОЛЕВЫ ХРИСТИНЫ.

4 БОЛЬШИХЪ КУБКА, чеканныхъ съ изображеніями обронной работы съ надписью о присылкѣ въ 1648 г. шведской королевой Христиной и означ. вѣса: 33 ф. 75 зол; 25 ф. 39 золот.; 25 ф. 46 зол. 33 ф. 95 зол.

КУБОКЪ *на роговое дѣло*, ложчатый въ видѣ рога изобилія, который держитъ Церера. Съ подписью присылки въ 1648 году. Вѣсу 12 ф. 76 золот.

КУБОКЪ № 76.

росольникъ, присланъ Шведской королевой. Вѣсу 20 ф. 55 зол.

16 РОСОЛЬНИКОВЪ, сплошь вызолоченныхъ, съ подписью: «прислала государю королева свейская съ послы своими, въ 1648 году.»

ОТЪ ЦЕСАРЯ РИМСКАГО ЛЕОПОЛЬДА.

РУКОМОЙНИКЪ И ЛАХАНЬ ХРУСТАЛЬНЫЯ.

По выходной книгѣ 184 (1676) года:

«Сентября во 2 день, у великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, въ селѣ Коломенскомъ, на его государевѣ дворѣ былъ на пріѣздѣ, въ его государевыхъ хоромахъ, въ комнатѣ, цесарской посланникъ.»

Поднесенные имъ отъ цесаря въ числѣ прочихъ даровъ, (1) рукомойникъ и лохань восточнаго хрусталя, украшенныя драгоцѣнными камнями, внесены въ опись 1679 года (2).

«*Рукомойникъ хрустальной*, на поддонѣ хрустальномъ, оправленъ серебромъ съ финифтомъ и съ каменьемъ *простымъ*; на кровлѣ придѣланъ орелъ двоеглавый. Великому государю челомъ ударили посланники (3) цесаря Римскаго во ρп҃д (1676) году.»

«Лохань серебряная съ каменьемъ, а по осмотру хрустальная, мѣстами оправлена серебромъ съ финифтью и съ каменьемъ. Великому государю челомъ ударили цесарскіе посланники во ρп҃д году, сентября въ 6 день.»

---

(1) Эти дары, хранящіеся также въ Оружейной Палатѣ, состояли изъ нѣсколькихъ серебряныхъ лоханей, вѣка (корзинки), жемчужной запоны съ алмазомъ и яхонтами, и троихъ часовъ, изъ коихъ золотые, величиной въ небольшой грецкій орѣхъ, съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ императора.

(2) Арх. О. П. N 156, листъ 43 и 47.

(3) По статейной книгѣ, посланниками были: „Аннибалъ Францышекъ де-Готони да Яганъ Король Терлингересъ.“

Незамѣтно овальная, лохань имѣетъ въ длину въ діаметрѣ 1 аршинъ безъ вершка, въ ширину 1 арш. безъ 2 вершковъ. Она составлена изъ граненаго кружками горнаго хрусталя, обдѣланнаго въ золоченое серебро, украшенное финифтью и драгоцѣнными камнями. Въ ней крупныхъ и среднихъ осмиугольныхъ дымчатыхъ топазовъ 32; венисъ 103; аметистовъ, изъ которыхъ есть нѣсколько подлѣльныхъ, 95; хризолитовъ 56; бирюзъ продолговатыхъ по краю и мелкихъ на днѣ и бокахъ 24.

Рукомойникъ, вышиною $9^3/_4$ верш. составленъ также изъ граненыхъ круглыхъ, продолговатыхъ и треугольныхъ хрусталей, обдѣланныхъ въ золоченое серебро. На крышѣ крытой финифтью, двуглавый орелъ съ скипетромъ и державою, на груди хрусталь, обдѣланный въ видѣ алмаза. Въ числѣ украшеній рукомойника 34 бирюзы, разной величины, дымчатыхъ топазовъ 14, венисъ 8, аметистовъ 31, забирзатовъ 35.

Хрустальный рукомойникъ.

Двѣ крошни. Въ описяхъ царской казны 1676 и 1679 года:

Крошня съ кровлею серебряна, о дву рукоядѣхъ; рукояди да пять яблакъ золочены, по вѣсу четырнадцать фунтовъ тридцать шесть золотниковъ.»

«Другая крошня такимъ же дѣломъ, одно яблоко и двѣ рукояди золочены; по вѣсу четырнадцать фунтовъ двадцать четыре золотника; а откуды тѣ обѣ крошни присланы, того на нихъ не написано.»

ОТЪ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА XI.

ДВѢ ЛАХАНИ, съ подписями: «прислана въ дарѣхъ отъ свейскаго короля, 1674 г.» На первой изображено торжественное шествіе царя Давыда послѣ побѣды надъ Голіафомъ.

КРУЖКА, съ подписью присылки въ 1674 г.

РУКОМОЙНИКЪ съ подписью: «присланъ въ дарѣхъ отъ свейскаго короля 1674 г. марта въ 30 день.»

3 СТАКАНА; два съ подписью присылки 1674 года; третій безъ подписи.

СУДОКЪ столовый, 1674 г. съ подсвѣчниками.

ЛЕБЕДЬ серебряный съ короной, съ подписью присылки въ 1674 году.

2 ЧЕТВЕРТИНЫ сплошь золоченыя, съ шведскими гербами и подписью: C. R. S. (Carolus Rex Sweciae) 17 ф. и $17^1/_2$ зол.

РОСОЛЬНИКЪ, съ шведскимъ гербомъ.

РУКОМОЙНИКЪ серебряный золоченый.

КОНЬ серебряный, со всадникомъ въ греческомъ вооруженіи. Вѣсу 10 ф. 48 золот.

ПОДСВѢЧНИКЪ, или ШАНДАНЪ витой.

Рукомойникъ Aiguiere.
Присл. Англ. Кор. въ 1664 г. Charles roi d'Angl. en 1664.
10 ф 74 з. 10 liv 3/8

Кружка Une Cruche.
10 ф. 92 з

Лахань. Une Bassine.
Присл. въ даръ отъ Англ. Кароля Карла II въ 1664 г. Env. en prés. par Charles II. R. d'Angl. 1664
30 анг. д. въ діам. **30 p. angl en diam.**
24 ф 80 ¾ 24. liv i.

«Шандан серебряной, витой, мѣстами золоченъ, верхнее блютцо золочено, а травы по немъ бѣлые; на поддонѣ травы бѣлыежъ, промежъ ими золочено; а по подписи на днѣ *казенной*; вѣсу въ немъ одинъ фунтъ сорокъ золотниковъ, по девяти рублевъ фунтъ. Присланъ къ великому государю отъ свѣйскаго короля ρп҃к (1674) года, Марта въ л (30) день. ρп҃s (1678) года, апрѣля въ кѕ (25) день, *великій государь былъ въ казнь и взялъ сей подсвѣчникъ въ верхъ.*»

«ШАНДАНЪ серебряной бѣлой, о дву посвѣчникахъ, по поддону травы чеканные, на верху человѣкъ женской полъ, возлѣ ея птица павлинъ (изображеніе Юноны), въ лѣвой рукѣ трость, на главѣ вѣнецъ чешуйчетой; а по подписи на днѣ вѣсу въ немъ одинадцать фунтовъ шестьдесятъ шесть золотниковъ, по осми рублевъ фунтъ.»

ОТЪ АНГЛІЙСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА II. 1664 и 1665.

СЕРЕБРЯНАЯ СУЛКЯ. По статейнымъ книгамъ пріѣздовъ въ Москву англійскихъ пословъ и посланниковъ: «7172 (1664) года февраля 11-го, присланный къ государю царю Алексѣю Михайловичу отъ аглинскаго короля Карлуса посолъ князь Чарлусъ Говортъ на аудіенціи подалъ въ подаркахъ государю,» въ числѣ разныхъ серебряныхъ сосудовъ, «флягу, вѣсу 10 фунтовъ 60 зол.» и другую флягу въ 10 фун. 42 золотника.

2 КУБКА, съ подписью: «присланъ государю въ дарѣхъ отъ англинскаго короля, въ 1664 году.» вѣсу 9 ф. 68 золот. и 9 ф. 93 золот.

ЛАХАНЬ, сплошь золоченая, кругдая, съ обронным изображеніемъ осады г. Аѳинъ,—съ подписью: «государю прислалъ англинской король, въ 1664 году.» Вѣсу 24 ф. 80 золот.

Къ ней рукомойникъ, вѣсу 10 ф. 74 золот.

2 кружки, 1664 г. февраля 11. Вѣсъ 11 ф. 79 золот. и 11 ф. 85 золотн.

2 подсвѣчника, 1664 г. 9 ф. 78 зол. и 9 ф. 90 зол.

4 подноса, съ подписью присылки въ 1665 году.

ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ЯНА КАЗИМИРА.

2 кубка, 12 ф. 93 золот. и 9 ф. 72 золот.

рукомойникъ, съ подписью: «прислалъ государю польской король.»

глобусъ небесный, серебряный. Присланъ въ 1651 году.

ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ МИХАИЛА КОРИБУТА ВИШНЕВЕЦКАГО.

орелъ, бѣлый, одноглавый, съ четырьмя крыльями, въ когтяхъ скипетръ и держава, на головѣ блюдо. Подпись: «великому государю прислалъ въ дарѣхъ польской король, 1672 г. декабря 8.» Вѣсу 36 ф. 47 золотн.

лахань, съ изображеніемъ Александра, заслонившаго свѣтъ Діогену въ бочькѣ, съ подписью: «государю челомъ ударилъ польской посолъ Кипріанъ, въ 1672 году, декабря 8.»

Къ ней рукомойникъ, въ видѣ раковины.

ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО.

кубокъ, 8 фун. 35 золот. съ подписью: «присланъ отъ литовскаго короля, 1648 г.»

ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, ПРИ ПРЕДЛОЖЕНІИ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСѢЮ АЛЕКСѢЕВИЧУ КОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ.

4 кувшина, съ подписью на трехъ первыхъ: «присланъ съ посломъ отъ литовскаго короля 1667 года» — а на послѣднемъ: присланъ съ первымъ посломъ литовскимъ, 1667 года окт. въ 29 день.» Вѣсъ: 7 ф. 50 зол.—18 ф. 28 зол.—18 ф. 29 зол.—21 ф. 1 золотникъ.

кувшинъ, съ подписью: «присланъ съ литовскимъ другимъ посломъ въ 1668 году, окт. въ 22 день.» Вѣсу 15 ф. 30½ золотниковъ.

лахань ложчатая, ложки гладкія, чрезъ одну золоченыя; на срединѣ вычеканено въ кругу избавленіе Андромеды Персеемъ. Прислана въ 1668 году съ послами великокняжества литовскаго. Вѣсу 1 пудъ 4 ф. 18 золотниковъ.

ОТЪ ГОРОДА ЛЮБЕКА.

кружка, съ подписью: «отъ любскихъ мѣщанъ, въ 1668 году.»

ОТЪ КАСИМОВСКАГО ЦАРЕВИЧА САИДЪ-БУРХАНА АРАСЛАНОВИЧА.

«сулея турская, шитая золотомъ и украшенная яшмами съ золотой нарѣзкой, съ вставными яхонтами, изумрудцами и смазнями. Великому государю челомъ ударилъ Касимовской царевичь Сеидъ-Бурханъ Араслановичь во р҃ѯа (1653) году августа во к҃ день.»

ОТЪ ИМЕРЕТИНСКАГО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА.

чаша яшмовая, на золотомъ поддонѣ, крыша прорѣзная украшенная драгоцѣнными камнями. Опись 1663 года.

ОТЪ БРАНДЕНБУРГСКАГО КУРФИРСТА ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА, въ 1658 г.

5 ЯНТАРНЫХЪ РОСОЛЬНИКОВЪ.

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ УДАРИЛИ ЧЕЛОМЪ, въ 1845 г. при вступленіи на престолъ,

ПОДНЕСЛИ КУБКИ:

Окольничій Степанъ Матвѣевичь Протасовъ.
Бояринъ Михайло Михайловичь Салтыковъ.
Окольничій Гр. Гавр. Пушкинъ.
Бояринъ Борисъ Михайловичь Лыковъ.
Чудова монастыря архимандритъ Кириллъ.
Вятчане посадскіе люди.
Володимерскаго Рожественскаго монастыря власти.
Троицкій архимандритъ да келарь.
Думный дьякъ Иванъ Гавреневъ.
Ярославля Спасскаго монастыря втасти.
Соловецкаго монастыря власти.
Разряднаго приказа подьячіе.
Бояринъ Глѣбъ Ивановичь Морозовъ.

УКСУСНИКЪ ЯШМОВЫЙ, оправленный въ золоченое серебро съ яхонтами и бирюзами; бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевскій.

1648 г. ПРИ СОЧЕТАНІИ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ БРАКОМЪ СЪ МАРІЕЮ ИЛЬИНИЧНОЮ МИЛОСЛАВСКОЮ.

КУВОКЪ, поднесли Новогородскіе посадскіе люди.
— Бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ. Вѣсу 11 Ф. 2 золотн.

КУБОКЪ, поднесенъ великому государю Никитою Ивановичемъ Романовымъ.

КУБОКЪ, въ поддонѣ на золоченой бляхѣ подпись: «Lesna»— челомъ ударилъ рязанскій архіепископъ Давыдъ, въ 1648 году.»

— Воложане посадскіе люди.

2 КУБКА, Троицкаго монастыря власти.

2 КУБКА, изъ Ростова Борисоглѣбскаго монастыря власти.

КУБОКЪ, Псковопечерскаго монастыря власти.

— Князь Григорій Янышевъ.

— Гостиная сотня купцовъ.

— Думный дьякъ Григорій Львовъ.

РУКОМОЙНИКЪ, съ подписью: «государю челомъ ударили Ярославцы посадскіе люди 1648 года января 19.»

КОРАБЛЬ серебряный золоченый, на поддонѣ подпись: «государю челомъ ударилъ Василій Ивановичь Стрешневъ, въ 1648 году.»

ЦАРСКОЕ ЖАЛОВАНЬЕ.

КАЛЬЯНЪ серебряный, съ грузинскою подписью: «великій государь, всея Руссіи и Москвы обладатель, Алексѣя Михайловича слугѣ Александру сыну хана Георгія.»

ЦАРЕВНЫ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

КОВШЪ ХОРОМНЫЙ, съ чеканнымъ внутри орломъ, съ подписью по вѣнцу: «ковшъ хоромный государыни царевны Софіи Алексѣевны.»

ЦАРЕВНЫ ѲЕОДОСІИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

КОВШЪ ХОРОМНЫЙ, съ чеканнымъ внутри двуглавымъ орломъ, съ подписью по вѣнцу.

ЦАРЕВНЫ МАРІИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

КОВШЪ ХОРОМНЫЙ, съ чеканнымъ двуглавымъ орломъ и съ подписью по вѣнцу.

Прим. 5 ковшей одинакихъ съ этимъ, съ чеканными внутри двуглавыми орлами, но безъ имени.

БОЯРЪ.

ТАРЕЛКА «боярина и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова.»

ЦАРЯ и В. К. ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

ЛОХАНЬ, или хрустальное блюдо, оправленное золоченымъ серебромъ съ финифтью.

По описямъ 1676 и 1679 годовъ:

«ЛОХАНЬ ХРУСТАЛЬНАЯ», оправлена золотомъ на оба лица съ розными финифты. На днѣ хрусталь розбитъ. Прислана великого государя изъ мастерской палаты, въ рп҃д (1676) году.»

Это хрустальное блюдо, хранящееся въ Оружейной Палатѣ, имѣетъ овальную форму, 10 верш. въ діаметрѣ въ длину и $8^1/_2$ въ ширину. Чаша повреждена.

ЧАРКА, ложчатая вызолоченная, съ подписью: «блаженной памяти государя вел. кн. Ѳеодора Алексѣевича.»

ВЕДРО, серебряное съ крышею; подпись: «боярина Василья Ивановича Стрешнева, 7184 (1676) года.»

СТОЯНЕЦЪ, въ видѣ корзины, внутри и снаружи вызолоченный, по краямъ въ четырехъ клеймахъ подпись: «Божіею мило-

стію вел. гос. царь и в. к. Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ.»

БЛЮДО, ложчатое, золоченое; подпись: «построено сіе блюдо въ церковь Живоноснаго Христова Воскресенія, что у него великаго государя на сѣняхъ, въ лѣто 7186 (1678) іюня 20, повелѣніемъ великаго государя царя и в. к. Ѳеодора Алексѣевича.»

ДАРЫ ОТЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ и В. К. ЛИТОВСКАГО КАЗИМИРА V. 1679.

ЛАХАНЬ, продолговатая, мѣстами золоченая, съ горельефнымъ изображеніемъ примиренія Іакова съ Исавомъ; вѣсу 25 ф. 84 золотника.

ЦАРЕЙ и В. К. ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА И ЦАРЕВНЫ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

3 БЛЮДА, съ подписью: «великаго государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича.»

6 БЛЮДЪ, по краю подпись имени царей Іоанна, Петра и царевны Софіи.

БЛЮДО, построенное для церкви св. великомученицы Екатерины, 1688 года, при державѣ государей царей и в. к. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и царевны Софіи.

СКОВОРОДА, по краю золоченая, подпись.: «Божіею милостію великіе государи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и великая государыня и благовѣрная царевна Софія Алексѣевна, великія, малыя и бѣлыя россіи самодержцы.»

КУБОКЪ, съ двуглавымъ орломъ и подписью: «жалованный въ 1686 году гостю Ивану Юрьеву, за принесенную у пошлиннаго сбора прибыль.»

КОВШЪ, съ подписью: «жалованный гостиной сотни Филипу Хлѣбникову за его службу.»

2 СТАКАНА, гладкихъ, съ подписью: «великихъ государей сытнаго дворца.»

9 ЧАРОКЪ, съ подписью: «великихъ государей сытнаго дворца.»

КОВШЪ жалованный, съ подписью: «лѣта 7194 (1686) декабря въ 30 день, мы великіе государи пожаловали симъ ковшемъ гостя Ивана Гурьева, за его къ намъ великимъ государямъ службу, что онъ будучи въ 184 году въ Московской большой таможнѣ учинилъ намъ великимъ государемъ у пошлиннаго сбора прибыль великую.» Въ кругахъ имена и титулъ царей Іоанна и Петра.

КОСТЯНАЯ БРАТИНА, украшенная финифтью. По описи 1682 года, упоминается подъ названіемъ «братиночка съ кровлею.»

На стариномъ ярлыкѣ, наклеенномъ на днѣ братины, отмѣчено: «Оружейные Полаты братинка»; внутри оправлено золоченымъ серебромъ; съ наружи, верхній ободъ и прочія ободки серебряные же, украшенные финифтью; на крышѣ вершинка и исподъ ея также финифтяные.

ЦАРИЦЫ ПРАСКОВЬИ ѲЕОДОРОВНЫ

(супруги царя Іоанна Алексѣевича, изъ роду Салтыковыхъ).

СТАКАНЪ, съ подписью: «великихъ государей сытнаго дворца стаканъ, 191 (1683) года;» пониже другая подпись: «великой государыни благовѣрной царицы и в. к. Прасковьи Ѳеодоровны.»

БОЯРИНА РЖЕВСКАГО.

ЧАША, съ подписью: «сія чаша окольничаго Алексѣя Ивановича Ржевскаго.»

ДАРЫ ОТЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

ОТЪ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА XI. 1682, 1684 года.

ЛАХАНЬ, съ чеканнымъ изображеніемъ сидящихъ на престолѣ римскаго императора Тиверія и Агриппы съ младенцемъ Нероном на рукахъ, во время представленія плѣнныхъ Парѳянъ. Прислана 1682 года.

3 КУБКА, съ подписью присылки въ 1684 году; во второмъ вѣсу 23 ф. 60 золотн.

ЛАХАНЬ, съ подписью: 1684.

ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ЯНА СОБІЕССКАГО. 1680 г.

КУБОКЪ, съ подписью присылки.

ОТЪ ИМПЕРАТОРА ЛЕОПОЛЬДА. 1684 года.

ЛАХАНЬ, съ чеканнымъ изображеніемъ императора Леопольда I-го на тронѣ; передъ нимъ плѣнные и трофеи побѣды надъ турками въ 1683 году, подъ стѣнами Вѣны, когда визирь Мустафа, осадившій столицу, былъ разбитъ Іоанномъ Собіесскимъ. Прислана императоромъ Леопольдомъ царю Іоанну Алексѣевичу, въ 1684 году 16 мая.

2 КРОШНИ, или скрыны, съ крышами и пробоями для замковъ. Присланы императоромъ Леопольдомъ, одна царю Іоанну Алексѣевичу, другая царю Петру Алексѣевичу, въ 1684 году.

2 ВАЗЫ ДЛЯ ЦВѢТОВЪ: «цвѣтниковъ бѣлыхъ, матовыхъ, съ ручками, два; ручки, туловища и поддоны чеканены цвѣтами, съ двухъ сторонъ поясныя бюсты въ латахъ и шлемахъ. Подъ ручками одноглавые орлы, сидящіе на турецкихъ трофеяхъ — чалмѣ, ятаганѣ и буздыханѣ.»

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ЗОЛОТОЙ ГОРШЕЧИКЪ, съ подписью: «государя царевича, великаго князя Петра Алексѣевича.»

РУКОМОЙНИКЪ, съ тремя финифтяными клеймами и подписью: «государя царевича и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи.»

ЧАРКА. По вѣнчику подпись: «великаго государя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца, *рукодѣлье.*»

СТОЯНЕЦЪ, прорѣзной вызолоченный; подпись: «великій государь царь и в. к. Петръ Алексѣевичь.» и проч.

2 СТАВЦА.

4 СКОВОРОДЫ.

8 БЛЮДЪ.

13 СТАКАНОВЪ, сытнаго дворца, 705 года.

4 ЧАРКИ.

2 ТАРЕЛКИ.

На всѣхъ означенныхъ вещахъ подпись: царя и в. к. Петра Алексѣевича.

ЛАХАНЬ, съ изображеніемъ турнира. Прислана Карломъ XII, въ числѣ прочей серебряной посуды.

КРОШНЯ, также присланная въ даръ въ 1699 году.

ХРУСТАЛЬНАЯ ПОСУДА.

КУБОКЪ, хрустальный гладкій, съ задѣланнымъ внутри червонцемъ, работы царя Петра I, въ бытность его величества въ Мекленбургѣ.

КУБОКЪ, съ подписью: «великій государь, царь и в. к. Петръ Алексѣевичь, живи, владѣй и побѣждай.»

КУБОКЪ, съ изображеніемъ правосудія и надписью: «помощію ничтоже успѣетъ. Января въ 1 день 1720 года.»

КУБОКЪ, съ крышкою, съ изображеніемъ двуглаваго орла и подписью: «виватъ царь Петръ Алексѣевичь.»

КУБОКЪ, съ изображеніемъ двуглаваго орла, вокругъ коего орденская цѣпь (Андрея первозваннаго); на другой сторонѣ звѣзда.

КУБОКЪ, съ изображеніемъ съ одной стороны звѣзды, въ срединѣ которой крестъ, съ другой герба съ подписью: «за любовь къ отечеству.»

2 КУБКА, принадлежали также Петру I-му.

КУБОКЪ, съ крышкою, съ изображеніемъ императора Петра великаго. Надписи: «Надежда высока государства твоего».—«Всегда и вездѣ подобенъ».—«Прочая уступятъ» и проч.

КУБОКЪ, съ крышею; съ одной стороны корона на столѣ и надпись: «отъ Бога и императора,» — на другой сторонѣ вензель.

СТАКАНЪ, хрустальный, работы императора Петра великаго на гамбургскихъ заводахъ.

СТАКАНЪ, съ изображеніемъ полтавской битвы. Надпись: «Викторія Іюня 27 дня 1709 года, Полтава.»

2 СТАКАНА, на первомъ изображеніе Апостола Петра, на второмъ Апостола Андрея.

Сверхъ того хрустальной посуды, принадлежавшей императору Петру 1-му:

10 СТАКАНОВЪ.

5 ЧАШЕКЪ.

24 РЮМКИ.

2 СОСУДЦА.

7 ЧАРОКЪ.

КУЛГАНЪ изъ цѣльнаго куска восточнаго хрусталя, превосходнаго искусства; на кровлѣ съ винтомъ изображенъ слонъ, внутри кулгана вставленъ серебряный вызолоченный стаканъ съ крышею и ручькою.

КОВШЪ *жалованный*, съ подписью: «лѣта 7106 (1698), мая къ 5 день, пожалованъ симъ ковшемъ гостиной сотни Филипъ Хлѣбниковъ, за его службу, что онъ будучи съ гостемъ Яковомъ Бабушкинымъ, въ прошломъ и семъ году въ Перми великой Чердыни, у соли, таможеннаго кабацкаго сбору учинилъ прибыль не малую.»

ЦАРИЦЫ и В. К. ЕВДОКІИ *(въ инокиняхъ Елены)* ѲЕОДОРОВНЫ *(первой супруги императора Петра I.)*

ВОРОНОКЪ, поступилъ въ казну *«отъ комнаты государыни царицы иноки Елены Ѳеодоровны.»* На немъ по серебряному полю вычеканены золоченые цвѣты; между ними въ круглыхъ клеймахъ, на канфаренномъ полѣ, двуглавые орлы, подъ тремя коронами, съ московскимъ гербомъ по срединѣ.

На поддонѣ вырѣзано:

«Вѣсу въ немъ г҃ (3) фунта н҃д (59) золотниковъ.»

5 ВОРОНКОВЪ *«отъ комнаты государыни царицы иноки Елены Ѳеодоровны.»*

Воронокъ.

4 стопы.

ковшъ, вызолоченный.

двѣ кружки, бѣлыхъ, мѣстами золоченыхъ съ рѣзными изображеніями трофеевъ; *«отъ комнаты иноки царицы Елены.»*

11 ложекъ, съ золочеными поясками и рѣзьбою; украшен. бирюзою и изумрудами.

20 тарелокъ.

ДАРЫ.

стаканъ, хрустальный, съ портретомъ польскаго король Фридерика Августа. Подпись: «D. G. Frid. August Rex Poloniarum dux Saxon. J. C.»

ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

золотая чашечка, съ двумя ручьками, украшенная финифтью, яхонтами и изумрудами, съ подписью: «7202 (1694) января въ 6 день сію золотую чашу великій государь царь и

великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержецъ, пожаловалъ сына своего благовѣрнаго государя царевича и в. к. Алексѣя Петровича.»

золотая тарелочка. По краю изображены печати царствъ и княжествъ, заключающіяся въ большихъ щитахъ подъ коронами, но безъ надписей; а именно: новгородская, казанская, псковская, тверская, пермская, смоленская, сибирская и астраханская.

Между печатями, по краю тарелки, восемь яхонтовъ въ гнѣздахъ; у двуглаваго орла на груди, вмѣсто печати московской, изумрудъ въ гнѣздѣ.

Вокругъ орла подпись:

«҂зсв (1694) *мѣсяца января 6 дня, сію золотую тарѣль пожаловала великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна внука своего благовѣрнаго горударя царевича и великаго князя Алексѣя Петровича.*»

Ободокъ тарелки обложенъ мелкими изумрудами. Вѣсу въ тарелкѣ пятдесятъ восемь золотниковъ.

золотой стоянецъ съ рукомойникомъ, украшенные финифтью и сплошь усаженные алмазами, изумрудами и яхонтами, стоянецъ и рукомойникъ также принадлежатъ московскому издѣлію во вкусѣ восточномъ.

По надписи, наведенной эмалью, они были сдѣланы въ мастерской палатѣ царицы Наталіи Кириловны, для подарка ея внуку:

Лѣта 7200 (1692) *генваря въ 1 день симъ стоянцемъ и рукомойникомъ пожаловала великая государыня, благовѣрная царица и великая княгиня Наталья Кириловна, внука своего, благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Петровича, всея великія и малыя и бѣлыя росіи.*»

Вѣсу въ нихъ пять фунтовъ восемьдесятъ четыре золотника.

КУБОКЪ, изъ перломутровой раковины, съ рѣзьбою, сканной работы. По ободу подпись: «кубокъ раковинный вел. гос. благовѣрнаго царевича и в. к. Алексѣя Петровича всея великія и малыя и бѣлыя россіи.»

СОЛОНКА, серебряная золоченая, съ подписью: «велик. госуд. царевича и в. к. Алексѣя Петровича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи.»

6 БЛЮДЪ, съ подписью: «государя царевича и в. к. Алексѣя Петровича.»

СКОВОРОДЪ, гладкихъ 4, съ подписью.

БОЯРЪ И ВЛАСТЕЙ.

ПОСУДА, принадлежавшая боярину князю Василью Васильевичу Голицыну. *Блюдъ* 4, одно съ литовскимъ гербомъ и букв. K.B.W.W.G. (Князь бояринъ Вас. Вас. Голицынъ). (Родъ князей Голицыныхъ происходитъ отъ литовскихъ князей. Гербъ: всадникъ съ занесеннымъ мечемъ).

ТАРЕЛКА, съ литовскимъ гербомъ и подписью Б. К. В. В. Г. (Бояр. кн. В. В. Голицынъ.)

10 ТАРЕЛОКЪ, серебряныхъ съ подписями: «сія тарель архимандрита Варлаама, келейная.»

Прим. Троицесергіевскаго монастыря. Варлаамъ II, былъ архимандритомъ въ 1729 году, поступилъ изъ Переяславскаго Ѳедоровскаго монастыря.

—

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

КОВШЪ, серебряный овальный, поступившій изъ Несвижскаго за́мка князя Радзивила. На ручкѣ гербъ Радзивиловскій; весь же

ковшъ составленъ изъ талеровъ государей европейскихъ, исхода XVI и XVII столѣтій, вѣроятно современныхъ тогдашнему владѣтелю замка Янушіусу Радзивилу. Напр. монета Альберта, герцога Саксонскаго: съ одной стороны герба два меча, кругомъ надп. «tandem bona causa triumphat.» Съ другой стороны MDLXVII (1567) годъ, и надпись: «Gotha capta, supplicio de proscriptis, imp. hostilis, absess. sumto coterisq. fugatis. Augustus. D. Saxo. elector.»

КРУЖКА серебряная, кн. Радзивила, также составленная изъ монетъ.

—

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ.

Изъ столоваго бѣлья сохранились *скатерть золотная*, присланная царю Михаилу Ѳеодоровичу въ числѣ прочихъ даровъ Шахъ-Аббасомъ, и двѣ шелковыя скатерти, присланныя датскимъ королемъ Христіерномъ IV «съ государевыми послы съ бояриномъ съ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ въ 1622 году.» Одна изъ нихъ по голубой землѣ, а другая «по дымчатой землѣ на серединѣ круги (изобр. блюды съ кушаньемъ), а по краямъ корабли и люди и лошади, шелкъ бѣлъ; длина 6 арш. безъ дву вершковъ; ширина три аршина съ вершкомъ.»

РАЗЛИЧНЫЯ СЕРЕБРЯНЫЯ ЗОЛОЧЕНЫЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ.

По описи 1640 года, литыя и чеканныя сереб. золоч. фигуры составляли особый поставецъ, въ которомъ находились: 3 горы, птица орелъ, птица струсъ, два единорога, три льва, два барса, изубръ, олень, два аргамака (коня) и шесть кораблей. Да въ казнѣ царевича Алексѣя Михайловича: 3 корабля, левъ на поддонѣ, конь и единорогъ.

Всѣ эти вещи, кромѣ единороговъ, и по нынѣ хранятся въ Оружейной Палатѣ въ числѣ вновь прибывшихъ въ послѣдствіи:

ТРИ ГОРЫ, съ готическими замками на вершинахъ. Употреблялись на столахъ вмѣсто курильницъ; въ выдвигающихся скалахъ съ боку, лодочки для наливанія духовъ или спирта, и мѣста для курительныхъ свѣчъ. Присланы датскимъ королемъ Христіаномъ въ 1640 г., каждая вѣсомъ болѣе пуда.

ВОСЕМЬ ОРЛОВЪ; изъ нихъ, замѣчательные по величинѣ: Орелъ сереб. золоч., вѣсомъ въ 29 ф. 18 золотн., поднесенный датскому и норвежскому королю Христіану IV, провинціей Эзель (Landschaft aut Özel) въ 1595, присланъ имъ въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу, въ 1640 г. Орелъ серебряный, 36 ф. 48 золотн., одноглавый, съ четырьмя крыльями, въ когтяхъ держава и скипетръ; на головѣ блюдо съ надписью: «Великому государю прислалъ въ даръ Польскій король 180 (1672) года, декабря 8 дня.»

ДВА БАРСА, на заднихъ лапахъ, держащіе щиты; въ одномъ 1 пудъ 30 фун.; въ другомъ 1 пудъ 30 ф. 72 золот. Присланы въ 1640 году датскимъ королемъ Христіаномъ IV.

10 ВСАДНИКОВЪ, серебряныхъ золоченыхъ, изъ коихъ одинъ изображаетъ англійскаго короля Карла I съ жезломъ въ рукахъ, и присланъ королемъ въ 1636 году.

6 КОРАБЛЕЙ. №.1, трехмачтовый 18 пушечный, вѣсу 21 ф. 16 золотн. На переднемъ парусѣ изображенъ красками орденъ златаго руна.

4 ЛЬВА.

1 ВЕРБЛЮДЪ, со всадникомъ въ американской одеждѣ, вѣсу 16 ф. 70 золотн.

2 ОЛЕНЯ.

1 СТРАУСЪ.

1 лебедь, съ подписью: «присланъ шведскимъ королемъ Карломъ IV, въ 7182 (1674) году.»

2 пѣтуха (изъ коихъ одинъ кубокъ *куръ* Іоанна III-го).

ЧАСЫ.

Въ старинныхъ описяхъ, упоминаются часы *столовые*, *боевые*, *зепные* (карманные), часы съ *планетами и съ святцами*, съ *будильникомъ*, съ *перечастьемъ*. Верхній футляръ и вообще корпусъ назывался *кожухомъ*.

Упоминается также о перстняхъ съ часами: «перстень золотъ съ розными финифты, въ немъ часы за стекломъ, на стеклѣ вырѣзанъ орелъ двоеглавый.»

Зепные часы носились на перевязи, *во фляжкѣ*, въ которую они влагались. Фляжка называлась также *амагилью*.

Въ описяхъ одеждъ царскихъ во время выходовъ:

«Перевязь золота звенчата (одни звена запаны съ алмазы и съ яхонты червчатыми, другіе звена золоты чѣпи), *фляжка* хрустальная съ алмазы и съ яхонты.»

«Перевязь отца его государева, блаженныя памяти государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи, *амагиль* серебрена золочена съ орломъ, *въ ней часы.*»

«Перевязь золотая съ чернью, *фляжка* золотая съ черньюжъ, съ орломъ, *въ ней часы.*»

ЧАСЫ ЗЕПНЫЕ.

Изъ древнихъ часовъ сохранились слѣдующіе:

1. Часы золотые, на нихъ кожухъ изъ пунцовой эмали, по краямъ украшенія изъ листьевъ бѣлой эмали, и тридцать алмазныхъ запонокъ. Цѣпочка тройная золотая съ ключикомъ.

Верблюдъ.
(Отъ Каз. Ц. Михаила Ѳеодоровича.)
Dromadaire. XVII. Siècle.

(Часы боевые, походные на слонѣхъ,) Царя Ѳеодора Іоанновича. 1590 г.
Horloge de chambre du Czar Theodor, fils de Jean IV.

2. «Часы золотые *указные* четыреугольные» въ серебряномъ футлярѣ, корпусъ прорѣзной, украшены двадцатью осьмью алмазами; въ запонкѣ у цѣпочки четыре алмаза и шесть изумрудовъ.

3. Часы золотые, *греческаго дѣла*. Въ описи 1682 года: «золоты съ чернью спланетами и съ мѣсяцы, продолговаты, въ кожухѣ золотомъ, наведенъ зеленымъ финифтомъ, на кровлѣ 23 алмаза, кругомъ и внизу 46 алмазовъ. Поцѣпка серебряна, турскаго дѣла.»

4. Часы золотые, кожухъ осьмиугольный изъ топаза. По описи 1682 года: «часы золотыя *боевые* въ кожухѣ тумпасномъ; въ ободѣ 32 искры яхонтовыхъ червчатыхъ, да 2 алмаза, да въ привѣскѣ зерно кафимское, на спнѣ.»

5. Часы золотые, съ пятью запонами, на нижней прорѣзной половинѣ корпуса съ поддономъ, украшенные изумрудами, яхонтами и алмазами.

6. Часы золотые съ финифтью, въ небольшой грецкій орѣхъ; съ одной стороны рѣзное на камнѣ изображеніе императора Фердинанда II съ надписью: «Ferdinandus II. Rom. Imp. Lem. Aug.»; съ другой стороны скакущій всадникъ.

7. Часы въ хрустальномъ корпусѣ, украшенные розами и яхонтами.

8. Часы серебряные, съ стальной цѣпочкой.

По описи 1682 года, двое послѣднихъ взяты были изъ казны въ хоромы царя Петра Алексѣевича. Поступили обратно изъ императорскаго кабинета въ 1810 году съ вещами императора Петра I-го.

ЧАСЫ СТОЛОВЫЕ.

Изъ числа многихъ старинныхъ столовыхъ часовъ, хранящихся въ казнѣ, уцѣлѣло 10, нынѣ по возможности исправленныхъ.

Древнѣйшіе изъ нихъ: «часы боевые золочены, нѣмецкое дѣло, *походные на слонѣ*», которые стояли, какъ видно изъ дѣлъ персидскихъ (1), въ Грановитой палатѣ, по правую сторону царскаго мѣста, во время обѣда у царя шахскихъ пословъ въ 1590 году, мая 10.

Они въ видѣ колесницы, въ которой лежитъ тучный набабъ. При заведенномъ механизмѣ, слонъ на колесцахъ везетъ колесницу; по этой причинѣ часы и названы походными на слонѣхъ, а въ описяхъ *ѣздовыми*, т. е. катающимися.

Особенно замѣчательны по бывшему устройству *часы съ боемъ*, въ видѣ башни съ пѣтухомъ на вершинѣ, и *часы съ курантами*. Эти послѣдніе въ статейныхъ выпискахъ о подаркахъ, присылавшихся отъ Римскихъ цесарей, внесены, подъ 1597 годомъ февраля 4-го, въ числѣ даровъ отъ императора Рудольфа: «часы съ перечасьемъ, съ людьми и съ трубы и съ накры и съ ворганы; а какъ перечасье (четверти) и часы забьютъ и въ тѣ поры въ трубы и въ накры и въ варганы заиграютъ люди, какъ живые люди.»

Эти часы имѣютъ видъ ящика съ балюстрадомъ; механизмъ музыки, по сохранившимся желѣзнымъ валамъ органа и нѣсколькимъ оловяннымъ трубочкамъ, возстановленъ и играетъ старинную русскую пѣсню; но фигуръ музыкантовъ уже не существуетъ.

РАЗНЫЯ ВЕЩИ.

вѣски: коромысло, стрѣла и чаши серебряныя. Фунтовая гиря съ вкладными подраздѣленіями на золотники также серебряная; на ней подпись: «Божіею милостію царь и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичь всея россіи.»

Чернилица персидской формы изъ лазореваго камня (lapis lasuli) съ золотою насѣчкою, украшенная алмазами и яхонтами въ

(1) Дѣла персид. листъ 190. Истор. Гос. Рос. Т. 10 прим. 130.

гнѣздахъ; золотой футляръ для калама, покрытъ зеленою финифтью съ цвѣтами и листьями изъ яхонтовъ и алмазовъ.

ОПАХАЛО. По описямъ казны царя Михаила Ѳеодоровича (1640) и казны царицы Евдокіи Лукьяновны (1637—1640 годовъ), сохранившееся изъ числа нѣсколькихъ, опахало изъ черныхъ страусовыхъ перьевъ, на яшмовомъ черенѣ. Оно обдѣлано въ золото съ яшмами и драгоцѣнными камнями, и прислано въ даръ отъ цареградскаго патріарха Кирилла въ 1630 году (1).

Кромѣ страусовыхъ, въ казнѣ царицы были опахала изъ павлиныхъ перьевъ и съ зеркалами.

ЗЕРКАЛО РУЧНОЕ. Изъ числа девяти хрустальныхъ зеркалъ и одного булатнаго, принадлежавшихъ царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ, ручное зеркало въ золотомъ ободу, на жадовомъ (яшмовомъ) насѣченномъ золотомъ черенѣ, съ украшеніями изъ 170 изумрудовъ и 180 яхонтовъ, прислано въ 1628 г. декабря 11, султаномъ Мурадомъ съ посломъ Ѳомою Кантакузинымъ.

ТАВЛЕИ ЯНТАРНЫЯ, присланы (съ двумя шахматными досками) въ 1675 году ноября 25, отъ бранденбургскаго курфирста Фридерика Вильгельма съ посломъ Іоакимомъ Скультетъ.

ШКАТУЛКА ЯНТАРНАЯ, прислана отъ бранденбургскаго курфирста Фридерика III-го царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, съ посольствомъ, бывшимъ въ 1689 году, ноября 22.

—

(1) Политипажный рисунокъ онаго на стр. 164-й. Въ Древн. Росс. Госуд. рисунокъ во всю величину, печатанъ красками.

ПОРТРЕТЫ.

Патріарха Филарета Никитича (Ѳеодора Никитича, родоначальника царствующаго дома Романовыхъ).

Великія Инокини Марѳы Ивановны (бывшей супруги Ѳеодора Никитича.)

Царей и великихъ князей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича. Царевны Софіи Алексѣевны.

ПОРТРЕТЫ ИМПЕРАТОРСКІЕ.

Петра великаго, во весь ростъ.

Екатерины I-й.

Петра II-го.

Анны Іоанновны.

Правительницы Анны Леопольдовны.

Елисаветы Петровны.

Екатерины II. тканый во весь ростъ.

— на конѣ, въ день возшествія на престолъ.

Павла I-го два портрета, во весь ростъ.

Маріи Ѳеодоровны.

Александра I, во весь ростъ; писанъ Лоренцомъ.

Александра I, на конѣ; писанъ Довомъ.

Елисаветы Алексѣевны.

Николая I-го.

ПОРТРЕТЫ БОЯРСКІЯ:

Петра Ивановича Потемкина (бывш. въ 1682 году посломъ въ Англіи.)

Бестужева Рюмина.

Барельефныя мраморныя изображенія великихъ князей, царей и императоровъ русскихъ, отъ Рюрика до императрицы Елисаветы Петровны. Поступили въ палату по высочайшему повелѣнію 1830 года, изъ бывшаго Чесменскаго дворца.

Рядъ портретовъ великихъ князей, царей и императоровъ русскихъ, отъ Рюрика до императрицы Елисаветы Петровны.

КАРТИНЫ.

Полтавская битва. Вѣнчаніе Владимира I. Куликовская битва, бой съ татарами и татарская переправа.

ПОРТРЕТЫ И БЮСТЫ

поступившіе въ 1832 году изъ Варшавы:

ПОРТРЕТЫ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ, ПИСАНЫ БАКЧІАРЕЛЛИ:

Болеслава храбраго.

Вацлава, кор. Богемскаго.

Владислава I-го.

Казимира великаго.

Людовика, кор. Венгерскаго и Польскаго.

Владислава II Ягелло.

Гедвиги, супруги Владислава Ягелло.

Владислава III Варнскаго.

Казимира IV.

Александра, имѣвшаго въ супружествѣ дочь Іоанна III, Елену.

Сигизмунда I.

Сигизмунда Августа.

Генриха Валлійскаго.

Стефана Баторія.

Сигизмунда III.

Владислава IV.

Іоанна Казимира.

Михаила Вишневецкаго.

Іоанна Собіесскаго.

Фридерика Августа II-го.

Фридерика Августа III.

Станислава Августа Понятовскаго.

Портреты европейскихъ государей, современныхъ Станиславу Августу.

Императрицы Екатерины II.

Императора Іосифа II.

Короля французскаго Людовика XVI.

К. англійскаго Георга III.

К. прусскаго Фридриха II-го.

К. шведскаго Густава III.

Папы Римскаго Пія VI.

Портреты знаменитыхъ мужей польши.

Яна Тарновскаго

Ромуальда Сангушки.

Карла Ходкевича.

Николая Коперника (въ с.-петерб.).

Станислава Госсеича.

Ревера Потоцкаго.

Христіана Радзивила.

Андрея Ольшевскаго.

Мартына Кромера.

Мартына Контскаго.

БЮСТЫ БРОНЗОВЫЕ.

1. Стефана Чернецкаго. 2. Григорія Мнишка. 3. Петра Кохановскаго. 4. Андрея Липскаго. 5. Станисл. Любинскаго. 6. М. Сарбевскаго. 7. Павла Дзылянскаго. 8. Григ. Оссалинскаго. 9. Іеронима Вишневецкаго. 10. Павла Сапеги. 11. Стан. Яблоновскаго. 12. Мих. Паца. 13. Адама Нарушевича. 14. Яна Волопольскаго. 15. Яна Маршина. 16. Стан. Малаховскаго. 17. Анд. Залускаго. 18. Яна Шембека. 19. Мартина Почубута. 20. Яна Замойскаго. 21. Станислава Конарскаго. 22. Яна Гельвіуса.

КАРТИНЫ, ПОСТУПИВШІЯ ИЗЪ ВИШНЕВЕЦКАГО ЗАМКА.

1. Изображаетъ объявленіе Марины Мнишекъ невѣстою лже-Димитрія и возложеніе короны.
2. Обрученіе Марины Мнишекъ съ Аѳанасьемъ Власьевымъ отъ имени лже-Димитрія.
3. Торжественный ея въѣздъ.
4. Встрѣча лже-Димитрія.

IV.

БРОНЯ И ОРУЖІЕ,

КОНСКАЯ СБРУЯ И ЭКИПАЖИ.

Съ глубокой древности въ лѣтописяхъ и народныхъ повѣрьяхъ высказывается воинственное воспитаніе Руссовъ. Не говоря о борьбѣ съ Римомъ и съ Готѳами и о тѣхъ временахъ, когда еще Европа межевалась съ Азіей,—съ первыхъ страницъ Исторіи, видна уже для Европы необходимость сильнаго оплота, по всей сухой восточной границѣ. Русь постоянно стояла на этой стражѣ, и не удивительно, что *дружины* ея, извѣстныя уже Римлянамъ подъ названіемъ drungos (1), были, какъ говоритъ древній Русскій пѣснопѣвецъ: «подъ трубами повиты, подъ шеломами взлелѣяны, концомъ копья вскормлены.»

Въ древней Руси, и во время христіанства совершался надъ младенцемъ мужескаго пола, на третьемъ году, воинственный обрядъ *пострига*; при чемъ младенца препоясывали мечемъ, возлагали на него колчанъ стрѣлъ и сажали на коня. Лѣтописи наши упоминаютъ о подобныхъ постригахъ великокняжескихъ дѣтей: «Того же лѣта 6699 (1191) быша *постриги* у Всеволода сыну его Георгію (родившемуся въ 1189 году), въ градѣ Суздалѣ; *того же дня и на конь всадиша и* (его).» Этотъ обрядъ, кажется, сохраненъ славяно-русскими племенами въ числѣ многихъ другихъ обрядовъ первобытной ихъ родины (2).

---

(1) „Drungos, hos est globos hostium.“ Vegecius. lib. III. 16.

(2) „Обрядъ постriга, долженъ быть исполненъ въ первый или третій годъ, согласно уставу закона Ману.“ Кн. 2. гл. 35. При этихъ постригахъ обрѣзывались волосы на головѣ, и оставлялся на макушкѣ только чупъ, или хохолъ.

Ученіе боевому строю, употреблялось въ древней Руси уже при Святославѣ. Неожиданно приступившіе къ Преславу Греки, застали Русскія войска, на равнинѣ подъ городомъ, «учащимися военнымъ пріемамъ.»

Въ рѣшительныя минуты великіе князья составляли военный совѣтъ. Левъ Дьяконъ, описывая осаду Доростола, говоритъ:

«Съ наступленіемъ дня Святославъ составилъ совѣтъ изъ знатнѣйшихъ мужей, который на ихъ языкѣ *коментомъ* (кметованье) называется.» (1).

Въ сраженіяхъ наблюдался строй и боевой порядокъ: «Володимиръ же *изряди* вои своя и повелъ приступити къ граду (Корсуню).»— «Ярославъ же (въ 1306 году) выступи изъ града и *исполчи* дружину, и постави Варязи (наемную пѣхоту) посреди, на правой сторонѣ Кіяне, а на лѣвомъ крылѣ Новгородцы, и сташа предъ градомъ.»

Между построеніями полковъ высылались стрѣльцы: «Мстиславъ же стояше у Липецъ (1177) и стрѣльцамъ стрѣляющимся межи (между) полкома, пойдоша къ собѣ (другъ па друга) на *грунахъ* (2) обои.»

Во время войны строились полевыя укрѣпленія:

«Они (Суздальцы въ 1149 году) противу сташа Новгородцевъ, начаша *городъ* (укрѣпленіе) чинити.»

«И устроиша *острогъ* около города. Новгор. лѣт. подъ 1169 год.

«Ту бо бяху вышли Суздальцы полкомъ и угошили около себя *твердь* и не съмѣша дати полку (сраженія).» Нов. л. 1180 г.

Знаками отличія были *гривны*, или золотыя ожерелья.

---

(1) „Τότε δὲ ἤδη διανιχουσης ἡμέρας βουλὴν ὁ Σφενδοσλάβος τῶν ἀρίστων ἐκαθιξεν, ἣν καὶ Κομέντον τῇ σφετέρα διαλέκτος φασίν.“

(2) *Грунъ*—скорая ходьба.

«Бѣ отрокъ сей родомъ Угринъ, именемъ Георгій, его же любляше Борисъ, бѣ бо возложилъ на него *гривну велику злату, въ ней же предстояше ему*. Избиша же отроки мпоги Борисовы, Георгіевы же не могущи борзо *сняти гривны* съ шіи, отсѣкоша главу его.»

Ношеніе поручей и серегъ, какъ знаковъ достоинства, также есть слѣдъ древнѣйшаго обычая. Великій князь Святославъ носилъ золотую сергу, украшенную двумя жемчужинами и яхонтомъ.

Въ духовной своей грамотѣ, в. к. Иванъ Ивановичь 1359 года, завѣщаетъ старшему сыну Димитрію въ числѣ великокняжескаго чина—бармъ, золотой шапки, золотой цѣпи, золотой сабли, «*серіу золоту съ жемчугомъ*»; сыну Ивану также «*серіу съ жемчугомъ*» что ми далъ братъ мой князь великій Семенъ.»

Сохраняя первобытное вѣрованіе и обычаи, почти до принятія христіанской религіи, Русь и въ Европѣ, безъ сомнѣнія, сражалась тѣмъ же оружіемъ, какимъ вооружилъ ее Сканда божество войны и побѣды. Эта броня и оружіе состояли изъ кольчуги, шлема, щита, рогатины, сѣкиры, меча, лука и стрѣлъ (1).

---

(1) Константинъ Порфирогенетъ (de Adm. Imp.) пишетъ, что Руссы, часто просили у Грековъ такъ называемаго Ὑγρὸν πῦρ (текучаго огня) и потребныхъ къ оному трубъ; но имъ отказывали въ этомъ, увѣряя, что искусство дѣлать этотъ огонь показано Константину великому свыше, съ тѣмъ чтобъ его употребляли только христіане. Однако же одинъ греческій подкупленный полководецъ открылъ нѣкогда эту тайну одному языческому народу и за то былъ пораженъ небеснымъ огнемъ. „Левъ Дьяконъ называетъ Ὑγρὸν πῦρ огнемъ Мидійскимъ.

Въ словѣ о полку Игоревѣ упоминается, что Карпы и Жля, при набѣгахъ на Русскую землю, „*смагу мычючи въ пламянѣ розѣ*“ т. е. бросая смагу (горючее вещество) изъ пламеннаго рога.

Сколько можно понять изъ слѣдующаго сказанія (Новг. лѣт.) о взятіи

Надъ этимъ оружіемъ Руссы произносили свои клятвы и обѣты. Напримѣръ, посланные (1) отъ великаго князя Игоря, князей, бояръ и русскихъ людей въ Грецію, клялись—крещеные Богомъ вседержителемъ, «да пріимутъ месть въ сей вѣкъ и въ будущій»; а некрещеные: «да не имутъ помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и отъ стрѣлъ и отъ инаго оружія своего, да будутъ раби въ сій вѣкъ и въ будущій.»

При клятвѣ Руссы «полагали щиты своя и мечи наги и *обручи своя* и прочая оружія.»

Золотые *обручи* составляли *обручіе*, *обрученіе*, или *обреченіе*, на службу; вмѣсто обручей въ другомъ мѣстѣ договора поставлено *золото:* «и покладоша оружія своя и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ (обѣту).»

Золото обручей имѣло смыслъ при клятвѣ: «да будемъ золоти (желты) яко золото, и своимъ оружіемъ да иссѣчени будемъ.»

Константинополя Фрягами, въ 1204 году, Ὑγρὸν πῦρ, употреблявшійся преимущественно на корабляхъ, былъ ничто иное, какъ брандеры, πυρφόροι τριήρεις, которые были употреблены и противъ Руссовъ, когда Игорь подступилъ къ Константинополю, и противъ Святослава, на Дунаѣ.

„*И на ночь* (Русь) влѣзоша въ лодьи и отбѣгоша; Θеофанъ же усрѣте я въ *олядехъ со огнемъ*, и пущати нача трубами огнь на лодьи Русскія.“

При нашествіи Фряговъ, Греки, *также ночью, по вѣтру*, пустиша *корабли съ огнемъ*, но неудачно; ибо Фряги были предувѣдомлены объ этомъ намѣреніи: „*яко же и преже бяхуть* Грецы пустили на не 10 кораблевъ съ огнемъ на Фрягъ, извременивше погоды вѣтра, на Васильевъ день, полуноци.“

(1) Въ старину, для переговоровъ торговыхъ, преимущественно посылались гости или купцы; это сословіе въ первоначальной Руси было чисто Готеское, и потому неудивительно, что въ договорахъ встрѣчаются по большей части имена Скандинавскія.

При мирныхъ сношеніяхъ, обычай посылать въ даръ оружіе существовалъ также искони. Печенѣжскій князь Претичу, воеводѣ Святослава «подалъ въ даръ коня, саблю и стрѣлы»; Претичь въ замѣнъ подарилъ ему: «броню, щитъ и мечь.»

Обычай рѣшать сраженіе борьбой атлетовъ, встрѣчается въ лѣтописяхъ. Въ 993 году, боецъ Владимира великаго, вооруженный, боролся съ печенѣжскимъ великаномъ и сдавилъ его въ рукахъ до смерти. (1).

«И рече Редедя, князь косожскій: «что ради губиве дружину межи себя? снидевась сами бороти, да аще одолѣеши ты, то возмешь имѣніе мое и жену и дѣти, и землю мою; аще ль азъ одолѣю, то возьму твое все.» И рече Мстиславъ: «тако будь.» И рече Редедя ко Мстиславу: «не оружьемъ ся біеве, но борьбою.» Призвавъ на помощь Святую Богородицу, Мстиславъ ударилъ Редедю о землю «и вонзе ножъ, и зарѣза Редедю.»

При употребленіи оружія, неизбѣжно было и производство онаго. Оружейное мастерство и велось издавна въ Россіи. Выработка стали и булата, нарѣзка, насѣчка и наводъ золотомъ и чернью по желѣзу, также были извѣстны даже въ удѣлахъ, чему служитъ доказательствомъ хранящаяся въ Оружейной Палатѣ: «рогатина булатъ красной, тулья обложена серебромъ золоченымъ, рѣзаны травы и люди и птицы, на тулеѣ на краю двѣ строки подпись (2) в. к. Бориса Александровича (Тверскаго).»

Шлемъ на норманское дѣло, съ чеканнымъ на серебрѣ изображеніемъ Архангела Михаила и славянскою надписью: «Великыи Архистратиже Господень Михаиле помози рабу своему Ѳеодору» (в. к. Ярославу Всеволодовичу), служитъ образцомъ русской, вѣроятно, новгородской работы 12-го столѣтія.

---

(1) „Володимирь же той нощи повелѣ ся облещи въ оружіе.“

(2) Подпись на оружіяхъ была въ употребленіи у Индѣйцевъ; напр. „стрѣла побѣдоноснаго Айю, сына Урвази и Пуруравы.“

Изъ слова о полку Игоревѣ видно, что Половцы носили шлемы *аварскіе;* это такъ называемыя шапки *эрихонскія.*

Въ отличіе отъ шлемовъ Русскихъ пѣвецъ упоминаетъ, что Романъ Галицкій и Мстиславъ Луцкій носили *шлемы латинскіе* и подъ ними желѣзные *папорзи* (латы, нагрудники).

Въ отличіе отъ Русскихъ шлемовъ и мечей, пѣвецъ упоминаетъ: «Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи *шеломы литовскыя;* притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ черлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ *литовскыми мечи.*»

Въ пѣсни о полку Игоревѣ не упоминается однако же персидское слово *пулатъ* پولاد *булатъ;* но вмѣсто его джагатайское или половецкое того времени *харалугъ* قرالوق *каралукъ*—сталь: «гремяше о шеломы мечи *харалужными*»—«трещать копія *харалужная*»—«Ваю (ваши) храбрая сердца въ жестоцемъ *харалузѣ съкована, а въ буести заколена*»—«молотятъ чепи (цѣпами) *харалужными*» т. е. мечами. «Святославъ грозный, великый, Кыевскій, грозою бяше, притрепалъ своими сильными пълкы и *харалужными* мечи, наступи на землю половечьскую.»

Стрѣлы же и сабли названы *калеными*: «головы половечьскыя поскепани *саблями калеными*»—«съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы *каленыя*»—«аки тури ранены саблями *калеными.*»

Облаченные въ желѣзную броню полки Ярослава Галицкаго называются *желѣзными полками;* желѣзными полками названы также и великіе полки половецкіе.

Восточная любовь къ великолѣпію оружія была въ обычаѣ и у Руссовъ: шлемы были золотые или золоченые; описывая Всеволода, пѣвецъ Игоря говоритъ: «златымъ шеломомъ посвѣчивая» — «ты буй Рюриче и Давиде не ваю ли злаченая шелома по крови пловаша?»—«Кое (гдѣ) ваши (Ольговичей) златыи шеломы и *сулицы ляцскыи* и щиты?»

И вообще булатное Русское оружіе, подобно азіатскому, украшалось золотой насѣчкой и вставными драгоцѣнными камнями.

Подразумѣвая броню, какъ боевое облаченіе воина, она была различнаго рода, и по этому различію измѣнялись и названія ея. Московская царская Оружейная казна, нынѣ Оружейная Палата, и царскосельская Оружейная (1) Государя Императора, суть единственныя хранилища, гдѣ можно видѣть безъ исключенія всѣ образцы древнѣйшихъ доспѣховъ Азіи и Европы: индѣйскихъ, китайскихъ, персидскихъ, монгольскихъ, арабскихъ, греческихъ, римскихъ, норманскихъ, германскихъ среднихъ временъ и Русскихъ съ основанія царства.

Всѣ формы кольчужной брони съ коническими шлемами, бармицами, наручами и поножіями, имѣли начало свое въ Индіи. Оружейники Дели по сіе время славятся производствомъ превосходнаго булата и доспѣховъ вообще. Всѣ эти формы перешли въ Персію и къ Арабамъ.

Въ Европѣ кольчужная броня принадлежитъ преимущественно Славяно-руссамъ. Конница Сарматовъ т. е. Славянъ, на изображеніяхъ Траяновой колонны, была въ кольчугахъ и шлемахъ; пѣшіе же воины (земщина) въ свитахъ съ палицами и косарями въ рукахъ, напоминая выраженіе слова о полку Игоревѣ: *тіи бо безъ щитовъ съ засапожникы кликомъ пълки побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу»;* или Новгородцевъ въ бою Мстислава съ Ярославомъ: *Княже, не хочемъ измерѣти на коних; но яко отчи нашбилися на кулачскѣ пѣши,»* и соскочивъ съ коней, сбросивъ обувь и одежду, ринулись въ бой.

---

(1) Это драгоцѣнное собраніе древней азіатской и европейской брони и оружія, срисовано членомъ С.-Петербургской Академіи Художествъ Рокштулемъ и издано подъ заглавіемъ: „Musée des armes rares, anciennes et orientales de sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.“

Въ битвѣ подъ Доростоломъ, въ 971 году, в. к. Святославъ былъ въ кольчугѣ, которая и спасла его отъ удара Анемаса тѣлохранителя Цимисхія. По сказанію Льва, Калойскаго Дьякона: «ἐπήρκεσε γὰρ ὁ ἀλυσιδοτὸς χιτὼν καὶ τὸ σάκος» «его защитили отъ удара кольчужный хитонъ и щитъ.»

Къ кольчужной восточной бронѣ принадлежатъ: *бахтерцы, байданы, полубайданы, калантари*, и *юшманы* — составленные изъ колецъ, съ вплетенными рядами булатныхъ, насѣченныхъ золотомъ, пластинокъ, и надѣвавшіяся сверхъ полукафтанья или зипуна.

Римское всеоружіе (panoplia) или броню—cataphracta, lorica hamata, (1) thorax (2) (cuirasse), составляли *латы* (3), то есть кожаные или ременные нагрудники, на которыхъ нашивались *латунныя* бляхи, чешуей или рядами.

Греческая, византійская броня, πανσιδήριον— всеоружіе, *панцырь*, не отличалась отъ Римской; но, по сближенію съ Азіей, принимала и восточныя формы. Русскія *зерцала*, происходя по названію, можетъ быть, отъ восточнаго слова *зерхъ, зирэхъ* (4) (броня, кольчуга) болѣе сходны съ латами, имѣвшими всегда подбой. Тоже самое должно сказать и о панцырѣ, который состоялъ изъ двухъ кожаныхъ или бархатныхъ половинъ—нагрудника и наспинника, съ нашивными кольцами, набивными гвоздями или бляхами.

---

(1) Lorum—по Готѳски lledr, lader—кожа.

(2) Θω′ραξ.

(3) По Чешски lata, plata, zaplata значитъ lacinia — лата, заплата, латанье; latat - латать. *Лата* значитъ также *рѣшетина*.

(4) „И показывалъ (Шахъ-Аббасъ послу в. к. Ѳеодора Іоанновича, князю Андрею Звенигородскому) шеломы и шапки и *зерцалы* булатныя, навожены золотомъ, *пансыри*, и говоривъ: „то дѣлаютъ въ нашемъ государствѣ, а *булатъ хорошій красной выходитъ къ намъ изъ индѣйскаго государства, а пансыри добрые изъ Черкасъ*“ и пожаловалъ Князю Андрею *зерцало*.“

Въ царской Оружейной казнѣ были слѣдующія панцыри:

«Пансырь узловатой, старый.»

«Пансырь, по ерлыку, великаго государя царя и в. к. Ивана Васильевича; на груди съ обѣ стороны по десяти колецъ съ подписью.»

«Пансырь, по ерлыку, написанъ Бориса Ѳедоровича.»

«Пансырь хрещатой, три мишени (1) мѣдные, посеребрены.»

«Пансырь черкасской; на немъ шесть мишеней мѣдныхъ, посеребрены.

«Пансырь востроговоздь.»

«Пять пансырей коропчетыхъ.»

«16 пансырей нѣмецкихъ.»

Пансырями черкасскими назывались, безъ сомнѣнія, кольчуги, нашитыя на бархатъ или ткань съ прорѣзами по сторонамъ, чему служитъ доказательствомъ пансырь, присланный въ даръ царю Алексѣю Михайловичу, отъ Александра царя имеретинскаго.

При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, производство брони и оружія въ Москвѣ было обширно. Всѣ покорившіеся князья и мурзы юртъ и улусовъ нагайскихъ, снабжались московскою бронею. Въ безчисленныхъ грамотахъ ихъ къ *бѣлому царю*, они безпрестанно просили о присылкѣ *сабель*, что рубятъ желѣзо, *панцырей золоченыхъ*, *шлемовъ*, сѣделъ съ золотомъ, тегиляевъ (подлатниковъ) золотнаго бархата и пр. (2).

---

(1) Мишенью, или круглой бляхой, задѣлывались прострѣлы кольчугъ.

(2) „Да прислалъ бы еси, что въ рати самому мнѣ вздѣвать пансырь доброй съ наручи и съ наколѣнки и съ руковицами, и съ тегиляемъ, и съ шеломомъ, и съ саблею.“ Грам. 1564 г. Наг. Кн. Исмаила.

Въ Оружейной казнѣ существовала китайская и монгольская калмыцкая броня подъ названіемъ *куякъ;* она была въ родѣ кафтановъ или состояла изъ полостей, прикрывающихъ грудь, спину и плеча, и соединяющихся застежками и пуговицами; кромѣ того, изъ двухъ передниковъ, прикрывающихъ ноги. Ватныя полости заключали внутри желѣзныя пластинки, укрѣпленныя гвоздями. У Китайцевъ это собственно броня конницы. Между верхней тканью, испещренной драконами, облаками, горами и травами, и подбоемъ, на ватѣ, заключается у нихъ, по положенію, сто сорокъ желѣзныхъ пластинокъ, или листовъ, разной величины, и 1,500 мѣдныхъ гвоздей, которыми укрѣпляются пластинки въ ватѣ.

По описи временъ царя Михаила Ѳеодоровича, всѣ куяки съ куяшными шлемами (1) присылались въ даръ отъ Алтына царя и Тунгусскихъ владѣтелей.

По описи 1687 года ихъ было очень много, и упоминается, что всѣ они *дѣланы по кафтанному*. Нѣкоторые были съ бляхами мѣдными и серебряными, на которыхъ была изображена личина львова (2).

„Саблю добру, да доспѣхъ доброй, да шеломъ золотомъ наведенъ, да сѣдло золотомъ писано.“ Грам. 1550 г. Юнусъ-Мурзы.

„Да что мнѣ самому вздѣвать тягиляй бархатъ золотной, да пансырь *меделенской* добрый, да саблю золотомъ наведену, да сѣдло съ золотомъ, да шеломъ бы доброй пожаловалъ еси.“ Гр. 1564 г. Наг. Урусъ-Мирзы.

Прим: Пансырь меделенской, т. е. дѣланный вѣроятно по образцу Медіоланскому. Миланъ, въ XIV вѣкѣ, славился уже производствомъ оружія, Генрихъ IV, король англійскій, выписывалъ изъ Ломбардіи миланскую броню и оружейниковъ. Froissart. t. I. p. 507.

(1) Шапки монгольскія, или калмыцкія.

(2) „Куякъ на червчатомъ бархатѣ гвозди серебряные, набиты въ шахматъ.“

„Нагрудникъ куяшной мѣдной, набиранъ на ременье въ чешую, около ево по краямъ, оправа серебряная, чеканная звѣнами, набирано на ре-

Монгольское названіе *куякъ* извѣстно было и народу; но понятіе о доспѣхахъ, какъ видно изъ пѣсенъ, было не ясное. Въ пѣсни Михайло Козарянинъ, на однихъ и тѣхъ же плечахъ и куякъ и панцырь и кольчуга:

«Крѣпки доспѣхи на могучихъ плечахъ:
Куякъ и панцырь,—чиста серебра,
А кольчуга на немъ красна золота.
А куяку и панцырю цѣна на сто тысячей,
А кольчугѣ цѣна сорокъ тысячей.»

Къ числу панцырей должно отнести и *байдану*, которая дѣлалась изъ такъ называемыхъ по старинным описямъ *сѣченыхъ колецъ*, т. е. выбитыхъ изъ листоваго желѣза и нашитыхъ на подбой. Должно полагать, что именно этотъ родъ брони, подобіе кольчугъ восточныхъ, и составлялъ по преимуществу les cottes de mailles на западѣ, до крестовыхъ походовъ (1). По старинным описямъ Ору-

меньехъ въ тридцати семи мѣстехъ, да посреди оправа личина львова серебряная жъ чеканная, другая личина львова серебряная; подложено камкою двоеличною; нагрудникъ подложенъ камкою зеленою, на бумагѣ."

„Три куяка дощатыхъ желѣзныхъ, набиты на зеленомъ бархатѣ, гвозди мѣдные, репейчатые; дѣланы по кафтанному."

(1) „Le haubert à mailles de fer n'était pas encore connu en Europe, et nous en avons une autre preuve dans un passage de Guillaume de Poitiers. Cet historien dit que, lorsque Guillaume le Conquérant s'armait pour la bataille de Hastings, il mit par mégarde son haubert à l'envers. Ces paroles indiquent clairement qu'il parlait d'un vêtement d'étoffe ou de peau, sur lequel les anneaux ou les plaques de métal étaient cousus ou attachés d'une maniére quelconque."

„Le Moyen Age et la Renaissance. Armurerie."

Это подтверждается и значеніемъ слова cotte de mailles: cotte (по слав. *кос*, по Русски коць, кожухъ); maille знач.: кружечикъ, мелкая монета, и вообще все выбитое молотомъ—maillet. Изъ готич. названія брони Halsberga, образовалось франкское Haubergeon, Haubert.

жейной казны только кольчуги съ сѣченными кольцами называются нѣмецкими (1).

Этотъ родъ германской брони изображенъ и на извѣстномъ коврѣ, приписываемомъ трудамъ Матильды, супруги Вильгельма завоевателя. Кольчуги воиновъ въ видѣ куртокъ и штановъ, обшитыхъ металлическими кружками, на головахъ шлемы съ носами.

Что *байдана* составляла родъ кафтана, съ нашивными плоскими кольцами и бляхами, то подтверждаетъ *байдана мисюрская* (египетская, каирская) упоминаемая въ описи казны Бориса Годунова «Байдана мисюрская, с сеченымъ кольцомъ и мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу опушена въ три ряда мѣдью золочено.»

Полубайданы, упоминаемыя въ описяхъ, вѣроятно были безъ полъ.

Собственно къ бронѣ принадлежатъ также шлемы и щиты.

На колоннѣ Траяновой, Сарматы въ кольчугахъ и въ остроконечныхъ шлемахъ, совершенно сходныхъ съ шлемами, изображенными на древнихъ рисункахъ, представляющихъ Русскихъ воиновъ, напримѣръ въ такъ называемомъ Святославовомъ сборникѣ; а также сходныхъ съ гладкими и ложчатыми шлемами Московской работы.

Броня и шлемы упоминаются въ кралодворской рукописи у южныхъ Славянъ:

— «Тварды *очелъ* (сталь, булатъ) на могучихъ персехъ.»

— Радостно сня свой щитъ чернъ,
Двузубу, и сня со щитемъ и млатъ
И не проникавый шлемъ.»

Въ словѣ о полку Игоревѣ, о шлемахъ не иначе пишется, какъ *златые* или *золоченые* шлемы. Дѣйствительно, какъ видно изъ древ-

---

(1) „20 кольчугъ съ сеченымъ кольцемъ, нѣмецкихъ.“ Опись, 1589 г. пожиткамъ Бориса Ѳеодоровича Годунова.

нихъ описей Оружейной казны, почти всѣ Русскаго производства булатные и стальные шлемы наводились золотомъ, или были съ золотой насѣчкой; напримѣръ: «три шолома наводныхъ (т. е. золотомъ); а у одного вѣнецъ серебряной золоченъ съ чернью.»

Въ трубку, на вершинѣ шлемовъ, вставлялись *еловцы* (1), знаки, составлявшіе вѣроятно различіе полковъ, и *перья*, признакъ воеводъ, предводителей. Эти перья обдѣлывались въ золото и украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Шлемъ, какъ древнѣйшее и обычное общеславянское названіе головнаго доспѣха, имѣетъ, по описямъ царской Оружейной казны, свои подраздѣленія. Собственно *шлемъ* относится къ кольчужной бронѣ, имѣетъ форму конуса съ выпуклостью и вооруженъ бармицей, или кольчужной подвѣской.

Шишакъ, есть преимущественно польское названіе шлемовъ латныхъ, латинскихъ, съ наушниками и затылками.

Шапками ерихонскими назывались азіатскіе шлемы, вооруженные, вмѣсто кольчужной бармицы, также наушниками и затылкомъ.

Мисюрки и *шапки мисюрскія*,—отъ араб. *михферъ*, перс. *мизер*—шлемъ,—въ видѣ череповъ, къ которымъ прицѣплялась кольчужная бармица. Мисюрки иногда надѣвались на голову подъ ерихонскія шапки. Этимъ можетъ объясниться сказаніе Гваньини, что «*Русскіе подъ часъ надѣвали двойные шишаки.*»

Шапками нѣмецкими и *желѣзными колпаками* назывались разныя формы кирасныхъ шлемовъ. Калмыцкими шапками — шлемы монгольской т: е: собственно китайской формы.

Щиты у Славянъ и Руссовъ были булатные, деревянные и коженые, преимущественно круглые, выпуклые, восточной формы.

---

(1) *Еловецъ* или *еловъ*. Въ описи пожитковъ Бор. Ѳеод. Годунова упоминается послѣ перьевъ строусовыхъ разныхъ цвѣтовъ „*еловъ* тафта червчата, кругомъ бахрама шолкъ лазоревъ съ золотомъ.“

По Кралодворской рукописи, на поединкѣ у Залабскаго князя, щиты поединщиковъ были черные желѣзные, или коженые съ желѣзнымъ навершьемъ и плащами.

«Оба добыста ту мечи,
Разъ по разу въ чарны щиты;
И искры вспарху с чарну щиты.»

По Ибнъ Фосслану, Руссы, пріѣзжавшіе на Волгу, для мѣны мѣховъ и челяди (преимущественно полоненныхъ женщинъ), при обрядѣ сожиганія одного изъ умершихъ своихъ начальниковъ, *ударяли въ щиты, чтобъ не было слышно воплей* женщинъ, вызвавшихся на сожженіе вмѣстѣ съ покойникомъ. Слѣдовательно щиты Руссовъ были желѣзные. Приписать опредѣлительный цвѣтъ русскимъ щитамъ, червленый, или красный, невозможно, не смотря на выраженіе пѣсни о полк. Игоревѣ, гдѣ щитъ не иначе упоминается, какъ съ своимъ прилагательнымъ *черленый*. Это обычное прилагательное принадлежитъ щиту точно также какъ стрѣламъ неизбѣжно прилагательное *каленыя* (1), мечамъ *булатные* или *харалужные*. Подбой у щитовъ азіатскихъ вообще и у щитовъ русскихъ, булатныхъ, камышевыхъ, коженыхъ и деревянныхъ, почти всегда былъ красный бархатный, камковый, или кумачный. Бахрамта у богатыхъ щитовъ также преимущественно бывала «шелкъ червчатый съ золотомъ.» Деревянные и коженые щиты обтягивались червчатымъ бархатомъ или камкой, поверхъ коихъ накладывались булатныя изукрашенныя или простыя навершья, плащи, репьи, мишени и гнѣзда съ драгоцѣнными камнями.

Кромѣ щитовъ обыкновенныхъ, у Славяно-руссовъ были *павезы* (2). Эти огромные щиты, прикрывавшіе всего воина, упо-

---

(1) Въ словѣ о полку Игоревѣ: „а храбріи Русицы преградиша (поля) *чрлеными щиты.*“ Лисицы брешуть на *чрленые щиты.* „Съ вечера до свѣта летятъ *стрѣлы каленыя.*“ — Въ Кралодв. рукоп.: „Wznide sikot (шикотъ) kalenich strsiel strasni“ и пр.

(2) По Чешски paweza, по Гальски pavois, по Итал. pavése.

треблялись во время приступа къ городскимъ стѣнамъ, и при защитѣ укрѣпленій.

Когда войска Цимисхія прошли тайно чрезъ ущелья Гема или Балкана въ Булгарію и внезапно окружили Преславъ, тогда отрядъ Руссовъ, въ 8,500 человѣкъ, оставленный Святославомъ для защиты города, учился на равнинахъ военному строю. По Льву Дьякону, этотъ отрядъ состоялъ весь изъ пѣхоты (1) и былъ вооруженъ *крѣпкими и длинными до самыхъ ногъ щитами.*

Тарчь, составляющій небольшой щитъ, придѣланный къ наручу (brassard) со шпагой, принадлежитъ къ латному германскому вооруженію.

Названіе *тарчь*, происходящее вѣроятно отъ арабскаго *тарс*— щитъ, существуетъ во всѣхъ европейскихъ языкахъ: tartche, targa, targe, target, въ значеніи: *родъ щита*, и кажется, родственно съ thorax.

Какъ въ отношеніи брони, легкой и красивой, такъ и въ отношеніи оружія, Руссы предпочитали восточное, свойственное явному мужеству. По повѣрью, они выѣзжали въ поле *силы изъѣдать, оружье измѣрить,* и, кажется, хранили въ преданіи законъ: «и въ битвѣ съ непріятелемъ, воинъ не долженъ употреблять вѣроломнаго оружія: ни стрѣлъ зазубренныхъ, ни стрѣлъ ядовитыхъ, ни стрѣлъ огнеметныхъ.» (2) Въ древности обычнымъ, нехитрымъ оружіемъ Руссовъ были простыя стрѣлы, мечи и копья.

---

(1) Войско Святослава въ это время было раздѣлено по кореннымъ городамъ Булгаріи, и разумѣется, что городовые, т. е. крѣпостные стрѣльцы, или гарнизоны, состояли изъ пѣхоты, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ сказаній, рать Святослава, привезенная въ Булгарію на корабляхъ, состояла преимущественно изъ пѣшихъ воиновъ.

(2) Законы Ману. Кн. VII. § 90.

По народнымъ сказаніямъ лукъ и стрѣлы у витязей были слѣдующія:

«Вынималъ онъ изъ налушна свой тугой лукъ (1),
Изъ колчана калену стрѣлу,
А цѣна тому луку три тысячи,
Полосы лука булатныя,
А жилы слоны сохатныя,
А рога красна золота (2),
А тетивочка шелковая. . . .»
«Стрѣлы колоты изъ трости дерева (3),
Строганы въ Новѣ-городѣ,
Клеены клеемъ осетра рыбы,
Перены перьицемъ сиза орла,
Въ ушахъ поставлено по тирону (4),
По каменю, по дорогу самосвѣтному.»

---

(1) Въ описяхъ царской Оружейной казны и описи Годунова, луки *московскаго дѣла;* упоминаемые мастера: Савинъ и Шпагинъ.

(2) Луки дѣйствительно нарѣзывались или наводились золотомъ и тетива была шелковая: „лукъ Савина дѣла Деревягина, кибить писана по красной землѣ золотомъ, рѣзныя травы, кости буйволовыя.“

(3) Въ описяхъ упоминаются *стрѣльные мастера,* стрѣлы индѣйскаго дерева, тростяныя, камышевыя, кипарисныя, кедровыя, чипрасовыя, березовыя; перья бѣлохвосцевыя (орлово бѣлохвость) беркутовыя, орловыя, лебяжьи, павлиныя. Въ ушкахъ дѣйствительно вставлялись драгоцѣнные камни:

„Двадцать стрѣлъ чипрасовыхъ, ушки рыбей зубъ (у иныхъ слоновые) въ ушкахъ по два камешка бирюзъ.“ — Стрѣла тростяная, ушки рыбей зубъ.

(4) *Турмалинъ* электрич. свойства. По разск. въ Сибири, этотъ камень имѣетъ свойство свѣтиться въ потьмахъ; онъ вставлялся въ стрѣлы, чтобъ отыскивать ихъ ночью.

Въ описяхъ кромѣ обыкновенныхъ стрѣлъ, упоминаются: *северги, срезни, тамары* и *свищи*. Это стрѣлы охотничьи. Въ описаніи онѣ сходны между собою; вмѣсто копьеца у нихъ *накосточки*, иногда серебряныя, золоченыя и рѣзныя (1).

Кромѣ мечей булатныхъ, въ разсказахъ упоминаются русскіе мечи *кладенцы*. Названіе *кладенецъ* есть славянское kladnice, то чѣмъ колютъ и рубятъ, соотвѣтственное латинскому gladium, gladius.

Сабли московскаго производства различались по образцамъ, съ которыхъ дѣлались, или выковывались; и потому въ описяхъ упоминаются: сабли на черкаское дѣло, на угорское дѣло, на турское дѣло, на литовское дѣло; на угорскій выковъ, на кизыльбашской выковъ, на нѣмецкій выковъ. «Булатъ красной, выковъ на литовское дѣло, долики на угорскій выковъ.»

«Двѣ полосы стальныя московское дѣло, на литовскій выковъ, зубатыя, въ три долы на обѣихъ сторонахъ.»

Въ числѣ прочихъ выкововъ, былъ и собственно московскій:

«Полосы *булатъ синей московскій выковъ*.»

Въ числѣ саблей была «сабля булатъ красной *египетское дѣло*.» По описи 1687 года «взялъ ее въ свои хоромы царь Петръ Алексѣевичь.»

Замѣчательнѣйшія изъ хранящихся въ Оружейной Палатѣ булатныя съ золотой насѣчкой сабли: одна подъ названіемъ *тесакъ*, дѣланная въ Оружейномъ приказѣ для царя Михаила Ѳеодоровича, и другая съ надписью «сабля князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.»

---

(1) Тамарами называются стрѣлы съ тупыми концами; инородцы въ Сибири бьютъ ими бѣлокъ, чтобъ не испортить шкурки. *Свищи* упомянуты только въ заглавіи описи 1687 года. Въ описи упоминаются также *калмыцкія стрѣлы съ двойными копьи и съ широкими*.

За саблями и мечами, въ описяхъ слѣдуютъ *палаши* — германскіе spatha, (1) и *кончары* — персидскіе *коддарѫх*, или турецкіе *ханджары*, особенные большіе мечи, въ родѣ палашей.

Копья имѣли также свои подраздѣленія. Широкія, плоскія, съ короткимъ ротовищемъ, назывались *рогатинами;* метательныя копья—сулицами. По описи 1687 года: «сулица булатъ красной, скепище древо нѣмецкое черное; на концѣ трубка съ яблокомъ серебряная, травы рѣзныя, въ перевивъ золочены; кисть золотая.»

Кромѣ этихъ оружій, употреблялись въ родѣ широкихъ топоровъ (hasta) или сѣкиръ, такъ называемые *бердыши*.

У Чеховъ и Венгровъ Bard и Bart называется *косарь*, большой ножъ, сдѣланный изъ косы. Изъ этого земледѣльческаго орудія, насаженнаго на ратовище, образовалось *бардище* и *бердышъ*. У Готовъ bart и bardisan — сѣкира. У Римлянъ бердышъ принялъ названіе lunata securis и hasta falcata, отъ falx, въ ит. falce, во франц. faux—коса.

У Франковъ бердышъ, bardis (an) принялъ названіе partisane и pertuisane. Это было преимущественно оружіе наемныхъ тѣлохранителей.

Южные и Западные витязи вооружались *млатомъ;* въ Россіи у богатырей упоминается *тяжкая палица*, мѣдная, литая. Но это не собственно оружіе, а знаки военачалія: млатъ тоже, что *клевецъ* (2) или *чеканъ*, по персид. *чакумъ*, *палица*, на чешскомъ тоже что

---

(1) На сѣверѣ, въ древности, производствомъ мечей особенно славился Славянскій городъ Любекъ. Любекскіе мечи извѣстны были и во Франціи и назывались тамъ espadon, принявъ это названіе отъ Гот. Spahta.

(2) Въ описи Бор. Ѳеодор. Годунова:

„Клевецъ Турской съ обушкомъ, топорище крашено; на концѣхъ топорища кости.“ Названіе клевецъ сближ. съ Лат. clava.

буздованъ (тур. буздыханъ), булава, (1) пернатъ, шестоперъ (по перс. *шишпаръ*)..

Желѣзная палица или булава (masse d'armes) и у Грековъ замѣняла часто оружіе. (2)

Изъ осадныхъ орудій каменобросцы употреблялись въ древности и Руссами, (3) и назывались *пороками* или *пращами*. (4)

Русь или Руссы, составляя первоначально ратное сословіе и дружину великокняжескую, были собственно конница; пѣхота же всегда образовалась изъ земщины, наборомъ и наймомъ. Наемные Варяги, какъ моряки, по преимуществу составляли корабельную и строевую пѣхоту. Какъ строевое войско, въ битвахъ, они всегда занимали центръ: «Ярославъ же исполчи дружину и постави *Варяги посреди*, на правой сторонѣ Кіяне, а на лѣвомъ крылѣ Новогородцы.» Изъ наборныхъ и наемныхъ воиновъ учреждалось въ необходимыхъ случаяхъ и постоянное войско; такъ напримѣръ: в. к. Ольга, возвратясь изъ древлянской земли къ Кіеву и *пристроя вои на прокъ*.

Великіе князья имѣли у себя запасы оружія, которое и выдавалось на случай войны. Въ 1067 году, во время набѣга Половцевъ, Кіевляне обратились къ князьямъ: «вдай, княже, оружья и кони, еще бьемся съ ними.«

При войскахъ искони были знамена; но слово *знамя* является уже въ позднѣйшее время. Въ старину обычное слово было *стягъ*.

---

(1) По описи Бор. Θеод. Годунова, булава съ каменнымъ обухомъ называется *брусомъ*: „Брусъ аспиденъ, топорище желѣзно поволочено береста жолта.“

(2) „Πλεῖστονς τῶν δυσμενῶς σιδηρᾶ κορύνη ἀπέκτεινεν“—Поражалъ непріятелей желѣзной булавой. Leo, Diac. L IX. II.

(3) Святославъ употреблялъ ихъ въ Болгаріи. См. Льва Діакона.

(4) *Пращь*, или праща (fronde) орудіе, бросающее камни; по сербски *прача;* по чешски prak, по польски proca.

На стягахъ изображалось знаменіе покровительствующаго божества области, города, или полка. По стягу совершалось движеніе войска. Около великокняжескаго, или *великаго стяга* сосредоточивались удѣльныя силы. Знакъ къ движенью подавался рогами, трубами и бубнами; (1) побѣда звенѣла въ щиты.

Кромѣ стяговъ, въ древности у Славянъ были знамена подъ названіемъ *хоругвей* и *прапоровъ*. Первыя искони были мѣстными, сборными или приходскими знаменіями (2).

Въ Кралодворской рукописи, въ пѣсни Ольдрихъ и Болеславъ: «*хоругви* ту сбори (приходскія общины) на мостъ вразя (водрузили)».

Въ пѣсни Ярославъ: «къ Оломцу *хоругви* ихъ вѣютъ».

Въ словѣ о полку Игоревѣ: «Чърленъ стягъ, бѣла *хоруговь*, чърлена чолка«.

Прапоромъ у Славяноруссовъ называлось родовое или гербовое знамя, и флагъ, выставлявшійся на зданіяхъ.

Въ древней пѣсни о битвѣ Чеховъ съ Поляками, въ началѣ XI столѣтія, князь чешскій схватываетъ самъ *прапоръ* и несется на непріятелей (3).

Въ описяхъ царской Оружейной казны упоминаются слѣдующіе прапоры:

Гербовой боярина Никиты Ивановича Романова: «прапоръ, средина тафта бѣлая, вшитъ грифъ тафта желтая съ мечемъ, въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо (щитъ); по выше клейма писанъ орликъ

---

(1) „Удариху рани бубны громны,
Выразиху звуки трубы гласны“ Крал. рук.
Бубны назывались также котлами: „Hlahol trub i kotlow.“

(2) Zbor, *зборъ*, по Чешски и вообще по Славянски, значитъ собраніе приходское, сеймовое, приходскую братскую общину.

(3) Ai ta kniez wzie prapor w mocnu ruku;
Za mnu, za mnu chraBro na Polani!

черной; опушка вшита въ червчатую тафту, тафта желтая; откоски обьярь черная, писаны главы львовы золотомъ и серебромъ; опушки тафта розныхъ цвѣтовъ; гротикъ желѣзной, прорѣзанъ; древко по бѣлой землѣ писано розными красками. По ерлыку написано: «*прапоръ боярина Никиты Ивановича Романова.*»

Прапоры царствъ и областей Русскихъ:

— Прапоръ съ изображеніемъ «змѣя съ короною и крылами», съ подписью: «царь Остороханскій.»

— Прапоръ съ изображеніемъ «барса» и подписью: «Государь Псковскій.»

Прапоръ изоб. «престолъ съ коруною, на корунѣ крестъ», съ подписью: «Тверскій.»

— Прапоръ, изоб. «медвѣдя на сереб. столѣ, подпись: «Пермскій.»

Прапоры теремные и башенные:

«Четыре прапора писаны золотомъ по бѣлому желѣзу, что бываютъ на теремахъ и на крыльцы, на шетрахъ.» (1)

Русскія знамена съ откосами и особенно *косынею* (2) (треугольникомъ) есть древнѣйшая форма знаменъ, на которыхъ изображалось божество побѣды съ его знаменованіями, множествомъ головъ и рукъ, вооруженныхъ всѣми родами оружій; подобное знамя найдено въ Ретрѣ, городѣ Прибалтійскихъ Руссовъ.

—

(1) Опись 1687 г. листъ 181.

(2) „А се знамя (шитое золотомъ и серебромъ по алой тафтѣ, съ изображеніемъ Архангела Михаила и царя Давыда, побѣдившаго Голіафа) сдѣлано *косынею*. Длина по верхней каймѣ 2 арш. безъ 1 верш.; по нижней 2 арш.; шириной 1 арш. ½ верш.; бахрама золото съ шелкомъ зеленымъ. Вѣтхо.“ Опись 1687 г. листъ 554.

Кромѣ различныхъ родовъ древней брони и оружія, Оружейная Палата безъ сомнѣнія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между извѣстными хранилищами рѣдкостей и по части огнестрѣльнаго оружія стараго времени.

Особенно замѣчательны уцѣлѣвшія въ значительномъ числѣ пищали, образцы самостоятельнаго развитія Русскаго оружейнаго искусства, нераздѣльнаго съ изящной отдѣлкой и богатствомъ наружныхъ украшеній.

Въ числѣ древнихъ пищалей, большая часть *винтовальныя*; это доказываетъ, что нарѣзное оружіе пользовалось въ Россіи давнею уже извѣстностію и предпочиталось гладкоствольному.

Въ числѣ такъ называемаго скорострѣльнаго оружія, здѣсь хранятся первообразы револьверовъ, ружья и пистолеты—духовыя, многоствольныя, многозарядныя съ поворотами, и заряжающіяся съ казенной части.

И вообще броня, оружіе и конскіе уборы, хранящіеся въ Оружейной Палатѣ, по замѣчательности своей, въ отношеніи древности и разнородности, представляютъ богатый матеріялъ, для изученія развитія оружейнаго дѣла.

—

ЦАРСКАЯ БРОНЯ И ОРУЖІЕ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАМЯ, МЕЧЬ И ЩИТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАМЯ, изъ золотаго глазета, съ обѣихъ сторонъ государственный гербъ, писаный красками; бахрама витая изъ золота, серебра и чернаго шелка. Голубая лента Ордена Св. Андрея Первозваннаго укрѣплена вверху бантомъ; концы ленты украшены съ обѣихъ сторонъ двуглавыми серебряными позолоченными орлами; отъ нихъ вверхъ идутъ подписи шитыя золотомъ; на одномъ: «съ нами Богъ» и годы начала государства русскаго (862) и принятія христіанской религіи (988); на другомъ: «съ нами Богъ» и годы принятія герба восточной имперіи (1497) и титула всероссійской имперіи (1721). На бантѣ медальонъ съ серебрянымъ золоченымъ орломъ; отъ банта висятъ двѣ трехцвѣтныя кисти. На древкѣ серебряное позолоченое яблоко; на немъ двуглавый орелъ серебряный же покрытый эмалью; при древкѣ ручки въ серебряной позолоченой оправѣ, росписаны тремя цвѣтами. Знамя прикрѣплено къ древку серебряными пуговицами на золотомъ галунѣ; кругомъ его золотая трехцвѣтная обшивка. При знамени, кожаныя перевязи покрытыя глазетомъ съ трехцвѣтною каймою и подложенныя малиновымъ бархатомъ.

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію это новое государственное знамя, замѣнило прежнее обвѣтшалое, и освѣщено въ присутствіи Государя Императора Александра Николаевича, 1856 года августа 18, въ Оружейной Палатѣ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕЧЬ, полоса стальная, во всю длину (1 арш. 6 верш.) выбита тремя долами; шириной $1^1/_2$ вершка. Съ одной стороны обронною работою вычеканенъ золотомъ двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона; съ другой,

грифъ съ обнаженнымъ мечемъ. Рукоять длиною $8^1/_2$ вершковъ, на верху орлиныя головы подъ короною; крыжъ съ орлиными же головами. Ножны обтянуты золотымъ глазетомъ. Въ описи 1687 года записанъ первымъ.

Государственный щитъ, въ діаметрѣ $13^1/_2$ верш.; въ немъ 42 яшмовыхъ бляхи, по которымъ въ золотой насѣчькѣ и въ гнѣздахъ яхонты, изумруды и бирюзы.

ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

«Шапка съ двисусомъ желѣзная, травы мѣлкія наведены золотомъ и серебромъ. *Ветха*, не вооружена.»

Описная кн. 1687 года, по прежнимъ описямъ.

По вѣнцу изображенія съ греческими надписями: Вседержителя, Богородицы, Іоанна Крестителя, двухъ Ангеловъ хранителей, двухъ Херувимовъ и двухъ Евангелистовъ, посреди которыхъ ликъ св. Николая Чудотворца.

Слово *не вооружена* значитъ, что при ней нѣтъ кольчужной бармицы, прикрѣплявшейся къ пронизямъ вѣнца, а также шеломнаго еловца, или пера.

сабля булатная; на полосѣ съ одной стороны наведенъ золотомъ ликъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ; въ десницѣ ея неувядаемый цвѣтъ, надъ которымъ изображенъ Святой Духъ въ видѣ голубя. Вокругъ лика херувимы и надъ Богоматерію архангелы, вооруженные мечами, держатъ корону. Между ними въ гнѣздѣ небольшой яхонтъ; надъ ними: ликъ солнца, покрывшій кругъ лунный, и разсѣяны звѣзды; внизу, какъ предъ образомъ, двѣ свѣчи, между которыми также въ золотомъ гнѣздѣ яхонтъ.

Вдоль полосы, подлѣ тылья, врѣзано золотомъ: «ΠΑΝΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ СΟΥ ΕΤΟС ΑΠΟ Χ'Υ.»

т. е. «Пресвятая Богородица помози рабу твоему, въ лѣто по Христѣ.»

Эти слова ограничены двумя яхонтиками въ гнѣздахъ, и времени, въ которое именно лѣто по Христѣ, не означено.

На другой сторонѣ полосы насѣченъ золотомъ въ клеймѣ св. Георгій на конѣ, поражающій змія.

Рукоять этой сабли, огниво, на ножнахъ устье, наконечникъ и двѣ обоймы съ кольцами, золотыя, украшенныя 522 алмазами и 165 яхонтами. Въ вершинѣ рукояти большой красный яхонтъ.

Ликъ Богоматери, съ принадлежностями его, изображенными на саблѣ архангелами, небесными свѣтилами и свѣчами, соотвѣтствуетъ въ Греческой иконописи изображенію «ρόδον το ἀμάραντον»—«цвѣтъ неувядаемый» (1).

НАЛУЧЬ ИЛИ НАЛУШНЯ И ТУЛЪ (колчанъ) по древнимъ описямъ, большой саадакъ, (2) золотой, сдѣланный на проемъ изъ травъ и цвѣтовъ, наведенныхъ бѣлою, зеленою и другихъ цвѣтовъ финифтью, украшенный изумрудами, алмазами, красными и синими яхонтами.

На налучѣ чеканные, облитые финифтью: по срединѣ двуглавый орелъ, по четыремъ сторонамъ его изображенія: грифа, держащаго державу съ греческимъ крестомъ; орла, держащаго корону, льва, держащаго мечь, и единорога, держащаго скипетръ. На нижней части налуча изображенъ, на круглой выпуклой бляхѣ, финифтью, на бѣломъ конѣ царь въ коронѣ, поражающій змія (3). На тулѣ также изобра-

---

(1) Бартольди въ путешествіи своемъ по Греціи въ 1803 и 1804 годахъ, въ бытность въ Аѳинахъ, упоминаетъ объ изображеніи Богоматери „ρόδον το ἀμάραντον“, съ приложеніемъ рисунка.

(2) По Джагатайскому наречію: سداق — садакъ.

(3) „Царь на конѣ колетъ змія.“ Это изображеніе часто встрѣчается и на древнихъ знаменахъ, и безъ сомнѣнія представляетъ царя Константина, поражающаго воинство Максентіево въ видѣ змія.

женіе двуглаваго орла Греческой имперіи. По оцѣнкѣ 1687 года, камни изолото оцѣнены въ 2,965 рублей.

XIII ВѢКА.

ВРЕМЕНИ В. К. ГЕОРГІЯ II ВСЕВОЛОДОВИЧА.

БУЛАТНЫЙ ШЛЕМЪ, по вѣнцу и по тульѣ насѣченный въ узоръ золотыми травами, между коихъ арабскія слова; носъ, наушки и затылокъ изъ булата съ золотою же насѣчкою.

Найденъ на р. Сити, въ Ярославской губерніи, на томъ мѣстѣ, гдѣ великій князь Георгій Всеволодовичъ убитъ въ сраженіи съ татарами, въ 1237 году.

Этотъ шлемъ кавказской формы и работы. Въ древности кавказскіе шлемы назывались аварскими, а потомъ юргенскими, и безъ сомнѣнія ошибочно ерихонскими.

В. К. ЯРОСЛАВА (во св. крещ. Ѳеодора) ВСЕВОЛОДОВИЧА.

БУЛАТНЫЙ ШЛЕМЪ норманской формы, съ носомъ. Обложенъ чеканными серебряными золоченными бляхами. На верхней части вычеканены образа Спасителя, Великом. Георгія, Василія Великаго и Ѳеодора. Спереди изображенъ Архангелъ Михаилъ съ чеканной надписью: «Великій Архистратиже Господень Михаиле помози рабу твоему Ѳеодору.»

Желѣзо шлема проржавѣло на сквозь; онъ найденъ въ 1818 году, въ лѣсу, въ землѣ подъ кочкой, Владимирской губерніи, близъ рѣки Колокши, вмѣстѣ съ скипѣвшейся отъ ржавчины кольчугой, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ярославъ, князь Переяславскій, въ послѣдствіи в. к. Владимирскій, былъ разбитъ Мстиславомъ Новго-

родскимъ и, бѣжавъ съ сраженія, сбросилъ для облегченія себя вооруженіе и княжескую одежду (1).

В. К. АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВИЧА НЕВСКАГО.

ШЕЛМЪ, или ШАПКА ЕРИХОНСКАЯ краснаго желѣза, съ наушками и бармицей, состоящей изъ 7 щитковъ, богато насѣченный золотомъ. По изображенію коронъ и надъ ними крестовъ первоначально принадлежалъ которому нибудь изъ древнихъ царей Грузіи.

(1) Новг. лѣт. и Рукоп. Синод. Библ. N 363. Ист. Гос. Росс. Т. III. прим. 168 и 169.

XIV ВѢКА.

В. К. ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО.

ЗНАМЯ, бывшее въ битвѣ съ татарами на Куликовомъ полѣ въ 1380 году. Ветхо; на желтой тафтѣ; по обѣ стороны золотомъ и красками изображены: образъ Нерукотвореннаго Спаса, а предъ нимъ св. Георгій, св. Михаилъ и св. Сергій.

ХОРУГВЬ, небольшая лазоревой камки съ изображеніемъ образа Николая Чудотворца и молящихся предъ нимъ князя Димитрія Донскаго съ воинствомъ своимъ; вокругъ, по каймѣ, покрытой серебромъ, тропарь святителямъ, правило вѣры и проч., съ другой стороны кондакъ: «въ мирѣхъ свѣтѣ» и пр. до конца.

XV ВѢКА.

В. К. БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА НОВГОРОДСКАГО.

РОГАТИНА, булатъ красной, тулея обложена серебромъ рѣзнымъ золоченымъ — рѣзаны травы и люди и птицы; на тулеѣ по краю двѣ строки надпись: «Рогатина великаго князя Бориса Александровича» (1). — Князь Борисъ Александровичь Тверской въ 1425-мъ году былъ призванъ на великокняженіе Новгородское (2).

---

(1) Эта рогатина сохранилась безъ вооруды. Полная вооруда слѣдующая по описямъ: „рогатина булатная, прорѣзная, яблочко наведено золотомъ, подѣ яблочкомъ долики, по тулеѣ пупики золочены, искепище кость бѣлая чешуйчатая, на искепище яблочко съ трубкою, три сучка серебряные золочены; ушки шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ по алому хзу (сафьяну); кляпъ серебряной, вооруда тесьма толкъ зеленой съ золотомъ.“ Рогатины, или въ древности сулицы, тяжелыя широкія копья съ короткими ратовищами или скепищами, безъ сомнѣнія употреблялись при напорѣ, какъ нынѣшніе штыки.

Кромѣ боевыхъ, въ О. П. хранились рогатины стальныя *медвѣжьи*.

(2) См. Грамота отъ Новгородцевъ къ великому князю Борису Александровичу Тверскому, 1425 года.

ПАЛАШЪ, съ означеніемъ 1436 года, времени в. к. Василья Васильевича Темнаго.

ПАЛАШЪ, царя Іоанна Васильевича III; съ прорѣзной полосой и подписью: «лѣта 1474».

ШПАГА, волчковаго желѣза съ означеніемъ 1441 года.

ДВА КЛИНКА шпажныхъ изъ волчковаго желѣза, съ изображеніемъ волчковъ и 1414.

XVI ВѢКА.

КНЯЗЯ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА, СЫНА В. К. ІОАННА III.

КИНЖАЛЪ, съ золотою насѣчкою, имѣющій форму косаго ножа Малайскаго, называемаго Крисъ. Надпись, насѣченная золотомъ на тульѣ: Князя Андрея Ивановича, лѣта ҃зка 1513.»

Находящаяся на кинжалѣ, насѣченная золотомъ по черни, азіатская надпись должна относиться къ какому нибудь роду письменъ индустанскихъ: начертанія имѣютъ нѣкоторое сходство съ Тамульскими. Можно полагать, что это есть единственный уцѣлѣвшій памятникъ первыхъ сношеній Россіи съ Индіей, въ промежутокъ поѣздки въ Деканъ и Гольконду Аѳанасія Никитина въ 1470 году и индустанскаго посольства отъ хана Бабура къ в. к. Василію Іоанновичу въ 1532 году.

БОЯРИНА КНЯЗЯ ѲЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА МСТИСЛАВСКАГО.

САБЛЯ, полоса булатная съ широкимъ долomъ, въ кругломъ клеймѣ арабская надпись: «работа Абдулъ Али уроженца кашемирскаго.» По обуху насѣчена надпись: «Сабля княжъ Ѳеодора Михайловича Мстиславскаго.»

Прим. Князь Ѳедоръ Михайловичь Мстиславскій поступилъ въ подданство Россіи въ 1529 году, августа 3, при великомъ князѣ

Василіѣ Іоанновичѣ и женатъ былъ на сестричнѣ его, княжнѣ Настасьѣ.

ЦАРЯ и В. К. ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV.

ЗНАМЯ—ветхое, средина изъ тафты лазоревой, откосъ изъ тафты *сахарнаго* цвѣта, съ коймами маковаго цвѣта, вшитый кругъ изъ бѣлой тафты, на лазоревой срединѣ въ кругу писаны золотомъ и серебромъ: Господь Вседержитель, на конѣ серебряномъ; на правой сторонѣ на бедрѣ подпись: «Царь Царемъ и Господь Господемъ.» За Спасомъ воинство небесное на коняхъ бѣлыхъ, въ облаченіи бѣломъ и чистомъ; внѣ круга херувимы и серафимы; на срединѣ откоса въ кругахъ Архангелы съ мечами въ рукахъ.

„щитъ булатный, обдѣланный въ золото и украшенный камнями."

БУЛАВА жадовая (яшмовая), съ золотымъ сканнымъ череномъ. На яблокѣ съ насѣчкой золотой яхонты изумруды. На верхнемъ концѣ черена наведены разноцвѣтною финифтью цвѣты. Въ пояскѣ подъ яблокомъ 14 изумрудовъ. Въ закрѣпкѣ у рукояти небольшой изумрудъ. Въ описи 1687 года, въ описной книгѣ написано: куп-

лено въ Рижскомъ походѣ подъ Каконаусомъ (Кокенгаузенъ)—1577 года.

ШПАГА, волчковаго желѣза, на клинкѣ означенъ 1588 годъ.

МЕЧЪ, съ надписью: me fecit jura 1551.

БОЯРИНА КНЯЗЯ ѲЕОДОРА ИВАНОВИЧА МСТИСЛАВСКАГО (крайчій въ 1575).

ШАПКА ерихонская, лощатая, краснаго булата, съ насѣчкой золотой, украшенная бирюзами, яхонтами и лалами; (опись 1687, листъ 462).

НАРУЧИ, краснаго булата съ насѣчками и гнѣздами золотыми, осыпанные яхонтами, бирюзою и изумрудами. По описи 1687 года листъ 525 сказано: «взяты тѣ наручи боярина князя Ѳедоровой княгини Ивановича Мстиславскаго, въ цѣну».

ЦАРЕВИЧА ІОАННА ІОАННОВИЧА.

МАЛЕНЬКІЙ ШЛЕМЪ, стальной съ наведенною по вѣнцу золотою подписью: «Повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея руссіи самодержца, сдѣланъ шеломъ сей благородному сыну его царевичу Ивану Ивановичу въ четвертое лѣто отъ рожденія его, въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7065 (1557) іюня въ 8 день.»

КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО

(убитъ въ 1564 году подъ Оршею).

КОЛЬЧУГА, на мѣдной мишени отлиты слова: «Князя Петра Ивановича Шуйскаго.» Въ описи 1686 года: «кольчуга, на ней мишень мѣдная, на мишени подпись: боярина князя Петра Ивановича Шуйскаго.»

ЕРМАКА ТИМОФѢЕВИЧА.

ДВА ЗНАМЕНИ кумачныхъ, съ изображеніями льва и единорога сражающихся: 1581—1584 г.

СИБИРСКАГО ЦАРЯ КУЧЮМА (1581 г.).

ШЛЕМЪ, маджурской формы, желѣзный въ три вѣнца, съ навершьемъ и трубочкой для перьевъ или волосъ; вокругъ вѣнцовъ надпись; начертанія должны быть XIII вѣка индо-тибетанскія (1).

---

(1) Въ описи 1687 года, по сказкѣ мастеровъ, въ казнѣ была шапка Кучюмовская; въ той же описи названіе это приписано одному изъ шлемовъ, поднесенному Государю Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ; настоящая же помѣщена въ числѣ такъ названныхъ шапокъ желѣзныхъ калмыцкихъ (опись 1687 г. листъ 467), безъ сомнѣнія въ тоже время доставленныхъ отъ Ермака.

КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА БАТОРІЯ (1576—1586).

САБЛЯ, на полосѣ изображенъ золотомъ портретъ Стефана.

XVII ВѢКА.

ЦАРЯ и В. К. БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

СѢДЛО, оковано серебромъ золоченымъ рѣзнымъ съ финифтью, оболочено по сидѣнью бархатомъ малиновымъ, ткань золото съ серебромъ.

БОЯРИНА МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ШЕИНА.

МЕЧЪ булатный большой, безъ ноженъ, рукоять обтянута была парчею.

БОЯРИНА КНЯЗЯ ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО.

ЗНАМЯ, предводившее на освобожденіе Москвы отъ Поляковъ, въ 1612 году; шелковое малиноваго цвѣта; на немъ изображены: съ одной стороны, Господь Вседержитель и вокругъ молитва; съ другой архангелъ Михаилъ и припавшій предъ нимъ Іисусъ Навинъ. Надпись—притча о изуитіи сапога:«... изуй сапогъ твой съ ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же стоиши ты, свято есть...»

САБЛЯ—полоса булатная, съ подписью арабскою; ножны изъ зеленаго хза; рукоять и оправа чеканныя серебряныя золоченыя. Поясъ изъ разноцвѣтнаго шелку съ серебромъ.

СѢДЛО, верхъ и полы малиноваго бархата. Поступило въ О. П. изъ Троицко-Сергіевской Лавры.

ГРАЖДАНИНА МИНИНА.

САБЛЯ—полоса булатная съ надписью арабскою, рукоять изъ бѣлой кости, огниво серебряное; ножны чернаго хза.

242 БЕРДЫША и 58 стволовъ пищальныхъ, защитниковъ Троицкой Лавры во время осады оной въ 1608 и 1609 годахъ Тушинскимъ самозванцемъ вспомоществуемымъ Ляхами.

ЦАРЯ и В. К. МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

ЗЕРЦАЛО, коноваловское дѣло—броня, составленная изъ желобчатыхъ стальныхъ щитковъ; броня украшена золотой насѣчкой. На круглыхъ щитахъ, спереди и на спинѣ, изображены двуглавые орлы съ гербомъ Московскимъ. Вокругъ орловъ вычеканенъ титулъ царскій, и потомъ: «повелѣніемъ великаго государя царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича всея руссіи, сдѣланы сіи зерцала въ четвертое лѣто государства его по приказу крайчаго Михаила Михаиловича Салтыкова, дѣлалъ мастеръ Митрій Коноваловъ, а вытравливалъ и золотилъ нѣмчинъ Андрей Тирманъ. Лѣта 7124 (7) 1616 Іюля въ 29 день.» Въ описи 1687 года означена цѣна зерцалу 1,500 рублей.

БАХТЕРЕЦЪ (оп. О. П. № 1.). Кононова дѣла, стальной, наведенъ чрезъ рядъ золотомъ, опушка и пряжки желѣзные золочены, наконечники серебряны. Цѣной въ 1,000 рублей.

КАРАБИНЪ изъ краснаго желѣза. Станокъ изъ сандальнаго дерева, на прикладѣ двуглавый орелъ подъ двумя коронами, серебряный, и единорогъ. По описи 1687 года «ударилъ челомъ государю царю и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи окольничей Василій Ивановичъ Стрешневъ.» Листъ 357 на оборотѣ.

ТЕСАКЪ булатный (широкая сабля) съ прорѣзомъ на сквозь, съ богатой золотой насѣчкой и подписью съ обѣихъ сторонъ вдоль полосы: «sy tesak sdeelan poweleniem gossudara tzaira i welikowo knesa Michaila Feodorowitsha vsea rrusyi v paetoie leeto gossudarstwa iebo maesetza.. .. Po prikasu kraitscebo y oruschnitsschebo Michaila Michailowitscha Saltikowa deelal master Nial Proswit,» т. е. сей тесакъ сдѣланъ повелѣніемъ государя царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича всея руссіи въ пятое лѣто государства его (1617) мѣсяца.... По приказу крайчево и оружничево М. М. Салтыкова, дѣлалъ мастеръ Нилъ Просвитъ. Прим. Мастеръ Просвитъ вѣроятно былъ богемецъ; а потому и подпись богемскаго начертанія.

БУЛАВА, вмѣсто яблока лазоревый камень; черенъ обтянутъ краснымъ бархатомъ и обвитъ кованою серебряною золоченою съ чернью лентою, по который надпись: «Божіею милостію великій государь царь и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея руссіи самодержецъ.»

ДВА ПРОТАЗАНА, — почетное вооруженіе царской стражи—съ означеніемъ 1634-го года.

САБЛЯ булатная, «куплена въ Кизылбашахъ (въ Персіи) послами Степаномъ Истленьевымъ да Миною Грязевымъ, въ 7145 (1637) году.»

ПАЛАШЪ булатный, присланный въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ господаря Молдавіи Василья, въ 1641 году. По-

лоса съ насѣчкой золотой и надписями на арабскомъ языкѣ; рукоять шестигранная, украшенная золотой насѣчкой, драгоцѣнными камнями (которыхъ не достаетъ) и бирюзой. Ножны красные бархатные въ серебряной золоченой оправѣ, украшенныя яшмою съ бирюзами и яхонтами.

ШЛЕМЪ Александра Невскаго, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ вооруженъ и украшенъ драгоцѣнными камнями, и надъ прорѣзнымъ носомъ сдѣлано изображеніе финифтью Архангела Михаила, мастеромъ Никитой Давыдовымъ.

ПЕРО ШЕЛОМНОЕ. «Перо, что̀ бываетъ въ шелому, обдѣлано золотомъ; въ немъ вставливаны лалики и бирюзки къ верху шесть прядей жемчужныхъ на проволокахъ, да шесть полосокъ золоты сыскорки слаловыми и бирюзными сверху въ закрѣпкахъ шесть лаликовъ да шесть зеренъ жемчужныхъ. Цѣна двадцать пять рублевъ. Принято по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во 150-мъ году, а откуды взято и въ которомъ году того не написано. Описи №№ 667, 682 и 685.

ПОЛОСА стальная, московскаго выкову, съ округлыми зубцами, «боярина Бориса Александровича Рѣпнина.»

ПИЩАЛЬ скорострѣльная. На казенной части вырѣзаны травы и подпись: Caspar Kalthof me fecit. 1638. (Того же московскаго мастера пищаль 1665 года, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.)

БУЗДЫХАНЪ золотой. Оправленъ золотомъ, перье хрустальное, украшенъ изумрудами и яхонтами. Присланъ въ 1623 году отъ Турецкаго Султана Амурата IV съ посломъ Ѳомой Кантакузинымъ.

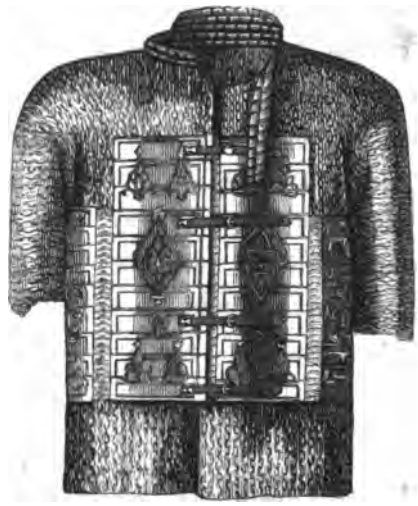
БУЛАВА серебряная. Поднесена Крымскимъ посломъ Шабанъ-Агою, въ 1618 году, октября 5.

ЩИТЪ изъ единороговой кожи, черный. На навершьѣ плащъ круглый изъ бирюзы, вдѣланной въ золото, въ серединѣ въ запонѣ

изумрудъ, 4 зерна бурмицкихъ, 4 яхонтика, 16 искръ яхонтовыхъ и 32 бирюзки. Вокругъ плаща было 74 жемчужины (на лицо 69); около всего щита вѣнецъ золотой, обсаженный жемчугомъ.

Въ описи 1687 года, листъ 190, сказано: «по записнымъ книгамъ написано: великому государю прислалъ въ дарѣхъ Кизилбашской Шахъ-Аббасъ въ 1644 году.»

ШАПКА ВРИХОНСКАЯ. «Боярина князя Алексѣя Михайловича Львова (намѣстника Суздальскаго).» Опись 1687 года, л. 462.



Бахтерецъ Боярина Никиты Ивановича Романова.

ЦАРЯ и В. К. АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

ЗЕРЦАЛО, или броня, совершенно подобная зерцалу царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича. На переднемъ кругу, вокругъ орла, насеченъ золотомъ титулъ царя Алексѣя Михайловича. На заднемъ кругу: «сдѣланы сіи зерцалы повелѣніемъ великаго государя, царя и в. к. Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца при боярине и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи, въ лѣто 7178 (1670) марта въ 4 день.»

По описи 1687 г. листъ 499, эти зерцала дѣла Григорья Вяткина, по оцѣнкѣ въ 1,500 рублей.

САДАКЪ (налучь и колчанъ) большаго втораго наряда, греческаго (стамбульскаго) дѣла, совершенно одного съ бармами, скипетромъ и державой, привезенными изъ Константинополя гречаниномъ Иваномъ Юрьевымъ въ 1662 году. Украшенный финифтью и драгоцѣнными камнями: яхонтами, алмазами и изумрудами, по оцѣнкѣ 1687 года оцѣненъ въ 6,660 рублей.

На налучѣ, въ ободу короны, надъ орломъ означенъ 1656 годъ; вокругъ орла, слѣдующая на греческомъ языкѣ черной эмали надпись: «Царю Христе Вседержителю, подаждь съ небеси православнѣйшему царю благодать и побѣды на земли, съ оружіемъ симъ на пораженіе враговъ исходящему, дабы побѣдоноснымъ возвратиться со славою, какъ нѣкогда великому царю Константину, такъ и нынѣ князю Алексію подаждь крестомъ побѣды надъ супротивными, исходящему, Спасителю мой, съ оружіемъ премногимъ.»

На колчанѣ: «Крестоносному (Алексію князю) Христе Спаситель помоги несущему лукъ и быстрыя стрѣлы побѣды надъ непріятелемъ.»

16 ЗНАМЕНЪ государя царя и в. к. Алексѣя Михайловича. 1) Съ изображеніемъ Пресвятыя Богородицы; строено въ лѣто 1654. 2) Съ изображеніемъ Спаса на конѣ и за нимъ небеснаго воинства. 1654. 3) Съ изображеніемъ Спаса и образа Знаменія Пресвятыя Богородицы; на откосахъ въ кругахъ: князь Георгій Владимировичъ, князь Романъ Углицкій, Мстиславъ Тверской, Димитрій Донской, царевичъ Димитрій и царь Давидъ—на коняхъ. 1654. 4) На одной сторонѣ животворящій крестъ Господень; на другой Архангелъ Михаилъ на конѣ съ крестомъ, съ надписью: «Агіосъ, Ангелъ Господень.» 1655. 5) Треугольное, съ изображеніемъ Софіи Премудрости Божіей. 6) Образъ св. Троицы и образъ Покрова Богородицы. 7) Рождество Христово и Богоявленіе Господне. 8) Крестъ съ копіемъ и тростію, и благовѣрный князь Александръ

Невскій. 9) Съ одной стороны образъ Спасителя, съ другой городъ Москва, а вокругъ гербы царствъ и княжествъ. 10) Крестъ животворящій и Ѳеодоръ стратилатъ. 11) Крестъ животворящій и св. Севастіанъ. 12) Животворящій крестъ Господень и благовѣрный князь Василій. 13) Царь Константинъ на конѣ съ скипетромъ въ рукахъ и явленіе царю св. креста въ небесахъ. 14) Животворящій крестъ и св. муч. Прокопій.

Кромѣ святыхъ изображеній по каймамъ знаменъ, писаны золотыми литерами, вязью, молитвенныя воззванія о помощи царю Алексѣю, или титулъ царскій.

БУЛАВА, серебряная золоченая, украшенная яхонтами и изумрудами, съ подписью внизу черена: «боярина Ильи Даниловича Милославскаго» (отца первой супруги царя Алексѣя Михайловича).

БУЛАВА серебряная золоченая, вычеканенная мелкими цвѣтами; въ концѣ рукояти вырѣзано: «боярина и оружейничаго (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) Григорья Гавриловича Пушкина.» Окольничаго при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

ПЕРНАТЪ, князя Юрія Микитича Борятинскаго. Съ 12-ю прорѣзными серебряными перьями и серебряною рукоятью, на которой надпись: «167 (1659) года, сентября въ 20 день. Буздыханъ князя Юрія Микитича Борятинскаго, взятъ на бою подъ Васильковымъ отъ Кіева полътридцать верстъ ($29^1/_2$), побивъ наказнаго гетмана войска запорожскаго Константина Выговскаго и крымскаго Мурзукъ-Плана изъ татаръ; а полковниковъ Ивана Сербина и Василья Выговскаго и многихъ живыхъ побрали; а государевыхъ людей неубито и въ полонъ не взято ни человѣка.»

БУЗДЫХАНЪ (шестоперъ), поднесенный царю Алексѣю Михайловичу грекомъ Дмитріемъ Астафьевымъ, въ 1658 году. Съ шестью прорѣзными перьями, украшенными изумрудами и яхонтами. Почерену, подъ рѣзьбою, подзоръ изъ золотой парчи.

ПАЛАШЪ «полоса стальная, врѣзывано золото, травы, черенъ яшмовой; ножны поволочены бархатомъ цвѣтнымъ, земля серебряная. Оправа на ножнахъ золотая. Въ черену и въ оправѣ врѣзывано золото-жъ съ каменьи. Купленъ у боярина Семена Волынскаго, данъ сто рублевъ, 1645 года.»

САБЛЯ БУЛАТНАЯ, съ оправою серебряною золоченою съ чернью; полоса съ двумя продольными углубленіями и съ арабскою подписью: «поднесена царю Алексѣю Михайловичу отъ Могилевцевъ, въ 1654 году.»

САБЛЯ БУЛАТНАЯ, московскаго дѣла, 1661 года; полоса гладкая краснаго булата; рукоять и огниво украшены бирюзами, яхонтами и изумрудомъ. Ножны красныя бархатныя въ золотой оправѣ.

САБЛЯ БУЛАТНАЯ, поднесенная царю Алексѣю Михайловичу гостиной сотни отъ Исаія Шиловцова, въ 1668 году. Черенъ сабли жадовый; по обуху, по низу и огнивѣ украшена красными яхонтами, ножны черныя хзовыя; устье, наконечникъ и обоймы золотые съ яхонтами, алмазами и изумрудами.

КОНЧАРЪ, (1) съ четырегранною стальною полосою, сплошь наведенною золотомъ; рукоять и ножны въ серебряной золоченой оправѣ, украшенной яшмами съ золотою насѣчкой и бирюзами. Поднесенъ отъ грека Димитрія Астафьева, въ 1657 году.

ПОЛОСА САБЕЛЬНАЯ краснаго булата, въ трехъ доликахъ по обуху перекатывающіяся жемчужины; по описи: «великому государю челомъ ударилъ Шаховъ купчина, 1664 года, февр. 11.»

ПОЛОСА САБЕЛЬНАЯ, булатъ красный, съ насѣчкой золотаго узора съ арабскими словами, и съ вырѣзаннымъ доликомъ для жемчужныхъ зеренъ (перекатывающихся внутри.) По описи 1687 г.

---

(1) По Чешски Conšir—Fechtdegen.

листъ 63: «челомъ ударилъ великому государю Шаховъ купчина, въ 1664 г.»

ШАПКА или шлемъ ерихонскій «вывозу Афонасья Ивановича Прончищева.»

ПИЩАЛЬ ШЕСТИВИНТОВОЧНАЯ, отъ казны до половины ствола и около дула рѣзана обронно съ позолотою; между рѣзьбы сплошь посеребреная въ перевивку; на стволѣ двуглавый съ тремя коронами орелъ, въ овальномъ кругу подпись: 7181 (1683) года марта въ 17 день, дѣлалъ пищаль Василій Титовъ.»

ПИЩАЛЬ СКОРОСТРѢЛЬНАЯ, стволъ до половины гранями. На казенной части рѣзаны травы и подпись: «К. Kalthof fecit. Moscova 1665.» (См. пищаль того же мастера при ц. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.)

ПАРА пистолетовъ, работы того же Кальтгофа.

ПИЩАЛЬ (въ описи штуцеръ) во всю длину гранями, съ подписью: «лѣта 7162 (1654) года мѣсяца апрѣля 27; по указу великаго государя царя и в. к. Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца, сдѣлана сія пищаль въ Оружейной Палатѣ. М. Т. В.»

Сверхъ того болѣе 180 пищалей осьми и шестивинтовочныхъ, московской работы, разныхъ русскихъ мастеровъ Оружейной Палаты, съ золотыми насѣчками, рѣзьбой и гербами государства, въ ложахъ, изукрашенныхъ рѣзной костью, перломутромъ, раковинами и пр.

ДВА КИТАЙСКІЯ СѢДЛА, привезенныя царю Алексѣю Михайловичу отъ китайскаго богдыхана Николаемъ Спафаріемъ, въ 1675 году (1).

---

(1) Выписки о подаркахъ присланныхъ отъ китайскихъ богдыхановъ. Н. Бантыша-Каменскаго.

ДВА ЩИТА изъ тростника, обтянуты алымъ бархатомъ, по которому шито волоченымъ золотнымъ серебромъ; украшенныя яшмой, бирюзой, жемчугомъ и яхонтами. «Царю Алексѣю Михаиловичу ударилъ челомъ гречанинъ Юрья Ивановъ, въ 1660 году.»

ЩИТЪ, витой серебромъ и разноцвѣтными въ узоръ шелками; на верху плащь булатный съ косыми полосками, съ насѣчькой золотой; украш. яхонтами и бирюзой. «Царю Алексѣю Михайловичу ударили челомъ послы имеретинскаго царя Александра, въ 1654 года.»

ЩИТЪ изъ единороговой черной кожи съ 12 репьями круглыми серебряными. «На верху писанъ левъ да луна (стерлись). Присланъ отъ имеретинскаго же царя Александра.»

КОЛЬЧУГА серебряная. Прислана царю Алексѣю Михаиловичу отъ имеретинскаго царя Александра, въ 1659 году января 16. (Книг. прих. 167 года).

ЦАРЯ И В. К. ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

ПИЩАЛЬ осмивинтовочная, съ серебряною насѣчкой; въ травахъ на конѣ изображенъ всадникъ; по срединѣ ствола наведенная серебромъ подпись: «боярина и оружничаго (въ 1677) Богдана Матвѣевича Хитрово.» Станокъ ольховый, убранъ по прикладу вставками изъ кости; на перѣ изображены человѣческія фигуры и звѣри.

ЦАРЕЙ И В. К. ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ.

ЗНАМЯ четыреугольное, изъ червчатой камки, съ изображеніемъ съ одной стороны образа Покрова Богородицы, съ другой двоеглаваго орла въ сіяніи, окруженнаго архангелами; подпись: «строено въ лѣто 7192 (1684).»

ЗНАМЯ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО, государей царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны,— треугольное съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ Россійскаго герба, подъ коимъ крестъ изъ звѣздъ и образъ Спасителя съ подписью: «Царь царемъ и Господь господемъ.» По бокамъ креста также молитвенныя подписи, — время писанія знамени въ 1688 году янв. 6, и «дано ихъ царскаго величества вѣрному подданному войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичу Мазепѣ.»

ЗНАМЯ ЦАРСТВА СИБИРСКАГО, рудожелтой камки, съ изображеніемъ Архангела Михаила и надписью: «лѣта 7203 (1695) апрѣля 27, по указу великихъ государей и князей сибирскихъ, и по приказу ближняго стольника и воеводы Андрея Ѳедоровича Нарышина съ товарищи.»

БУЛАВА, ближняго боярина князя Василья Васильевича Голицына.

ЦАРЯ И В. К. ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

ЗНАМЯ ГЕРБОВОЕ, по красной камкѣ изображеніе двуглаваго орла. Въ срединѣ надпись: «Слово Божіе»; а вокругъ: «знамя гербовое, устроено бысть въ лѣто 7204 (1696) марта въ 25 день, пресвѣтлѣйшаго, великодержавнѣйшаго и богохранимаго монарха.... и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя Россіи самодержца.»

ПИЩАЛЬ ШЕСТИВИНТОВОЧНАЯ, съ насѣчкой серебряной, съ изображеніемъ двуглаваго орла и надписью: «пищаль великаго государя царя и в. к. Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ лѣто 7200 (1692.)

ПИЩАЛЬ ШЕСТИВИНТОВОЧНАЯ съ рѣзьбой и насѣчкой золотой, съ изображеніемъ двуглаваго орла и надписью: «пищаль в. г.

царя и в. к. Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ лѣто 7187 (?) 1679.»

САБЛЯ, полоса булатная, съ изображеніемъ золотомъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; надъ онымъ два ангела, держащіе корону; выше образа Богоматери вставлены яхонтъ и изумрудъ, съ означеніемъ 1692 года. На другой сторонѣ изображеніе св. Георгія на конѣ. Черенъ черепаховый.

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ЗНАМЯ ЧЕТЫРЕУГОЛЬНОЕ, красной камки, съ изображеніемъ креста и Іоанна Воинственника.

4 ЗНАМЕНИ ТАФТЯНЫХЪ, съ изображеніемъ въ облакѣ руки, вооруженной мечемъ и знака ордена св. Андрея Первозваннаго. Эти знамена, построенныя въ честь ордена св. Андрея Первозваннаго, учрежденнаго въ 1698 году, предводили первые регулярные полки, сформированные въ 1700 году.

2 ЗНАМЕНИ, первопожалованныхъ императоромъ Петромъ I лейбъ-гвардіи преображенскому и семеновскому полкамъ, въ 1711 году, предъ выступленіемъ ихъ въ походъ противъ Турокъ. — Красной тафты съ надписями изъ бѣлой тафты: «за имя Іисуса Христа и Христіанства.» Въ верхнихъ углахъ, по желтой тафтѣ, изображены золотомъ кресты въ сіяніи съ надписью вокругъ: «симъ знаменіемъ побѣдиши.»

ШПАГА, которую его величество изволилъ носить. Клинокъ англійскій, въ серебряной золоченой чеканеной оправѣ, съ надписью: «Hony soit qui mal y pense.»

МИНІАТЮРНЫЙ ПОРТРЕТЪ императора Петра I, жалованный Меншикову.

ПАЛАШЕЙ ОЛОНЕЦКОЙ ФАБРИКИ 4. На одномъ, на полосѣ, изображены рѣзьбою изъ облакъ выходящія руки, вооруженныя

мечемъ; съ одной стороны съ надписью: «Азъ къ миру и къ войнѣ. Олонецъ.» Съ другой: «Вѣрь и сомнѣвайся. 1710 года.» На другомъ палашѣ двуглавый орелъ и подпись: «Vivat Zaar mages Peter Alexeeviz. 1715.» На третьемъ двуглавый орелъ и 1718 годъ. На четвертомъ: «Olonez fabric. 1721.»

ШПАГЪ Олонецкихъ. 1710—1719 годовъ,—13.

КЛИНКОВЪ шпажныхъ 4: 1-й съ изображеніемъ двуглаваго орла и подписью: «За Бога и царя Петра.» 2.-й «Voor Gott und Keiser Peter. 3-й и 4-й съ вензловымъ именемъ Петра I.

РУЖЬЕ, съ изображеніемъ вензловаго имени императора и подписью мастера: «Susterbeek 1725.

3 РУЖЬЯ того же мастера.

РУЖЕЙ ОЛОНЕЦКИХЪ, съ вензелемъ императора—3.

ТРОФЕИ.

ЗЕНФТА или носилки шведскаго короля Карла XII, взятыя подъ Полтавой.

ШПАГА съ гербомъ Карла XII и означеніемъ 1700 г.

ПАЛАШЪ съ вензелемъ Карла XII и надписью: «Vivat Carolus Rex Sueciae.»

ЖЕЗЛЪ, обложенный серебромъ съ вычеканеннымъ гербомъ по срединѣ.

ШПОРЫ Карла XII, съ пряжками и крючками.

ЗНАКОВЪ офицерскихъ шведскихъ, мѣдныхъ, съ вензелями Карла XII—15.

ЗНАМЕНЪ ШВЕДСКИХЪ, взятыхъ подъ Полтавою — 76. Послѣ бывшаго пожара въ Кремлѣ, въ 1737 году, сохранились только

знаменные дротики; двадцать изъ нихъ съ прорѣзнымъ вензелемъ Карла хп.

ЛИТАВРЪ мѣдныхъ шведскихъ 3.

ТРУБЪ шведскихъ мѣдныхъ 22.

БАРАБАНОВЪ 3.

СТАКАНЪ оловянный, принадлежавшій Карлу XII. (1)

НОЖЪ большой, рукоять желѣзная съ рѣзбой, ножны обтянуты черною кожею; на оконечникѣ прорѣзной вензель Карла хп. Въ ножнахъ съ боку три маленькихъ ножа.

ВРЕМЕНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I.

ШПАЖНЫЙ КЛИНОКЪ (5) съ изображеніемъ двуглаваго орла, вензловаго имени Екатерины I-й и подписью: «дѣлана въ 1727 году на заводахъ сестрорѣцкихъ.»

2 РУЖЬЯ с.-петербургскихъ, съ вензелемъ императрицы; мастера Петра Лебедева.

7 РУЖЕЙ тогоже мастера; на иныхъ вмѣсто русской надписи: Peter Lebedeff, S.-Petersbourg.

ВРЕМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II-го.

2 РУЖЬЯ тульскихъ, 1728 г.

ВРЕМЕНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

ПАЛАШЪ, съ подписью: «Богу и отечеству»—и «вивать Анна великая.»

КЛИНОКЪ шпажный съ изобр. двуглаваго орла и вензловаго имени императрицы Анны Іоанновны.

---

(1) См. „Кабинетъ Петра Великаго.“ изд. 1800 года. отд. 1. Стр. 133.

тульскихъ ружей (1731 — 1740) — 18.

каска лейбъ-кампанскаго полка; на золотой бляхѣ вензель императрицы и надпись: 1735 ноября къ 25 числу.»

ружье и пара пистолетовъ съ вензловымъ именемъ императрицы. С.-Петерб. мастера Иллинга.

11 ружей и три пары пистолетовъ, того же мастера съ надп: S. C. Jlling S.-Pétersbourg.»

фузея сестрорѣцкая, съ изображеніемъ двуглаваго орла и вензловаго имени императрицы, съ надписью: «Ея императорское величество у сей фузеи своими руками трудъ имѣть изволила, на сестрорѣцкихъ заводахъ. Февр. 24 дня 1735 года.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

ружей тульскихъ, съ вензловымъ именемъ императрицы, или означеніемъ года ея царствованія, — 25.

двѣ золотыхъ пороховыхъ натруски, съ изображеніемъ двуглаваго орла и вензеля императрицы. Одна украшена 266-ю брилліантами.

4 шпаги; на клинкахъ наведены золотомъ надписи: «Богу и отечеству, 1752 года,» и «виватъ Елисавета великая.» У одной эфесъ агатовый, у другой сердоликовый — обѣ осыпаны по мѣстамъ колчеданами; у третьей оправа золотая; у четвертой позолоченая.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

драгоцѣнное сѣдло, со всѣмъ приборомъ, и сабля булатная, украшенная драгоцѣнными камнями; присланы въ даръ отъ султана Абдулъ-Гамида, въ 1775 году, по заключеніи кучукъ-кайнарджійскаго мира, съ уполномоченнымъ посломъ Абдулъ-Керимомъ ханомъ и беглербеемъ румелійскимъ.

ДРАГОЦѢННОЕ СѢДЛО, со всѣмъ приборомъ, и сабля египетскаго желѣза, украшенныя драгоцѣнными камнями; присланы въ даръ отъ султана Селима III, въ 1795 году.

ШПАГА ТУЛЬСКАЯ, съ изображеніемъ вензеля императрицы, герба всероссійскаго и г. 1769.

ПАРА ПИСТОЛЕТОВЪ, съ вензелемъ императрицы; на стволѣ подпись: S.-Petersbourg. Grecke (имя мастера.)

ДВА РУЖЬЯ, съ вензелемъ императрицы; съ подписью: J. A. Grecke S.-Petersbourg.

РУЖЬЕ того же мастера, Joh. Adolph Grecke, употреблявшееся блаженной памяти императоромъ Александромъ.

МЕЧЪ ордена св. Станислава, эфесъ и огниво золотые съ эмалью, на срединѣ огнива польскій гербъ; по краямъ огнива съ одной стороны образа св. Маріи и св. Станислава, съ другой вензель королевскій. На вороненомъ клинкѣ съ обѣихъ сторонъ надпись: «Stanislaus Augustus Rex, dedit anno 1764.» Ножны малиноваго бархата, оправа золотая.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

САБЛЯ, подаренная императрицею Екатериною II великому князю Александру Павловичу. На клинкѣ нарѣзаны золотомъ греческія и турецкія надписи; рукоять высокой обронной работы, на верху сердоликъ изобр. воина; на срединѣ рукояти четыре антика. Ножны зеленаго хза, въ обронной оправѣ, съ четырмя антиками.

САБЛЯ ТУЛЬСКАЯ, съ одной стороны изображеніе вензловаго имени императора, съ другой два шпажныхъ клинка, стволъ и 1801 годъ. Черенъ стальной въ видѣ орлиной головы; ножны обтянуты чешуею въ оправѣ стальной же.

ТРИ САБЛИ ОБРАЗЦОВЫХЪ, златоустовскаго завода, съ наводомъ золотомъ вензловаго имени императора.

ружье и патронташъ, которые употреблялъ на охотѣ блаженной памяти государь императоръ Александръ Павловичъ.

ТРОФЕИ.

ключи турецкой крѣпости Браилова (въ Валахіи на Дунаѣ), покоренной въ 1809 году.

СТАТУЯ ИМП. НАПОЛЕОНА I-го, изъ бѣлаго мрамора находившаяся въ законодательномъ совѣтѣ г. Гамбурга.

ПОРТРЕТЪ имп. Наполеона I-го, находившійся въ ратушѣ г. Брюсселѣ, взятаго отрядомъ генер.-адьют. Графа Бенкендорфа.

ДВѢ СТАЛЬНЫХЪ КРОВАТИ, имп. Наполеона I-го, взятыя при переправѣ чрезъ р. Березину при нихъ 2 чемодана, 6 матрасовъ пуховыхъ, 1 волосяной, 2 пуховыхъ подушки съ 4-мя шелковыми наволоками и 2 бумазейныхъ одѣяла.

ящикъ, заключающій въ себѣ: шпагу, украшенную алмазами, карабинъ и два пистолета съ приборомъ, поднесенные въ 1814 году отъ города Парижа военному губернатору Парижа, генералу, въ послѣдствіи фельдмаршалу, князю Фонъ-дер-Остенъ-Сакену.

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

ТРОФЕИ.

ЗНАМЯ ИЛИ БАЙРАКЪ покоренной въ 1828 году турецкой крѣпости Варны, хранившееся до 1831 года въ Варшавѣ.

ключи КРѢПОСТИ ЗАМОСТЬЯ, покоренной въ 1831 году.

Тронъ АББАСЪ-МИРЗЫ. На спинкѣ на мѣдной доскѣ надпись: «Тронъ наслѣдника Персіи Аббасъ-мирзы, завоеванный при вступленіи россійскихъ войскъ въ Тавризъ, въ 1827 году.

7 орудій (6 четырехъ фун. единороговъ и 1 шести фунт. пушка), на лафетахъ, съ зарядными ящиками. На нихъ рѣзныя подписи: «Вылито во время пребыванія Россійско-Императорскихъ войскъ въ Тавризѣ 23-го ноября и 1-го декабря 1827, Персидскими мастерами.»

ВЕЩИ, ПОСТУПИВШІЯ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

4 знамя Станислава Августа, короля Польскаго.

2 знамя польскихъ войскъ, времени французской республики.

31 знамя польскихъ войскъ, времени Наполеона; одно изъ нихъ шитое золотомъ съ золотою бахрамою и подписью: «L'Empereur Napoleon au regiment Polonois.»

18 знаменъ и штандартовъ, жалованныхъ польскимъ полкамъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ I. Подъ этими знаменами по Высочайшему повелѣнію, подпись: «Александръ I благодѣтель Польши, пожаловалъ знамена сіи своей Польской арміи. Великодушію отвѣчала измѣна. Храбрая вѣрная Россійская армія знамена сіи возвратила, взявъ приступомъ и пощадивъ Варшаву 25 и 26 августа, 1831 года.»

8 знаменъ, жалованныхъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ польскимъ полкамъ.

Подлинное постановленіе Царства Польскаго блаженной памяти императора всероссійскаго и царя польскаго Александра I, за собственноручной его величества подписью.

64 знамя корпуса Гёргея, положившаго оружіе предъ императорскою россійскою арміею, въ венгерскую войну 1849 г.

—

ДРЕВНІЕ РУССКІЕ ДОСПѢХИ, НЕОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ВРЕМЕНЪ, ДО ИМПЕРІИ.

ЗНАМЕНЪ 15.

БУЛАВЪ, пернатовъ и шестоперовъ яшмовыхъ, хрустальныхъ, золотыхъ, серебряныхъ, желѣзныхъ, украшенныхъ чеканомъ и драгоцѣнными камнями до 40.

КОЛЬЧТГЪ 95. БАЙДАНА 1. БАХТЕРЦОВЪ 5. ЮШМАНОВЪ 3.

Юшманъ

ЗЕРЦАЛЪ 30; зерцальныхъ досокъ 60.

ТУЛУМБАСЪ ЦАРСКІЙ, употреблявшійся при верховыхъ поѣздахъ царскихъ. При немъ вощага.

КОПІЙ 11. Рогатинъ или широкихъ копій, съ кистями, 23.

ПРОТАЗАНОВЪ, или почетныхъ копій стражи царской 72.

МЕЧЕЙ БОЛЬШИХЪ, гладкихъ и зубчатыхъ 23; на полосахъ нѣкоторыхъ двуглавые орлы; надписи: «Soli Deo gloria,»— «Fide sed cui vide.»

2 САБЛИ ГРЕЧЕСКИХЪ, съ изображеніемъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

САБЕЛЬ булатныхъ и стальныхъ московскаго выкова, черкасскихъ, персидскихъ, турецкихъ, польскихъ, венгерскихъ, китайскихъ, въ драгоцѣнныхъ и простыхъ оправахъ, болѣе 100.

МЕЧЪ БУЛАТНЫЙ двухконечный, *зульфаіаръ*, называемый на востокѣ «мечъ Али,» съ арабскими надписями, наведенными золотомъ.

ПАЛАШЕЙ древней русской и германской работы около 30.

КОНЧАРОВЪ, съ рукоятями и ножнами серебряными золоченными, усаженными бирюзою — 10.

ДЖИДОВЪ четыре колчана.

К ИНЖАЛОВЪ съ драгоцѣнными и простыми рукоятями и влагалищами 53.

НОЖЕЙ, съ черенами золотыми, костяными, агатовыми и проч., съ ножнами простыми и украшенными драгоцѣнными камнями 65.

ЯТАГАНОВЪ 12.

ПОЛОСЪ САБЕЛЬНЫХЪ, палашныхъ и тесачныхъ, булатныхъ и стальныхъ 117.

НѢСКОЛЬКО ЛУКОВЪ И СТРѢЛЪ (ветхихъ.)

САДАКОВЪ ЦАРСКИХЪ (налучей или налушней и колчановъ) разныхъ нарядовъ, съ тахтуями (чехлами) и покровцами изъ золотой парчи, и атласныхъ шитыхъ золотомъ 12.

САМОСТРѢЛОВЪ 14.

ТОПОРОВЪ, рындовыхъ или посольскихъ, съ гербами и золотою насѣчкою, съ серебряными золоченными чеканными рукоятями 8.

ТОПОРОВЪ (чекановъ) 17.

МОЛОТОВЪ 5. ОБУШЕКЪ 1.

ШИШАКЪ (греческій) съ Деисусомъ 1.

ШИШАКОВЪ разной формы до 80.

МИСЮРОКЪ 27.

ЖЕЛѢЗНЫХЪ МАСОКЪ 4.

ЛАТЪ 91. ОЖЕРЕЛЬЕВЪ ЛАТНЫХЪ 6. ОПЛЕЧІЙ ЛАТНЫХЪ 28.

НАКОЛѢННИКОВЪ 7.

САПОГЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ 6.

НАРУЧЕЙ 88.

РУКАВИЦЪ кольчужныхъ 3.

БУТУРЛИКОВЪ ИЛИ ПАНЦЫРНЫХЪ НАНОЖНИКОВЪ, 8.

ЩИТОВЪ ВИТЫХЪ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, 11.

ТАРЧЬ, стальной, на лѣвую руку, съ кинжаломъ, 1.

КАРАБИНОВЪ древнихъ, московской работы, съ гербами двуглаваго орла, украшенныхъ рѣзьбой, перламутромъ, раковинами и драгоцѣнными камнями, 44.

ПАЛЬНИКЪ ИЛИ жагра.

КОНСКІЙ УБОРЪ.

СѢДЕЛЪ—окованныхъ золотомъ, серебромъ и украшенныхъ драгоцѣнными каменьями, жемчугомъ, финифтью, московской работы, и присланныхъ въ даръ, — 119. Въ томъ числѣ старинныя женскія.

АРЧАКОВЪ черкесскихъ, нагайскихъ, турецкихъ и московской работы, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, — 71.

ЧАЛДАРОВЪ, или конскихъ подсѣдельныхъ попонъ — кольчужныхъ, бархатныхъ, украшенныхъ золотымъ шитьемъ, финифтью, драгоцѣнными камнями, жемчугомъ и проч., — 50.

ЧЕПРАКОВЪ алтабасныхъ золотыхъ, бархатныхъ, атласныхъ и пр. шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, — 126.

САННЫХЪ полостей, золотаго алтабаса, червчатаго бархата, шитыхъ золотомъ и низанныхъ жемчугомъ, — 4.

КОНСКАГО НАРЯДА: узды, калантари, мундштуки, наузы, оголови, шоры, кисти, попоны, подпруги, решмы, нагайки и пр.

—

ДРЕВНІЕ ВОЗКИ, КАРЕТЫ и ПРОЧІЕ ЭКИПАЖИ.

Въ описи 1706 года, составленной *съ прежнихъ описей* и дополненной въ этомъ году, въ конюшенной казнѣ хранилось множество экипажей подъ названіями: корѣтъ, колясокъ, возковъ, рыдвановъ, колымагъ, каптановъ и саней, иноземной присылки и московской работы.

Изъ числа упоминаемыхъ въ описи *большихъ кортъ* англійскихъ, голландскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ и московскаго дѣла, нѣкоторыя находились у царицъ и царевенъ, и между прочимъ *три* корѣты у «великой государыни благовѣрные царицы и великой княгини Марѳы Матвѣевны» Въ одной ѣздилъ «царь Аръчилъ Вахътангъѣевичь (Имеретинскій). — «Корѣта рѣзная золоченая, а въ ней два образа: образъ Всемилостиваго Спаса, другой Знаменія Пресвятыя Богородицы; эта корѣта отдана великой государынѣ, благовѣрной царицѣ и в. к. Прасковьѣ Ѳедоровнѣ.»

Кромѣ большихъ каретъ были: *маленькія, полукареты и росхожіе.*

Древнѣйшая, хранящаяся въ оружейной палатѣ:

«КОРѢТА БОЛЬШАЯ АГЛИНСКАЯ БАРХАТНАЯ ЧЕРВЧАТАЯ.»

Названіе кареты получилъ въ первые *возокъ* (carriage), присланный англійской королевой Елисаветой (1), съ отвѣтнымъ посольствомъ на предложеніе Бориса Годунова о единодушномъ возстаніи всѣхъ христіанскихъ державъ на магометанъ.

---

(1) „Опытъ повѣств. о древн. Русскихъ. Ч. 1 стр. 44. Посольство отправлено уже при Іаковѣ 1-мъ. Въ Ист. Госуд. Росс. сказано, что карету прислалъ король Іаковъ 1-й, при посольствѣ, извѣщавшемъ о вступленіи на престолъ. Эта карета, присланная съ посломъ Ричардомъ Ли, должна была поступить въ конюшенную казну въ ϛAI г, т. е. въ 1603-мъ г.; но въ описи ошибкой показано ϛLГ (1625).

Въ книгахъ посольскихъ, этотъ carriage названъ «*возкомъ поволоченнымъ бархатомъ червчатымъ.*» Въ описяхъ же конюшенной казны: «*корѣта большая аглинская бархатная червчатая*» (1). Между прочими украшеніями кареты голунами, бахрамой и пр., «въ корѣтѣ верхъ и передніе и задніе стѣны и *подвойные полы*, и столпцы и ящики обито и *одверье* и *отметные полы*, подложены бархатомъ червчатымъ.» «Верхъ на осми столпцахъ деревянныхъ... У корѣты по ящику рѣзаны на коняхъ люди и звѣри и травы и золочены и росписаны розными красками.»—«Подъ *обломами* подставки желѣзныя витыя, золоченыя. Передніе столпцы рѣзные, золочены, на нихъ рѣзаны люди и золочены и прописованы живописнымъ письмомъ....» и т. д.

Рѣзныя изображенія на каретѣ вполнѣ сообразны отвѣту Англіи на предложеніе царя Бориса къ общему возстанію державъ, для изгнанія Турокъ изъ Европы. Англія предоставляетъ ему одному совершить этотъ подвигъ: на задней стѣнкѣ возка вырѣзано сраженіе съ турками и единоборство витязя въ коронованномъ шлемѣ и золотой бронѣ, съ турецкимъ султаномъ. Въ отдаленіи виденъ Иванъ великій и Москва. На передней же стѣнкѣ царственный витязь на колесницѣ торжественно шествуетъ съ побѣды; передъ нимъ несутъ знамя съ изображеніемъ двуглаваго орла, котораго одна половина красная, другая бѣлая.

Въ каждой каретѣ, по обычаю, находилось по два образа или по два креста, съ мощами и безъ мощей. Одинъ образъ или крестъ находился надъ *государевымъ мѣстомъ*, другой надъ *боярскимъ мѣстомъ* съ переди. Въ описываемой англійской каретѣ были два креста серебряныхъ золоченыхъ, съ мощами.

—

(1) Древн. Росс. Госуд. отд. 3. рисун. N. 133, 134.

КАРЕТА ПАТРІАРШАЯ (1).

Подъ этимъ названіемъ извѣстна была издавна на конюшенномъ дворѣ, хранящаяся нынѣ въ Оружейной Палатѣ, древняя карета, обитая бархатомъ, съ слюдяными стеклами. По описи 706 года, она поступила въ казну по смерти боярина Никиты Ивановича Романова, и слѣдовательно принадлежала патріарху Филарету Никитичу. Въ 1656 году «передѣлана та корѣта для встрѣчи Грузинскаго царя Темуруза.» Въ запискѣ о пріѣздѣ его въ 1658 году сказано: «а какъ пришелъ Грузинскій царь къ земляному валу, а по указу Великаго Государя, выслана была другая, *нарядная корета*, съ возниками конюшеннаго приказу, съ дьякомъ съ Тимоѳѣемъ Марковымъ.

ВОЗКИ МАЛЕНЬКІЕ, ПОТѢШНЫЕ.

Хранящіеся въ Оружейной Палатѣ два маленькіе возка, одинъ на колесахъ, другой на полозьяхъ, по переписнымъ книгамъ назывались *потѣшными*, и по преданію принадлежали царевичу Петру Алексѣевичу.

Возокъ потѣшный.

(1) Древ. Рос. Госуд. рис. N 137, 138.

О маленькомъ потѣшномъ возкѣ на полозьяхъ упоминается въ описи 1706 года:

«Возокъ маленькой слюденой потѣшной и по сказкѣ казначея Ѳедора Селиверстова, Дорофея Микулина, тотъ де возокъ внесенъ въ верхъ въ комнату великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.»

—

КАРЕТА и КОЛЯСКА
императрицы Анны Іоанновны.

КАРЕТА с.-петербургской работы, 1739 года.

КОЛЯСКА САДОВАЯ, съ вензловымъ именемъ императрицы, также въ 1739 году сдѣлана конюшенными мастерами.

—

КАРЕТА и ЛИНЕЯ
императрицы Елисаветы Петровны.

Великолѣпная огромная *карета*, на лежачихъ рессорахъ, украшенная снаружи живописью въ родѣ извѣстнаго живописца Вато, по преданію представлена была императрицѣ гетманомъ Малороссіи, графомъ Кириллой Григорьевичемъ Разумовскимъ; но, судя по рисункамъ коронаціи, въ этой каретѣ, запряженной 48-ю лошадьми, императрица совершила торжественное шествіе.

Линея, или возокъ на полозьяхъ, съ мѣстами и столомъ внутри, обитыми зеленымъ сукномъ. Въ этой линеѣ, императрица совершила путь изъ С.-Петербурга въ Москву, для коронованія.

Кареты, рѣзныя золоченыя, того же времени: вѣнская, берлинская, парижская и голстинская.

—

РАЗНЫЯ ВЕЩИ.

МОДЕЛЬ МОСКОВСКАГО ДВОРЦА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Древнія стѣны и башни кремля, построенныя вновь при Іоаннѣ III-мъ, чрезъ три столѣтія требовали возстановленія. Нѣтъ сомнѣнія, что знаменитый зодчій Вас. Ив. Баженовъ подалъ горделивую мысль обнести весь кремль, вмѣсто стѣнъ, огромнѣйшимъ зданіемъ дворца. Въ 1773 году, іюня 1-го числа, необычайный по величинѣ дворецъ былъ заложенъ на мѣстѣ Тайнинской башни. Онъ образовалъ собою треугольникъ. Главный фасъ его обращался къ Москвѣ рѣкѣ, на протяженіи отъ Водовзводной башни до Свибловской стрѣльни. Флигеля соединялись съ одной стороны съ зданіемъ Сената, съ другой вдоль стѣнъ по скату къ р. Неглинной, съ Арсеналомъ. Со стороны Фроловскихъ воротъ или Спасской башни, предполагался театръ въ связи съ дворцомъ и съ выходомъ на обширную круглую арену (на мѣстѣ нынѣшней площади), обнесенную совершеннымъ подобіемъ древняго римскаго амфитеатра, съ обычными уступами для зрителей. Великолѣпное предпріятіе однакоже не состоялось. Изготовленные матеріалы обращены были на поправку стѣнъ. Но, въ память этого чудища, которое поглотило бы всю святыню древняго кремля, сохраняется модель, исполненная, по мысли Баженова, архитекторомъ Казаковымъ, и стоившая въ то время 60 тысячь рублей.

—

НАБАТНЫЙ, ИЛИ ВСПОЛОШНЫЙ КОЛОКОЛЪ.

Этотъ колоколъ, въ который звонили при случавшихся въ городѣ пожарахъ, висѣлъ на *набатной* башнѣ, что у ската горы, ниже маленькой башенки близь Спасскихъ воротъ, называвшейся *царскою*

башней. Надпись на колоколѣ: «1714 года, Іюля въ 30 день, вылитъ сей набатный колоколъ изъ стараго набатнаго-жъ колокола, который разбился, кремля города къ Спасскимъ воротамъ. Вѣсу въ немъ ρv (130) пудъ.»

—

ВЕЩИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КРОВАТЬ СЪ ТЮФЯКОМЪ (по совершенной ветхости и порчѣ не выставлены).

ТОЧИЛЬНОЕ КОЛЕСО И КАМЕНЬ.

ТРОСТЬ, собственной его величества работы.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ, сдѣланные изъ пальмы съ портретомъ его величества (1).

—

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

КОЛЫБЕЛЬ, разборная, стальная, украшенная золочеными и воронеными травчатыми узорами, и бахрамою изъ стальныхъ бусъ. Въ кругахъ: вензель императора Александра I., 1779 годъ, двуглавый орелъ и гербъ Тульскій.

Вещи съ письменнаго стола, изъ кабинета императора Александра Павловича, въ старомъ московскомъ дворцѣ.

МЕБЕЛЬ его величества, изъ того же кабинета.

—

(1) Трость и карманные часы пожертвованы оцѣнщикомъ Оружейной Палаты, купцомъ И. И. Радіоновымъ.

ВЕЩИ ИЗЪ СОБРАНІЙ ДРЕВНОСТЕЙ ГГ. КАРАБАНОВА И ПОГОДИНА.

Собраніе древнихъ и рѣдкихъ вещей П. Ѳ. Карабанова, поступившее на храненіе въ Оружейную Палату, имѣетъ свое отчетливое описаніе, подъ заглавіемъ «Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта, Русскаго музея» съ литохромическими рисунками, составленное г. Филимоновымъ въ 1849 году.

Замѣчательныя изъ древнихъ иконъ и крестовъ и украшенныя драгоцѣнными камнями помѣщены въ Императорскомъ кремлевскомъ дворцѣ, въ кіотѣ опочивальни Государыни Императрицы, и въ апартаментахъ ихъ Высочествъ.

Изъ вещей, принадлежавшихъ царямъ, съ государственными гербами и подписями:

БРАТИНА изъ строусоваго яйца, украшенная двумя красными гранатами и двумя берилами, съ надписью въ четырехъ отдѣлахъ: «іѡ҃н божиею м҃лстию господарь ц҃рь и велики кн҃зь всеа рꙋси.» (1)

СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО, съ подобной же подписью.

МѢДНАЯ ЗОЛОЧЕНАЯ ЧАША, съ вставными изображеніями царя Іоанна Васильевича, и четырехъ евангелистовъ иконнаго письма, съ подписью: «ц҃рь й великіи кн҃зь їванъ Васильевичъ всея роусіи.»

---

(1) Подобной формы подписи не существовало въ царской казнѣ. Замѣчаніе, что эта братина куплена при продажѣ излишнихъ вещей на кремлевскомъ аукціонѣ въ 1807 году, ложно; на аукціонѣ бывшей Кремл. Экспедиціи продавалось старое желѣзо, мѣдь и разный хламъ старыхъ кладовыхъ, что можно видѣть изъ дѣлъ, а не вещи царской казны, имѣющей въ Арх. Ор. Палаты описи, по которымъ можно повѣрить, что подобной братины въ казнѣ не существовало.

ПОДНОСЪ небольшой серебряный золоч., въ срединѣ раковина съ изображеніемъ двуглаваго орла, въ груди и глазахъ вставлены рубины. Подпись: «Божіею милостію велики государ црь и велики князь всея руси.»

ЦАРЯ и в. к. МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

СТОПА серебряная съ позолотой по подписи, въ видѣ огромнаго кубка на низкомъ поддонѣ, поднесена властями Макарьева монастыря, что̀ на Унжѣ.

КРУЖКА серебряная съ позолотой по подписи и украшеніямъ, съ россійскими гербами посреди ея и на кровлѣ: «здѣлана бысть зр҃ѧ (1623 г.).

КОСТЯНАЯ СТУПКА; на пестикѣ двуглавые орлы, снаружи изображеніе царя.

КОВШЪ большой сереб. золоч. внутри гербъ, снаружи подпись.

БЛЮДО сереб. съ позолотой по надписи и украшеніямъ, съ эмалью и драгоцѣнными камнями.

ЦАРЯ и в. к. АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА.

КРУЖКА серебряная, съ изображеніемъ чеканнымъ и подписью: «обрученіе царя Алексѣя Михаиловича и царицы Наталіи Кириловны»—подлежитъ сомнѣнію.

Кружка сереб. съ позолотой, на трехъ шарикахъ, на крышѣ гербъ и подпись.

ЦАРЕВНЫ и в. к. ѲЕОДОСІИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

СКОВОРОДКА серебряная, внутри золоченая; подпись: «благородные великіе государыни царевны и великіе княжны Ѳеодосіи Алексѣевны.»

ЦАРЯ и в. к. ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

БРАТИНА сереб. съ позолотой, украшенная гранатами и искрами изумрудовъ и яхонтовъ, съ изображеніями герба и подписью.

ДВѢ ТАРЕЛКИ, серебр. вызол., съ гербами и подписями.

ЦАРЯ и в. к. ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

БЛЮДО серебр. зол., украшенное камнями; съ гербомъ и подписью.

ГОРШЕЧИКЪ серебряный съ подписью: «государя царевича и в. к. Іоанна Алексѣевича.»

ЦАРЕВНЫ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

ТАРЕЛКА серебряная. Внутри гербъ съ подписью: «государыни царицы и великія княгини Софьи Алексѣевны всея руси.»

СКОВОРОДА сереб. съ рукоятью, съ гербомъ и подписью «сковорода великихъ государей сытнаго двора.»

—

Собраніе Г. Карабанова заключаетъ въ себѣ кромѣ того значительное количество старинной посуды, и вещей, принадлежавшихъ, по подписямъ, разнымъ князьямъ и боярамъ.

—

Собраніе М. П. Погодина въ отношеніи столовой и домашней утвари заключаетъ въ себѣ довольно значительное количество различныхъ вещей стариннаго русскаго быта, но преимущественно неопредѣленнаго времени.

ИЗЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЩЕЙ СЪ ПОДПИСЯМИ:

КОВШЪ сереб. зол. гладкій, по вѣнцу въ четырехъ клеймахъ подпись царя Алексѣя Михайловича.

КОВШЪ сереб., мѣстами золоченый, въ срединѣ и на рукояти чеканные двуглавые орлы; по вѣнцу въ клеймахъ подпись царя Петра Алексѣевича о пожалованіи ковшемъ Юрьева-Польскаго посадскаго человѣка Семена Глина за радѣніе.»

ТАРЕЛКА оловянная, съ изобр. двуглаваго герба и подписью: «тарелка великихъ государей села Измайлова, взята изъ Овошной палаты.»

—

ВЕЩИ, НАХОДИМЫЯ ВЪ ЗЕМЛѢ И КУРГАНАХЪ.

Кромѣ поступающихъ, по Высочайшему повелѣнію, на храненіе въ Оружейную Палату особенно рѣдкихъ и историческихъ вещей русской старины, пріобрѣтаемыхъ покупкою или пожертвованіями, памятники глубокой древности, находимые случайно въ землѣ, или при археологическихъ изысканіяхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ раскапываемыхъ курганахъ, составляютъ уже довольно значительное собраніе.

Здѣсь между прочимъ находятся:

ЗОЛОТАЯ ГРИВНА превосходной работы, съ привѣской, найденная въ землѣ въ Самарской губерніи.

КНЯЖЕСКІЯ БАРМЫ серебряныя, золоченыя, съ чернью, представленныя въ числѣ многихъ вещей, найденныхъ въ курганахъ Владимирской губерніи, кам. юнк. графомъ Уваровымъ, въ 1851 году.

Витыя *обручія* или *поручни;* монисты, цвѣтныя бусы, серги, кольцы, печати, привѣски, сосуды, оружія, и пр. и пр.

—

АРХИВЪ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ.

Архивъ О. П. заключаетъ въ себѣ документальныя свидѣтельства всѣхъ вещей, хранившихся издревлѣ въ царской казнѣ и хранящихся нынѣ въ Оружейной Палатѣ.

Составъ его подраздѣляется на:

описи разныхъ временъ большой казны, собственно царской казны, а также казны царицъ, царевичей и царевенъ.

описи брони, оружія, конскихъ приборовъ, каретъ, возковъ, саней и пр.

книги выходныя, въ которыя вносилось, въ какой день и въ какомъ нарядѣ цари выходили изъ внутреннихъ покоевъ, въ храмы, въ золотыя и столовыя палаты, и въ отъѣздъ на богомолье.

книги кроильныя, въ которыхъ записывалось ежедневно построеніе новыхъ одеждъ—платья и обуви, какъ для царей, такъ и для всего царскаго дома.

книги приходорасходныя, по разнымъ отдѣламъ казны, какъ напр: прих. расх. книги *Бѣлой казны*, т. е. полотенъ, столоваго и разнаго бѣлья производства ярославскихъ селъ Брейтова и Черкасова и Моск. Кадашевской слободы.

росписи, что выдавалось изъ царской казны; напр. на содержаніе польскихъ и литовскихъ войскъ въ 1611 и 1612 годахъ.

росписи выбылыхъ вещей, напримѣръ въ начальствованіе князя Потемкина (1).

---

(1) Въ это время, 1775 года, выбыли изъ мастерской оружейной палаты: драгоцѣнные образа (безъ упом. числа) взяты по отмѣткѣ на украшеніе Успенскаго собора. Драгоцѣнные кресты, осыпанные драгоц. камн. и жемчугомъ, ризы (въ числѣ ихъ вѣроятно и царскія платна и одежды), разная утварь и сосуды,—*розданы*, по отмѣткѣ, *въ церкви*. Весь огром-

ПОХОДНЫЯ КНИГИ, записки, что отпускалось царицамъ и царевнамъ въ отъѣздъ на богомолье и въ подмосковныя.

ПЕРЕПИСНЫЯ КНИГИ ДВОРОВЪ, напр. въ Бѣломъ городѣ на Кисловкѣ, въ которыхъ помѣщались царицыны постельницы, золотошвеи, кружевницы и пр.

ДѢЛА по управленію мастерской оружейной палаты, съ учрежденія ея.

СТОЛБЦЫ, или СВЕРТКИ, заключающіе въ себѣ также старинныя дѣла по управленію царской казны и разныхъ приказовъ.

Сохранившіяся описи XVI и начала XVII вѣка (2), въ четвертку, представляютъ существовавшій въ веденіи книгъ порядокъ, точность и чистоту письма. Съ половины XVII вѣка, описи въ листъ, и начинается *борзописный*, крючковатый почеркъ, съ выноской буквъ подъ титло; въ запискахъ вещей на-скоро пропуски, въ составляемыхъ вновь описяхъ, сокращенія прежнихъ, безъ отмѣтокъ когда вещи поступили и когда выбыли. Описи XVIII столѣтія представляютъ полное небреженіе, въ видѣ скорописныхъ, черновыхъ, съ помарками.

—

ный запасъ различныхъ суконъ (890 арш.), шелк. злáтотк. и простыхъ матерій (болѣе 100 куск.)—*розданъ*, по отмѣткѣ, *въ церкви*. 50 *лучшихъ* конскихъ уборовъ, вытреб. въ Петербургъ, и пр. и пр.

(2) Во время 1812 года, существовавшіе въ казнѣ остатки царской библіотеки, и большая часть описей и книгъ разрядныхъ, столовыхъ, выходныхъ,—расхищены.

ВЕЩИ ПОМѢЩЕННЫЯ

ВЪ ДОМѢ БОЯРЪ РОМАНОВЫХЪ.

Сбереженный временемъ и благоуваженіемъ къ памяти и мѣсту рожденія царя Михаила Ѳеодоровича, домъ бывшаго двора Никиты Романовича (1) родителя Патріарха Филарета, и брата первой супруги ц. Іоанна Васильевича IV-го, благодушной царицы Анастасіи, возстановленъ нынѣ по волѣ Государя Императора Александра Николаевича.

Возобновленіе ничѣмъ не измѣнило первобытной постройки этого дома, все внутреннее убранство его составляютъ вещи царя Михаила Ѳеодоровича, родителя его Ѳеодора Никитича (Патріарха Филарета), и членовъ семейства.

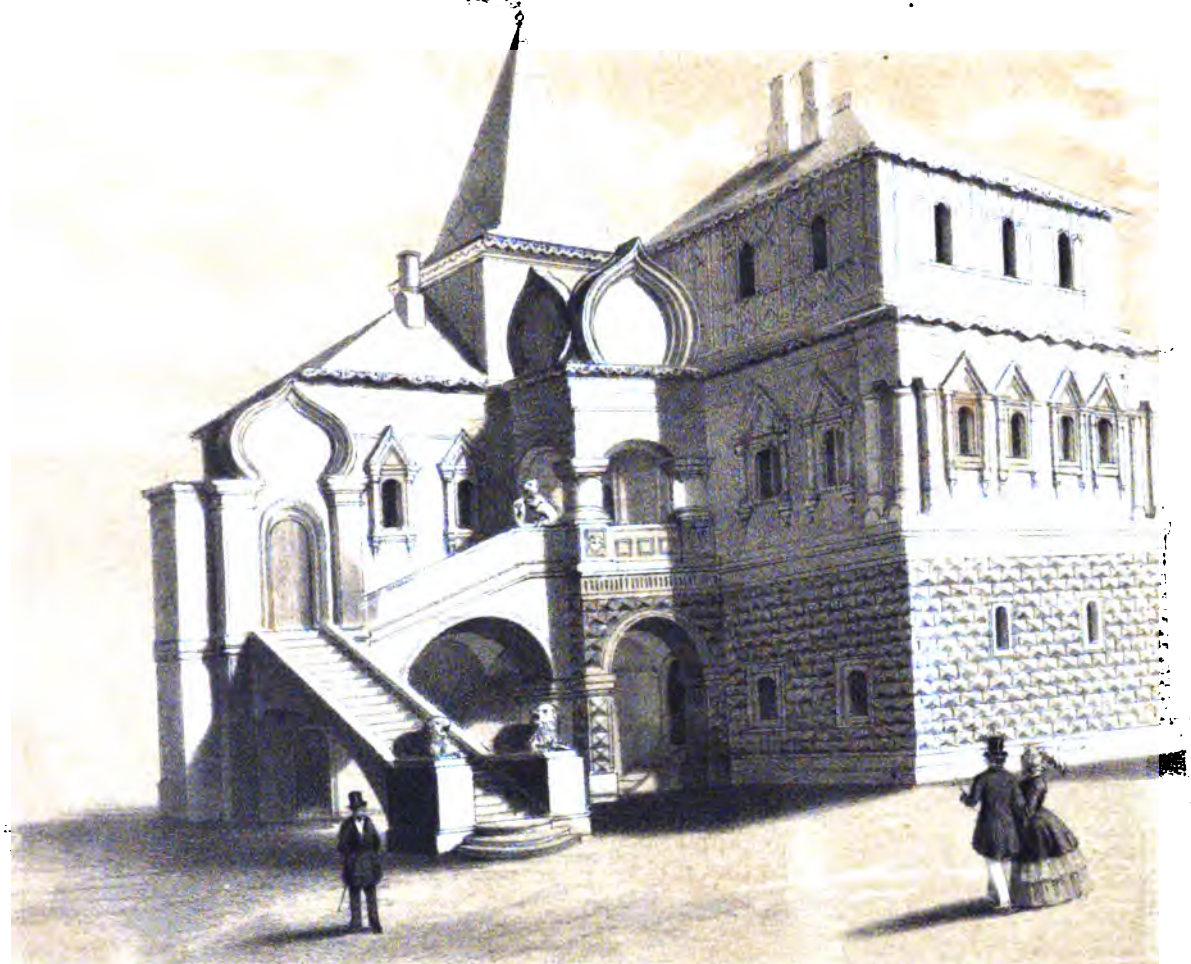
Большая часть изъ этихъ вещей внесена уже выше въ общее описаніи сокровищъ Оружейной Палаты, но мы изчислимъ ихъ, для посѣтителей, въ совокупности.

ОБРАЗА И КРЕСТЫ.

Образъ св. Михаила Малеина. Благословеніе Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, при освященіи дома Бояръ Романовыхъ.

Образъ рѣзной на черномъ деревѣ, Распятія и Знаменія, въ серебряныхъ створахъ.—Икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. — Икона Казанской Божіей Матери. — Икона Владимирской

(1) На чертежѣ Москвы 1614 года. Герарда Гесседя, изд. въ Амстердамѣ: „aula Mikity Romanowits qui avus fuit hodie regnantis Caesaris Michaëlis Fedorowitș“ т. е. дворъ Никиты Романовича, дѣда нынѣ царствующаго цесаря Михаила Ѳеодоровича.



Лит. В. Бахманъ въ Москвѣ.

ПАЛАТЫ БОЯРЪ РОМАНОВЫХЪ.

Божіей Матери, украшенная бирюзою, венисами, аметистомъ и изумрудомъ.—Икона Распятіе и Рождество Богородицы, украшенная венисами, яхонтами и бирюзою.—Образъ Двунадесяти Праздниковъ. — Образъ Рече Господь Господеви — седи. — Икона св. Мученика Мины. — Образъ св. Николая Чудотворца.—Образъ св. Василія Блаженнаго, украш. синими яхонтами и изумрудами.—Образъ св. Алексѣя Митрополита, украшенный алмазами и яхонтами.

ПОРТРЕТЫ.

Патріарха Филарета Никитича.

Великой государыни Иноки Марѳы Ивановны.

Царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича.

Царя и в. к. Алексѣя Михаиловича.

—

КАЗНЫ СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

СВЯТИТЕЛЬСКІЙ ЖЕЗЛЪ, янтарный, присланный Патріарху, въ 1632 году, Курляндскимъ Герцогомъ Іаковомъ.

ДВА КУВШИНА сереб. золоч. чеканныхъ въ узоръ.

КУБОКЪ КОКОСОВЫЙ.

СОЛОНКА сереб. зол. съ пирамидальной кровлей. Келейной казны Патріарха.

—

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ИНОКИ МАРѲЫ ИВАНОВНЫ.

КОВШЪ ЗОЛОТОЙ. Внутри наведенъ чернью двуглавый орелъ; Украшенъ яхонтами и жемчугомъ. По ободу подпись: «Божіею милостію великій государь царь и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичь

всея Руссіи самодержецъ. А подарила ковшемъ насъ великаго государя мать, великая государыня инока Марѳа Ивановна. Лѣта 7126 (1618), апрѣля въ 5 день, на свѣтлое воскресенье, въ 6-е лѣто государства нашего. Вѣсу 3 ф. 5 зол.

—

ЦАРЯ и в. к. МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

ОРУЖІЕ.

ТЕСАКЪ (широкая сабля), полоса изъ краснаго желѣза, прорѣзная, съ золотой насѣчкой и подписью. (См. выше въ описаніи брони и оружія ц. Михаила Ѳеодоровича.)

ЩИТЪ ПЕРСИДСКІЙ, украшенный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Присланъ въ даръ отъ шахъ-Аббаса, въ 1644 году.

БУЛАВА изъ лазуреваго камня, на рукояти подпись.

ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ СОСУДЫ И ВЕЩИ.

ЗОЛОТАЯ СТОПА въ видѣ осмигранаго кубка, украшенная драгоцѣнными камнями. (Опис. и рис. на 156 стр.)

ДВѢ БРАТИНЫ, сереб. золоч. по вѣнцу подпись имени государя царя.

СТАКАНЪ СЕРЕБРЯНЫЙ ГЛАДКІЙ, съ подписью.

БЛЮДО сереб. золоч. въ четырехъ клеймахъ подпись.

ЧАРКА ГОРНАГО ХРУСТАЛЯ, въ золотой прорѣзной оправѣ, съ финифтью, и драгоц. камнями. По синей эмали золотыми буквами подпись.

ЧАРКА СЕРДОЛИКОВАЯ, оправленная въ золото, съ изумрудами и яхонтами; по обручику подпись.

ЧАРКА сереб. золоченая, съ подписью.

КРУЖКА восточнаго хрусталя съ золотымъ поддономъ, украшенная изумрудами и лалами. Прислана въ даръ отъ цареградскаго Патріарха Кирилла, въ 1632 году.

КУБОКЪ изъ перломутровой раковины, украшенный изумрудами и лалами. Поднесенъ Датскимъ королевичемъ Вольдемаромъ, въ 1644 году.

КОНЬ сереб. золоч. съ всадникомъ, изображающимъ англійскаго короля Карла I съ жезломъ въ рукѣ. Присланъ отъ короля въ числѣ другихъ даровъ, въ 1636 году.

ВѢСКИ,—коромысло, стрѣла и чаши серебряные, съ такимъ же фунтовикомъ, на которомъ подпись.

ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ ЕВДОКІИ ЛУКЬЯНОВНЫ.

ЗЕРКАЛО РУЧНОЕ, съ жадовой рукояткой, насѣченной золотомъ и украшенной изумрудами и яхонтами. Прислано въ даръ отъ султана Мурата съ посломъ Ѳомою Кантакузинымъ, въ 1628 году.

ОПАХАЛО, перья черныя страусовыя, рукоять жадовая; оправлено золотомъ и украшено изумрудами и яхонтами. Прислано въ даръ отъ цареградскаго Патріарха Кирилла въ 1630 году. (Изобр. на 164. стр.)

ЖЕЗЛЪ ЧЕРНАГО ДЕРЕВА. По описи казны царицы, 1629—1638 годовъ, внутри его были: въ костяныхъ шурубцахъ рукояди составы ароматные, трубка зрительная и подъ набалдашникомъ *часы солнечные съ маточникомъ*. (См. опис. стр. 62 и 63.)

КУБОКЪ ПОТѢШНЫЙ, СЪ МЕЛЬНИЦЕЮ. (См. опис. и рис. стр. 168.)

БРАТИНА ЗОЛОТАЯ, украшенная разноцвѣтною эмалью съ подписью: «государыни царицы и в. к. Евдокіи Лукьяновны.»

БОЯРЫНИ УЛЬЯНЫ ѲЕОДОРОВНЫ РОМАНОВОЙ, СУПРУГИ ИВАНА НИКИТИЧА.

КУБОКЪ ПОДНОСНЫЙ, сереб. золоч. съ подписью.

КУБОКЪ сер. золоч. въ три ряда съ выпуклостями, на поддонѣ подпись: «ударила челомъ боярыня Ульяна Ѳедоровна Романова.»

—

СТОЛОВАЯ ПОСУДА ЦАРСКОЙ КАЗНЫ БЕЗЪ ПОДПИСЕЙ.

КОВШЪ хрустальный, украш. яхонтами, изумрудами и жемчугомъ.

ЧАША ЦЕНИННАЯ, на вѣтви коралловой, съ сереб. золот. поддономъ.

БЛЮДЦЕВЪ, изъ горнаго хрусталя, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, — 2.

БЛЮДЪ сереб. золоч. — 3.

ТАРЕЛОКЪ серебряныхъ гладкихъ и золоченыхъ, — 6.

ВОРОНОКЪ серебряный, золоченый по чекани.

КУБОКЪ ДВОЙНОЙ, серебр. золоч.

ЖАРОВНЯ, чеканная, золоченая.

ЛАХАНЬ, чеканная.

СТАКАНОВЪ чеканныхъ сереб. золоченыхъ, — 4.

НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ, съ переливтовыми черенья ми, 6 паръ.

ЛОЖЕКЪ сереб. зол. съ витыми ручками, — 6.

ПЕРЕЧНИЦА И СУДОКЪ.

ПОДСВѢЧНИКОВЪ съ щипцами — 2.

ЧАШЪ серебряныхъ, съ цениной—3. Перломутровая, оправленная серебромъ—1.

ЧАРОКЪ, — 2.

Кромѣ изчисленной серебряной посуды находится значительное число различной посуды мѣдной.

—

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ.

СКАТЕРТЬ ЗОЛОТНАЯ, тканая аксамитная въ узоръ, малиновый шелкъ съ золотомъ; вокругъ по окраинѣ по зеленому шелку выткана золотомъ подпись арабскими буквами. Прислана въ даръ Шахъ-Аббасомъ.

ДВѢ ШЕЛКОВЫЯ СКАТЕРТИ, присланныя Датскимъ королемъ Христіаномъ IV, въ 1622 году, съ тканою подписью: «Christianus IV van chodes ghenaden Fris in allen sinne daden, is anno 1622.» (См. описанія О. П. стр. 192.)

ПОЛОТЕНЦЕ, или утиральникъ, шитый золотомъ и малиновымъ шелкомъ, по угламъ двуглавые орлы.

ОДЕЖДА и ПОЖИТКИ

СПАЛЬНЫЕ И ДѢТСКІЕ.

ФЕРЯЗЬ изъ байберека розоваго цвѣта; воротъ, рукава, полы и подолъ обложены кружевомъ плетенымъ золото съ серебромъ.

РУКАВИЦЫ ПЕРСТЧАТЫЯ, вязаныя изъ малиноваго шелку, шитыя золотомъ съ мелкимъ жемчугомъ.

РУКАВИЦЫ ПЕРСТЧАТЫЯ, бѣлаго атласа, съ золотымъ по краямъ кружевомъ.

НЕШВЕЙНАЯ ЖЕНСКАЯ СОРОЧКА, восточной батистовой кисеи.

БАШМАКИ бархатные червчатые, низаные въ узоръ жемчугомъ, скобы подъ каблуками желѣзныя.

ПОВИВАЛЬНОЕ ПОЯСЬЕ (свивальникъ), низаное въ узоръ мелкимъ жемчугомъ съ изумрудцами.

НАВОЛОЧКА на дѣтскую подушку, цвѣтная атласная, верхняя часть (грива) низана въ узоръ мелкимъ жемчугомъ съ изумрудцами.

ПОКРЫВАЛО ДѢТСКОЕ, шитое по красному атласу, золотомъ, серебромъ и разными шелками, обшито золотнымъ кружевомъ.

ПОКРЫВАЛО ДѢТСКОЕ бѣлое, шитое шелкомъ цвѣтами.

ОДѢЯЛО стеганое, пунцоваго атласа, шитое волоченымъ золотомъ.

ЗАВѢСЪ кроватный, индѣйскаго пунцоваго атласа, шитаго шелками.

ПАРЧЕВЫХЪ подушекъ,—4.

НАВОЛОКЪ малиноваго атласа, шитыхъ волоченымъ золотомъ и шелками,—2.

КОВЕРЪ парчевой.

РАЗНЫЯ КОМНАТНЫЯ ВЕЩИ.

ЧАСЫ СТОЛОВЫЕ, въ видѣ башни.

ЧАСЫ ЗЕПНЫЕ или карманные, въ видѣ креста.

ЧЕРНИЛИЦА лазореваго камня, осмигранная съ золотой насѣчкою, съ золотымъ финифтянымъ футляромъ для перьевъ, украшенная алмазами и яхонтами.

ЛАРЧИКЪ серебряный золоченый, чеканный, съ подвѣсками, поддерживаемый львами.

ГРЕБЕНЬ изъ бѣлой рыбьей кости, разнимающійся на два полукружія, на немъ вырѣзаны двуглавые орлы.

ЯЩИКЪ осмиугольный деревянный, обитый по бархату прорѣзнымъ золоченымъ, въ узоръ, желѣзомъ.

КОРОБОЧЕКЪ серебряныхъ съ рѣзьбою и позолотою—4; мѣдная, украшенная финифтью,—1.

ЛАРЕЦЪ серебряный плетеный, въ серебряной же золоченой оправѣ; и 2 ларца на слюдѣ, окованныхъ прорѣзнымъ желѣзомъ.

Кромѣ того разныя мѣдныя и стальныя хозяйственныя вещи: кунганы, тазы, рукомойники, ендовы, и пр.

—

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О СОХРАННОСТИ УТВАРЕЙ ЦАРСКАГО ЧИНА, ВО ВРЕМЯ БЫТНОСТИ ПОЛЬСКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ МОСКВѢ, ВЪ 1610—1612 ГОДАХЪ.

По существовавшему мнѣнію о совершенномъ расхищеніи *царской казны* поляками, въ эпоху 1611 и 1612 годовъ, достовѣрность сохранности древняго царскаго чина, или регалій, подвергалась сомнѣнію.

Въ грамотѣ избранія на царство царя Михаила Ѳеодоровича, сказано слѣдующее: „а царскую казну, многое собранье изъ давнихъ лѣтъ прежнихъ великихъ государей нашихъ, царей россійскихъ и ихъ *царскія утвари*, *царскія шапки* и *коруны* и ихъ царское всякое достоянье и чудотворные образы къ Жигимонту Королю отослали. а достальную царскую казну въ церквахъ Божіихъ и въ монастырѣхъ и въ домѣхъ и въ лавкахъ и въ погребахъ, многія неисчетныя богатства московскихъ всякихъ людей пограбя, по себѣ подѣлили“ (1).

Принимая буквально эти слова и присовокупивъ къ нимъ слова Бера, что въ числѣ царскихъ сокровищъ. доставшихся полякамъ, были 7 коронъ, 3 скипетра и другія безцѣнныя вещи, какое можно было сдѣлать заключеніе въ пользу хранящихся нынѣ въ Оружейной Палатѣ регалій Византійской присылки, шапки казанской, царскихъ мѣстъ, посоховъ и прочихъ древнихъ утварей?

При составленіи описанія Оружейной Палаты, изданнаго мною въ 1845 году, я обратилъ особенное вниманіе на современныя эпохѣ записки Маскѣвича. Повѣрка событій по числамъ, уличила Бера въ ложномъ сказаніи, и я изложилъ въ предисловіи, что преданія на счетъ расхищенія поляками царской кремлевской казны неосновательны.

---

(1) Въ рукописи Филарета, Патріарха Московскаго, сказано то же, но сокращенно.

Беръ былъ въ то время лютеранскимъ пасторомъ, и всѣ свѣдѣнія его о бытности поляковъ въ Москвѣ основаны на однихъ разсказахъ нѣмцевъ, служившихъ въ русскомъ войскѣ и передавшихся во время Клушинской битвы полякамъ; между тѣмъ какъ записки Маскѣвича, служившаго въ войскахъ польскихъ, личнаго участника и очевидца всѣхъ событій московскихъ, заслуживаютъ полное довѣріе. Въ запискахъ его, составляющихъ дневникъ, изложены событія послѣдовательно.

Беръ кончаетъ свое описаніе возстаніемъ русскихъ на поляковъ за ихъ безчинства (1), 19 Марта 1611 года, возстаніемъ, которое рѣшилось бы въ пользу русскихъ, еслибъ не измѣнили нѣмецкіе полки, передавшись полякамъ, а въ томъ числѣ и Маржеретъ (2). Этому времени Беръ приписываетъ и расхищеніе царской казны, потому только, что войска польскія, вѣроятно съ дозволенія думы бояръ, заняли Кремль.

„Двухдневный пожаръ, заключаетъ Беръ, превратилъ въ пепелъ обширную столицу русскаго царства, имѣвшую въ окружности болѣе 4 миль; *ничего въ ней не уцѣлѣло, кромѣ царскаго замка, занятаго королевскимъ войскомъ,* и немногихъ церквей каменныхъ; все прочее было жертвою огня; сгорѣли всѣ деревянныя зданія, всѣ красивые домы боярскіе и купеческіе; остались только немногія [illegible] каменные погреба, церкви и часовни. Такимъ образомъ 700,000 человѣкъ, способныхъ владѣть оружіемъ, должны были уступить свой городъ малочисленной дружинѣ, состоявшей изъ 800 нѣмцевъ и 6,000 поляковъ (3); должны были видѣть столицу жертвою пламени и несмѣтныя сокровища оставить въ рукахъ чужеземцевъ. Въ числѣ сокровищъ царскихъ (на счетъ коихъ и теперь, въ 1612 году, содержится королевское войско), находились 7 коронъ, 3 скипетра и другія вещи безцѣнныя. Одинъ скипетръ, изъ цѣльной кости единорога осыпанный яхонтами, затмѣвалъ все драгоцѣнное въ мірѣ.“

---

(1) „Во вторникъ поутру, когда нѣкоторые изъ насъ слушали еще обѣдню, въ Китай, городѣ наши поссорились съ русскими. По совѣсти, не умѣю сказать, кто началъ ссору: мы ли, они ли? Кажется однако наши подали первый поводъ къ волненію прибирая все къ рукамъ. И такъ 29-го марта (по н. с). во вторникъ на страстной недѣлѣ, завязалась битва сперва въ Китай-городѣ; гдѣ вскорѣ наши перерѣзали торговыхъ людей (тамъ однихъ лавокъ было до 40,000); потомъ въ Бѣломъ городѣ; тутъ намъ управиться было труднѣе: здѣсь посадъ обширнѣе и народъ воинственнѣе.....“ *Маскѣвичъ.*

(2) Однакожъ этимъ перемѣтчикамъ не вполнѣ довѣряли и поляки: „(16 Апрѣля 1611 года) Казановскій, не смѣя идти въ бой съ однимъ полкомъ своимъ, и *не вполнѣ довѣряя нѣмцамъ,* которые могли напасть на насъ съ тыла, велѣлъ хоругвямъ мало по малу, отступать къ замку.“ *Маскѣвичъ.*

(3) По Маскѣвичу, напротивъ, 6,000 нѣмцевъ.

Но Беръ, и самъ удалившійся, безъ сомнѣнія, въ эту *московскую розруху* 1611 года, изъ Москвы, писалъ въ 1612 году о расхищеніи царскихъ сокровищъ по слухамъ о выдачѣ изъ казны польскимъ войскамъ въ складъ вмѣсто жалованья, двухъ вѣнцовъ, единороговаго посоха и нѣкоторыхъ другихъ вещей. Пожары и грабежи относились только до Скородома, Китая-города и Бѣлаго города, но нисколько не до Кремля. Казна царская была въ вѣдомствѣ и отвѣтственности Думы московскихъ бояръ, которые составляли правленіе междуцарствія, въ ожиданіи прибытія Королевича Владислава. Эта Дума была представительницей власти со стороны Россіи, а Гонсѣвскій, командовавшій польскими войсками,—со стороны Владислава, и онъ во всѣхъ случаяхъ дѣйствовалъ по соглашенію съ Думой; вотъ слова Маскѣвича:

— „Октября 14 (1611 года) *съ согласія бояръ*, назначены войску города для кормленія".... и т. д.

— „*По совѣту доброжелательныхъ намъ бояръ*, панъ Гонсѣвскій разослалъ по городамъ 18,000 стрѣльцовъ (которые постоянно живутъ въ Москвѣ при особѣ царской, получая кормъ изъ его кладовыхъ), подъ предлогомъ охраненія сихъ мѣстъ отъ Понтуса, а въ самомъ дѣлѣ для нашей собственной безопасности."

— „Мы дѣйствовали въ семъ случаѣ *по совѣту доброжелательныхъ намъ бояръ*, которые (послѣ мятежа въ мартѣ 1611 года) признавали необходимымъ сжечь Москву до основанія, чтобъ отнять у непріятеля всѣ средства укрѣпиться (1).

— „Претерпѣвая недостатокъ въ деньгахъ (въ іюлѣ 1611 года) и въ жизненныхъ потребностяхъ, мы настоятельно просили старшихъ принять мѣры, чтобы войско, лишенное продовольствія, не разбрелось. О присылкѣ вспоможенія людьми и деньгами изъ Польши не было и слуху; посему *наши начальники, переговоривъ съ боярами, получили отъ нихъ дозволеніе* выдать войску изъ царской казны кормовое жалованье за двѣ четверти фантами (залогами,—ибо денегъ въ казнѣ не было), считая по 30 злотыхъ на коня; что и было исполнено. Отъ войска назначены были депутаты для пріема фантовъ изъ казны. Эти депутаты не станутъ шить лыкомъ: они порядкомъ насъ обкрадывали, многіе не считали за грѣхъ обрѣзать у соболей хвостики и подбить ими свои епанчи, въ коихъ потомъ щеголяли всенародно; а хвостики и въ Москвѣ дороже самыхъ соболей: чего же стоютъ у насъ?"

---

(1) Очень естественно, что Дума бояръ московскихъ, избравшихъ на царство королевича Владислава, считала мятежниками всѣхъ противящихся избранію, и продолжавшихъ войну съ поляками.

Въ отношеніи сокровищъ царской казны и драгоцѣнныхъ вещей, выданныхъ изъ нея въ залогъ жалованья, Маскѣвичъ пишетъ слѣдующее:

„Такимъ образомъ служба стѣнная была необыкновенная, но безъ наличныхъ денегъ и безъ вѣрнаго ручательства въ исправной платѣ: *бояре только обѣщали.* Товарищи не довольствовались однѣми посулами. Было чѣмъ заплатить изъ казны; *но бояре не хотѣли трогать сокровища, необходимыя для торжественнаго вѣнчанія Королевича,* коего съ часу на часъ ожидали. Тамъ хранились всякія вещи, употребляемыя при коронаціи: царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной, драгоцѣнные каменья, сверхъ того дорогіе столы, осыпанные камѣньями, стулья, золотыя обои, шитые ковры, жемчугъ и многое тому подобное. Все это я видѣлъ своими глазами. Не упоминаю о дорогихъ мѣхахъ, кои берегутъ единственно для царя, не выпуская никуда за границу для продажи. Не упоминаю о драгоцѣнныхъ ковчегахъ съ св. мощами: они хранятся въ склепѣ, длиною около 5 саженъ, съ окнами въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ, и вложены въ шкапы столярной работы, занимающіе три стѣны отъ пола до потолка. Эти ковчеги золотые, длиною въ полълоктя, съ литерами на концѣ, означающими чьи мощи въ себѣ заключаютъ. Среди склепа идутъ еще два шкапа, отъ пола до потолка, съ подобными же золотыми ящиками по обѣимъ сторонамъ. Такимъ образомъ ковчеги занимаютъ 7 стѣнъ, нигдѣ не оставляя пустаго мѣста. Слѣдовательно, хотя было, говорю, чѣмъ платить намъ; *но бояре не хотѣли разорять казны, и только дали въ закладъ нѣсколько вещей, обѣщая скоро выкупить ихъ, а именно: двѣ царскія короны, изъ коихъ одна принадлежала Годунову, а другая, еще не совсѣмъ оконченная работою, Димитрію, мужу Мнишковны, 2 или 3 единорога, царскій посохъ изъ единорога, по концамъ оправленный золотомъ съ бріліантами, и гусарское сѣдло того же Димитрія, украшенное золотомъ, каменьями и жемчугами.* Мы согласились принять этотъ закладъ, и товарищи отправили къ боярамъ депутатовъ ударить по рукамъ".

Такимъ образомъ польскія войска не расхищали царской казны; да и могли ли они расхищать то, что считали уже принадлежащимъ сыну своего короля? Дѣйствительно, что они содержались на счетъ царской казны, что казна истощилась, за неимѣніемъ денегъ множество золотыхъ и серебряныхъ утварей, какъ царскихъ, такъ и храмовыхъ, передѣлано на денежномъ дворѣ въ монету, много вещей для обращенія въ деньги распродано, выдано въ залогъ: но всему велся подробный отчетъ, все вносилось въ расходныя книги, а депутаты и самъ Госѣвскій расписывались въ полученіи.

Найденные нынѣ документы въ столбцахъ архива Оружейной Палаты могутъ служить лучшимъ подтвержденіемъ всего сказаннаго, на основаніи записокъ Маскѣвича.

ОПИСИ РАСХОДОВЪ ЦАРСКОЙ КАЗНЫ НА СОДЕРЖАНІЕ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ И УТРАТЪ ВЪ 1611 И 1612 ГОДАХЪ.

1. 1611 года, выписка изъ книгъ, что дано пану Петру Борковскому (командовавшему нѣмецкими войсками) и Якову Каптайну, при панѣ Гетманѣ (Жолкѣвскомъ) и послѣ пана гетмана на нѣмецкихъ людей, въ заслуженое съ Казеннаго Двора, изъ новгородской чети, изъ денежнаго, изъ купецкаго и съ шуйскихъ дворовъ, разными времены, сентября съ 23 числа (1611) (1) по августа по 15 число (1611), всего на сумму 34,787 руб. 3 алтына и 2 денги; а польскими золотыми на 114,623 зл. 20 грошей.

Примѣч. По склейкамъ листовъ столбца росписка Борковскаго въ полученіи.

2. „Расходъ выданнымъ деньгамъ и всякой рухляди". Пану Яну Сапегѣ и депутатамъ его войска, нѣмцамъ въ заслуженое, на польское и литовское рыцарство, стрѣльцамъ на жалованье, старостѣ Александру Ивановичу Корвину-Госѣвскому, посламъ боярамъ на подмогу для литовской посылки, князю Юрью Никитичу Трубецкому, да Михайлѣ Глѣбовичу Салтыкову съ товарищи, посламъ же Сапѣгина войска, которые пошли къ королю.... „И обоего въ расходѣ денегъ и рухляди всякія 344,128 руб. 24 алт. и полденги, опричь того, что дано депутатомъ Сапѣгина войска изъ розныхъ приказовъ *опальныхъ рухлядей*, и опричь того, что разграблено въ московскую розруху...."

Примѣч. Въ заключеніи описи: „а въ московскую розруху (1611, въ мартѣ) разграблено по разнымъ приказамъ."

3. Счетъ выдачѣ депутатамъ отъ польскихъ войскъ, *по приговору бояръ* въ жалованье изъ казны деньгами и залогами.

„По государеву цареву и великого князя Владислава Жигимонтовича всея Руссіи указу, и *по боярскому приговору*, бояринъ Михаило Александровичь Нагово съ товарищи отдалъ польскимъ депутатомъ мужскихъ и женскихъ 126 платей на 2684 рубли, а депутаты по своей цѣнѣ взяли за 1172 руб. 10 алт."

Далѣе слѣдуетъ исчисленіе выданныхъ денегъ, бархатовъ, сукна, соболей, полотенъ, запонъ, кладней, перстней, серебряныхъ сосудовъ, жемчугу и пр,

---

(1) Въ то время годъ начинался съ 1-го сентября.

„И всего дано и съ прежнею дачею по гостиной цѣнѣ 112,065 руб. 15 алт. полденги, а золотыми 373,417 золотыхъ; а депутаты взяли за 89,246 р. 10 алт. а золотыми 297,443 золотыхъ."

„Да съ продажи отдано польскимъ людемъ депутатомъ по цѣнѣ московскихъ гостей 6364 руб., а польскими золотыми 21,213 зол."

„А депутаты по своей цѣнѣ взяли за 3,316 руб., а польскими золотыми за 11,057 зол."

4. Оцѣнка двухъ вѣнцовъ царскихъ и двухъ роговъ единороговыхъ для отдачи польскимъ войскамъ въ залогъ за жалованье, въ 1611 году.

5. Роспись выдачи жалованья польскимъ ротамъ деньгами и частію, въ цѣну, вещами, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями въ 1611 году (1).

Въ описи недостаетъ начала; но судя по ротамъ Ошанскаго и Котовскаго (смотр. выноску) и прочія роты принадлежали къ полку Госѣвскаго; а именно: пана Копычинскаго, Велемовскаго, Косаковскаго, пана князя Ружинскаго, пана Повалы, и Руцкаго.

На всѣ эти роты выдано 7362 золотыхъ, кромѣ разныхъ вещей въ счетъ денегъ.

На полкъ Казановскаго, состоящаго изъ роты самого Казановскаго во 130 коней, роты князя Порѣцкаго 134 коня, Гвоздиковскаго — 100 коней, Фирлѣева — 134 к., Высокинскаго — 100 к., Бреимова — 100 к.

„А всего на Казановскаго полкъ довелось дать 5187 золотыхъ."

Ваерова полка, на роты пана Ваерова, Ващенскаго, Дуниковскаго, Роговскаго, — около 4500 зол. (на роту Дуниковскаго тысячу съ чѣмъ то — цыфры стерлись).

На полкъ Струсовъ:

На роту Гетманскую въ 220 коней, на роту пана *Хмелинсково* — 200 к., *Кранчева* — 100 к., *Болобана* 100 к., *Малинсково* 100 к., на роту пана старосты *Брясловсково* — 100 к., пана *Елизарова* — 100 к., *Хвамботана* — 100 к., *Гербутовы* — 100 к.; — всего дано 7928 золотыхъ.

6. „Роспись, что выдано на нѣмцевъ въ заслуженое мѣсячное жалованье, съ августа 10 числа 1611 года, по послѣдній мѣсяцъ мая 10-го

---

(1) По Маскѣвичу, по отбытіи гетмана Жолкѣвскаго остались въ Москвѣ слѣдующія войска: *полкъ Зборовскаго, полкъ Казановскаго,* 6000 нѣмцевъ подъ начальствомъ Борковскаго; *полкъ Гонсьвскаго.*

У Можайска расположились для охраненія сообщеній: *полкъ Гетманской* и *полкъ Струсовъ.*

Въ Дѣвичьемъ монастырѣ, обширномъ и укрѣпленномъ, поставлены изъ *полка Гонсьвскаго четыре роты: Глускаго, Гречишина, Ошанскаго* и *Котовскаго.*

по іюня 10-го 1612 года), то есть до выхода польскихъ войскъ изъ Москвы съ Гонсѣвскимъ, изъ денегъ, сдѣланныхъ на денежномъ дворѣ изъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ церковныхъ утварей на сумму 41,672 рубли, а польскими золотыми на 137,573 золотыхъ и грошей 20."

Прим. Подпись по листамъ (на оборотѣ по склейкамъ) рукою Госѣвскаго: Benedicit nonidie (? нельзя разобрать). Въ концѣ описи подписано: *Александро Корвинъ-Гнсевскій референдарь великого князя Литовскаго.*

Въ дополнительномъ листѣ изчислена вся сумма и сказано: „а досталь на тотъ послѣдній мѣсяцъ на отъѣздѣ своемъ Александро Ивановичь давалъ своихъ денегъ 333 рубли и всего дано на послѣдній мѣсяцъ нѣмцомъ 483 рубля, а польскими золотыми 1608 золотыхъ.

„И обоего выдано на нѣмцы изъ казны и что Александро своихъ далъ 41,672 р. 3 алт."

7. „Роспись Государевы продажные рухледи, что имали съ купецкаго двора въ долгъ бояре и дворяне и дьяки и приказные и гостиные и торговые и всякіе люди и кто именемъ какой рухледи въ цѣну и безъ цѣны и о ту пору взялъ и тому роспись."

Рухледи прод но разнымъ лицамъ на 8,741 рубль 14 алт. съ деньгою, собрано денегъ 7872 р. 23 алт. 5 д., „а недонято на боярѣхъ и на окольничихъ и на дворянехъ и на приказныхъ людехъ 868 р. 23 алт. 4 денги, для того, что по грѣхомъ сталась на Москвѣ *розруха* безвѣстно, срокъ былъ тѣмъ денгамъ заплатить на великъ день, а что на комъ за что взято порознь и тому роспись."

„Да передѣлывапы на денежномъ дворѣ въ денги суды, что взято съ казеинаго двора и всякое серебро.... и т. д. и изъ того серебра вышло денегъ 228 руб."

„И всего въ приходѣ денегъ, что собрано за продажную рухледь и что вышло изъ судовъ 8100 р. 23 ал. 5 д.

„И тѣмъ денгамъ расходъ:"

Слѣдуетъ выдача на денежной и казенной дворы, для раздачи въ кормовыя деньги польскимъ и литовскихъ людямъ 6757 р. 23 алт.

Ротмистрамъ Ивану Житцкому и Пенежкѣ на пѣхоту гайдукомъ—320 р.

Старостѣ Госѣвскому для государевыхъ расходовъ и для пословъ польскихъ и литовскихъ, которые посланы къ королевскому величеству подъ Смоленскъ отъ всего рыцарства—215 р. Пану Борковскому на нѣмецкихъ людей 690 р. и пр.

„И всего въ расходѣ 8100 р. 23 алт. 5 д."

За симъ слѣдуетъ выдача на польскихъ и литовскихъ людей въ кормовые рухледью на 2114 р. 26 алт., „а что польскіе и литовскіе люди рухледи имали *и тому книги и у тѣхъ у всѣхъ статей ихъ руки.*“

„Къ пану старостѣ Госѣвскому на дворъ отпущено бархатовъ и отласовъ золотныхъ и камокъ и конскихъ снарядовъ и иной рухледи на 698 р. 20 алт. 5 д.“

„Рухлядью же Петру Борковскому, на 69 р. 17 алт. опричь соболей (1); капитану Якову Ульянову; въ заплату торговымъ людямъ за взятое на казенной дворъ сукно; Косаковскому, да Мустофѣ мурзѣ на роздачу мурзамъ и козакамъ и пр. всего 3392 р. 26 алт.“

„И обоего въ расходѣ денегъ и рухледи, опричь того, что донято, 11,694 р. 17 алт. съ полуденгою.“

„Да *въ московскую розруху, и какъ тую рухледь возили съ купецково двора на казенной дворъ, что разграблено и въ тѣ поры рознесли и тому списокъ.*“

„А что осталось за продажею и за отдачею польскимъ и литовскимъ людемъ и за грабежомъ и за разносомъ тое рухледи и то привезено на казенной дворъ и отдано въ отдачю бояромъ *Ѳедору Ивановичу Шереметеву*, да боярину жъ князю *Григорью Константиновичу Волконскому*, да думнымъ дьякамъ Ивану Ивановичу Чичѣрину и пр. и тому роспись.“

Слѣдуетъ роспись на 31 листѣ (2).

—

Повѣримъ теперь слова Маскѣвича о выданныхъ изъ царской казны въ залогъ коронахъ и прочихъ драгоцѣннѣйшихъ вещахъ, о которыхъ онъ между прочимъ въ бытность въ Львовѣ, въ 1614 году, пишетъ слѣдующее: „Вещи, данныя намъ въ Москвѣ залогомъ за стѣнную службу, мы хранили въ цѣлости; наскучивъ съ ними возиться и желая лучше имѣть наличныя деньги, мы продавали ихъ королю: онъ не хотѣлъ купить. Продавали императору Христіанскому, герцогамъ Бранденбург-

(1) А что будетъ дано собольми и то невѣдомо, потому что собольные продажи книги *пропали въ розруху*.—Эти книги безъ сомнѣнія были на Купецкомъ дворѣ.

(2) Кромѣ этихъ описей: Опись серебра, выданнаго съ казеннаго двора, 14 марта 1611 года для обращенія въ монету 1946 гривенокъ и 9 золот.—Опись княжъ Ивановской Шуйского конюшенной рухледи вѣроятно *опальной*, переданной въ конюшенную казну; и нѣсколько описей продажной казны одеждъ, суконъ, мѣховъ и пр.

скимъ, Имперіи Нѣмецкой, Гданску, вездѣ, гдѣ думали найдти покупателей, и все напрасно. Наконецъ стали торговаться на нихъ паны коммисары: давали 100,000, а 80,000 просили уступить. Мы согласились бы и на эту цѣну, если бы могли получить наличныя деньги; но какъ намъ хотѣли заплатить фантами, за которыми надобно было еще послать въ Люблинъ, то мы и не рѣшились, опасаясь обмана; ибо съ платою денегъ рушилась бы конфедерація и войску оставалось разойтись; между тѣмъ не всѣ имѣли право на полученіе части изъ залога; слѣдовательно насъ слабыхъ только покропили бы уссопомъ, а вещи взяли бы даромъ. И такъ мы рѣшились раздѣлить ихъ между собою: *разломали двѣ короны*, *Ѳеодорову* и *Димитріеву*, сѣдло гусарское, оправленное золотомъ съ драгоцѣнными каменьями, и три единорога; посохъ остался цѣлъ: *его отдали вмѣстѣ съ яхонтомъ изъ короны, величиною въ два пальца*, Гонсѣвскому и Дунковскому за стѣнную службу, въ 28,000 злотыхъ. Яхонтъ оцѣнили у насъ въ 4,000 злотыхъ, а въ Москвѣ мы получили его за 10,000 рублей; ибо тамъ яхонты дороже самихъ алмазовъ. Посохъ же единороговой оцѣнили въ 24,000 злотыхъ. Въ дѣлежѣ мы всѣ участвовали, и если не все, то по крайней мѣрѣ что нибудь получили; инымъ пришлось взять едва ли не десятую часть того, что слѣдовало. Мнѣ досталось: *три алмаза острыхъ*, четыре рубина, золота на 100 злотыхъ, единорога два лота. Я получилъ такъ много по особенной милости; другимъ же платили только единорогомъ, оцѣнивая лотъ въ 300 злотыхъ."

Маскѣвичь говоритъ, что выданы были въ залогъ, съ тѣмъ чтобъ скоро выкупить: *двѣ царскія короны*, изъ коихъ одна принадлежала *Годунову*, *а другая, еще не совсѣмъ оконченная работою*, Димитрію мужу Мнишковны (1).

Въ росписи (No 4) „что цѣнилъ Николай царскія вѣнцы" оцѣнены для выдачи въ залогъ именно два вѣнца:

1. „Вѣнецъ золотъ, а въ немъ напереди *камень яхонтъ лазоревъ гранекъ великъ, цѣна* 9000 р." Слѣдуетъ исчисленіе и оцѣнка драгоцѣнныхъ камней вѣнца. Въ заключеніи: „И всего въ вѣнцѣ каменья и жемчугу цѣною опричь золота 20,044 р., а польскими золотыми 67,803 зол. и 10 грош."

2. „Вѣнецъ золотъ, *новой*, *недодѣланъ*, а въ немъ напереди камень изумрудъ великъ въ гнѣздѣ, цѣна 500 р." Слѣдуетъ исчисленіе и оцѣнка драгоцѣнныхъ камней.

---

(1) По Маржерету, какъ мы видѣли выше, эта недодѣланная корона, изготовлялась для Марины.

Въ заключеніи: „И всего въ недодѣланномъ вѣнцѣ каменья и жемчугу, цѣна опричь золота 7,872 р. 15 алт.; а польскими золотыми 26,241 золотой, 15 грош., а золота по смѣтѣ 11 гривенокъ по 30 руб. гривенка.“

„И всего цѣна вѣнцу и съ золотомъ польскими золотыми 27,341 зол. 15 гр.“

Такимъ образомъ первый вѣнецъ, принадлежавшій, по Маскѣвичу, Годунову или Ѳеодору, мы узнаемъ по яхонту въ 9000, который, вѣроятно, депутаты положили войску въ цѣну 10,000 (1). Другой же вѣнецъ, принадлежавшій Самозванцу и *не совсѣмъ конченный работою*, какъ говоритъ Маскѣвичь, въ описи также отмѣченъ *новымъ, недодѣланнымъ*.

—

Маскѣвичь пишетъ, что выданы *два* или *три* единорога. Въ росписи № 4, они оцѣнены:

„Роспись, что цѣнилъ Николай, единорожцовы два рога при Адамѣ Жолкѣвскомъ, который пріѣзжалъ отъ *королевскаго величества къ Москвѣ* посломъ:

„Единорожцовъ рогъ цѣлой, цѣна 140,000 руб., а польскими золотыми 465,333 зол. 10 грош.“

„Другой единорожцовъ рогъ не цѣлой, съ обоихъ концовъ утертъ.... (означеніе цѣны рублями истлѣло),... а польскими золотыми 209,000 золотыхъ.“

„А Адамъ Жолкѣвскій сказалъ, что таковъ единорожецъ, какъ другой початый, видалъ де я въ иныхъ государствахъ, а цѣнили де его купцы 200 тысячь золотыхъ угорскихъ: а такова, каковъ цѣлой, якъ живу не видалъ ни въ которомъ государствѣ.“

„И всего обѣимъ единорожцамъ, какъ цѣнилъ Николай, 674,333 золотыхъ польскихъ и грош. 10.“

—

Маскѣвичь упоминаетъ о гусарскомъ сѣдлѣ Димитрія Самозванца, украшенномъ золотомъ, каменьями и жемчугомъ.

Въ росписи расходовъ (№ 2): „Сапегинажъ войска депутатомъ, *дано въ закладъ сѣдло гусарское*, обложено золотомъ, рѣзано съ чернью, у него 8 запонъ и въ гнѣздахъ золотыхъ каменья алмазы и яхонты червча-

(1) Маскѣвичь, какъ мы видѣли выше, не даромъ говоритъ о депутатахъ, что они не лыкомъ шили и порядкомъ обманывали.

тые и лазоревые и изумруды съ зерны гурмицкими. Настилка и крыльца бархатъ червчатъ и лазоревъ; шито золотомъ и серебромъ волоченымъ, низано жемчугомъ, стремена и кольца и наконечники и пробойцы золоты. Ошеекъ и лысина и похви по бархату по червчетому, плащи и наконечники золоты съ финифты, съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды. Наузъ голова соболья, пониже орелъ на головѣ львовѣ, чекма золоты съ каменьемъ съ алмазы и съ яхонты съ червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды.... Отолка и ворворки низаны рогатымъ жемчугомъ съ яхонты съ лазоревыми. Цѣна сѣдлу и ошейку и головѣ и похвямъ и наузу по цѣнѣ московскихъ гостей и торговыхъ людей 6,570 рублевъ."

О *посохѣ единороговомъ*, который по Маскѣвичу достался Гонсѣвскому и Дунковскому, въ цѣнѣ, вмѣстѣ съ яхонтомъ изъ короны, въ 28,000 злотыхъ, упомянуто въ расходной росписи слѣдующимъ образомъ:

„Чешми золотыми и всякою рознью золотомъ и ковшами и *посохомъ;* вѣсу 194 гривенки 27 зол. по 30 рублей гривенка, да жемчугомъ и каменьемъ и запонками, всего на 7,625 рублей."

—

Заключимъ выписку изъ найденныхъ расходныхъ книгъ на содержаніе польскихъ войскъ въ 1611 и 12 годахъ, упоминаніемъ (№ 2, въ концѣ) что расхищено въ московскую розруху:

„А въ московскую розруху разграблено:"

„На конюшнѣ коней и конскихъ нарядовъ и возковъ и коретъ и колымагъ и коптанъ и иныхъ всякихъ конюшенныхъ запасовъ и обиходовъ въ конюшенномъ приказѣ денегъ 30,000 рублевъ."

„Во дворцѣ во дворцовыхъ во всѣхъ приказехъ денегъ изъ дворцовыхъ селъ запасовъ и обиходовъ и въ четверняхъ и въ ямскомъ и купецкомъ дворѣ и въ таможенномъ приказѣ денегъ и всякихъ товаровъ и запасовъ и рухлядей съ 15,000 рублевъ."

„На кабакѣхъ всякого питья и кабацкихъ всякихъ запасовъ и обиходовъ съ 8,000 рублевъ."

„Также и въ иныхъ розныхъ приказехъ."

—

Такимъ образомъ изъ представляемыхъ росписей расходовъ на содержаніе Польскихъ войскъ въ 1611 и 1612 годахъ, можно видѣть причи-

ны истощенія казны и всѣ утраты ея; но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдиться въ мнимомъ расхищеніи большой казны. Сказанія лѣтописей объ этомъ предметѣ столь же ошибочны и преувеличены, какъ и сказанія Бера, въ отношеніи *большой казны*, гдѣ хранилась древняя утварь Царскаго Чина со всѣми принадлежностями поставленія на Царство. Она была неприкосновенна. Изъ нея отданы въ залогъ только вещи, принадлежавшія Годунову и Самозванцу: два вѣнца, посохъ и сѣдло; всѣ прочія наслѣдственныя регаліи сохранены до сего времени, и не составляютъ благонамѣренный подлогъ, чтобъ утвердить преданіе объ отечественныхъ событіяхъ, хоть мнимыми памятниками глубокой древности.

А. В.

NK 480 .M7 V38 C.1
Moskovskaia oruzheinaia palata
Stanford University Libraries
3 6105 039 798 280

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305